

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
«Челябинский государственный университет»

*На правах рукописи*



Вуколова Ксения Александровна

**Губернские советы народного хозяйства на Южном Урале  
(1919 – 1923 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель –  
доктор исторических наук,  
профессор Л.С. Юдина

Челябинск – 2014

## Содержание

<b>Введение .....</b>	<b>3</b>
<b>Глава I. Возрождение системы управления промышленностью Урала в 1919 – первой половине 1920 гг. ....</b>	
§1. Экономическое положение Южного Урала на завершающем этапе гражданской войны.....	16
§ 2. Формирование южноуральских органов управления промышленностью и организационное строительство совнархозов.....	36
<b>Глава II. Губсовнархозы в деле восстановления хозяйства южноуральских губерний в 1919 – 1921 гг.....</b>	
§1. Участие совнархозов в восстановлении крупной промышленности.....	76
§2. Южноуральские совнархозы и восстановление мелкой промышленности.....	103
<b>Глава III. Деятельность губернских совнархозов в первые годы новой экономической политики .....</b>	
§1. Реорганизация совнархозов в условиях перехода к нэпу и меры стимулирования развития промышленности .....	135
§2. Итоги перевода предприятий на новые формы хозяйствования и ликвидация совнархозов .....	156
<b>Заключение.....</b>	<b>187</b>
Список источников и литературы	191
Приложения	209

## **Введение**

**Актуальность темы.** В истории нашей страны советы народного хозяйства сыграли важную роль в качестве первых органов управления национализированной промышленностью. Серьезное значение имела также деятельность совнархозов в мобилизации экономики страны в условиях гражданской войны, в восстановлении промышленности в 1920-е годы. Высший совет народного хозяйства, а также СНХ в большинстве экономических районов Советской республики были созданы уже в первые месяцы после Октябрьской революции и фактически явились первым опытом государственного управления промышленностью на местах. Тема диссертационного исследования была выбрана вследствие отсутствия работ о данных органах власти на локальном уровне, в частности, на Южном Урале.

**Объектом исследования** являются губернские советы народного хозяйства – органы управления мелкой и средней промышленностью Южного Урала. **Предмет исследования** – процессы формирования, функционирования и итоги деятельности южноуральских губернских совнархозов.

**Хронологические рамки исследования** охватывают 1919 – 1923 гг. – период существования в южноуральских губерниях советов народного хозяйства. Нижней границей является год восстановления Советской власти на Южном Урале и формирования южноуральских органов управления промышленностью, верхней границей – год упразднения совнархозов и замены их промкомбинатами.

**Территориальные рамки исследования** охватывают Челябинскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии Южного Урала. В начале XX века до революции 1917 г. территория Южного Урала включала в себя Оренбургскую и Уфимскую губернии, объединенные между собой социокультурными, историческими и административными связями. Позднее территория региона претерпела определенные изменения. 3 сентября 1919 г. была образована Челябинская губерния. В экономическом отношении

Южный Урал резко разделялся на две тесно между собой связанные части: горнопромышленную и сельскохозяйственную. Подавляющее большинство заводов объединялось в горнозаводские округа, которые возникли в ходе промышленного освоения Урала и существовали как административно-хозяйственные и производственные единицы. Каждый округ, как правило, состоял из нескольких предприятий, связанных по технологии производства металла XVIII – начала XX вв.: рудников, доменных, железоделательных, сталеплавильных заводов, а также вспомогательных производств, обеспечивавших непрерывный процесс получения металла. Округа имели необходимые земельные и лесные ресурсы для снабжения горных заводов топливом и сырьем. Вплоть до 1917 г. продолжал действовать принцип нераздробляемости: выделить из округа отдельный завод в самостоятельное хозяйство можно было только с частью леса, рудными месторождениями и т.п.

Вследствие подчинения губернских совнархозов разным органам промышленного управления можно также провести сравнительный анализ их деятельности на материалах южноуральского региона.

**Научная новизна исследования** состоит в сравнительном анализе процессов становления и развития органов управления мелкой и средней промышленностью – советов народного хозяйства. Впервые в одном исследовании использованы материалы трех разных губерний Южного Урала, что позволило наиболее полно изучить деятельность местных хозяйственных органов края, а также провести сравнение и выявить региональные особенности их работы. Особое внимание в работе уделено рассмотрению организационного строительства и функционирования совнархозов в разные периоды их деятельности (период военного коммунизма и первые годы нэп), методам руководства предприятиями. Впервые исследуется механизм управления мелкой промышленностью региона. В работе впервые комплексно привлекаются материалы делопроизводства уездных и губернских совнархозов.

**Цель исследования** – изучение истории становления и развития губернских и уездных советов народного хозяйства – органов управления мелкой и средней промышленностью Южного Урала<sup>1</sup>.

**Задачи исследования:**

- изучить хозяйственную ситуацию в губерниях после освобождения от колчаковского режима;
- выявить особенности организации южноуральских совнархозов, определить их место в системе хозяйственного управления;
- исследовать работу совнархозов по восстановлению промышленности региона;
- проанализировать процессы изменения структуры и деятельности южноуральских совнархозов в связи с переходом к нэп.

**Историография проблемы.** Уже с самого начала образования СНХ стала изучаться их история. Методологической основой этой работы стали партийные, прежде всего ленинские, оценки и характеристики, с которыми согласовывались и выводы исследователей. Литература 1918 – 1920-х гг. в целом носила практический и мемуарный характер, в качестве авторов выступали непосредственно участники строительства СНХ (члены президиума ВСНХ В.Я. Чубарь, Ю.М. Ларин, М.А. Савельев, М. Зеликман). В центре внимания историков стояли такие вопросы, как создание СНХ на местах и особенно ВСНХ, организация аппарата СНХ, изменения в их структуре применительно к новым условиям хозяйственной жизни.

В конце 20-х гг. в связи с индустриализацией среди исследователей повысился интерес к истории управления социалистической промышленностью, появились труды, посвященные развитию советской экономики<sup>2</sup>. В этих работах рассматривались вопросы деятельности ВСНХ в

---

<sup>1</sup> Предприятия сельского хозяйства, согласно декрету ВЦИК от 27 января 1918 г., находились в распоряжении земельных отделов уездного, губернского, областного и федерального Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (см. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957). Сборник документов. М., 1957. Т.1. 1917-1928. С.37).

<sup>2</sup> Милютин В.П. История экономического развития СССР (1917-1927). М.-Л., 1928; Розенфельд Я.С. Промышленная политика СССР (1917-1925). М., 1926; Сарабьянов В.Н. Экономика и экономическая политика СССР. М.-Л., 1926; Струмилин С.Г. Очерки советской экономики. М.-Л., 1928; Федорович М.М. Очерки по организации промышленности. М., 1927.

1918 – 1920 гг., давался анализ структуры и практической работы главков во время гражданской войны; оценивалась новая система управления промышленностью (1921 – 1923 гг.).

Большой интерес представляет литература 1920-х гг., посвященная уральской промышленности. Авторы в брошюрах и, главным образом, в статьях, опубликованных на страницах периодических изданий «Народное хозяйство Урала», «Промышленный Урал», «Уральский коммунист», прослеживали процессы, происходившие в промышленности края, и оценивали деятельность органов управления ею. Какая-либо информация о создании и функционировании советов народного хозяйства Урала в данных работах практически отсутствовала, отдельные сведения о предприятиях, входивших в их состав, отраслях промышленности, находившихся в их ведении, можно было почерпнуть из статистических данных<sup>3</sup>. Хронологически не охватывается весь период существования совнархозов, что также не позволяет в полной мере проследить эволюцию их развития.

Во второй половине 30-х гг. в экономической и исторической литературе не появилось ни одной специальной работы, посвященной истории советов народного хозяйства. Отдельные, самые общие упоминания по данной теме можно встретить лишь в некоторых монографиях и крупных коллективных трудах.

Послевоенные годы ознаменовались новым подъемом исторической науки, появлением обобщающих исследований по истории советского общества. Важное место среди них занимают работы по истории народного хозяйства СССР. В 1955 г. в издательстве Академии наук СССР вышла монография В.А. Виноградова, специальные разделы которой были посвящены вопросу организации управления народным хозяйством<sup>4</sup>. В монографии А.В. Венедиктова рассматриваются структура, функции и права

---

<sup>3</sup> Иольсон И. Очерки по истории промышленности. Екатеринбург, 1920; Немчинов В.С. Народное хозяйство Урала: его состояние и развитие. Екатеринбург, 1923; Локацков Ф.И. Положение и перспективы уральской промышленности. Свердловск, 1925.

<sup>4</sup> Виноградов В.А. Социалистическое обобществление промышленности в СССР. 1917-1920. М., 1955.

ВСНХ, его главков, органов управления производственными предприятиями, прослеживаются изменения ВСНХ и отдельных его подразделений<sup>5</sup>.

Возрождение системы совнархозов в 60-е годы послужило стимулом к появлению новых исторических исследований, в которых описывались изменения структуры и функций совнархозов в разные периоды их существования (исследования Б.Е. Бабицкого и А.М. Давидовича, В.З. Дробижера, Н.Ю. Петрова)<sup>6</sup>. В данных работах история создания и функционирования губернских совнархозов рассматривается без учета региональной специфики.

Важно отметить появление работ, посвящённых деятельности местных совнархозов, и их взаимоотношениям с ВСНХ, промышленными бюро, экономическими совещаниями. В 1964 г. вышла монография Ф.В. Самохвалова, в которой автор объясняет повышение роли местных совнархозов объективными условиями<sup>7</sup>. Ю.К. Авдаков анализирует деятельность губернских и уездных советов народного хозяйства, рассматривая причины уменьшения их роли (такие, как взятый ВСНХ курс на жесткую централизацию, вызванную необходимостью осуществления быстрого разгрома «белогвардейцев») или ее повышения (решения III Всероссийского съезда СНХ, состоявшегося в январе 1920 г., об использовании местных ресурсов и местных инициатив при принятии мер по восстановлению народного хозяйства)<sup>8</sup>.

С конца 1980-х гг. начинается переосмысление сложившихся концепций и традиционных оценок системы управления промышленностью, характерных для советской историографии. Сократилось количество исследований по истории революции и гражданской войны. В этот период изучается экономическая деятельность большевиков, в частности, политика

---

<sup>5</sup> Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Ленинград, 1957.

<sup>6</sup> Бабицкий Б.Е., Давидович А.М. Организация ВСНХ и его местных органов (1917-32). Минск, 1961; Дробижер В.З. Главный штаб социалистической промышленности (Очерки истории ВСНХ. 1917-1932 гг.). М., 1966; Петров Н.Ю. Советы народного хозяйства (историко-правовой очерк). М., 1958.

<sup>7</sup> Самохвалов Ф.В. Советы народного хозяйства в 1917-1932 гг. М., 1964.

<sup>8</sup> Авдаков Ю.К. Организационно-хозяйственная деятельность ВСНХ в первые годы Советской власти (1917-1921 гг.). М., 1971.

«военного коммунизма»<sup>9</sup>. Популярными становятся исследования экономической политики антибольшевистских правительств<sup>10</sup>. К одной из самых изучаемых проблем в современной историографии относится история осуществления новой экономической политики, ее хозяйственного механизма, в том числе, организации управления промышленными предприятиями<sup>11</sup>.

Сохраняется и интерес к деятельности местных органов управления промышленностью, в частности, ГСНХ. Так, совнархозы Среднего Поволжья стали объектом исследования диссертации В. Ю. Морозова<sup>12</sup>. Местным совнархозам посвящена одна из глав диссертации П.В. Поздеева, анализировавшего систему управления промышленностью Вятской губернии с 1917 г. по период нэпа<sup>13</sup>.

Большой интерес к изучению данной проблемы проявляли и уральские исследователи, поскольку в советский период Урал был одним из крупнейших центров отечественной промышленности. Вопросы управления промышленными предприятиями рассматривались практически во всех изданиях, в которых затрагивались проблемы индустриального развития края в первое десятилетие Советской власти, нашли отражение в обобщающих трудах по истории Урала и его отдельных территорий, истории партийных и советских организаций<sup>14</sup>. О губернских совнархозах в данных исследованиях

---

<sup>9</sup> Гимпельсон Е.Г. Сквозь бури гражданской войны – на пути к социализму. М.,1988; Военный коммунизм: как это было. М.,1991.

<sup>10</sup> Никонова О.Ю. Социально-экономическая программа «демократической контрреволюции» (июнь-ноябрь 1918 г.) // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках: Сб. науч. тр. / Челяб. гос. ун-т; Ред. А.П. Абрамовский. Челябинск, 1997; Дмитриев Н.И. Экономика по Колчаку: поиск путей развития // Урал в событиях 1917 - 1921 гг.: актуальные проблемы изучения. Челябинск,1999.

<sup>11</sup> Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры. Проблемы урегулирования рыночных отношений. М.,1986; Маневич В.Е. Экономические дискуссии 20-х гг. М.,1989; Горинов М.М. Нэп: поиски путей развития. М.,1990; Новиков М.Н. Исторический опыт нэпа: идеи и реальность. М.,1997.

<sup>12</sup> Морозов В.Ю. Советы народного хозяйства Среднего Поволжья в 1918-1920 гг. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Самара,2000.

<sup>13</sup> Поздеев П.В. Формирование системы управления промышленностью Вятской губернии в 1917-1929 гг. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Киров,2005.

<sup>14</sup> Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск,1965; Очерки истории большевистских организаций на Урале. Свердловск,1951; Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа,1966; Очерки истории партийной организации Челябинской области (1917-1965). Челябинск,1966; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа,1973; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск,1983.



упоминается как об органах, руководивших фабриками и заводами по производству сельскохозяйственного сырья в контексте изучения промышленности края в связи с переходом к нэпу, не затрагивая более ранние периоды.

В обобщающих трудах по истории уральской промышленности и ее отдельных отраслей проблему управления промышленными предприятиями рассматривали П.Г. Матушкин, О.А. Васьковский, Я.Л. Ниренбург<sup>15</sup>. Авторы сосредоточивают основное внимание на управлении предприятиями крупной промышленности, ограничиваясь упоминаниями о создании губсовнархозов на местах и передаче в их распоряжение мелких и части средних предприятий.

Воссоздание управления промышленностью на Урале после освобождения от Колчака изучал Э.Г. Савцов, рассматривавший деятельность временного органа управления всей промышленностью края – Урало-Сибирской комиссии, подчеркивая ее роль в создании уральских совнархозов (формирование руководящего состава совнархозов и уточнение круга предприятий, подведомственных им). Ю.А. Сазиков писал о процессе реорганизации Челябинского и Оренбургского совнархозов на началах нэпа (по принципу ВСНХ) под руководством губернских экономических совещаний, а также об осуществлении политики децентрализации предприятий губерний. При этом подчеркивалось, что перевод на новые формы хозяйствования проводился строго дифференцированно, и больше половины действовавших предприятий контролировалось государством<sup>16</sup>. В данных работах основное внимание сосредоточено на конкретных мерах, по осуществлению новой экономической политики, принимаемых

---

<sup>15</sup> Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966; Ниренбург Я.Л. Восстановление и упрочение Советской власти на Урале после разгрома колчаковщины (1919-1920) // Социалистическое строительство на Урале. Свердловск, 1957; Урал в гражданской войне / Васьковский О.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Пожидаева Г.В., Тертышный А.Т. Свердловск, 1989.

<sup>16</sup> Савцов Э.Г. Воссоздание управления промышленностью Урала после освобождения от Колчака // Вопросы экономической истории и экономической географии. Свердловск, 1964; Сазиков Ю.А. Совершенствование управления промышленностью в первые годы нэпа (1921-1922 гг.) // Рабочий класс и научно-технический прогресс. Сб.ст. Магнитогорск, 1974.

совнархозами. За пределами интересов исследователей остаются изучение организационного строительства совнархозов в данный период, их структура и функции<sup>17</sup>.

Попытка детально изучить историю создания и функционирования уральских губсовнархозов в контексте исследования деятельности партийных, советских и профсоюзных организаций Урала по воссозданию системы управления промышленностью после изгнания Колчака была предпринята Г.Г. Гараевым. Автор выделил особенности создания, структуры и штатов совнархозов, подчеркнув значение органов ВСНХ на Урале. Впервые приведены точные даты организации совнархозов всех уральских губерний, сведения об их руководстве, хронологически охвачен весь период функционирования совнархозов<sup>18</sup>.

Значительное внимание уральских исследователей было привлечено к деятельности чрезвычайных органов, созданных ВСНХ в помощь уральским организациям (УСК, БОМ ВСНХ, Уралпромбюро ВСНХ)<sup>19</sup>. При исследовании деятельности уже сформированных органов большее внимание уделялось процессу управления крупной промышленностью, созданию и функционированию таких органов, как районные управления металлургической и рудной промышленностью. Однако о деятельности непосредственно губернских советов народного хозяйства уральские исследователи писали мало, «учитывая то, что в компетенцию последних входило управление средними и мелкими предприятиями, которые в отраслевой структуре промышленности Урала занимали скромное место»<sup>20</sup>. Объекты, имевшие общегосударственное значение, оставались в ведении

---

<sup>17</sup> Исследования, посвященные промышленности Оренбургской губернии, существуют в довольно малых количествах (ссылки на них приведены в тексте диссертации). В них характеризуется в основном состояние промышленности губернии (причем их хронологические рамки охватывают в основном первые годы нэпа), а деятельность непосредственно совнархоза в российской историографии практически не освещалась.

<sup>18</sup> Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917-1925 гг.). Томск, 1984.

<sup>19</sup> Дубленных В.В. Органы восстановления промышленности Урала (1919-20) // Урал индустриальный. Екатеринбург, 1997.

<sup>20</sup> Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917– начале 1930-х гг. (очерки историографии проблемы). Екатеринбург-Салехард, 2005.

ВСНХ, отношения которого с губернскими совнархозами рассматриваются в работах А.Л. Филоненко<sup>21</sup>. Изучение специфики региональных совнархозов подменяется исследованиями структуры и функций совнархозов в контексте промышленной политики государства.

Определённым исключением из этого правила выглядит исследование В.М. Гафуровой, в котором рассматривается эволюция деятельности уральских ГСНХ после окончания гражданской войны, названы причины частых реорганизаций их структуры (необходимость приспособления управленческого аппарата к мирному времени, перераспределение функций от центра к регионам), выявлены отличительные черты уральских ГСНХ (создание их в критический для власти период, принцип двойного подчинения, разветвленная система низовых структур)<sup>22</sup>. При рассмотрении Южного Урала автор ограничивается только материалами по Челябинскому совнархозу за 1921 – 22 гг., что не дает общего представления об особенностях деятельности других губернских совнархозов региона, находившихся в подчинении разных органов промышленного управления.

Таким образом, деятельность совнархозов Южного Урала привлекала внимание исследователей преимущественно в связи с историей ВСНХ, при изучении процессов восстановления и управления крупной промышленностью, становления советской системы хозяйствования (в контексте политики военного коммунизма, либо нэп). Значительный корпус работ, выполненных в советское время, нуждается в переоценке использовавшегося историками фактического материала и переосмыслении выводов, а современные исследования носят единичный характер. Нерассмотренными на материалах Южного Урала остаются вопросы специфики организационного строительства губернских совнархозов, особенностей и результатов работы этих учреждений и подведомственных им предприятий на разных территориях региона.

---

<sup>21</sup> Филоненко А.Л. ВСНХ: идея и реальность. Моногр. Магнитогорск, 1998.

<sup>22</sup> Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918-1929 гг.). Екатеринбург, 2008.

**Источниковая база исследования.** В числе опубликованных источников были использованы законодательные и нормативные акты о формировании и последующих реорганизациях хозяйственных органов в центре и на местах, о мерах по восстановлению промышленности, резолюции и постановления съездов РКП (б), постановления партийных и советских органов<sup>23</sup>. Важным источником являются опубликованные отчетные данные губернских хозяйственных учреждений, содержащие подробную информацию о структуре экономики губерний, организационном строительстве, хозяйственной деятельности предприятий<sup>24</sup>.

Уральские сборники документов и материалов содержат подробную информацию о деятельности партийных и советских органов и общественных организаций уральских губерний в борьбе за восстановление промышленности края (резолюции съездов, губпартконференций, статистические данные о состоянии промышленности губерний)<sup>25</sup>.

Периодическая печать представлена четырьмя газетами<sup>26</sup> и тремя журналами<sup>27</sup> – печатными органами государственных, партийных и

---

<sup>23</sup> Декреты Советской власти. М.,1957; Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957).Сборник документов. М.,1957; Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1932).Сб. док./ Сост.: А.Ф. Бутенко и др.М.,1957; КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986).М.,1983.

<sup>24</sup> Годовой отчет Уральского промышленного бюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. Екатеринбург,1921;Отчет Челябинского губернского совета народного хозяйства за 1921 г. Челябинск,1921; Отчет Уфимского губернского экономического совещания Совету труда и обороны (на 1 октября 1921) Уфа,1921;Отчет Челябинского губернского экономического совещания Совету труда и обороны - Челябинск,1922; Златоустовское уездное экономсовещание. Отчет на 1 января 1922.Златоуст,1922; Челябинское губернное экономическое совещание. Хозяйство Челябинской губернии. Челябинск,1922; Отчетные данные губэконосо к сессии губисполкома по главнейшим отраслям хозяйства Челябинской губернии (1 октября 1922-1февраля 1923).Челябинск,1923; Отчет Оренбургского губисполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 5 губерньскому съезду Советов Оренбургской губернии. Оренбург,1922;Отчетный обзор Киргизского экосо за 1923 – 1924 гг. Оренбург,1924.

<sup>25</sup>Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919-декабрь 1920). Документы и материалы. Челябинск,1960;Челябинская область.1917-1945 гг. Сборник док-тов и мат-лов. Челябинск,1998.

<sup>26</sup> «Экономическая жизнь» (ежедневная газета ВСНХ и народных комиссариатов: финансов, продовольствия, торговли и промышленности). М.,1918-1929 (печатное издание государственного органа, исполнительными органами которого на местах являлись ГСНХ); «Советская правда» (орган Челябинского губкома РКП (б) и губревкома (с № 140-губисполкома), с приложением «Действия и распоряжения Советской власти»). Челябинск,1920-1927; «Красный труд» (орган Чел. губпрофсовета, губотдела труда и губсовнархоза). Челябинск,1920; «Известия Уфимского губревкома» (орган Уфимского губернского и городского к-тов РКП (б). Уфа, 1919-1922.Также в монографии М.Г. Лапаевой «Развитие хозяйства Оренбургской области (1875–1996 гг.) (Оренбург,1997) содержатся ссылки на статьи из газеты «Коммунар» - печатного органа Оренбургского губкома РКП (б) и губисполкома (Оренбург,1919-1921).

<sup>27</sup> «Народное хозяйство» (орган ВСНХ). М.,1918-1922;«Промышленный Урал»(орган Уральского отд-я научно-техн. отдела ВСНХ).Екатеринбург,1920;«Серп и молот» (орган Ревсовета Первой армии труда и Уралпромбюро ВСНХ). Екатеринбург,1920-22 (в Екатеринбурге находилось Промышленное бюро ВСНХ на Урале (Уралпромбюро), в подчинение которого входили Уфимский и Челябинский губернские совнархозы).

хозяйственных организаций южноуральских губерний. В газетных и журнальных статьях содержится информация о становлении и развитии органов управления промышленностью, работе конкретных промышленных предприятий, деятельности профсоюзов, выражающая различные точки зрения, иногда далекие от официальных.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями известного общественного деятеля К.Н. Теплоухова, бывшего в 1919 – начале 1920-х гг. служащим Челябинского губсовнархоза, позволяющие взглянуть на жизнь хозяйственного органа «изнутри», с неофициальных позиций<sup>28</sup>.

Особое значение в исследовании имеют архивные материалы. Были использованы документы 22 фондов федерального и пяти региональных архивов: Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

В фонде Высшего Совета народного хозяйства (3429) Российского государственного архива экономики представлены протоколы заседаний, постановления и отчеты о деятельности уральских органов управления промышленностью, материалы съездов совнархозов.

Документы, характеризующие деятельность органов, объединявших и координировавших национализированную промышленность Урала, содержатся в фондах государственного архива Свердловской области (ГАСО): Ф. Р – 1659 (Бюро отдела металлов ВСНХ), Р – 95 (Промышленное бюро ВСНХ на Урале), Р – 193 (Уральское губернское экономическое совещание), а также в фондах Центра документации общественных

---

<sup>28</sup> Теплоухов К.Н. Челябинские хроники, 1899-1924. Челябинск, 2001.

организаций Свердловской области (ЦДООСО), в частности, фонд Уралбюро ЦК РКП (б) (Ф. Р – 1494). В их числе – производственные программы предприятий, отчеты об их деятельности, протоколы заседаний губернских органов управления промышленностью, докладные записки, справки и т.д. Данные материалы позволяют увидеть уровень не только разработки, но и практической реализации хозяйственной политики, охарактеризовать трудности, с которыми приходилось сталкиваться местным органам при решении проблем восстановления народного хозяйства – от нечетко поставленных заданий со стороны ВСНХ (а также отсутствия постоянной связи с центром для получения этих заданий) до нехватки оборудования в заводских цехах и слабого представления об общем состоянии заводов, что ограничивало роль центральных и общеуральских учреждений и выдвигало на первый план местные органы руководства хозяйством, в т.ч. совнархозы.

Деятельность губернских и уездных советов народного хозяйства Челябинской, Уфимской и Оренбургской губерний отражена в соответствующих фондах, содержащих сведения об организации губернских и уездных совнархозов, работе их отделов и отдельных предприятий. Наиболее информативными являются фонды Челябинского губернского совнархоза в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) (Ф. Р – 19), Уфимского – в Центральном государственном архиве республики Башкортостан (ЦГИА РБ) (Ф. Р – 173), Оренбургского – в Государственном архиве Оренбургской области (ГАСО) (Ф. Р – 217).

В данных фондах представлены постановления, приказы, циркуляры ВСНХ, протоколы заседаний президиума губсовнархозов, отчеты, доклады о производственной деятельности отделов ГСНХ, а также списки личного состава (рабочих и служащих) совнархозов и подведомственных им предприятий. К 1921 г. информация в отчетах помимо обзоров деятельности отделов дополняется сведениями о реорганизации структуры совнархозов в связи с переходом к новой экономической политике, а также статистическими данными о предприятиях, оставленных на госснабжение,

перешедших на хозрасчет и сдаваемых в аренду. Материалы фондов губернских революционных комитетов, губисполкомов, губкомов РКП (б) рассказывают об организации работы органов Советской власти в южноуральских губерниях, а также об отношениях данных структур с губсовнархозами.

**Методология исследования.** Теоретико-методологической основой исследования является институциональный подход, наиболее раскрытый в теории институциональной истории Дугласа Норта, перенёсшего акцент в изучении экономики на организационные факторы, которые, по его мнению, имели не меньшее значение, чем технические усовершенствования, а сами изменения в экономике достигаются только с помощью эффективно действующих экономических организаций<sup>29</sup>. В основу данного подхода легло положение, согласно которому структура экономики и протекающие в ней процессы тесно связаны с социальными и политическими институтами страны. Так, управляющая функция совнархозов в период военного коммунизма (в экстренных условиях после гражданской войны) сменилась координирующей при переходе к новой экономической политике.

В истории, с точки зрения Норта, настоящее связано с предшествующим развитием, что приводит либо к возникновению стабильных, неразвивающихся моделей экономического обмена между людьми, либо к возникновению динамичных, развивающихся моделей. Объясняется это тем, что текущие формы политической, экономической, военной организации опирались на институциональную структуру.

В работе были использованы структурно-функциональный метод, позволяющий проследить эволюцию структуры и функций совнархозов в определенный период, а также сравнительный, выявляющий сходства и различия становления и деятельности южноуральских совнархозов в разные периоды на разных территориях.

---

<sup>29</sup> Норт, Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

## **Глава I. Возрождение системы управления промышленностью Урала в 1919 – первой половине 1920 гг.**

### **§1. Экономическое положение Южного Урала на завершающем этапе гражданской войны**

Экономическое «лицо» Южного Урала помимо горнозаводской промышленности определяли фабрично-заводская и кустарная промышленность. До 1917 г. на Урале существовало пять казенных, сорок пять частных и шесть посессионных горных округов, из них на Южном Урале: в Уфимской губернии – один казенный и одиннадцать частных, в Оренбургской губернии – восемь частных горных округов<sup>1</sup>.

Единственный в регионе казенный Златоустовский горный округ входил в число крупнейших по объемам производства на Урале. Его основным производством являлись сталь и чугун, поставлявшиеся, главным образом, на оборонные предприятия, а также артиллерийские снаряды, холодное оружие. Округ включал в себя металлургические заводы (Златоустовский, Кусинский, Саткинский, Миасский, Артинский) и железные рудники. На его территории действовали также частные заводы («Магнезит», «Пороги» и т.д.). Одним из наиболее технически оснащенных частных горных округов Южного Урала являлся Кыштымский горный округ, связанный с мировым рынком цветных металлов. Его основными производствами являлись добыча медной и железной руд и золота, выплавка чугуна и меди. В состав округа входили Верхне-Кыштымский, Каслинский, Нязепетровский заводы (чугуноплавильные и железоделательные), Карабашский медеплавильный, Нижне-Кыштымский электролитный заводы и комплекс медных и железных рудников Соймановской долины.

---

<sup>1</sup>Алеврас Н.Н., Черных В.А. Горные округа // Челябинская область: Энциклопедия /гл. ред. К.Н. Бочкарев. - Челябинск: Каменный пояс, 2008. Т.1. С.919.



Железоделательное и чугунолитейное производство было сосредоточено также на предприятиях Сергинско-Уфалейского, Симского, Катав-Ивановского, Таналыково-Баймакского, Белорецкого горных округов Южного Урала<sup>2</sup>.

В 1910 – 1914 гг. усилилась техническая реконструкция предприятий. Объемы доменных печей постепенно увеличивались, кричное и пудлинговое производства почти полностью были остановлены. Устаревшие маломощные прокатные устройства повсеместно заменялись прокатными станами новейших конструкций. Ряд заводов был перепрофилирован в машиностроительные и механические предприятия. Усть-Катавский завод был перепрофилирован в вагоностроительный и начал выпускать товарные вагоны. Артинский завод специализировался на выпуске кос и чугунных отливок для сельскохозяйственных орудий. В начале XX в. на Урале по-прежнему сохранялись мелкие заброшенные заводы с устаревшим и изношенным оборудованием, но они все, вместе взятые, производили лишь ничтожную часть продукции. Ведущее место в уральской металлургии прочно заняла группа из 15 – 20 передовых крупных, технически хорошо оснащенных заводов, которые производили основную часть продукции металлургической промышленности региона (Надеждинский, Златоустовский, Саткинский, Аша-Балашовский и т.д.)<sup>3</sup>.

Важное место занимала золотодобывающая промышленность. На Южном Урале золото добывалось в Миасском округе (где преобладала добыча россыпного золота). Основное значение имело Кочкарское месторождение, в начале XX в. производившее 1/4 всего уральского золота. Значительное количество золота добывалось в Джетыгаринском районе бывшего Кустанайского и Орского уездов, а также в Таналыково-Баймакском

---

<sup>2</sup>Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917-1918 гг. Моногр.- Челябинск: Чел. ин-т (филиал) ФГОУ МПО «УрАГС»,2008.С.7.

<sup>3</sup> Гаврилов Д.В. Модернизационные процессы в уральской металлургии в конце XIX-начале XX вв.(1890-1917 гг.) // Горнозаводский Урал XVII-XX в.: избранные труды. - Екатеринбург: УрО РАН,2005.С.371.

районе бывшего Орского уезда, где золото содержалось в медных рудах и добывалось попутно при рафинировании меди<sup>4</sup>.

Степной характер значительной части территории региона, сравнительно небольшая плотность населения и значительные по величине земельные наделы «благоприятствовали развитию в губернии земледелия и скотоводства, производивших большое количество сельскохозяйственного сырья и продовольствия»<sup>5</sup>.

В обрабатывающей промышленности региона первое место принадлежало мукомольно-крупяному производству. Ведущее место в мукомольной промышленности занимал Челябинский уезд, где в 1914 г. действовало 12 крупных мукомольных мельниц. На территории Оренбургской губернии в 1911 г. было 33, в Уфимской – 13 крупных мукомольных и крупяных мельниц. Накануне Первой мировой войны характер хлебного рынка изменился, что подтверждалось данными об отправке грузов с железнодорожных станций – вывоз зерна сменился вывозом полуфабрикатов: муки, крупы, пшена. В 1909 г. доля отправленного из Оренбурга по железной дороге зерна составляла 65 %, а фабрикатов – 32,6 %, в 1914 г. – соответственно 23,5 и 72 %. Среди хлебных грузов, отправленных со станций Троицкой железной дороги в 1913 г., зерна насчитывалось 77 %, муки – 23 %, а в 1915 – 34 и 66 %<sup>6</sup>.

Значительное место занимали винокуренные предприятия (19 в Оренбургской и 34 в Уфимской губерниях)<sup>7</sup>. Были распространены предприятия таких отраслей, как кожевенная, текстильная, химическая промышленность (производство кислот, соды, медного купороса), обработка

---

<sup>4</sup> Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. - Свердловск: Облгиз, 1936. С.139.

<sup>5</sup> Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919-декабрь 1920). Документы и материалы. Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1960. С.300.

<sup>6</sup> Махрова Т.К. Торгово-предпринимательская деятельность оренбургских казаков (2-я половина XIX-начало XX вв.) // Оренбургское казачье войско: воинская служба и общественная жизнь. Сб. науч. тр. / Под ред. А. П. Абрамовского. - Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1997. С.141.

<sup>7</sup> Машин М.Д. Фабрично-заводская и кустарная промышленность Южного Урала накануне Великой Октябрьской Социалистической революции // Из истории Южного Урала и Зауралья. Ученые записки.- Челябинск, 1973. Вып. 7. С.93-95.

дерева, металлов (в Златоустовском и Уфимском уездах), производство сельскохозяйственных машин и орудий, изготовление бумаги<sup>8</sup>.

Заметным явлением в экономической жизни региона стало развитие артельного маслоделия. В 1914 г. только в Оренбургском казачьем войске насчитывалось 155 артельных маслодельных заводов. Помимо гарантированного сбыта излишков молока по достаточно высокой цене (в два раза больше, чем у частных заводчиков), артельщики получали ссуды в неурожайные годы, использовали на общественные нужды доходы от артельных лавок<sup>9</sup>.

Наиболее крупные предприятия фабрично-заводской и кустарной промышленности были сосредоточены в губернских и уездных городах. Так, в Уфе имелось 94 промышленных заведения, в Оренбурге – 85. Из уездных городов наибольшую концентрацию фабрично-заводской промышленности показывали Челябинск с 19 и Златоуст с 20 предприятиями. В остальных уездных городах (Белебее, Бирске, Орске) предприятия обрабатывающей промышленности носили кустарный характер<sup>10</sup>.

Серьезные изменения в южноуральскую промышленность внесла Первая мировая война. Развитие горнозаводской промышленности Урала в годы войны шло под воздействием углублявшегося кризиса экономики всей страны и самого Урала, нашедшего свое конкретное выражение в кризисе топлива, сырья, транспорта и рабочей силы и усиленном стремлении к переводу уральской промышленности на военные рельсы. В первую очередь милитаризация производства отразилась на частных заводах, ранее получавших случайные заказы. Если казенные заводы работали с крайним напряжением, то на частных заводах производство чугуна, железа и стали в 1916 г., по сравнению с 1913 г., снизилось почти повсеместно. Из всех

---

<sup>8</sup> История народного хозяйства Урала: В 2 ч. / Редкол. М. А. Сергеев (отв. ред. и др.). - Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. Ч.1. 1917-1945 / А.В. Бакунин, Ю.А. Буранов, Р.Г. Пихоя и др. С.21.

<sup>9</sup> Махрова Т.К. Торгово-предпринимательская деятельность оренбургских казаков (2-я половина XIX-начало XX вв.) // Оренбургское казачье войско: воинская служба и общественная жизнь. Сб. науч. тр. / Под ред. А. П. Абрамовского. - Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1997. С.148.

<sup>10</sup> Машин М.Д. Фабрично-заводская и кустарная промышленность Южного Урала накануне Великой Октябрьской Социалистической революции // Из истории Южного Урала и Зауралья. Ученые записки. - Челябинск, 1973. Вып. 7. С.97.

заводов Южного Урала только Белорецкий и Катав-Ивановский увеличили производство, тогда как Кыштымский сократил его на 33, а Симский – на 37 %. Причем особенно сильно сократилось производство гражданской продукции (например, выпуск кровельного железа). Механический завод «Столь» в 1915 г. прекратил выпуск сельскохозяйственных машин и орудий и переключился на выполнение заказов Морского военного ведомства по производству морских снарядов и мин.

От работы многих видов кустарных и ремесленных производств зависело обеспечение армии снаряжением и снабжение населения предметами первой необходимости. Увеличение военных заказов на валенки, полушубки, рукавицы, солдатские сапоги привело к расширению сапожного, пимокатного и других производств. Благодаря большому спросу на кожу для армии возросло число кожевенных заказов и вырабатываемая ими продукция. В Уфимской губернии увеличилось число заведений сухой перегонки дерева, производивших полуфабрикаты для химических заводов<sup>11</sup>.

В 1915 г. в Уфимской губернии из 99 предприятий с 6085 рабочими, подчиненных надзору фабричной инспекции, изготовлением военной продукции были заняты 14 предприятий с 3400 рабочими (55,8 % от общего числа всех фабрично-заводских рабочих губернии). В 1916 г. производством военной продукции занималось уже 61 предприятие с 4085 рабочими (более 2/3 всех рабочих). За годы войны общая сумма продукции в отраслях мелкой промышленности, не связанных с выполнением военных заказов, сократилась на 39,5 %. В Оренбургской губернии в 1915 г. военные заказы выполняли 4 предприятия мелкой промышленности, в 1916 г. – уже 15 предприятий<sup>12</sup>.

Строительство новых заводов за годы войны на Урале не велось. Новые производства здесь возникали лишь за счет расширения и милитаризации

---

<sup>11</sup> Машин М.Д. Фабрично-заводская и кустарная промышленность Южного Урала накануне Великой Октябрьской Социалистической революции // Из истории Южного Урала и Зауралья. Ученые записки.- Челябинск, 1973. Вып. 7. С. 111.

<sup>12</sup> Гаврилов Д.В. Фабрично-заводская промышленность Урала в XVIII- начале XX вв. // Горнозаводский Урал XVII-XX в.: избранные труды. - Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С. 204.

цехов старых заводов или за счет эвакуированных предприятий. Так, в Миассе начал действовать напилочный завод, возникший на базе эвакуированного Рижского завода Фирта, на Кыштымском заводе на базе существующих цехов было налажено производство динамита и расширено производство серной кислоты. В 1916 г. возобновил свою деятельность Авзяно-Петровский завод. Вместе с тем в 1914 – 1916 гг. на Южном Урале закрылись девять металлургических заводов, в том числе Нязепетровский (в 1914 г.). Заводы Сергинско-Уфалейского общества работали с большими перебоями<sup>13</sup>.

В военный период состояние резкого упадка переживала золотопромышленность (в связи с обесцениванием валюты, обусловленной этим невыгодностью сдачи золота в казну и увеличивавшимися хищениями золота). Так, в 1916 г. добыча золота упала на 50 % по сравнению с 1913 г.<sup>14</sup>

Частично перестройка южноуральской промышленности сопровождалась модернизацией существующих производств. Основной отраслью промышленности Кыштымского горного округа в период первой мировой войны было медное производство. Расширение производства меди потребовало реконструкции заводов. На рудниках округа были установлены новейшие зарубежные машины и двигатели общей мощностью 3704 лошадиных сил. Руда переплавлялась в медь на Карабашском и Верхне-Кыштымском заводах, а затем перерабатывалась в электролитическую медь на Нижне-Кыштымском заводе. Однако на Урале медная промышленность находилась в тяжелом положении из-за недостатка топлива, квалифицированных рабочих. Выплавка меди Кыштымскими заводами в 1901 г. была на уровне 70 тыс. пудов, в 1903 г. – 38,4 тыс. пудов, в 1910 г. – 93, тыс. пудов, а в 1913 г. – 486,8 тыс. пудов. Таким образом, производство увеличилось за тринадцать лет в 7 раз. В годы войны округ увеличил производство меди за счет сокращения выплавки чугуна, производства

---

<sup>13</sup>Краткий очерк истории Челябинской области. - Челябинск: Южноуральское кн. изд-во, 1965. С. 202.

<sup>14</sup>Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. - Свердловск: Облгиз, 1936. С. 139.

железа, стали, проката. Успех также был обусловлен низкой себестоимостью продукции, оправдывала себя новейшая техника, привлечение специалистов и организаторов<sup>15</sup>. В 1907 г. делами Кыштымского округа заинтересовались английские финансовые круги. В декабре 1906 г. в Лондоне образовалась Англо-Сибирская компания, и ее директор Лесли Уркарт в начале 1907 г. приобрел предварительный договор (option), дающий право на заключение долгосрочного соглашения на покупку основного капитала Общества Кыштымских горных заводов. Данный вопрос дважды (25 сентября и 3 октября) рассматривался в Совете министров, члены которого расценивали намечаемую сделку как уступку англичанам Кыштымских горных заводов. Но, как констатировал Совет министров, Кыштымские заводы дошли «до последних пределов экономического расстройтва», и поэтому оставалось только согласиться на передачу Кыштымского округа в руки корпорации английских предпринимателей. В ноябре 1908 г. была образована Кыштымская корпорация, директором-распорядителем которой был назначен Лесли Уркарт. Все внимание нового правления было обращено на развитие медного дела как наиболее доходного, но доходность покупалась за счет свертывания черной металлургии<sup>16</sup>.

Милитаризация уральской экономики не привела к росту выпуска продукции. Особенно остро кризисное положение проявилось в действиях трех факторов: неудовлетворительной работе транспорта, нехватке рабочих рук, недостатке топлива и сырья. Отрицательное влияние на состояние уральской экономики оказала дезорганизация железнодорожного транспорта. Загруженность железных дорог перевозкой военных грузов привела к значительным трудностям в обеспечении заводов сырьем<sup>17</sup>.

Свои коррективы в экономическую жизнь региона внесла революция. Частые управленческие реорганизации, разрыв экономических связей между

---

<sup>15</sup> Мишанин И.А. Кыштымский горный округ в годы Первой мировой войны // Промышленность Урала в XIX-XX вв.: Сб. науч. тр. - М.:АИРО-XX,2002.С.124.

<sup>16</sup> Вяткин М.П. Горнозаводский Урал в 1900-1917 гг.-М.-Л.:Наука,1965.С.166-167.

<sup>17</sup> Запарий В.В. История черной металлургии Урала.XVIII-XX вв. - Екатеринбург: Банк культур. информ., 2005. С.132.

территориями, финансовый кризис усиливали недовольство рабочих, которое приводило к открытым выступлениям на заводах (Аша-Балашовском, Белорецком, Верхне-Уфалейском, Златоустовском, Каслинском, Кыштымском). Забастовки усугубляли экономическую нестабильность в крае (так, прокатчики Миньярского завода в результате четырех забастовок недодали более 34 тыс. пуд. металла).

Обострялись отношения между заводовладельцами и рабочими на почве растущей дороговизны и снижения уровня жизни рабочих. На заводах Сергинско-Уфалейского горного округа отмечались систематические придирки к заводской администрации, неисполнение ее требований, упадок дисциплины. Из-за распада хозяйственных связей участились перебои в снабжении хлебом (Аша-Балашовский, Кусинский, Саткинский, Усть-Катавский заводы)<sup>18</sup>. Обстановка, сложившаяся на заводах, оставшихся без продовольствия, в условиях отсутствия финансирования, с вышедшим из строя транспортом, с дезорганизованным аппаратом управления приводила к заметному сокращению производства. Так, если в 1916 г. на металлургических заводах Урала за год было выплавлено 46,9 млн. пуд. чугуна, то в 1917 г. – 44,9 млн. пуд. Более резким было падение производства в передельных цехах. В течение первых трех четвертей 1917 г. производство в мартеновских и других железоделательных цехах упало с 46,2 млн. пуд. в 1916 г. до 38,8 млн. пуд. в 1917 г. На 1 ноября 1917 г. из 56 работавших домен 19 работали сокращенным ходом вследствие несвоевременного подвоза топлива, сырья и т.д.<sup>19</sup>

Уже к середине лета 1917 г. под угрозой остановки находились доменные печи на Аша-Балашовском заводе, листопрокатный цех Миньярского завода; также на этих заводах из-за транспортных проблем скопилось свыше 140 тыс. пуд. готовой продукции. На Тирлянском заводе работы сократились почти вдвое. На Кыштымском заводе из-за недостатка

---

<sup>18</sup> Морозов Е.Г. Южный Урал в 1917-18 гг. // Челябинская область: Энциклопедия /гл. ред. К.Н. Бочкарев. - Челябинск: Каменный пояс, 2008. Т.7. С.561.

<sup>19</sup> Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. - Свердловск: Облгиз, 1936. С.273.

квалифицированных рабочих производство также значительно сократилось, работали лишь две доменные печи<sup>20</sup>.

По неполным данным (см. приложение № 2), на большинстве заводов Южного Урала в 1917 г. было выплавлено: чугуна – 26014,2 тыс. пуд., железа – 2665,3 тыс. пуд., стали – 1281 тыс. пуд., меди – 5,84 тыс. т. (по некоторым заводам данные отсутствуют). При этом на заводах Белорецкого, Симского, Златоустовского, Кыштымского горных округов выплавка чугуна составляла от 88,4 до 91,1 к уровню первых довоенных месяцев 1914 г.<sup>21</sup>

На фабрично-заводской промышленности негативно отразились общая дезорганизация народного хозяйства, топливный, продовольственный и транспортный кризисы, затруднения в получении сырья, оборудования и запасных частей, недостаток рабочих рук из-за мобилизации мужчин в армию. Вместо кадровых квалифицированных рабочих в промышленность пришли подростки и женщины, что привело к снижению производительности труда. В Уфимской губернии с 1913 по 1915 гг. средняя годовая выработка одного рабочего упала в три раза<sup>22</sup>. Горно-металлургические заводы Южного Урала к концу 1915 г. лишились ¼ постоянных и 40 % вспомогательных рабочих. К 1917 г. предприятия 19 горнозаводских округов, где перед войной были заняты 132,5 тысяч рабочих, потеряли 30 % рабочих довоенного состава. Помимо мобилизации многие рабочие уходили с производства по собственному желанию. В данной ситуации, начиная с 1915 г., руководители и частновладельческих, и казенных уральских округов обратились к использованию труда военнопленных. Примерно по 20 тысяч военнопленных работали на Урале на заготовке топлива и на заводах, более 10 тысяч – в горной промышленности.

Война и связанный с ней определенный технический прогресс обусловили ряд позитивных изменений в рабочем классе Урала. В первую

---

<sup>20</sup> Морозов Е.Г. Южный Урал в 1917-18 гг. // Челябинская область: энциклопедия. - Челябинск: Каменный пояс, 2008. Т.7. С.561.

<sup>21</sup> История народного хозяйства Урала: В 2 ч. / Редкол. М.А.Сергеев (отв. ред. и др.). - Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. Ч.1. 1917-1945 / А.В.Бакунин, Ю.А.Буранов, Р.Г. Пихоя и др. С.30.

<sup>22</sup> Гаврилов Д.В. Фабрично-заводская промышленность Урала в XVIII- начале XX вв. // Горнозаводский Урал XVII-XX в.: избранные труды. - Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С.203.



очередь вырос удельный вес рабочих, занятых в машиностроении и металлообработке – с 14 % в 1914 г. до 33 % в 1917 г. от числа всех промышленных рабочих. Это объяснялось, прежде всего, развертыванием на Урале сети механических заводов и цехов, связанных с производством оружия и боеприпасов<sup>23</sup>.

Благодаря богатому урожаю 1917 г., революционные потрясения не должны были существенно отразиться на сельском хозяйстве края. Так, в Оренбургской губернии в 1917 г. было собрано 29,1 млн. пуд. пшеницы, что было больше предыдущего урожая на треть. Особенно высокой была урожайность в Челябинском уезде. Осенью 1917 г. специалисты исчисляли излишки хлебов нового урожая в Оренбуржье более чем в 3 млн. пуд. Тем разительнее были перемены, происшедшие с сельским хозяйством региона. Однако проследить динамику сельскохозяйственного развития южноуральских территорий непросто вследствие фрагментарного характера цифровой информации. В ряде мест подлинники материалов сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. были расхищены и уничтожены<sup>24</sup>. К концу гражданской войны оказалось, что основа сельского хозяйства южноуральских губерний – посевная площадь – в 1920 г. по сравнению с периодом мировой войны (1916 г.) была сокращена на 8 – 10 %<sup>25</sup>.

Приход к власти большевиков в результате октябрьского переворота 1917 г. существенно изменил ситуацию на уральских заводах. Принятое 14 ноября 1917 г. Положение ВЦИК и СНК о рабочем контроле обосновало право проводить широкий распорядительный рабочий контроль над всеми сферами заводской жизни через выборные рабочие организации: фабзавкомы, советы старост и т.д. Органы рабочего контроля получали право напрямую вмешиваться в процесс принятия управленческих решений.

---

<sup>23</sup> Постников С. П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900-1941 гг.).- Екатеринбург: УрО РАН,2006. С.73.

<sup>24</sup> Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917-1922 гг. - М.:РОССПЭН,2001.С.94.

<sup>25</sup> Материалы Челябинского Губстатбюро. Вып.1.Сельское хозяйство Челябинской губернии в 1916,20 и 21 гг.- Челябинск: Объед. типогр-я ГСНХ,1921.С.5.

Координировать деятельность отдельных фабзавкомов должны были Советы рабочего контроля, являвшиеся органами местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов<sup>26</sup>.

Еще в конце лета и осенью 1917 г. на южноуральских предприятиях начинают создаваться фабрично-заводские комитеты – рабочие организации, наиболее подходившие для проведения рабочего контроля. В Симском горном округе был создан окружной комитет рабочего контроля за деятельностью заводоуправления. Комитет просматривал деловую переписку горного округа, следил за приемом заказов, проверял бухгалтерские документы и кассу, ведал вопросами регулирования рабочей силы, вел учет сырья, материалов и топлива, устанавливал расценки и нормы выработки, принимал меры к обеспечению необходимого порядка и дисциплины на предприятиях, к сохранности имущества и оборудования предприятия<sup>27</sup>.

Распространение рабочего контроля как государственной политики объективно должно было привести к национализации промышленности. На Южном Урале национализация началась в декабре 1917 г., когда были национализированы три крупных южноуральских горных округа – Симский (9 декабря 1917 г.), Кыштымский (27 декабря 1917 г.) и Сергинско-Уфалейский (27 декабря 1917 г.). Все три декрета были приняты Советом Народных Комиссаров. Их содержание сводилось к следующим положениям: причиной национализации объявлялся «отказ заводоуправления подчиниться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством»<sup>28</sup>. Причинами национализации всех трех округов становились неприятие заводоладельцами декретов советского государства и организация промышленного и финансового саботажа, направленного против введения рабочего контроля. Так, в Сергинско-Уфалейском горном округе противодействие проявилось в закрытии Верхне - Уфалейского

---

<sup>26</sup>Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917-1918 гг. Моногр.- Челябинск: Чел. ин-т (филиал) ФГОУ МПО «УрАГС»,2008. С.77.

<sup>27</sup>Краткий очерк истории Челябинской области.- Челябинск: Южноуральское книжное издательство,1965.С.245.

<sup>28</sup> Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917-1918 гг. Моногр.- Челябинск: Чел. ин-т (филиал) ФГОУ МПО «УрАГС»,2008. С.96.

завода, что грозило остановкой или сокращением продукции на других заводах округа<sup>29</sup>.

Для управления заводами и горными округами съезд утвердил единую и желательную форму организации управления – деловые советы, состоявшие на 2/3 из рабочих и на 1/3 из служащих, инженеров и техников<sup>30</sup>. На Южном Урале было избрано около 30 деловых советов. При их создании были широко использованы опыт работы и структура коллегий инженеров, созданных весной 1917 г. на казенных заводах Урала. Деловые советы состояли из следующих отделов: 1) рабочего, 2) технико-демилитаризационного, 3) финансово-бухгалтерского, 4) закупок и сбыта, 5) административного, 6) статистики, 7) продовольственного<sup>31</sup>.

Деловые советы национализированных горных округов успешно решали сложные производственные проблемы. Они смогли не только сохранить производство, но и приступить к его технической и хозяйственной модернизации. Ими разрабатывались такие проекты, как объединение железорудных месторождений региона, восстановление старого и приобретение нового оборудования, строительство железнодорожных путей, соединявших важные промышленные центры. По данным ВСНХ за первую половину 1918 г., на национализированных заводах Южного Урала заметно возросло производство чугуна, составив в среднем 81 % от уровня 1914 г. В Златоустовском горном округе этот показатель равнялся 90 %, в Кыштымском – 88 %, в Симском – 87 %, в Сергинско-Уфалейском – 59 %, хотя в конце 1917 – начале 1918 гг. заводы находились на грани остановки и закрытия<sup>32</sup>.

Процесс национализации уральской промышленности был прерван в июне 1918 г. в связи с началом гражданской войны. На протяжении более

---

<sup>29</sup> Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917-1918 гг. Моногр.- Челябинск: Чел. ин-т (филиал) ФГОУ МПО «УрАГС», 2008. С.98.

<sup>30</sup> Национализация промышленности на Урале (окт.1917-июль 1918 гг.). Сб. документов / Под ред. В.В. Адамова и В.Н. Зуйкова. – Свердловск: Кн. изд-во, 1958. С.85.

<sup>31</sup> История народного хозяйства Урала: В 2 ч./ Редкол. М.А.Сергеев (отв. ред. и др.).- Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. Ч.1.1917-1945 /А.В.Бакунин, Ю.А.Буранов, Р.Г. Пихоя и др.С.26.

<sup>32</sup> Народное хозяйство.1919. № 38 С.27.

чем года (с мая 1918 по июль-август 1919 гг.) Урал с его заводами и транспортными коммуникациями находился в прифронтовой полосе, что неминуемо дестабилизировало экономическую ситуацию.

В 1918 г. промышленность Урала постепенно снижала производительность труда и сокращала выпуск продукции. Это было особенно показательно на примере металлургии. К августу 1918 г. из 106 металлургических заводов действовали 90, из 89 доменных печей – 51, что составляло 62 %. Месячная производительность чугуна вместо 4437 тыс. пудов в 1914 г. равнялась 3210 пудам в 1918 г.<sup>33</sup>

В августе 1918 г. в Екатеринбурге по соглашению сибирского и уральского временных правительств сформировалось Временное областное правительство Урала (ВОПУ). В качестве основного органа по управлению промышленностью был создан Уральский промышленный комитет (УПК) в составе шести человек, в задачи которого входила выработка общего плана организации промышленности края, объединение всех мероприятий по снабжению необходимыми материалами армии и тыла. Для изменения внутренней жизни отдельных заводов и горных округов был введен институт уполномоченных по управлению предприятиями на местах<sup>34</sup>.

В специальной инструкции, утвержденной Советом Временного правительства Урала, устанавливалось, что предприятия управляются единолично, рабочий контроль не допускается, а его органы распускаются. Однако, несмотря на видимость активной работы, за первые четыре месяца ничего не было сделано. Деятельность руководящих хозяйственных органов сводилась к обследованию каждого промышленного предприятия и решению вопросов их финансирования<sup>35</sup>.

В основе экономической программы Временного областного правительства Урала лежали три следующих принципа: 1) установление

---

<sup>33</sup> Национализация промышленности на Урале (окт.1917-июль 1918 гг.). Сб. документов / Под ред. В.В. Адамова и В.Н. Зуйкова. - Свердловск: Кн. изд-во,1958.С.287-289.

<sup>34</sup> Дмитриев Н.И. Крупная промышленность Урала в условиях белогвардейской оккупации (1918-1919) // Строительство социализма на Урале: история, историография. - Свердловск,1989.С.20.

<sup>35</sup> Запарий В.В. История черной металлургии Урала.XVIII-XX вв. - Екатеринбург: Банк культур. информ., 2005. С.144.

единоначалия на производстве, 2) введение сдельной оплаты труда и 3) прекращение работы убыточных предприятий. В этот период работающими были 80 предприятий, а бездействовало 125. Программа включала также требование непрременной денационализации всех предприятий, развитие промышленности на частнособственнической основе и поощрение развития личной, акционерной и другой инициативы при сохранении за государством контроля над производством<sup>36</sup>.

18 ноября 1918 г. к власти пришел А.В. Колчак. «Все привести в порядок и заставить объединиться», – так определил он цель своего правления. Наведение «порядка» в промышленности требовало немалых усилий. Представление о типичных проблемах горнозаводских округов можно составить из отчетов о производительности заводов Кыштымского горного округа за январь – март 1919 г. В среднем за три месяца округ выплавил чугуна 89 % от сметных расчетов, литья – 98 %, железа – 77 %, добыл медных руд 47 %, каменного угля – 70 %. По производству ударил и топливный дефицит, причиной которого, в свою очередь, была нехватка рабочей силы на угольных коях и расстройство транспорта, прежде всего гужевого, который являлся основным средством перевозок в большинстве горнозаводских округов<sup>37</sup>.

Несколько меньшее, но также весьма значительное падение производительности наблюдалось и в отраслях мелкой промышленности. Так, бумажное производство к весне 1919 г. составляло 25 % от довоенного производства, спичечное и стекольное – 50 %, маслобойное – 28 %, мыловаренное – 25 %, а такие производства как силикатное, совершенно не работали<sup>38</sup>.

В связи с необходимостью удовлетворения острой потребности армии и населения в продовольствии и предметах первой необходимости,

---

<sup>36</sup> Запарий В.В. История черной металлургии Урала. XVIII-XX вв. - Екатеринбург: Банк культур. информ., 2005. С.146.

<sup>37</sup> Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика колчаковского правительства в горнозаводской промышленности Урала // Вестник ЧелГУ. Серия 1. История. 1991. № 1. С.55.

<sup>38</sup> Тяняев А. Колчаковщина на Урале (1918-1919 гг.). - Свердловск-Москва: Госиздат, Ур. обл. отд., 1930. С.65.

Временное областное правительство Урала создало ряд указов, устанавливавших государственное регулирование через предельные цены торговли мясом, маслом, солью и другими предметами<sup>39</sup>. На заседании правительства 29 августа 1918 г. было принято решение отменить хлебную монополию государства<sup>40</sup>. Принятые меры носили вынужденный характер и оказались крайне своевременными, но привели к витку спекуляции<sup>41</sup>.

Коалиционные правительства Урала и Сибири, образованные меньшевиками, кадетами и эсерами, одним из первых издали закон о денационализации промышленности. 28 июня 1918 г. Сибирское временное правительство приняло решение, по которому все национализированные советскими властями предприятия подлежали возвращению их прежним владельцам или их правопреемникам. Однако из доклада главного управляющего горных дел А. Гутта следует, что только два владельца крупных предприятий обратились с ходатайством о денационализации<sup>42</sup>. Большинство предпринимателей не хотели возлагать на себя ответственность за восстановление нерентабельных предприятий, так как это потребовало бы от них крупных материальных затрат.

Несмотря на принятые решения, практическое проведение денационализации оказалось трудноосуществимым делом. На Урале отсутствовали многие владельцы крупных горнозаводских предприятий. Мероприятие требовало значительной подготовительной работы. Поэтому УПК высказался за оставление заводов в казенном ведении, под непосредственным руководством уполномоченных по управлению предприятиями. В результате, к 10 декабря 1918 г. на территории Урала и Сибири было денационализировано только 36 горнозаводских и 9 каменноугольных предприятий, являвшихся мелкими и средними по

---

<sup>39</sup> Дмитриев Н.И. Экономика по Колчаку: поиск путей развития // Урал в событиях 1917-1921 гг.: Актуальные проблемы изучения. - Челябинск, 1999. С.144.

<sup>40</sup> Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917- 22 гг.-М.:РОССПЭН,2001.С.119.

<sup>41</sup> Дмитриев Н.И. Экономика по Колчаку: поиск путей развития // Урал в событиях 1917-1921 гг.: Актуальные проблемы изучения. – Челябинск,1999.С.144.

<sup>42</sup> Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика колчаковского правительства в горнозаводской промышленности Урала // Вестник ЧелГУ. Серия 1.История.1991.№ 1.С.55.

размерам производства. Таким образом, попытки проведения денационализации не дали никаких реальных результатов.

Предпринимательские круги требовали от антибольшевистских правительств крупной финансовой помощи на восстановление промышленности. Первоначально планировалось решить проблему, обязав предприятия вести продажу металлов, сырья, изделий через отделы отпуска металлов при УПК, чтобы полученные от этого средства могли пойти на обеспечение нужд предприятий. Однако полностью расстроенный транспорт не позволил обеспечить нормальный вывоз имевшихся металлов, приток средств от торговых операций был минимальным. В создавшейся ситуации УПК пришел к выводу, что единственным способом поддержать промышленность являлась выдача казенных субсидий. Правительство Колчака оказывало предпринимательству материальную помощь, осуществляя выдачу субсидий, которые составили около 900 млн. рублей за весь период. Для сравнения, большевики при субсидировании национализированных предприятий Урала выдали за 1918 г. 586 млн. рублей, то есть в 1,7 раза меньше<sup>43</sup>.

В советской историографии получил широкое распространение вывод о нанесенном «белогвардейцами» ущербе<sup>44</sup>. Хрестоматийным является положение о том, что в результате гражданской войны «около 70 % всех предприятий было до основания разрушено врагом»<sup>45</sup>.

В пяти уральских губерниях имелось более 30 тысяч предприятий. Колчаковцы при наступлении действительно пытались вывести из строя важнейшие предприятия Урала, но выполнить этот план полностью им не удалось. Ими были разрушены мосты, нарушена телефонная и телеграфная

---

<sup>43</sup> Запарий В.В. История черной металлургии Урала. XVIII-XX вв.- Екатеринбург: Изд-во Банк культурной информации, 2005. С.147.

<sup>44</sup> История народного хозяйства Урала: В 2 ч./Редкол. М.А. Сергеев (отв. ред. и др.).- Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988. Ч.1. 1917-1945 /А.В.Бакунин, Ю.А. Буранов, Р.Г. Пихоя и др. С.37-38; Дмитриев Н.И. Крупная промышленность Урала в условиях белогвардейской оккупации (1918-1919) // Строительство социализма на Урале: история, историография.- Свердловск, 1989. С.24 - 28.

<sup>45</sup> Ослоновский А. Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале [Текст] / А. Ослоновский, А. Орлов; под ред. А.М. Плешкова. – Свердловск: Уралоблисполком, 1928. С.82.

связь, затоплены шахты и рудники, вывезено наиболее ценное оборудование с ряда заводов.

Особое внимание было обращено на эвакуацию людских ресурсов, а также имущества предприятий, производивших вооружение и имевших наиболее современное оборудование. Отправка в Сибирь инженерно-технического персонала и квалифицированных рабочих затронула практически каждое предприятие Южного Урала. Так, с предприятий Златоустовского горного округа было отправлено от 15 до 64 % наличного состава служащих и 13 % рабочих, с Челябинских угольных копей – около 42 % инженеров и техников. Причем эвакуировался заводской персонал как насильственно, так и по своей доброй воле<sup>46</sup>.

Вывоз оборудования производился выборочно и непосредственно затронул восемь заводов, Симский и Кыштымский рудники, угольные копи. Крупный ущерб, сказавшийся на последующем восстановлении производства, претерпели только Златоустовский (отправлено около 200 вагонов имущества), Симский (было эвакуировано 75 % оборудования), Саткинский и Усть-Катавский вагоностроительный заводы. Более широкий размах приняла эвакуация готовых изделий, сырья и полуфабрикатов, затронувшая интересы не менее 16 предприятий.

Вместе с тем среди южноуральских заводов были такие, оборудование и имущество которых осталось нетронутым (большинство предприятий Кыштымского горного округа, Катав-Ивановский, Верхне- и Нижне-Уфалейские заводы – всего не менее 23).

Транспортировка людских и материальных ресурсов в Сибирь в условиях отступления армии, препятствий на железной дороге проходила крайне тяжело. Часть вагонов так и не покинула Урал (например, с имуществом Полтаво-Брединских угольных копей). Другие прибыли к месту назначения (Томск, Новониколаевск, Ачинск и др.). Но, как сообщал в

---

<sup>46</sup> Дмитриев Н.И. Белогвардейская эвакуация промышленности Южного Урала // И.И. Неплюев и Южноуральский край: материалы науч. конф., 25-26 сент. 1993 г. - Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 1993. С.50.



сентябре 1919 г. колчаковский министр снабжения и продовольствия К.Н. Неклютин, «не только ни одно из предприятий в настоящее время не использовано, но относительно многих не имеется даже сведений, где они находятся, а многие не знают, где они должны обосноваться и что делать)»<sup>47</sup>.

По мере сил антибольшевистские власти стремились сохранить эвакуированное хозяйство от расхищения. Для этих целей главноуполномоченный по делам уральской промышленности П.В. Иванов получил специальный фонд размером в 100 млн. рублей. Был установлен строгий порядок отпуска сибирским организациям уральских полуфабрикатов и материалов. Использование инженерно-технического персонала и квалифицированных рабочих допускалось до тех пор, пока не возникнет необходимость их возвращения домой.

Из отмеченных выше фактов следует, что эвакуация уральских предприятий предпринималась не с целью расхищения богатств края, а во имя соблюдения собственных экономических интересов. Она осуществлялась в трудных условиях, выборочным методом и не привела к повальному разрушению промышленности. Полностью выведенными из строя оказались лишь 4 предприятия из 55 (около 7,35)<sup>48</sup>.

В первые дни после освобождения Урала от Колчака большинство предприятий горнозаводской промышленности не работало. Однако это не означало, что все заводы лежали в руинах. На Южном Урале из 18 заводов пострадали только 4 – Златоустовский, Симский, Саткинский и Усть-Катавский). Специальная комиссия ВСНХ, прибывшая на Южный Урал для организации вывоза наличных запасов металлов, отмечала в итоге своего обследования, что «остальных заводов совсем не коснулись разрушительные действия гражданской войны», и если они работают плохо, то лишь

---

<sup>47</sup> Дмитриев Н.И. Белогвардейская эвакуация промышленности Южного Урала // И.И. Неплюев и Южноуральский край: материалы науч. конф., 25-26 сент. 1993 г. - Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 1993. С.51.

<sup>48</sup> Дмитриев Н.И. Белогвардейская эвакуация промышленности Южного Урала // И.И. Неплюев и Южноуральский край: материалы науч. конф., 25-26 сент. 1993 г. - Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 1993. С.52.

вследствие изношенности оборудования<sup>49</sup>. Промышленная перепись России 1920 г. содержит сведения о состоянии уральской промышленности, согласно которым на Урале имелось 38101 промышленное заведение (мелкие, средние и крупные), из которых 33726 были действующими. Таким образом, лишь 12 % от общего количества предприятий не действовали<sup>50</sup>.

Динамика производственной деятельности в отдельных горнозаводских округах существенно различалась. Ряд из них находился в состоянии застоя, производя продукцию в стабильно низких объемах (Белорецкий округ), для других был характерен относительный рост. В январе-мае 1919 г. производство в Златоустовском округе выросло с 11 % до 41 % от уровня 1914 г. В Кыштымском горном округе ежемесячные производственные показатели колебались между 143 % и 8 % продукции по отношению к среднемесячным показателям 1914 г., в Сергинско-Уфалейском – между 100 % и 16 %<sup>51</sup>.

В «Докладной записке о состоянии уральской промышленности» от 11 сентября 1919 г., подготовленной специалистами промышленного отдела наркомата государственного контроля Я.Я. Энсленом, А.М. Пушкаревым и Р.К. Майем, было отмечено, что среди 137 обследованных общегосударственных предприятий 102 (75%) оказались действующими и только и только 35 (25 %) не функционировали<sup>52</sup>.

К выводу, что ущерб от «антинародного хозяйствования белых» не достиг размера технической катастрофы, требовавшей титанических усилий и огромного времени для ее ликвидации, пришел и член Реввоенсовета 5-й армии Восточного фронта И.Н. Смирнов. Рапортуя 1 августа 1919 г. В.И. Ленину о положении на фронтах Урала и Сибири, он заверял главу

---

<sup>49</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.278.Л.118.

<sup>50</sup> Уральский статистический ежегодник.1923-24 гг.- Свердловск,1925.С.473.

<sup>51</sup> Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917- 22 гг.-М.:РОССПЭН,2001.С.87.

<sup>52</sup> Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой Урала в 1917-21 гг.: хаос, контроль и стихия рынка.- М: РОССПЭН,2007.С.59.

правительства, что «Урал захвачен врасплох, заводы почти не тронуты Колчаком»<sup>53</sup>.

После возвращения большевиков на Урал летом 1919 г. промышленное производство в течение двух лет стремительно падало. В конце 1919 г. на Урале работало 14 доменных и 16 мартеновских печей, 49 прокатных станков (1/3 действовавших в июле 1918 г.). Через год в регионе функционировали лишь две домны и шесть станков, мартеновские печи были полностью остановлены<sup>54</sup>.

Долгое бездействие уральских заводов определялось в большей степени политикой командно-административного управления уральской промышленностью, проводимой большевиками. На первый план выходили средства производства, требовавшие труда бедствовавших заводчан, а сам человек и его нужды оказывались на втором плане, что порождало постоянные конфликты и недовольство на предприятиях. Массовый уход с заводов квалифицированных рабочих и специалистов приводил к поломкам сложного оборудования, простоям и, как следствие, к резкому спаду производства<sup>55</sup>.

Таким образом, экономическое положение региона после освобождения от Колчака определялось факторами, связанными с тенденциями дореволюционного развития края. В условиях революции и последующей за ней гражданской войны была разрушена прежняя структура управления производством, нарушены производственные связи, наблюдалось общее расстройство экономической жизни. Наиболее пострадавшей оказалась крупная горнозаводская промышленность, значительная часть предприятий которой, тем не менее, сохранила возможность для работы. Более жизнеспособными оказались сельское хозяйство и связанная с ним

---

<sup>53</sup> Хазиев Р.А. Государственное управление экономикой Урала в 1917-21 гг.: от централизованного администрирования к «планово-рыночному хозяйству». - Уфа: РИО БашГУ, 2004. С.71.

<sup>54</sup> Нарский И.В. Уральская промышленность в 1917 – 1922 гг.: социалистический эксперимент или консервация «оригинального строя» // Промышленность Урала в XIX-XX вв. – М.: АИРО-XX, 2002. С.162.

<sup>55</sup> Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой Урала в 1917-21 гг.: хаос, контроль и стихия рынка. - М: РОССПЭН, 2007. С.60.

мелкая обрабатывающая промышленность, но и она в условиях гражданской войны испытывала процессы свертывания производства.

## **§ 2. Формирование южноуральских органов управления промышленностью и организационное строительство совнархозов**

С освобождением края от колчаковцев одним из основных стал вопрос восстановления аппарата хозяйственного управления. В ходе антибольшевистского переворота большая часть работников советского аппарата управления ушла с отступившими отрядами Красной гвардии и оказалась в рядах действующей армии, либо, перейдя на нелегальное положение, скрывалась. Часть хозяйственных работников, оставшихся в регионе, отступила с колчаковской армией. На освобождённых территориях был полностью осуществлен переход от представительных органов власти к чрезвычайным – ревкомам, которые заменили собой местные советы и их исполкомы<sup>1</sup>.

Несмотря на то, что образование чрезвычайных органов власти в форме революционных комитетов не было предусмотрено принятой в 1918 г. Конституцией РСФСР, данные органы создавались с целью сохранения и упрочения большевистского влияния в освобождаемых районах и удержания власти в руках партии. В соответствии с этим функциями ревкомов являлись: контроль над порядком в освобождаемых местностях, пресечение попыток агитации против Советской власти, ведение учета враждебных элементов и оказание помощи частям Красной армии всем необходимым для ведения боевых действий.

В подавляющем большинстве случаев ревкомы не избирались населением освобожденных местностей, а назначались Реввоенсоветами армий (губернские и уездные) и комиссарами полков (волостные и станичные). Для проведения в жизнь принятых решений при ревкомах

---

<sup>1</sup> Кобзов В.С., Сичинский Е.П. Государственное строительство на Урале в 1917-21 гг. - Челябинск, 1997.С.122.

формировался исполнительный аппарат, по своей сути не отличавшийся от советского. Благодаря немногочисленности аппарата ревкомы стали основной формой организации управления, создавшейся в переходный период – до упрочения позиций Советской власти. Именно поэтому уже с июня 1919 г. они становились преобладающими в структуре возрождаемых органов на местах. 8 – 9 апреля 1919 г. решением РВС Туркестанского фронта и 1-й армии был создан Оренбургский губернский ревком. В середине июня Советом рабочей и крестьянской обороны и ВЦИК был утвержден состав Уфимского губревкома<sup>2</sup>. С образованием по решению ВЦИК самостоятельной Челябинской губернии (3 сентября 1919 г.) Челябинский уездно-городской ревком был преобразован в губернский.

В отличие от волостных и сельских ревкомов в уездные и губернские подбирались исключительно члены РКП (б), совмещавшие работу в советских учреждениях с ответственной партийной работой. Так, в Уфимском губревкоме работали члены партии Б.М. Эльцин (см. приложение № 15), Ф.Я. Першин, Т.С. Кривов, В.П. Бойко. Челябинский ревком возглавил член партии с 1903 г. Ф.И. Голощекин (см. приложение № 15), а членами являлись большевики с дореволюционным партийным стажем И.С. Солодовников, Г.Г. Проза, П.О. Вардунас, И.А. Медведев (Разницин) (см. приложение № 15). В состав Оренбургского губревкома входили председатель губкома РКП (б) А.А. Коростелев (см. приложение № 15), член РВС 5-й армии Г.И. Окулов-Геодорович, М.Д. Кафиев.

Как правило, руководящие работники чрезвычайных органов власти одновременно являлись руководителями партийных структур. Так, бывший левый эсер М.Х. Поляков (см. приложение № 15), занявший в августе 1919 г. должность председателя Челябинского ревкома одновременно являлся товарищем председателя губкома РКП (б), В.М. Горин, Д.Е. Сулимов, А.Я. Бакаев, В.В. Архангельский (см. приложение № 15) также занимали руководящие посты в губернском партийном комитете. Таким образом, уже в

---

<sup>2</sup> Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы Советской власти-ревкомы.1918-21гг.- М.:Наука,1990.С.51.

годы гражданской войны наметилось слияние партийных структур с органами государственного управления на местах<sup>3</sup>.

В соответствии с положением ВЦИК «О революционных комитетах» от 24 октября 1919 г. ревкомы Южного Урала в своем подавляющем большинстве действовали как ревкомы тыла. Их целью было поддержание революционного порядка в тылу действующей армии и оказание ей материальной помощи.

Первостепенной задачей являлось восстановление хозяйственных органов управления. Освобожденный Урал был единственным районом, откуда республика могла получать металл, необходимый как для военных, так и для хозяйственных целей. ЦК РКП (б) и ВСНХ непосредственно руководили этой работой.

Строительство аппарата управления промышленностью на Урале началось в ходе «красногвардейской атаки на капитал» и в основном было завершено к весне 1918 г. К этому времени структура аппарата имела следующий вид: главным распорядительным органом являлось областное управление национализированных предприятий Урала, имевших в своем составе ряд специализированных по функциям и отраслям отделов. Управление подчинялось с одной стороны областному совету, а с другой – ВСНХ, с которым осуществлялась связь через представительство управления в Москве. Это позволяло учитывать своеобразие строя уральской горнозаводской промышленности<sup>4</sup>.

Высший Совет Народного Хозяйства направил на Урал 10 июля 1919 г. Полномочную Уральскую комиссию во главе с В.Я. Чубарем (см. приложение № 15), возложив на нее организацию хозяйственных органов в освобожденных районах. В ее компетенцию входили ключевые функции по организации управления экономикой района. Кроме данной комиссии

---

<sup>3</sup> Кобзов В.С., Сичинский Е.П. Государственное строительство на Урале в 1917-21 гг. – Челябинск, 1997. С.126.

<sup>4</sup> Савцов Э.Г. Воссоздание управления промышленностью на Урале после освобождения от Колчака // Вопросы экономической истории и экономической географии. Сб. ст. Под общей редакцией М.А. Горловского.- Свердловск: Среднеуральское кн. изд-во, 1964. С.197.

Реввоенсоветом 3-й Армии Восточного фронта было создано Организационное бюро по восстановлению уральской промышленности (В.Н. Андроников, Е.И. Маврин, Н.М. Сажин), состоявшее из пяти отделов: общего, технического, заказов, снабжения и финансового.

Оргбюро провело анализ хозяйственного состояния заводов, взяв на учет все материалы, готовые продукты, сырье, топливо, рабочую силу и технический персонал. Однако, во избежание параллелизма, после нескольких недель существования оно было распущено Уральской комиссией ВСНХ.

На его месте для организации постоянно действующих органов управления уральской тяжелой индустрии с согласия отдела металлов ВСНХ было создано так называемое Бюро отдела металлов ВСНХ на Урале (БОМ) в составе члена президиума ВСНХ В.Я. Чубаря, председателя организационного бюро по восстановлению заводов Урала В.Н. Андроникова (см. приложение № 15), А.М. Маслова и Е.И. Маврина<sup>5</sup>. Бюро отдела металлов имело три отделения: в Перми – для Пермской губернии, в Екатеринбурге – для Екатеринбургской губернии и в Уфе (позднее переведенное в Златоуст) – для всего Южного Урала. Кроме организации горнометаллургических предприятий и предприятий отраслей, неразрывно связанных с ними (лесной, химической промышленности и др.), в сферу деятельности БОМ ВСНХ на Урале временно вошло и управление золотым и платиновыми приисками Урала, позднее выделившееся в самостоятельное управление<sup>6</sup>.

Основными задачами Бюро были организация постоянно действующих органов управления на металлургических и металлообрабатывающих заводах, налаживание производства на данных заводах, разработка производственных программ. Первое заседание БОМ ВСНХ состоялось 30 июля 1919 г. На нем была утверждена его организационная структура в

---

<sup>5</sup> РГАЭ.Ф.3429.Оп.1.Д.1007.Л.62.

<sup>6</sup> Экономическое строительство на Урале // Промышленный Урал.1920.№ 1.С.101.

составе пяти отделов: организационного, технического, заказов, финансово-счетного, снабжения<sup>7</sup>. В своей работе БОМ опиралось на местные организации Союза металлистов (представительства ЦК ВСРМ).

Помимо головной организации Бюро в Екатеринбурге в процессе работы были созданы два его отделения – в Перми и Златоусте. Данная конструкция чуть не привела к разделению его на три самостоятельных бюро (Екатеринбургское, Пермское и Златоустовское). Практически полное отсутствие специалистов в отделениях и зависимость последних в этом отношении от Бюро в Екатеринбурге, сосредоточение большего количества производственных материалов в его ведении, трудность, граничившая почти с невозможностью, связи с центром – все это довольно быстро умерило сепаратизм отделений Бюро. На работу Бюро отдела металлов оказывало влияние вмешательство Чрезвычайного уполномоченного совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной армии на Урале (Чусоснабарма) К.Г. Максимова (см. приложение № 15), собиравшего через агентов и инспекторов комитета военной промышленности сведения о деятельности заводов<sup>8</sup>.

На пленуме БОМ, состоявшемся 25 октября 1919 г., было признано, что Бюро и его отделения должны составлять единый производственный аппарат, в связи с чем дальнейшая деятельность Бюро и его отделений должна была идти в направлении согласованной во всех начинаниях работы.

Отсутствие твердых положений Бюро отдела металлов ВСНХ, определявших его функции и задачи, отсутствие единого плана работ организации, слабая связь с заводами и округами, недостаток технического персонала и чрезмерная медлительность организации постоянных районных управлений определяло работу организации в целом.

Для более тесной связи с заводами Южного Урала Бюро отдела металлов в середине августа 1919 г. послало в Златоуст своего представителя

---

<sup>7</sup> Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917-1925 гг.). - Томск: Изд-во Томского университета, 1984. С.101.

<sup>8</sup> РГАЭ.Ф.3429.Оп.1.Д.1005.Л.41.



И.И. Карякина (см. приложение № 15), которому поручалось заняться организацией заводов в этой части Урала<sup>9</sup>.

При организации Златоустовского отделения Бюро отдела металлов встретило большие затруднения в связи с отсутствием необходимого технического персонала на месте; с другой стороны, имелись серьезные препятствия к приглашению необходимых лиц из других местностей<sup>10</sup>. Необходимо было иметь ясное и точное представление о современном оборудовании заводов, запасах, материалах, имевшихся проектах и др. Описание оборудования имелось только по бывшему Белорецкому округу, в связи с тем, что все чертежи, анализы и другие данные были с заводов увезены.

Никакой связи между заводами также не было, проезд из одного в другой был обставлен трудностями, а без налаженного сообщения были невозможны посылка сотрудников на места и регулярное получение самых необходимых данных. Вследствие вышеуказанных факторов, препятствовавших нормальной работе Златоустовского отделения БОМ, деятельность последнего оставалась преимущественно организационной, не оказав значительного влияния на положение дел в южноуральской промышленности.

Учитывая положение южноуральских заводов – недостаток топлива и рабочих рук, главным образом, для заготовки сырья, необходимо было всеми мерами способствовать обеспечению безостановочной деятельности заводов, без которой, по мнению заведующего техническим отделом БОМ, восстановление уральской промышленности было бы невозможно<sup>11</sup>.

В ноябре 1919 г. Уральская комиссия ВСНХ выехала в Москву с докладом о своей деятельности. Доклад был заслушан 25 октября 1919 г. В нем указывалось, что восстановление уральской промышленности шло очень медленно из-за отсутствия квалифицированных специалистов и рабочих,

---

<sup>9</sup> Экономическое строительство на Урале // Промышленный Урал.1920.№ 1.С.101.

<sup>10</sup> ГАСО.Ф.Р-1659.Оп.1.Д.18.Л.13.

<sup>11</sup> ГАСО.Ф.Р-1659.Оп.1.Д.18.Л.14.

устарелости и нехватки оборудования<sup>12</sup>. На основании доклада, а также вследствие освобождения Сибири, для более успешного и конкретного руководства всеми отраслями Уральской промышленности, 14 ноября 1919 г. была создана Урало-Сибирская комиссия ВСНХ, получившая в пределах Урала полномочия президиума ВСНХ. Она имела два постоянных местопребывания: в Екатеринбурге и Омске.

В сферу полномочий комиссии входили объявление национальной собственностью предприятий, а также конфискация предприятий, оставленных владельцами, организация и утверждение заводууправления, организация заготовки сырья и полуфабрикатов, утверждение президиумов местных органов управления промышленностью, издание и отмена обязательных постановлений по вопросам народного хозяйства<sup>13</sup>.

Все представители главков, центров и отделов ВСНХ, командируемые на Урал и в Сибирь, поступали в распоряжение данной комиссии и независимо и вне местных совнархозов не имели права разворачивать свою деятельность. Этой мерой предполагалось устранить ту разногласицу в работе, которая наблюдалась, когда представители главков и центров действовали на местах совершенно независимо и автономно<sup>14</sup>.

Уже в августе 1919 г. сложилась первоначальная структура уральских металлургических округов. Большинство из них было восстановлено в старых границах. Однако условия военного времени, общая разруха, недостаток технического персонала вскоре сделали необходимым создание более мощных объединений заводов края<sup>15</sup>. Несмотря на неоднократные ходатайства партийных и других организаций, создание данных объединений, получивших название районных металлоправлений, началось только в конце 1919 г.

---

<sup>12</sup> Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917-1925 гг.). - Томск: Изд-во Томского университета, 1984. С.103.

<sup>13</sup> Годовой отчет Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. - Екатеринбург, 1921. С.2.

<sup>14</sup> Советская правда. 1920. № 77.26 февраля.

<sup>15</sup> Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917-1925 гг.). - Томск: Изд-во Томского университета, 1984. С.103.

Райправления и формально, и фактически создавались по прямым постановлениям или при содействии Урало-Сибирской комиссии. В их компетенцию входили финансирование подчиненных им предприятий, распоряжение основными фондами, рабочей силой. Существовавшие горные округа были постепенно ликвидированы, и вместо них были организованы пять районных металлоправлений: 1) Богословское (образовалось в январе 1920 г. от слияния бывшего Богословского округа с Надеждинским заводом); 2) Южноуральское (создано 17 января 1920 г. от слияния Златоустовского горного округа с Белорецким, Катав-Ивановским и Симским округами и заводами «Пороги» и Никольским); 3) Высокогорское (образовано 8 декабря 1919 г., объединяло заводы Алапаевского, Тагильского, Гороблагодатского и Невьянского округов); 4) Екатеринбургское (было создано в первых числах января 1920 г. на базе Кыштымского, Уфалейского, Сысертского, Верх-Исетского, Шайтанского и Ревдинского округов, а также Каменского и Нижне - Исетского заводов). Позже всех создано Северо-Уральское или Пермское райметаллоправление, утвержденное постановлением Урало-Сибирской комиссии от 24 апреля 1920 г. и объединявшее бывшие округа: Юго-Камский, Чусовской, Лысьвенский, Кизеловский и заводы: Мотовилиха, Майкор, Нышвенский, Павловский, Добрянский и Пыжевской<sup>16</sup>.

Райметаллоправления были организациями многоотраслевыми и громоздкими: Екатеринбургское райправление объединяло 31 предприятие, Южноуральское – 20, Пермское – 17, Высокогорское – 18<sup>17</sup>. Они являлись коллегиальными органами управления. Сначала они состояли из пяти членов, затем, согласно постановлению IX съезда РКП (б), состав был сокращен до трех человек<sup>18</sup>. Коллегии утверждались бюро ЦК профсоюзов и организациями ВСНХ на Урале и губернскими комитетами РКП (б).

Для управления другими отраслями промышленности, поддававшимися трестированию, также постепенно создавались районные

<sup>16</sup> Годовой отчет Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. - Екатеринбург, 1921. С.7.

<sup>17</sup> Там же. С.10.

<sup>18</sup> КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). - М.: Госполитиздат. Т.2.1917-1922.1983.С.247.

объединения, причем в ряде отраслей они были образованы главками ВСНХ помимо уральских организаций. К моменту организации УСК уже существовали следующие управления трестированной промышленности: 1) окружное правление солезаводами Усольского округа (организовано 15 июня 1919 г.), 2) правление Богословских копей (16 июня 1919 г.), 3) правление Челябинских копей (15 августа 1919 г.), 4) правление Егоршинских копей (конец августа 1919 г.), 5) правление Полтаво-Брединских копей (16 октября 1919 г.), 6) правление Кизеловских копей (конец 1919 г.), 7) районное управление спичечных заводов Урала (29 сентября 1919 г.)<sup>19</sup>. Данные организации создавались постановлениями центральных главков, но до принятия их под руководство УСК владели довольно жалкое существование<sup>20</sup>.

Согласно постановлению Президиума ВСНХ от 26 ноября 1919 г. Урало-Сибирской комиссией было произведено выделение из райметаллоправлений рудного дела в самостоятельную отрасль с образованием четырех райрудуправлений: Екатеринбургского, Богословско-Кутимского, Высокогорского и Южноуральского<sup>21</sup>.

Изменялось и положение Урало-Сибирской комиссии. 19 ноября 1919 г. в Москве состоялось первое заседание президиума Урало-Сибирской комиссии ВСНХ во главе с А.В. Шотманом. На этом заседании было принято решение о создании института уполномоченных в крупных промышленных центрах Урала и Сибири. 25 ноября 1919 г. комиссия выехала в Екатеринбург. Ознакомившись с ходом восстановительных работ на заводах Урала, комиссия пришла к заключению о необходимости завершения организационного этапа в восстановительном периоде. Исходя из этого, представители УСК в ВСНХ выступили с предложением о ликвидации Бюро

---

<sup>19</sup> Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917-1925 гг.). - Томск: Изд-во Томского университета, 1984. С.107.

<sup>20</sup> Годовой отчет Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. - Екатеринбург, 1921. С.7.

<sup>21</sup> Там же.

отдела металлов ВСНХ на Урале как выполнившего свою задачу<sup>22</sup>. В январе 1920 г. БОМ ВСНХ было ликвидировано<sup>23</sup>.

Первоначально Урало-Сибирская комиссия, считавшаяся чрезвычайным и временным органом, играла роль делегации из центра, приехавшей на Урал с целью ознакомления со сложившейся ситуацией. Не имея собственного аппарата, комиссия была вынуждена работать только путем личного объезда местных органов ВСНХ Урала<sup>24</sup>. Только на заседании комиссии 15 января 1920 г. в Екатеринбурге было постановлено явочным порядком организовать небольшой аппарат. 4 мая 1920 г. Президиум ВСНХ принял решение об упразднении Урало-Сибирской комиссии, вместо которой были учреждены два самостоятельных органа на Урале и в Сибири.

Таким образом, было положено начало основанию областного органа, который в дальнейшем приобрел санкцию президиума ВСНХ, под названием Промышленного бюро президиума ВСНХ на Урале (Уралпромбюро)<sup>25</sup>.

Областные промышленные бюро учреждались ВСНХ согласно постановлению IX съезда РКП (б) о создании областных хозяйственных органов на окраинах России, для постоянного руководства промышленностью отдаленных районов, отличавшихся своеобразием хозяйственных условий. На них возлагалось непосредственное руководство предприятиями, имевшими общегосударственное значение, и губернскими советами народного хозяйства. Данные органы должны были иметь широкие полномочия в области непосредственного руководства хозяйственной жизнью, чтобы, объединяя как губернские совнархозы, так и районные управления, производить на основе утвержденного центром плана все необходимые изменения<sup>26</sup>.

---

<sup>22</sup> Дубленных В.В. Органы восстановления промышленности Урала (1919-1920 гг.) // Урал индустриальный. Регион. науч. конф., 17 окт. 1996 г. - Екатеринбург, 1997. С.28.

<sup>23</sup> РГАЭ.Ф.3429.Оп.1.Д.1005.Л.82.

<sup>24</sup> Дубленных В.В. Органы восстановления промышленности Урала (1919-1920 гг.) // Урал индустриальный. Регион. науч. конф., 17 окт. 1996 г. - Екатеринбург, 1997. С.30.

<sup>25</sup> Годовой отчет Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. - Екатеринбург, 1921. С.2.

<sup>26</sup> КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). - М.: Госполитиздат. Т.2.1917-1922.1983. С.245.

Положение об Уральском областном бюро ВСНХ было утверждено 20 апреля 1920 г. Согласно положению, Уралпромбюро являлось временным органом. Его основной задачей являлось создание постоянных жизнеспособных органов управления трестированной промышленностью, а также губернских органов, объединявших мелкую промышленность. Оно состояло из ряда отделов: финансово-счетного, снабжения и заготовок, технического, лесного и научно-технического, с помощью которых осуществлялось руководство всей уральской промышленностью<sup>27</sup>.

Между органами управления отдельных отраслей горнозаводской промышленности Урала (металлургия, лесное хозяйство, добыча руд) часто возникали ведомственные трения. Связь между ними осуществлялась в основном через ВСНХ и другие центральные органы. Отсутствие координации и согласованности в деятельности различных отраслей промышленности становилось серьезным препятствием в деле восстановления последней.

Постановлением от 30 декабря 1919 г. на базе Златоустовского, Белорецкого, Катав-Ивановского и Симского горных округов было создано Южноуральское райметаллоправление с местопребыванием в Златоусте, объединявшее 20 предприятий металлургической промышленности Южного Урала (Бакальского и Магнитно-Комаровского районов)<sup>28</sup>. К ним относились Златоустовский, Миасский, Кусинский, Саткинский заводы, электрометаллургический завод «Пороги», Миньярский, Аша-Балашовский, Симский, Катав-Ивановский, Усть-Катавский, Никольский, Юрюзанский, Белорецкий заводы, проволочно-гвоздильная фабрика, Инзерский, Тирлянский, Узянский, Лапыштинский, Зигагинский, Авзяно-Петровский заводы.

С созданием районного правления упразднялись правление заводами Бакальского района и представительство Бюро отдела металлов, аппараты и

---

<sup>27</sup> Задачи хозяйственного строительства и производственные программы Урала // Серп и молот.1920.№ 12.С.4.

<sup>28</sup> Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала. - Томск: Изд-во Томского университета,1984.С.105.

дела которых переходили в ведение вновь организуемого правления. Правление заводов Магнитно-Комаровского округа временно продолжало свою работу под руководством районного правления, связанного непосредственно с отделом металла ВСНХ<sup>29</sup>.

Партийные организации принимали активное участие в формировании районных правлений, обсуждали и утверждали их личный состав. На первых порах, пока еще не было достаточного опыта и не хватало подготовленных кадров, на предприятиях Урала была установлена коллегиальная форма управления. В ходе восстановления экономики края к середине 1920 г. на Урале почти повсеместно стал осуществляться принцип единоначалия и персональной ответственности.

Одним из особенно важных вопросов был подбор отвечающих своему назначению руководителей, как районных управлений, так и губсовнархозов. Поэтому в первое время в большинстве хозяйственных органов, находившихся в ведении Уралпромбюро, происходили частые смены руководства.

По ликвидации Златоустовского (Южного) отделения БОМ в состав Южноуральского райметаллоуправления были назначены коммунисты Д.Е. Сулимов в качестве председателя, И.И. Карякин и Г.И. Шляпин – заместителями<sup>30</sup>. С 10 февраля 1920 г., согласно избранию на конференции Союза рабочих южноуральских заводов, на смену двоим последним пришли С.М. Зеленцов и А.М. Степанов<sup>31</sup>.

Райправление состояло из отделов: административного, технического, финансово-счетного, снабжения, заказов, труда и статистического. Каждый отдел подразделялся на подотделы, так, например, в техническом отделе имелись подотделы: металлургический, механический, электротехнический и государственных сооружений. Каждый подотдел состоял из лиц, ведавших отдельными специальными отраслями (см. приложение № 14).

---

<sup>29</sup> Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919-декабрь 1920). Документы и материалы.- Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1960. С.237.

<sup>30</sup> Там же.

<sup>31</sup> Годовой отчет Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. - Екатеринбург, 1921. С.13.

Коллегия райметаллоправления приступила к исполнению своих обязанностей 10 февраля 1920 г. Само же райправление организовалось 17 января. За короткий промежуток времени в три с небольшим недели коллегия не смогла развернуть свою деятельность в заметном масштабе.

Для руководства заводами новая коллегия получила в наследство выработанную еще Златоустовским отделом Бюро отдела металлов производственную программу на 1920 г. Однако, программа, составленная без надлежащего учета реальных производственных возможностей района (условий снабжения и др.) в феврале 1920 г. была несостоятельной и для руководства заводов служить не могла.

Административно-технический аппарат, полученный коллегией, состоял из 92 человек, из которых пятеро находились в продолжительном отсутствии, 43 человека были начинающими, малоопытными работниками (конторщики, переписчики и др.),<sup>13</sup> – рядовые служащие (счетоводы, чертежники и т.п.),<sup>7</sup> машинисток и только 24 более или менее квалифицированных работника.

Ни о каком планомерном руководстве заводами в таких условиях не могло быть и речи. Задача Южноуральского центра, каким являлось райправление, сводилась поэтому на первых порах к периодической помощи заводам в их тяжелом положении.

Главной причиной остановки заводов являлось отсутствие топлива, которое, в свою очередь, было связано с недостатком продовольствия и фуража. Основная масса имевшихся у заводов дров и древесного угля находилась в лесу, и для ее использования требовалось огромное количество конной рабочей силы. Наиболее крупные заводы были слабо обеспечены древесным топливом: Златоустовский завод на своих складах имел дров менее 40 % годовой потребности, Белорецкий – менее 50 %. Для восполнения нехватки древесного топлива требовалось усиленное привлечение к работе лесорубов, что также было связано с вопросом продовольствия<sup>32</sup>.

---

<sup>32</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.137.Л.149.



В продовольственном отношении положение Южноуральского района также было чрезвычайно сложным вследствие скудости пайка и несвоевременного его получение с опозданиями на месяцы. Учитывая то, что райправление не всегда было в курсе дела о положении на заводах, многие из них испытывали недостаток в снабжении теми или иными материалами или продуктами, что было чревато остановкой главных производств.

Меры борьбы с этой неурядицей начали приниматься еще в конце 1919 г. особым уполномоченным Урало-Сибирской комиссии при Бюро отдела металлов Будневичем, которому к началу февраля 1920 г. удалось добиться на продовольственном совещании в Уфе права на снабжение заводов Южного Урала помимо пайка другими предметами довольствия. Райправлению нового состава выпала задача осуществления этого плана и дальнейшего улучшения рабочего пайка. Многократные обращения райправления в центр и в Екатеринбург привели к тому, что обеспечение продовольствием рабочих южноуральских заводов было признано задачей государственной важности. Южноуральский заводской район представлял в продовольственном отношении единое целое, независимое от административных делений на губернии и уезды. Источником снабжения заводов по нарядам Наркомпрода являлся Челябинский губпродком<sup>33</sup>.

20 апреля 1920 г. в Златоуст прибыла ревизионная комиссия в составе председателя Миронова и членов Дыбовского, Кузнецова, Мироненко. Основной задачей комиссии было выяснение возможностей выполнения производственной программы 1920 г., что диктовало необходимость ознакомиться со всеми факторами, имевшими отношение к производству. Таковыми являлись наличие необходимых материалов, обеспеченность рабочими, служащими и техническим персоналом, достаточное количество транспортных средств, состояние оборудования и надлежащая организация управления производством<sup>34</sup>.

---

<sup>33</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.137.Л.14.

<sup>34</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.184.Л.52.

Вопрос об организации производства необходимо было рассматривать с трех точек зрения: 1) организация производства в смысле выполнения отдельными заводами частей общего для всех заводов задания, 2) организация управления заводами и 3) организация работы на заводах и в цехах в смысле целесообразного использования рабочей силы<sup>35</sup>.

В ведение районного правления вошли группы заводов, принадлежавшие разным владельцам и представлявшие собой отдельные самостоятельные хозяйства, независимые от других заводов (Белорецкая, Катав-Ивановская, Симская и др.). Группы эти имели однородные производства, которые в каждой из них были по-своему сконцентрированы, но когда все группы объединились, оказалось, что в производстве всех заводов нет никакой планомерности, нет сосредоточения однородных производств в одном месте, наиболее удобном для получения сырья и использования продуктов. С точки зрения единого правильно построенного хозяйства было необходимо переоборудование по определенному плану, причем часть заводов становилась ненужной, часть должна была ввести новое производство, а для согласованности работы необходимо было создание новых заводов<sup>36</sup>.

В первые дни работы комиссии за отсутствием председателя райправления Д.Е. Сулимова некоторые данные не могли быть выяснены, в связи с чем их пришлось отложить до его приезда. К тому же неналаженность связи райправления с заводами не позволяла связаться с заводами непосредственно.

Связь с заводами существовала лишь постольку, поскольку сами заводы считали необходимым поддерживать ее ради своих местных интересов. В связи с этим сведения о заводах были неполными и неточными. Статистическая отчетность поступала нерегулярно или не поступала совсем. Технические описания заводов имелись не все. Сведения об остатках

---

<sup>35</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.137.Л.68.

<sup>36</sup> Там же.

материалов и готовых изделий, об исполненных и неисполненных заказах также оставляли желать лучшего<sup>37</sup>. Иногда неосведомленность райправления о заводах достигала невероятных размеров. Так, например, в мае 1920 г. райправление не имело сведений о производительности заводов бывшего Магнитно-Комаровского округа за март и апрель. До 28 апреля в правлении не было ничего известно о производительности Симского, Кусинского, Никольского заводов и завода «Магнезит» за все время, начиная с января. О заводах Белорецкого бассейна райправление имело представление только по тем материалам, которые предоставляло бывшее Белорецкое окружное управление<sup>38</sup>.

Райправление осуществляло связь с заводами по телефону, почтой, по телеграфу и через специальных курьеров. В проекте правления также стояло создание собственной почтовой связи между заводами курсированием по Самаро-Златоустовской железной дороге собственных почтовых вагонов. По мнению комиссии, связь между заводами только через райправления не всегда могла дать желательные результаты. Например, отдаленные от Златоуста заводы были тесно связаны между собой в отношении выполнения одним из заводов мелких заказов для другого. В этом случае передача всех заказов через райправление была бы для последнего обузой. Географическое расположение заводов бывшего Магнитно-Комаровского округа делало управление ими непосредственно из Златоуста слишком громоздким. Решением данной проблемы могло быть назначение на каждый завод полномочного достаточно компетентного лица, которое могло бы самостоятельно разрешать вопросы экстренного характера<sup>39</sup>.

Знакомясь с организацией управления заводами на местах, комиссия застала почти все заводы в состоянии замены существовавшего до сих пор коллегиального управления единоличным. По мнению комиссии, организация управления почти на всех заводах вне зависимости от того,

---

<sup>37</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.137.Л.147.

<sup>38</sup> Там же.

<sup>39</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.137.Л.70.

коллегиальным или единоличным являлось управление, была одинаковой. Все заводы имели одинаковые отделы: технический, административный, финансово-счетный, труда, снабжения и т. д. При одном и том же принципе построения организации результаты производства на разных заводах получались различными в зависимости от личных качеств исполнителей. Для получения наилучших результатов была необходима согласованность как между работой различных отделов завода, так и между каждым отделом заводоуправления с соответствующим отделом райправления.

Уже в 1920 г. на Урале ощущалась потребность изменения работы предприятий на новых началах. В связи с этим на Уралпромбюро была возложена задача выполнения подготовительных работ по коренной реорганизации промышленности Урала.

Первым шагом в выполнении данного плана было техническое совещание, созванное в июне 1920 г., с целью предварительной выработки пути реорганизации металлургической промышленности в отношении ее объединения, а также для установления тесной связи Уралпромбюро с местами. Совещание, помимо рассмотрения многих текущих вопросов технического и организационного характера, утверждения производственных программ и мероприятий по их выполнению, наметило основные линии развития промышленности Урала в ближайшем будущем<sup>40</sup>.

Таковыми были концентрация промышленности, сокращение количества заводов за счет усиления мощности оставляемых. Урал должен был принять вид настоящего промышленного металлургического центра посредством создания заводов - гигантов, которые бы затрачивали наименьшее количество рабочей силы, построенных таким образом, чтобы все тяжелые процессы были механизированы с помощью электрической энергии. Таких заводов предполагалось создать до четырех. Два из них должны были быть построены на Южном Урале, при Бакальском и

---

<sup>40</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.184.Л.110.

Магнитно-Комаровском рудниках, остальные два – в Высокогорском металлургическом районе<sup>41</sup>.

Практическая работа Уралпромбюро по восстановлению промышленности Урала затруднялась запутанностью во взаимоотношениях с местными организациями ВСНХ.

Советы народного хозяйства, по «Положению о районных (областных) и местных советах народного хозяйства»(23 декабря 1917 г.) создавались как «местные учреждения по организации и регулированию производством, руководимые Высшим Советом Народного хозяйства и действующие под общим контролем соответствующего Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»<sup>42</sup>.

Прежде всего, совнархозы создавались в крупных промышленных центрах и районах. В 1917 – 18 гг. на местах были созданы областные совнархозы (руководившие хозяйством нескольких губерний), губернские, окружные и уездные.

С 21 мая 1918 г. формируется Уральский областной совет народного хозяйства. Окончательно процесс его формирования завершился в начале июня 1918 г., но налаживанию его планомерной работы помешала разгоревшаяся гражданская война. К этому времени на Урале уже были созданы совнархозы в Оренбургской, Пермской и Тюменской губерниях. Уездные совнархозы создавались в основном на Среднем и Северном Урале. В Челябинске решение об организации местного совнархоза было принято Советом рабочих и солдатских депутатов 23 апреля 1918 г., но его первое организационное заседание состоялось только 9 мая 1918 г. – за две недели до начала выступления чехословацкого корпуса.

На II Всероссийском съезде совнархозов, состоявшемся 19 декабря 1918 г., было принято постановление о ликвидации областных совнархозов как излишних и промежуточных органов между ВСНХ и местными

---

<sup>41</sup> Задачи хозяйственного строительства и производственные программы Урала // Серп и молот.1920. № 12.С.4.

<sup>42</sup> Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1932):Сб. док. /Сост.: А.Ф. Бутенко и др.-М.:Госполитиздат,1957. С.63.

совнархозами. Таким образом, основным звеном хозяйственного управления на местах в годы гражданской войны и иностранной интервенции стали губернские советы народного хозяйства.

Организация и деятельность губернских советов народного хозяйства определялась Положением о них, принятым ВСНХ и опубликованным 2 октября 1919 г. Согласно ему, ГСНХ являлись исполнительными органами ВСНХ на территории отдельных губерний. В пределах общих постановлений и планов, проводимых ВСНХ, губсовнархозы ведали: а) организацией и регулированием отраслей народного хозяйства; б) управлением государственными предприятиями и их объединениями, не состоявшими в непосредственном ведении отделов, главков и центров ВСНХ; в) организацией государственных заготовок сырья и топлива; г) финансированием и отчетностью предприятий и указанных в п. «в» заготовок<sup>43</sup>.

В целях осуществления вышеперечисленных функций на губсовнархозы возлагались: а) объединение и направление деятельности губернских народно-хозяйственных органов, регулирование их взаимоотношений, разработка для них инструкций; б) разработка производственных программ по предприятиям губерний и их осуществление; в) регулирование и контроль деятельности правлений как частных, так и государственных предприятий, находящихся в их ведении; г) техническая организация предприятий, организация заводоуправлений как отдельных предприятий, так и их объединений; д) выяснение потребностей своих губерний в топливе, сырье, орудиях производства, рабочих и технических силах и прочих факторов, обуславливающих правильный ход работы предприятий; е) сбор, учет и распределение по планам центра перечисленных выше средств производства; ж) распределение заказов между предприятиями своих губерний; з) издание в порядке выполнения заданий центра обязательных по губерниям постановлений, имеющих принудительный

---

<sup>43</sup> Собрание уложений рабоче-крестьянского правительства РСФСР от 20.10.1919.№ 50.С.467.

характер по отношению ко всем учреждениям и предприятиям губерний; и) отчетность по всем местным операциям и производствам.

Первичным органом ГСНХ являлся пленум в составе представителей: шести от губернского совета депутатов и его отделов, одного от городского совета депутатов губернского центра, восьми от губернского совета профсоюзов, двух от объединения потребительских коммун, одного от уездных отделов ГСНХ, семи – от производственных отделов ГСНХ. Пленум избирался руководящим органом ГСНХ – президиумом в составе 6 – 7 членов, которые после предварительного рассмотрения губернским исполкомом утверждались президиумом ВСНХ.

В зависимости от степени развития отдельных производств соответствующие органы губсовнархозов создавались в виде отделов, либо в виде секций отделов, ведающих соответствующей основной отраслью народного хозяйства.

Руководство отделами ГСНХ возлагалось на организуемые президиумом по согласованию с местными профессиональными объединениями коллегии в составе 3 членов, или на назначаемых президиумом заведующих, если по объему работ коллегии считались излишними.

Структура отделов и их штаты устанавливались губсовнархозами под общим руководством иногороднего отдела ВСНХ применительно к местным условиям, а равно и требованиям, предъявляемым отделами и главками ВСНХ<sup>44</sup>.

Кредиты, необходимые губсовнархозам как на организационные нужды, так и по производству и заготовкам, отпускались в авансовом и сметном порядке ВСНХ и направлялись с точным указанием назначения и порядка расходования. Никакими другими доходами губернские совнархозы пользоваться права не имели. Все разассигнования и отпуск кредитов производился отделами ГСНХ путем распоряжений, направляемых в

---

<sup>44</sup> Собрание уложений рабоче-крестьянского правительства РСФСР от 20.10.1919.№ 50.С.467.

финансово-счетный отдел совнархоза, который вел учет кредитов по всем отделам<sup>45</sup>.

Функции губернских совнархозов в отношении руководства промышленностью в конце 1919 г. были весьма ограничены. Первоначально предполагалось передать совнархозам управление всей экономической жизнью. Однако в условиях гражданской войны и экономической разрухи произошла корректировка функций этих учреждений. Постановлением ВСНХ от 12 ноября 1919 г. крупные национализированные фабрики и заводы были изъяты из их ведения. В подчинении губсовнархозов в этот период оставались лишь мелкие промышленные предприятия местного значения<sup>46</sup>.

В 1919 г. губсовнархозы действовали как исполнительные органы ВСНХ и поэтому не подчинялись губернским исполкомам. В результате последние были лишены возможности влиять на развитие промышленности. Жесткая централизация управления промышленностью, вызванная условиями гражданской войны, имела оборотную сторону в виде связывания инициативы местных органов и бюрократизации руководства. Главки ВСНХ, управляя большим числом предприятий, разбросанных по всей стране, не могли учитывать специфические условия деятельности каждого из них и осуществляли руководство по общему шаблону. Установившийся порядок получения предприятиями необходимых им средств производства по ордерам главков часто порождал волокиту в материально-техническом снабжении. Все это отрицательно отражалось на работе промышленности и уже в 1919 г. появилась настоятельная необходимость внесения изменений в сложившуюся практику руководства ею<sup>47</sup>.

На Южном Урале советы народного хозяйства стали возрождаться после изгнания «белых» в июне и июле 1919 г., когда уже создалась уверенность, что территория Урала и Приуралья прочно закреплена за Советской Россией. Сроки восстановления губернских хозяйственных

---

<sup>45</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.13.Л.6.

<sup>46</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.1.Л.174.

<sup>47</sup> Самохвалов Ф.В. Советы народного хозяйства в 1917-32 гг.-М.:Наука,1964.С.75.



органов зависели от сроков освобождения от колчаковцев. Особенностью создания губсовнархозов на Южном Урале было то, что их президиумы избирались вначале не пленумами, а местными чрезвычайными органами, которые утверждали их состав<sup>48</sup>.

При создании губернских совнархозов не представлялось возможным сильно влиять на их организационную структуру по следующим причинам: 1) создание совнархозов началось еще в то время, когда Урало-Сибирская комиссия еще сначала не была организована, а впоследствии не имела своего исполнительного аппарата; имелись лишь отдельные уполномоченные, которые получали персональные инструкции; 2) в течение времени после создания УСК основное внимание было уделено реэвакуации из Сибири уральских рабочих, технического персонала и фабрично-заводского оборудования.

Вследствие этих причин ГСНХ, предоставленные самим себе, строились по аналогии с Высшим Советом Народного Хозяйства или каждый по собственному усмотрению, в связи с чем их организационная структура складывалась недостаточно хорошо<sup>49</sup>.

Для начального периода деятельности южноуральских совнархозов был характерен сбор сведений по отделам обо всех подведомственных предприятиях (в том числе отдельно по каждому уезду) с пояснениями об их производительности, качестве работы, с включением также всех неработающих предприятий. Также отделам совнархозов предлагалось высылать сметы о потребностях на конкретные месяцы в сырье и материалах отдельно для каждого предприятия. Данная информация предназначалась для составления общих сводок работ всех отделов и подотделов губисполкомов, требуемых Наркоматом внутренних дел. Просьбы о предоставлении тех же сведений также поступали в отделы совнархозов со стороны военных

---

<sup>48</sup> Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917-1925 гг.). - Томск: Изд-во Томского университета, 1984. С.110.

<sup>49</sup> Годовой отчет Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. - Екатеринбург, 1921. С.11.

организаций (в частности, отдела контроля Приуральского военного округа)<sup>50</sup>.

Образованная 3 сентября 1919 г. Челябинская губерния в то время в большей своей части находилась в прифронтовой полосе. Поэтому первоначально были созданы чрезвычайные органы власти – революционные комитеты, в состав которых входили представители партийных организаций и частей Красной армии.

Началом организации Челябинского губернского совнархоза можно считать 21 сентября 1919 г., то есть момент назначения Сибревкомом президиума губсовнархоза. Однако Челябинский уездный совнархоз под руководством главы промышленного отдела уездного ревкома И. А. Медведева был создан еще в августе 1919 г. Первоначально президиум состоял из председателя Д.Е. Сулимова и членов Медведева, Яковлева, Селезнева и Давыдова. За время существования ГСНХ состав президиума менялся два раза по причине отзыва работников Сибревкомом и губпарткомом.

Неблагоприятными условиями, в которых ГСНХ пришлось приступить к работе, являлись отсутствие помещения под учреждение (в то время совнархоз занимал три комнаты бывшей городской управы, причем в одном здании с отделом управления помещались отдел металлов, химический и кожевенный отделы) и недостаток работников-организаторов, специалистов и даже простых канцелярских служащих. Бывший к тому времени штат сотрудников в 15 – 20 человек никогда не работал в государственных учреждениях и, следовательно, был незнаком с советским строительством и вообще имел довольно слабое представление о деятельности своих отделов. Так, заведующий отделом металлов Е.Д. Кругер, не знавший различия между железом, чугуном и сталью, издал и расклеил по городу приказ,

---

<sup>50</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Д.40.Л.20.

чтобы все обыватели сдали немедленно «в народное хозяйство» все металлические изделия<sup>51</sup>.

Все предприятия и мастерские губернии в то время находились в руках различных органов, в том числе военных (отдела снабжения 5-й армии, губернского продовольственного комитета и т.д.)<sup>52</sup>.

Президиум, не имея под руками никаких данных о состоянии производства и в целом народного хозяйства в губернии (не было даже карты губернии) должен был для того, чтобы разрешение вопросов не носило случайного и бессистемного характера, наметить план организации ГСНХ и схематически обозначить ближайшие шаги производственных отделов.

Первое время к организации намечены были следующие отделы: 1) отдел управления, 2) финансово-счетный, 3) статистико-экономический, 4) пожарно-страховой, 5) мукомольный, 6) химический, 7) материально-транспортный, 8) кожевенный, 9) металла с подотделами: а) электротехническим и б) полиграфическим, 10) лесной с подотделом топлива, 11) текстильный, 12) комитет государственных сооружений с подотделами: а) дорожно-строительным, б) архитектурно-строительным и в) полиграфическим.

Структура Челябинского губсовнархоза не оставалась постоянной. В начале декабря 1919 г. выделился самостоятельный отдел топлива. В январе 1920 г. в самостоятельный выделился отдел полиграфической промышленности. Был организован отдел военных заготовок, однако впоследствии его роль была сведена президиумом к роли отдела военных заказов<sup>53</sup>.

Намечая ближайшие организационные шаги, президиум Челябинского ГСНХ признавал, что первой и основной задачей организации совнархоза должно было стать принятие на учет всех заводов, фабрик и мастерских, изъятие их из ведения различных организаций и учреждений, к которым они

---

<sup>51</sup> Теплоухов К.Н. Челябинские хроники, 1899-1924. - Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2001. С.360.

<sup>52</sup> ОГАЧО.Ф. Р-19. Оп.1. Д.12. Л.21.

<sup>53</sup> Там же. Л.22.

относились, и полное использование разгромленных заброшенных предприятий. Параллельно этому необходимо было вести работы по учету предприятий, то есть выяснению их количества и мощности по всем отраслям производства, пригодности оборудования, прошлой производительности и возможности обеспечения их сырьем, а также по объединению в артели разбросанных по губернии кустарей.

В соответствии с этим президиум дал задание производственным отделам детализировать эти общие положения и задачи применительно к каждой отрасли производства и предложил им перенести центр тяжести своей деятельности на органическую работу по воссозданию разрушенного хозяйства губернии. При этом конструирование отделов с внешне-формальной стороны откладывалось до более благоприятного времени<sup>54</sup>.

Первое время работа совнархоза носила чисто подготовительный характер – «разыскивали и собирали обломки всего, что осталось от прежней жизни, переписывались друг с другом, издавали для безработных обывателей постановления»<sup>55</sup>.

Тем не менее, к 31 декабря 1919 г. отделы ГСНХ были организованы следующим образом: отдел управления был организован в конце октября 1919 г. и состоял из секретаря, конторщика, машинистки и двух рассыльных. При таком штате невозможно было инструктирование делопроизводств всех отделов, что при нормальных условиях являлось задачей отдела управления. На конец 1919 – начало 1920 г. состоял из подотделов: 1) секретариата, 2) личного состава, 3) хозяйственного и 4) юридическо – информационно – справочного. Находился в непосредственном ведении управляющего делами под общим наблюдением президиума ГСНХ<sup>56</sup>.

---

<sup>54</sup> ОГАЧО.Ф. Р-19.Оп.1.Д.12.Л.21.

<sup>55</sup> Теплоухов К.Н. Челябинские хроники, 1899-1924. - Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2001. С.360.

<sup>56</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.24.

Штаты отдела	Управ. делами	Зав. п/отд.	Пом. зав.	Контор. персон.	Остальн. сотр.	Всего	В %
Утвержд.	1	4	2	26	45	78	100
Налицо	1	2	–	13	33	49	62
Вакансии	–	2	2	13	12	29	38

Финансово-счетный отдел был организован 15 сентября 1919 г. и работал все время при очень незначительном штате сотрудников. На 1 января 1920 г. весь штат его служащих состоял из двух специалистов, десяти сотрудников конторского персонала и одного рассыльного.

Кожевенный отдел (губкож) был организован в конце сентября 1919 г. Состоял из подразделов: 1) управления, 2) сырьевого, 3) производства готовых изделий, управлялся коллегией. Подотдел управления непосредственно ведал делопроизводством и счетоводством отдела<sup>57</sup>.

Штаты отдела и его п/о	Коллегия	Спец.	Контор. персон.	Прочих сотр.	Всего	В %
Утвержд.	3	39	34	24	100	100
Налицо	3	6	18	13	60	60
Вакансии	–	33	16	11	40	40

Имея в виду, что фактически работающих сотрудников всего 32 человека (больных 8), процент имеющихся налицо сотрудников был равен всего 32 % утвержденных штатов.

Текстильный отдел (губтекстиль) был организован в начале октября 1919 г. Состоял из подразделов: 1) производственного, 2) готового товара, 3)

<sup>57</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.24.

заготовки сырья и 4) управления делами, и управлялся заведующим отделом<sup>58</sup>.

Штаты отдела	Зав. отд.	Специа- листов	Контор. персон.	Проч. сотр.	Всего	В %
Утвержд.	1	14	12	20	47	100
Налицо	1	14	6	13	24	51
Вакансии	–	10	6	7	23	49

Отдел металлов состоял из подотделов: 1) механического, 2) электротехнического, 3) технического надзора, 4) с/х машин и 5) учета и распределения металлов. Управлялся коллегией.

Штаты отдела	Коллегия	Специал.	Контор. персон.	Проч.	Всего	В %
Утвержд.	3	21	22	3	49	100
Налицо	3	8	9	2	22	45
Вакансии	–	13	13	1	27	55

Был организован в начале сентября 1919 г. Большую часть своего внимания отдел уделил заводу Столль, который был сильно разгромлен «белыми» при оставлении ими Челябинска, поэтому отделу не удалось приступить к организации дела в губернском масштабе<sup>59</sup>.

Отдел комитета государственных сооружений: (комгосоор) состоял из подотделов: 1) дорожно-строительного, 2) архитектурно-строительного и 3) гидротехнического.

Рассматривая штаты, утвержденные только по 31 декабря 1919 г., видно, что и эти цифры далеко не заполнены. Отдел был организован в сентябре, то

<sup>58</sup> ОГАЧО.Ф. Р-19.Оп.1.Д.12.Л.25.

<sup>59</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.24.

есть, в самое неблагоприятное время, когда строительный сезон оканчивается<sup>60</sup>.

Штаты отдела и его п/о	Инж.	Техн.	Дес.	Чертеж.	Конт. перс.	Проч. сотр.	Всего
Утвержд.	4	12	18	–	7	7	48
Налицо	3	6	12	1	8	5	36
Вакансии	1	6	6	–	–	2	12

Транспортно-материальный отдел (ТРАМОТ) состоял из подотделов: 1) управления, 2) транспортно-эксплуатационного с тремя секциями: а) перевозочные, б) гужевого транспорта и в) эвакуации, 3) материального с двумя секциями: а) бесхозного имущества и б) учета и управления складами. Отдел управлялся коллегией.

Штаты и п/о отдела	Коллегия	Спец-тов	Агентов	Контор. перс.	Проч.	Всего
Утвержд.	3	6	15	85	36	95
Налицо	3	6	4	73	20	56
Вакансии	–	–	1	12	16	29

Начал организовываться в августе 1919 г. Был лишен возможности развить свою деятельность в губернском масштабе из-за отсутствия рабочих, телег, фуража.

Лесной отдел (гублеском) был организован в начале октября 1919 г. и управлялся заведующим отделом.

Штаты отдела	Зав. отд.	Контор. персон.	Проч.	Всего	В %
Утвержд.	1	6	30	37	100
Налицо	1	5	28	34	92
Вакансии	–	1	2	3	8

<sup>60</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.28.

При химическом, мукомольном, кожевенном, лесном отделах и отделе металлов было решено организовать коллегии, включив в их состав по два представителя от профсоюзов, но последние, сами будучи слабыми, не могли своевременно принять должного участия в организации ГСНХ, и только в ноябре – декабре 1919 г. представители профсоюзов вошли в состав коллегий некоторых отделов.

Таким образом, почти все отделы Челябинского губсовнархоза за период времени с 21 сентября по 31 декабря 1919 г. работали лишь в уездном масштабе. Причиной этого являлось, главным образом, отсутствие необходимого штата работников, которого не хватало для обслуживания даже уездов.

Связь с центром (ВСНХ) отсутствовала полностью. За четыре месяца существования совнархоза от разных главков было получено всего 5 – 6 телеграмм. Приезжавшие от главков инструкторы не приносили существенной пользы, так как обращали внимание только на внешнюю сторону работы отделов. Их задача заключалась только в том, чтобы провести через президиум то или иное положение и утвердить штаты отделов<sup>61</sup>.

Согласно докладу уполномоченного Урало-Сибирской комиссии ВСНХ В.В. Архангельского, при ближайшем ознакомлении с деятельностью Челябинского ГСНХ в начале 1920 г., «в глаза бросалась полнейшая неосведомленность даже ответственных руководителей о всякого рода декретах, положениях и циркулярах», в том числе о порядке составления смет, составлявшихся только на три месяца. Объяснялось это тем, что эти материалы почти не поступали в совнархоз, в том числе от ВСНХ. Некоторые материалы были переданы совнархозу после расформирования управления полномочного представителя ВСНХ, но использованы не были. Многие из этих документов было взято обратно бывшим представителем

---

<sup>61</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.23.



ВСНХ Гинзбургом, несмотря на то, что они представляли для Челябинского ГСНХ большую ценность<sup>62</sup>.

Осуществлялась организация уездных совнархозов (экономических отделов), являвшихся вспомогательными и исполнительными органами ГСНХ при уездных советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В их компетенцию входили обследование, организация и регулирование хозяйственной деятельности на местах. Усовнархозы создавались под давлением обстоятельств, таких как обширность территории, отсутствие транспорта, и почты<sup>63</sup>.

Намечая план организации хозяйства губернии, президиум сразу же предполагал связать и объединить губернию в производственном отношении через организацию на местах своих небольших отделений, назначить своих уполномоченных от ГСНХ. В связи с этим, согласно постановлению Президиума ВСНХ от 5 февраля 1920 г., усовнархозы были ликвидированы и заменены уездными отделами ГСНХ, также являвшимися исполнительными органами губсовнархозов<sup>64</sup>. В состав Челябинского ГСНХ входили Курганский, Кустанайский, Верхнеуральский, Миасский уездные отделы и Куртамышский районный отдел<sup>65</sup>.

Согласно докладу председателя Челябинского губисполкома М.Х. Полякова от 7 июля 1920 г., реорганизация совнархозов производилась неправильно, так как не было общего руководителя уездом, объединявшего подотделы уезда в одно целое, вследствие чего связь между подотделами отсутствовала. Также не было связи отделов с их губернским центром, который не отвечал на запросы отделов, не инструктировал их, а «лишь отписывался, но крайне редко»<sup>66</sup>.

В первые месяцы существования Челябинского губернского совнархоза вся организационная работа и большая часть технических работ

---

<sup>62</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19. Оп.1.Д.40.Л.47.

<sup>63</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.22.

<sup>64</sup> Экономическая жизнь.1920.5 февраля.

<sup>65</sup> Челябинский губернский совет народного хозяйства. Справочник. - Челябинск: Челябингубсовет,1920.С.202.

<sup>66</sup> ОГАЧО.Ф. Р-19.Оп.1.Д.93.Л.4.

были возложены на президиум ГСНХ, и все отделы находились в полной зависимости от него<sup>67</sup>. В это время от совнархоза нельзя было требовать стройного плана управления промышленностью края и ясного разграничения функций отделов.

Уфимский губсовнархоз организовывался три раза. Образованный 26 января 1918 г., он прервал свою деятельность в июле 1918 г. в связи с белогвардейской оккупацией, продолжавшейся до января следующего года. После освобождения Уфы от «белых» 10 января 1919 г. ГСНХ вновь начал работу, которая была прервана в марте в связи с весенним наступлением Колчака. Свою работу советские учреждения возобновили только летом 1919 г. 23 июня состоялось первое заседание воссозданного Уфимского ГСНХ<sup>68</sup>.

В связи с частыми прерываниями работы структура совнархоза сформировалась только к сентябрю. Были созданы следующие отделы: 1) управления делами, 2) финансово-счетный, 3) страховой, 4) государственных сооружений, 5) мукомольный, 6) химический, 7) кустарно-кооперативный, 8) транспортно-материальный, 9) металлов, 10) военных заготовок, 11) текстильный, 12) лесной, 13) топлива с подотделами твердого и жидкого, 14) городского хозяйства. Практически каждый отдел был создан еще до официальной даты создания самих совнархозов (в январе - феврале 1919 г.) с тем, чтобы упорядочить положение в той или иной отрасли.

В августе 1919 г. в Уфимской губернии были организованы уездные совнархозы. Губернские власти пытались найти более приемлемую форму хозяйственного управления, что было причиной целого ряда реорганизаций в сентябре 1919 – феврале 1920 гг. В целях централизации деятельности ГСНХ постановлением президиума от 23 сентября 1919 г. уездные совнархозы ликвидировались, а производственные отделы губсовнархоза

---

<sup>67</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.24.

<sup>68</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.1.Л.1.

организовывали по своему усмотрению более гибкие исполнительные органы на местах<sup>69</sup>.

В феврале 1920 г. было принято «Положение об уездных отделах Уфимского губернского совнархоза», согласно которому вновь учреждались уездные советы народного хозяйства, являвшиеся исполнительными органами ВСНХ<sup>70</sup>. Передача производственных организаций в ведение воссозданных усовнархозов была завершена приблизительно к середине 1921 г.

Организация Оренбургского ГСНХ запоздала на целый год в связи с крайне неблагоприятными обстоятельствами. К организационной работе пришлось приступить только в конце февраля 1918 г. Работа совнархоза была прервана вследствие эвакуации. Спустя семь месяцев к организации ГСНХ приступили вновь. Оторванность от центра, отсутствие каких-либо декретов, положений, руководящих указаний заставляли при создании отделов совнархоза руководствоваться местными нуждами и соображениями. Советской власти с приходом в Оренбург не пришлось национализировать промышленность, как это происходило в других городах, где наблюдался саботаж предприятий владельцами и техническим персоналом, вследствие чего власть должна была взять предприятия в свои руки. Оренбургская губерния и Оренбург находились в других условиях: происходила ожесточенная борьба; практически все предприниматели и технический персонал покинули свои предприятия. Организацию управления предприятиями приходилось создавать не по положениям ВСНХ, а опираясь «исключительно на рабочие массы», как отмечали местные хозяйственные руководители<sup>71</sup>.

По данным на январь 1919 г. Оренбургский ГСНХ состоял из президиума и следующих отделов: 1) управления делами с подотделом главной бухгалтерии, 2) военных заготовок, 3) кожевенного, 4)

---

<sup>69</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.11.Л.60.

<sup>70</sup> Экономическая жизнь.1920.5 февраля.

<sup>71</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.57.Л.70.

металлообрабатывающего с подотделами горным и сельскохозяйственным, 5) отдела топлива, 6) мукомольного, 7) текстильного, 8) страхового, 9) жирового, 10) полиграфического, 11) государственных сооружений. Кроме того, было запланировано открыть учетно-распределительный, деревообрабатывающий, химический, кооперативный и пищевой отделы. Из них кожевенный, металлообрабатывающий и полиграфический управлялись коллегиями, а остальные – единолично заведующими отделами.

Работа совнархоза была значительно подорвана весенним наступлением «белогвардейцев» и второй эвакуацией предприятий в апреле 1919 г. В городе были оставлены одна типография и две мельницы для удовлетворения неотложных нужд, остальные предприятия были эвакуированы в Пензу и Тамбов. Этот перерыв в работе продолжался с апреля по август 1919 г. Весь этот период времени президиуму ГСНХ приходилось работать в условиях осажденного города. С улучшением положения начало возвращаться вывезенное имущество, но полностью все материалы вернуть не удалось, поскольку они были взяты воинскими частями.

Однако работа предприятий наладилась не сразу. Некоторые рабочие той или иной специальности занимали ответственные должности в воинских частях; военное ведомство долго не могло отпустить таких лиц в распоряжение ГСНХ. Так, по этой причине долго не могла наладиться работа лесопильного завода «Орлес». Переговоры с военными частями об откомандировании специалистов затягивались, вследствие чего затягивалось открытие заводов и фабрик.

Приступая к организации промышленности губернии, президиум губсовнархоза уделял особое внимание связи с уездами. Территория Оренбургской губернии долгое время не являлась единым целым: некоторые уезды, например, Орский, были отрезаны от губернского центра. Железная дорога не функционировала. Все эти обстоятельства не давали возможности установить связь с местами. Вместо намеченных пяти уездных отделов

президиуму пришлось образовать только два – Илецкий и Орский. С остальными уездами было решено работать через уполномоченных ГСНХ из-за того, что в них превалировала какая-либо одна из отраслей промышленности. Отношения с уездами были слабы также из-за военных действий и ненормализованного железнодорожного сообщения<sup>72</sup>.

При отсутствии соответствующего опыта у южноуральских рабочих в прошлом, когда вся их деятельность заключалась в организации крупной металлургической промышленности, конструирование и темп работы губсовнархозов шли значительно медленнее, чем у Бюро отдела металлов<sup>73</sup>.

Структура совнархозов неоднократно менялась, но длительное время продолжала оставаться громоздкой. Каждый отдел стремился работать автономно, что вносило немалую путаницу в работу совнархоза. Такая схема организации мешала оперативности в работе и вела к раздуванию управленческого штата.

Из сведений, получаемых с мест, было видно, что некоторые отделы Челябинского ГСНХ не обращали достаточного внимания на свои подотделы в уездах, что имело место и в начале 1921 г. На запросы с мест ответы не поступали или поступали крайне несвоевременно, что ставило уездные отделы в затруднительное положение. Президиумом ГСНХ было постановлено всем заведующим отделами совнархоза «самым внимательным образом относиться ко всем запросам с мест и на корреспонденции, поступающие из уездов, отвечать незамедлительно в течение 48 часов с момента поступления»<sup>74</sup>.

Из уездов Челябинской губернии, в частности, из Курганского, поступали сведения, что многие отделы ГСНХ посылали своих бухгалтеров для инструктирования лиц подотчетных им учреждений и предприятий. Их инструкции в большинстве своем не были согласованы с инструкциями финансово-счетного отдела и правилами счетоводства ВСНХ от 4 августа

---

<sup>72</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.57.Л.71.

<sup>73</sup> Экономическое строительство на Урале // Промышленный Урал.1920.№ 1.С.102.

<sup>74</sup> ОГАЧО.Ф.Р-301.Оп.1.Д.14.Л.45.

1919 г. Это вносило крайнюю путаницу в слабую организацию бухгалтерии на местах. Вследствие этого, финансово-счетным отделом было предложено впредь при посылке инструкторов предварительно согласовывать с ним свои инструкции, дабы не вводить в заблуждение информированных счетных работников<sup>75</sup>.

Миасское отделение Челябинского губсоюза в ноябре 1920 г. пришло к заключению о необходимости создания в Миассе крупного производства повозок путем постройки соответствующих мастерских. Челябинский ГСНХ при личных переговорах с сотрудниками губсоюза вполне поддерживал эту идею, но за отсутствием соответствующего постановления от совнархоза Миасское отделение изложило свои соображения по данному вопросу перед Уралпромбюро для его скорейшего разрешения, минуя, таким образом, совнархоз<sup>76</sup>.

Самым главным недостатком структуры ГСНХ являлась расплывчатость их аппаратов; отсутствие функциональных отделов, долженствовавших руководить и согласовывать действия производственных отделов, а также неясность функций самих производственных отделов – все это создавало ненормальную обстановку для работы всех южноуральских губернских советов народного хозяйства<sup>77</sup>.

На VII Всероссийском съезде рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, состоявшемся в декабре 1919 г., вопрос об усилении роли местных советских органов в хозяйственном строительстве и в управлении промышленностью стоял весьма остро. Основная мысль решений съезда сводилась к формам организации промышленности по принципу централизованного управления или же переходу к системе передачи отдельных предприятий в распоряжение соответствующих губисполкомов и ГСНХ. Стремление к передаче губисполкомам верховного права по управлению промышленностью было поддержано целым рядом местных

---

<sup>75</sup> ОГАЧО.Ф.Р-330.Оп.1.Д.1а.Л.151.

<sup>76</sup> ОГАЧО.Ф.Р-131.Оп.1.Д.16.Л.322.

<sup>77</sup> Годовой отчет Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. - Екатеринбург, 1921.С.11.

представителей. Наиболее определенным выразителем системы организации хозяйства в централизованные главные управления были представители центра и особенно ВСНХ (А.И. Рыков, В.Я. Чубарь) и Наркомзема.

Л.Д. Троцкий и В.И. Ленин указывали на то, что при организации промышленности было возможно в виде опыта допустить и тот, и другой варианты. Требование передачи целого ряда заводов в ведение местных организаций объяснялось стремлением потребителей обеспечить удовлетворение своих потребностей в продуктах производства, которыми в условиях гражданской войны были снабжены чрезвычайно недостаточно.

Для решения данного вопроса съезд наметил ряд мер: 1) ГСНХ были включены в список органов, образованных губисполкомами (они подчинялись, таким образом, не только ВСНХ, но и губисполкомам); 2) все местные органы отделов, главков и центров ВСНХ были влиты в состав ГСНХ, что усилило влияние последних на работу промышленных предприятий. Принимая указанные решения, съезд вместе с тем сохранил подчинение всех трестированных и особо важных государственных предприятий центральным правлениям.

Были внесены некоторые изменения в организационную структуру губсовнархозов. Пленумы ввиду их малой эффективности ликвидировались. Было решено возобновить созыв губернских съездов, цель которых в связи с превращением совнархозов из общехозяйственных губернских центров в органы управления промышленностью, стала заключаться в установлении тесной деловой связи ГСНХ с другими учреждениями и организациями в области экономического строительства<sup>78</sup>.

Целый ряд функций, которые ранее находились в руках центра, были переданы на места – в частности, в местные губсовнархозы (в первую очередь, функции по заготовке всех видов сырья). За центром сохранялось право контроля, а также распоряжения этим сырьем<sup>79</sup>. Также совнархозам

---

<sup>78</sup> Авдаков Ю.К. Организационно-хозяйственная деятельность ВСНХ в первые годы Советской власти (1917 – 1921 гг.) - М.: Изд-во Моск. ун-та 1971.С.66.

<sup>79</sup> Экономическая жизнь.1919.№ 286.20 декабря.

предоставлялось право организовывать под общим контролем ВСНХ локальные рынки обмена, на которые могли бы сбываться продукты фабрично-заводского производства предприятий, подчиненных ГСНХ<sup>80</sup>.

Возникла необходимость точного разграничения круга предприятий, имеющих местное значение, и предприятий с общегосударственным значением. Согласно докладу заместителя председателя ВСНХ В.П. Милютин на III Всероссийском съезде совнархозов, состоявшемся в январе 1920 г., «централизация должна быть проведена для трестированных предприятий, а остальная промышленность остается в ведении ГСНХ». В то же время губсовнархозы «не выпадали из обслуживания государственных нужд и являлись государственными органами, подчиненными ВСНХ, но в другой плоскости, выполняя задачи по сбору сырья и управляя предприятиями, находившимися непосредственно под их ответственностью»<sup>81</sup>.

III Всероссийский съезд совнархозов в резолюции «Об управлении хозяйственной жизнью» особым пунктом указал, что, трестируя производство и централизуя руководство им, главки ВСНХ должны были избегать управления из центра работой отдельных предприятий, имевших местное значение<sup>82</sup>. С целью координации работы совнархозы имели право требовать предоставления им производственных программ. Со своей стороны, главки имели право требовать от совнархозов оказания помощи в снабжении трестированных предприятий из местных источников. В случае несогласия совнархоза с тем или иным распоряжением главка, центра и отдела ВСНХ, президиум ГСНХ имел право обжаловать сделанное распоряжение в президиум ВСНХ, не приостанавливая его<sup>83</sup>.

Первое время управлением в центре, районах, и на местах занимались многочисленные коллегии, что было вызвано как необходимостью включить

---

<sup>80</sup> Экономическая жизнь. 1920. № 2.3 января.

<sup>81</sup> Экономическая жизнь. 1920. № 16.13 января.

<sup>82</sup> Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1932 гг.). Сб. док./Сост.: А.Ф. Бутенко и др. - М.: Госполитиздат, 1957. С.95.

<sup>83</sup> Экономическая жизнь. 1920. № 50.8 марта.



представителей всевозможных ведомств, чтобы все вопросы могли решаться согласованно, так и естественным недоверием рабочих к административно-техническому персоналу. Постепенно происходил переход от широких представительных коллегий сначала к узким деловым, состав которых был значительно сокращен, а позднее к единоличному управлению.

Организация коллегий или назначение единоличных управляющих происходили на основе совместного утверждения соответствующим правлением профсоюза и руководящего органа той или иной промышленностью<sup>84</sup>.

Организация управления промышленностью неизбежно привела к необходимости трестирования предприятий и концентрации производства на самых технически оборудованных и приспособленных предприятиях.

По инструкции, выработанной III Всероссийским съездом совнархозов, предприятия в отношении управления ими делились на три группы. Первую из них составляли предприятия трестированные, а также особо важного государственного значения, которые находились в непосредственном управлении центральных органов, то есть главков и отделов ВСНХ.

К предприятиям второй группы относились те, которые не входили в сферу непосредственного управления главков, но имели важное значение для страны. Они были связаны с губсовнархозами организационно, снабжались и финансировались ими. Однако районные и заводские управления этих предприятий утверждались президиумом ВСНХ после согласования с местными органами профсоюзов. Производственные программы их также утверждались соответствующими органами (главками), продукция распределялась в централизованном порядке.

Предприятиями третьей группы являлись предприятия местного значения, находившиеся в непосредственном подчинении ГСНХ<sup>85</sup>. Последние финансировали эти предприятия, снабжали их сырьем, топливом,

---

<sup>84</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.435.Л.1.

<sup>85</sup> Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957). Сборник документов. - М.: Госполитиздат, 1957. Т.1. 1917-1928. С.153.

а также определяли по согласованию с местными профсоюзами состав заводууправлений и порядок управления. Главки в отношении этих предприятий имели право издания обязательных инструкций, которыми должны были руководствоваться местные органы. Продукты, вырабатываемые предприятиями, подведомственными губсовнархозам, поступали в распоряжение центральных органов ВСНХ и только с их разрешения могли быть расходуемы. В первую очередь они направлялись на нужды той губернии, где были изготовлены.

VIII съездом Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, прошедшим в декабре 1920 г., были приняты важные решения о руководстве хозяйственной деятельностью страны вообще и промышленностью в частности.

В непосредственное ведение ВСНХ, его отделов, главков и центров передавались предприятия, явно поддававшиеся трестированию (крупные металлургические заводы, электроустановки, горное дело и т.п.). Освободившиеся при реорганизации главков и центров технические силы и средства передавались в ведение губсовнархозов сообразно их потребностям<sup>86</sup>.

Главки ВСНХ были реорганизованы в органы, руководящие, дававшие задания, регулировавшие, контролировавшие работу ГСНХ на основании единого государственного хозяйственного плана; непосредственное же управление предприятиями передавалось в ведение губсовнархозов по соответствующим отделам.

Структура губсовнархозов устанавливалась в соответствии с общей схемой ВСНХ с необходимыми, применительно к местным условиям, изменениями, обеспечивая возможность проявления ГСНХ максимума инициативы и самостоятельности<sup>87</sup>.

---

<sup>86</sup>Декреты Советской власти. - М.: Политиздат. Т.12. Дек.1920-январь.1921. 1986.С.68.

<sup>87</sup>Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1932).- М: Госполитиздат,1957.С.114.

С целью предоставления ГСНХ возможности осуществлять в большей степени самостоятельную деятельность в развитии промышленности, а равно в интересах сокращения волокиты и во избежание перерывов в снабжении предприятий и учреждений, при совнархозах создавались особые фонды снабжения. Эти фонды состояли из запасов сырья, полуфабрикатов, топлива, подсобных материалов и орудий продовольствия, прозодежды для рабочих и служащих и фабрикатов, предназначенных для премирования рабочих и служащих<sup>88</sup>.

Таким образом, несмотря на формальное увеличение полномочий, губсовнархозы сохранили свою самостоятельность только в областях управления предприятиями третьей группы и снабжения предприятий всех трех групп необходимыми материалами.

К середине 1920 г., несмотря на тяжелые условия, при которых происходило хозяйственное строительство, хозяйственный аппарат по региону в целом был сформирован. Перспективы дальнейшего восстановления и развития промышленности были связаны с выполнением таких задач, как постепенное объединение промышленности губерний в производственные и хозяйственные единицы и усовершенствование управления всей хозяйственной и промышленной жизнью губерний из местных центров<sup>89</sup>.

---

<sup>88</sup> Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957). Сборник документов. - М.: Госполитиздат, 1957. Т.1. 1917-1928. С.158.

<sup>89</sup> Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919-декабрь 1920). Документы и материалы. - Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1960. С.281.

## Глава II. Губсовнархозы в деле восстановления хозяйства южноуральских губерний в 1919 — 1921 гг.

### §1. Участие совнархозов в восстановлении крупной промышленности

Производственные отделы, ведавшие крупной (добывающей) промышленностью в губернских советах народного хозяйства Южного Урала отсутствовали. Несмотря на это, губсовнархозы все же принимали участие в восстановлении крупной промышленности Южного Урала. Так, в отчете о деятельности Челябинского ГСНХ за период времени с 21 сентября по 31 декабря 1919 г. было указано, что президиум совнархоза уделял очень много внимания работе Челябинских каменноугольных копей. Далее подчеркивалось, что Челябинские копи стояли совершенно обособленно от всех отделов, но имели самую тесную связь с ГСНХ<sup>1</sup>.

Вопрос о копиях, имевший важное государственное значение, стоял на главном месте в работе президиума совнархоза. После занятия Челябинска Красной армией 24 июля 1919 г. район копей, находившийся в 17 километрах от города, в продолжение 10 - 15 дней являлся прифронтной полосой. Кыштымские копи все это время продолжали находиться в руках «белогвардейцев». Колчаковцы при отступлении забрали с собой весь инженерно - технический персонал, уничтожили или увезли планы горных работ. Было выведено из строя оборудование шахт и разрезов. Многие шахты были затоплены. Сезонные рабочие-коновозчики покинули рудники. Только случайно на копиях остались один горный техник, не состоявший в числе служащих копей, строительный десятник, кладовщик, три горных десятника и два конторщика<sup>2</sup>.

При эвакуации администрация копей проявила свою особенную «преданность» Колчаку. За недостатком паровозов рабочих под угрозой

---

<sup>1</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.31.

<sup>2</sup> Челябинский рабочий.1929.18 июля.

расстрела заставляли выкатывать нагруженные материалами и вещами вагоны. Также «белыми» были оставлены на копях только одиннадцать лошадей, которых они в суматохе забыли или не успели захватить<sup>3</sup>.

В продолжение четырех месяцев после оставления копей (с августа по ноябрь 1919 г.) запасы угля, составлявшие главные источники добычи, не только не были увеличены, но из-за неопытности руководителей были совершенно истощены. Также ничего не было сделано в отношении устройства жилищ для рабочих, снабжения последних необходимой одеждой, а также фуражом для лошадей<sup>4</sup>.

Общее число рабочих на копях составляло 3465 мужчин, женщин и подростков, из них число горнорабочих - забойщиков – около 800 человек. Не работали по болезни 30 человек и вследствие отсутствия теплой одежды 150 человек. Всего же населения на копях было около 8 тысяч человек. Жилищные условия на копях были очень плохими, требовалась постройка большого количества жилых помещений, для чего необходимы были плотники, но их не хватало даже на горно-строительные работы.

До национализации копи принадлежали Урало-Кавказскому акционерному обществу, Златоустовским горным заводам, обществу Сергинско-Уфалейских заводов, горнопромышленнице Емельяновой. В северной группе копей шахты близ разреза Козырево в 21 километре от Челябинска принадлежали Кыштымскому обществу горных заводов. Единый план разработки угольных месторождений отсутствовал, и каждый хозяин организовывал добычу угля по своему усмотрению, полукустарными способами, заботясь только о своих личных выгодах. До 7 августа 1919 г. копи не работали, на них не было управления, не оставалось почти ни одного специалиста. Не было инженеров, также не хватало низшего технического

---

<sup>3</sup> Советская правда.1920.№ 101.27 марта // Цит. по кн.: Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919-декабрь 1920). Документы и материалы. - Челябинск: Челябинское книжное издательство,1960.С. 249.

<sup>4</sup> Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919-декабрь 1920). Документы и материалы.- Челябинск: Челябинское кн. изд-во,1960.С.237.

персонала (монтеров, механиков). На все копи имелось лишь пять конторских служащих, из-за чего была нарушена отчетность.

Первое время Челябинкопи терпели большие затруднения из-за отсутствия руководящего их деятельностью органа. Для выяснения связи с той или иной организацией представители копей обратились сначала в Троицк, но там им отказали в содействии, потому что копи относились к Верхнеуральску. В Верхнеуральске реакция была аналогичной, и лишь когда в Троицк приехало управление железной дороги, копи несколько устроились в организационном отношении. Это управление ссудило им небольшую сумму денег (20 тысяч рублей) и копи начали работу. Затем удалось связаться с Челябинским губсовнархозом, от которого были получены кредиты до нового (1920) года в размере двух миллионов рублей. Только в конце сентября 1919 г., после перехода копей в ведение Челябинского ГСНХ, начала наблюдаться планомерность в работе<sup>5</sup>. К концу 1919 г. копиями руководило управление, состоявшее из двух членов, назначенных Урало-Сибирской комиссией, одного представителя от Главугля и двух от профсоюза<sup>6</sup>.

В декабре 1919 г. Челябинский губком принял решение о проведении в городе реквизиции теплой одежды, которая могла быть пригодна для работ на шахтах, о мобилизации плотников для строительства жилья рабочим. Эти мероприятия проводила специально созданная комиссия по распределению одежды, в которую вошел один представитель от ГСНХ. Кроме того, именно губсовнархозу предлагалось связаться с Чрезвычайным уполномоченным совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной армии на Урале для получения наряда на теплые вещи в размере трех тысяч комплектов<sup>7</sup>. Советским правительством было отдано распоряжение выделить челябинским шахтерам две тысячи полушубков и другое обмундирование. С 1 января по 1 августа 1920 г. на шахты поступило более 1550 брезентовых

---

<sup>5</sup> Угольные копи Уральского района после белых // Промышленный Урал. 1920. № 1. С. 21.

<sup>6</sup> ОГАЧО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 12. Л. 31.

<sup>7</sup> ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

курток, 1550 брюк, 2700 пар ботинок и сапог, 270 суконных гимнастеров, а также 100 теплушек для временного размещения рабочих<sup>8</sup>.

Насколько серьезно было положение на Челябинских копей, наглядно свидетельствовал доклад начальника Главугля на 1 сентября 1920 г., по которому можно было представить состояние копей на момент прихода Красной армии в августе 1919 г.

На копиях № 1 (Кыштымских) почти все шахты были затоплены. Выработка угля производилась подземными работами при помощи нескольких вертикальных шахт и одной наклонной. Осмотр показал, что шахта могла работать, давая ежедневно до 10 тысяч пудов угля. Требовалось устройство приличной котельной установки. На шахте № 13 (с конным подъемом) было решено приступить к работе после откачки воды. Производительность этого шурфа могла быть 5-7 тысяч пудов в сутки. На шахте № 10 подъемная машина, ствол шахты и прочее были в исправности и шахта могла бы дать до 20 тысяч пудов в сутки. На шахтах № 2 и № 3 еще весной 1919 г. произошел подземный пожар, который не смогли локализовать; в результате шахты были затоплены. В машинном отделении шахты № 3 находилась динамо-машина на 80 киловатт, служившая для освещения копей, но колчаковцы увезли распределительный щит со всеми приборами.

Механическая мастерская копей была эвакуирована целиком. Требовалось заново оборудовать ее необходимыми станками и снабдить инструментами. Из материального склада было вывезено почти все. Для возобновления работ был необходим целый ряд материалов (главным образом, осветительных и смазочных)<sup>9</sup>.

На копиях № 2 (Тугайкульских) положение также было весьма серьезным. Большинство шахт, не работавших еще с 1918 г., были в запущенном состоянии (часть из них затоплена). Требовались большие

---

<sup>8</sup> Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. - Челябинск: Юж. - Урал. кн. изд-во, 1966. С.60.

<sup>9</sup> Данилов В.В., Ткалич Д.И. Героический период работы Челябинских копей (1919-1921 гг.). - Челябинск: Челябинский областной краеведческий музей, 1958. С.8.

работы по увеличению их вентиляции и водоотлива. Ощущался острый недостаток рабочих рук. Все это заставило ликвидировать разработку шахт Тугайкульской группы копей и перейти к открытым работам. Однако после изгнания «белых» в 1919 г. вскрытых, готовых к выемке открытыми работами запасов почти не оказалось<sup>10</sup>.

На коях № 3 (Златоустовских) до 1919 г. производились открытые работы и частью подземные, но последние были остановлены. Подъем добытого угля с уступов разреза мог производиться двояким путем: поднимать вверх по рельсовому пути нагруженные в забоях вагончики или вывозить уголь лошадьми на возах, но лошадей не было, а вагончиков не хватало. Из административного персонала оставались горный десятник Ф.О. Сальников и механик Охотников. Первый был назначен заведующим разрезом. По своему техническому состоянию копи могли бы давать до 30 тысяч пудов угля в сутки, но по указанным выше причинам добыча в сутки не превышала 15 тысяч пудов.

На коях № 4 (Уфалейских) разрабатывали пласт открытым способом. Вскрышных работ правление копей не производило, так как уголь уже был вынут. Шахта была затоплена, кроме откачки воды из нее нужно было заняться заменой временного оборудования постоянным. Из технических работников спаслись от угона белогвардейцами заведующий материальным складом А.Ф. Ложкин, горный штейгер по образованию, и механик Перликин.

На коях № 5 (Емельяновских) после бегства белых осталось до 350 пудов вскрытого, готового к добыче угля. Были намечены работы по подготовке, рассчитанные для ежедневной добычи 12 – 15 тысяч пудов угля. Для дополнительной вскрыши породы требовалось до 100 возчиков с

---

<sup>10</sup> Данилов В.В., Ткалич Д.И. Героический период работы Челябинских копей (1919-1921 гг.). - Челябинск: Челябинский областной краеведческий музей, 1958. С.9.



лошадьми. Заведующим разрезом был назначен М.Д. Богатиков, кроме него имелись еще десятники Громков и Смирнов<sup>11</sup>.

Техническими средствами Челябинки были оснащены очень бедно. На копях имелись три электростанции с паровыми двигателями, работали шесть паровых лебедок и два паровых подъема.

Работа по восстановлению угольной промышленности усилилась после письма ЦК РКП (б) от 13 ноября 1919 г. «На борьбу с топливным кризисом». В нем говорилось: «Топливный вопрос надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной»<sup>12</sup>.

В первую очередь было решено приступить к восстановлению наиболее эффективных объектов по добыче угля – открытых разрезов. Значительная часть сил на копях вместо добычи угля была затрачена на подготовительные работы – вскрытие верхних пластов земли и отгрузку пустой породы. Выдачу угля решено было осуществлять механизированным путем, при помощи экскаваторов. На копях имелись только два экскаватора, из них в работу пущен был только один, другой же ремонтировался<sup>13</sup>. 15 ноября 1919 г. Совет обороны обязал Главуголь «принять безотлагательные меры к доставке в Челябинск 20 экскаваторов для всемерного усиления открытой разработки каменноугольных копей еще этой зимой». 16 января 1920 г. на докладной записке Главугля о ходе оснащения Челябинских угольных копей экскаваторами В.И. Ленин наложил резолюцию: «Проверить (через некоторое время) исполнение». Такой надзор осуществлялся до тех пор, пока челябинские шахтеры не получили экскаваторы<sup>14</sup>.

Производительность копей в октябре и ноябре 1919 г. составляла 1600000 пудов и только в декабре достигла двух миллионов пудов, не дав

---

<sup>11</sup> Данилов В.В., Ткалич Д.И. Героический период работы Челябинских копей (1919-1921 гг.). - Челябинск: Челябинский областной краеведческий музей, 1958. С.10.

<sup>12</sup> Ленин В.И. На борьбу с топливным кризисом // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - М.: Политиздат. Т.39. Июнь-дек. 1919 г. 1981. С.306.

<sup>13</sup> Угольные копи Уральского района после белых // Промышленный Урал. 1920. № 1. С.20.

<sup>14</sup> Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. - Челябинск: Южноуральское книжное издательство, 1966. С.60.

возможности нормальной производительности, в первую очередь, из-за тяжелых условий работы – полного отсутствия технологических сил, оборудования, материалов. «Белые» не вели никаких подготовительных работ, а лишь разрабатывали прежние подготовки. Подготовленного к добыче угля оказалось лишь 1 500 000 пудов при распланированной площади под добычу его в 20 миллионов пудов.

Партийными организациями угольных копей Челябинского района с ноября по декабрь 1919 г. было проведено 32 субботника, в которых участвовало 1206 человек. При этом было добыто и погружено 6 8404 пуда угля, разгружено 16 вагонов угля. Шахтеры сами ремонтировали вагоны, грузили их и в течение первых пяти дней января 1920 г. отправили Омской и Самаро - Златоустовской железным дорогам 11 эшелонов угля<sup>15</sup>.

Работы велись хищническим способом, экскаваторные работы задерживались из-за непредставления Омской железной дорогой рельс. Также отсутствовали паровозы, цистерны для питания экскаваторов, и таким образом работу пришлось начать позднее.

Начальник гарнизона в районе копей вносил в их работу дезорганизацию, приказывая укомплектовывать квартиры, ремонтировать их по своему усмотрению, производить у рабочих и служащих обыски, аресты, вызывая этим недовольство среди населения копей, что отражалось на производительности.

К 1920 г. было вскрыто вместо 55 тысяч кубических сажен пустой породы (земли) только 15 тысяч и таким образом была проведена подготовка к добыче 5 миллионов пудов угля. Вскрытого угля на коях было очень немного: на Уфалейских коях уголь был убран небольшим экскаватором и, прибавив к этому вскрышу с помощью лошадей, до конца года могла быть обеспечена добыча около двух миллионов пудов. На Златоустовских коях было добыто до 1 500 000 пуд. с помощью конных подвод. На Кыштымских коях работала только одна шахта из четырех, причем производственная

---

<sup>15</sup> Советская правда.1920.№ 49.24 января.

программа могла быть выполнена только при своевременном обеспечении кожей для ремонта обуви, так как в шахтах было мокро из-за откачанной воды<sup>16</sup>.

Ощущалась острая нужда в электрических принадлежностях, а также в рабочей силе. Все материалы были своевременно заказаны, но получены не были. Необходимо было получить с Кыштымских копей обратно щит для вновь устраиваемой динамо-машины. Имевшиеся рабочие были заняты на ремонте и постройке жилых помещений.

Подземные работы были сосредоточены, главным образом, на бывших Кыштымских копиях. Подготовленного к добыче запаса угля в них оказалось около 8 миллионов пудов. Добыть этот уголь можно было только с увеличением числа рабочих до 500 человек. Выполнение производственной программы в 40 миллионов пудов было возможно лишь при условии прокладки новых железнодорожных путей для транспортирования породы. На копиях имелось пять экскаваторов, которые могли быть пущены в ход по мере укладки рельс и получения подвижного состава.

Первое время при ведении подземных разработок значительным препятствием являлся недостаток крепежного леса, которого на копиях не имелось в запасе. Лишь благодаря содействию Челябинского губсовнархоза копиям удалось получить 27 вагонов леса.

На копиях велись работы по ремонту барачных, котельных, механических мастерских. Кроме различных хозяйственных и технических устройств планировалось построить до 280 домов для рабочих.

На шахте № 10 работали 10 забоев, было добыто 116314 пудов угля, что составляло 30 % всей добычи рудника. На шахте № 12 при работах 12-14 забоях было добыто 149773 пуда угля (40 %). На шахте № 13 действовали 5 забоев, добыто было 79040 пудов (21 %)<sup>17</sup>.

---

<sup>16</sup> ОГАЧО.Ф.Р-962.Оп.3.Д.44. Л.58.

<sup>17</sup> ОГАЧО.Ф.Р-962.Оп.3.Д.39.Л.21.

На Тугайкульском руднике в апреле 1920 г. в шурфе № 18 при действовавших 12 забоях было добыто 116316 пудов (4 % по всему району). На этой шахте добыча угля могла быть поднята до 100 % , но недостаток опытных забойщиков мешал этому. Было принято решение задержать работы и распределить освободившихся рабочих по забоям Уфалейского рудника<sup>18</sup>.

Избирались специальные комиссии, распределявшие все работы на копях и контролировавшие их выполнение. На копях № 2 такая комиссия запланировала Северной группе отправку 600 тыс. пуд. угля, Южной – 1 миллион 200 тыс. пуд. Она организовала заготовку на месте и подвоз строительных материалов, спланировала работы по вскрытию угля и пуску в ход экскаваторов<sup>19</sup>.

С 1 по 30 апреля 1920 г. был проведен месячник ударного труда. С 1 по 15 апреля добыча угля на копях выразилась в количестве 1 миллион 30 тысяч пудов. Всего в трудмесяц предполагалось добыть 1 миллион 800 тысяч. 130 пудов челябинские углекопы добыли сверх программы. Мартовская дневная добыча в 60 тысяч пудов в апреле поднялась до 104 – 108 тысяч, то есть на 73 %. Вместе с добычей увеличилась и погрузка угля. До трудмесяца на каждого рабочего приходилось 700 пудов погрузки, по окончании трудмесяца объем погрузки был увеличен каждым грузчиком до тысячи пудов угля ежедневно, не считая сверхурочных часов. Залежи угля в 200 тысяч пудов были, таким образом, ликвидированы.

На вскрышах работало 160 человек при 80 лошадях. Разведка каменноугольных пластов была завершена к 15 апреля 1920 г. и дала в результате 37 миллионов пудов угля.

Были подготовлены к работе экскаваторы, два из которых, производительностью до 400 кубических сажен, были поставлены заново, и два других, производительностью по 50 кубических сажен, отремонтированы. Были закончены подготовительные работы к

---

<sup>18</sup> ОГАЧО.Ф.Р-962.Оп.3.Д.39.Л.21.

<sup>19</sup> Советская правда.1920.№ 99.25 марта.

прокладыванию линии железнодорожных путей на копях. Механические мастерские отстали от общей работы копей. Работы проходили вяло, производительность труда не поднималась<sup>20</sup>.

В день праздника 1 мая по решению IX съезда партии был проведен Всероссийский субботник. В Челябинске в нем участвовало свыше 22 тысяч человек. Газета «Правда» писала, что в тот день углекопы добыли 140 тысяч и погрузили 150 тысяч пудов угля<sup>21</sup>.

На Полтаво-Брединских антрацитовых копях работа велась очень слабо, а летом 1919 г. прекратилась совсем. Особых разрушений на копях белыми произведено не было. Вследствие приостановления копей при белых, рабочие разошлись по соседним приискам, и вместо прежних 500 человек осталось не больше 150. Также ощущалась нехватка многих материалов, в частности, электрических принадлежностей. Отсутствовал технический персонал. В марте 1920 г. главным угольным комитетом в Полтаво-Брединском районе было назначено временное правление, что из-за незначительной производительности являлось нецелесообразным<sup>22</sup>.

Одно из ведущих мест в экономике края занимала металлургия, прежде всего, производство черных металлов. После изгнания Колчака выплавка металла на Урале осуществлялась лишь на 2 – 3 домнах из 97, бездействовало большинство прокатных станков, рудников, медеплавильных заводов. С некоторых заводов были увезены не только готовые изделия, но и оборудование заводских цехов. В первую очередь такому расхищению подвергся Златоустовский завод, лишившийся части станков, трансмиссий, прессов, инструментов, ремней и точных измерительных приборов (было отправлено около 200 вагонов имущества). Поскольку были вывезены также книги и документы, установить точное количество увезенного и оставшегося имущества было нельзя.

---

<sup>20</sup> Советская правда.1920.№ 118.18 апреля.

<sup>21</sup> Правда.1920.№ 103.14 мая // Цит. по кн.: Очерки истории партийной организации Челябинской области,1917-1965.-Челябинск,1966.С.120.

<sup>22</sup> ОГАЧО.Ф.Р-962.Оп.3.Д.39.Л.106.

Пострадал также Усть-Катавский завод (увезены были токарные, сверлильные, строгательные и фрезерные станки) и затем Симский завод (было эвакуировано 75 % оборудования – локомобиль, все станки из механического и деревообделочного цехов, все моторы)<sup>23</sup>.

Состояние заводов по данным на август 1919 г.<sup>24</sup>:

Округа	Число заводов	Из них раб.
Златоустовский	4	3
Симский	3	3
Катавский	3	1
Белорецкий	4	4
Инзерский	2	–

Из заводов, не входивших в округа, Зигаинский завод частично ремонтировался, Авзяно-Петровский чугуностроительный завод не работал вследствие ремонта двух доменных печей. Бакальский рудник стоял за отсутствием необходимых материалов, инструментов и технических руководителей. Работали электрометаллический завод «Пороги», магнетитный завод, Никольский чугуноплавильный и литейный завод.

Наблюдалось как общее явление на всех заводах полное отсутствие технических сил, поскольку все инженеры, техники, бухгалтеры и счетоводы бежали с «белыми». Такие заводы, как Белорецкий, где технический персонал почти полностью остался, были редкостью<sup>25</sup>.

К началу августа 1919 г. заводы Симского горного округа (Аша-Балашовский, Миньярский) ремонтировались и частично работали, активно шла заготовка топлива. На заводах сохранились запасы: железа – 80 тысяч пудов, цемента – 10 тысяч пудов, дров – до 15 тысяч кубометров, ферромарганца – годовой запас. Миньярский завод был способен месяц работать без подвоза сырья. Аша-Балашовский завод сохранил все

<sup>23</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.184.Л.57.

<sup>24</sup> Известия Уфимского губревкома.1919.№ 31.4 августа.

<sup>25</sup> Там же.

машины, 400 тысяч пудов железа, стали и чугуна; выпускал в сутки по 8 тысяч пудов стали в слитках. Рабочие Аша-Балашовского и Миньярского заводов в сжатые сроки восстановили домны и уже в сентябре 1919 г. выплавили 125 тысяч пудов чугуна<sup>26</sup>.

К 1920 г. удалось задуть доменные печи на Кусинском и Катав-Ивановском заводах. Из мартеновских печей работали четыре: по одной на Златоустовском и Катав-Ивановском заводах и две на Аша-Балашовском. В результате деятельности данных заводов было выплавлено 32816 пудов чугуна, что составляло 42,86 % от заданного по производственной программе; 1031955 пудов стали (218,7 %) <sup>27</sup>.

Основным производством Златоустовского завода также являлась металлургия, главным образом, отливка стали. При отступлении «белых» на заводе оставались запасы чугуна на 0,5 миллиона пудов, стали в мартеновских слитках около 1,5 миллионов пудов<sup>28</sup>. На железнодорожных складах Златоуста оставалось 315600 пудов каменного угля и 6500 пудов нефти. К моменту возвращения Советской власти на заводе не мог работать ни один из двух десятков цехов. Было выведено из строя электрохозяйство, вывезено более 200 вагонов оборудования и имущества (часть машиностроительного цеха со станками, инструментальное отделение оружейной фабрики со станками и прессами, кузнечный и котельный цеха, строительный, чугунно - и меднолитейный цеха, заводская типография), с оставшихся механизмов были сняты приводные ремни<sup>29</sup>. Несмотря на усилия рабочих, недостаток топлива и других производственных материалов, а также нехватка рабочей силы не давали заводу возможности нормально работать.

Вместе с отступающей Белой армией в Сибирь практически поголовно были отправлены все инженеры, техники и прочий конторский персонал, как

---

<sup>26</sup> Правда. 1919. 12 августа.

<sup>27</sup> Петров К.Р. Пути развития южноуральской промышленности // Златоустовский округ (1917-1927): Десять лет работы Советов рабоче-крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов Златоустовского округа.- Златоуст: Издание Златоустовского окрисполкома, 1928. С.23.

<sup>28</sup> Известия Уфимского губревкома. 1919. № 34. 8 августа.

<sup>29</sup> ГАСО.Ф.Р-95. Оп.1. Д.184. Л.86.

заводской, так и вышестоящих органов (рабочих 1041 человек, инженеров и техников 247 человек, служащих 415 человек). На заводе не осталось почти ни одного грамотного работника.

В первую очередь местные рабочие организации стали выделять из своей среды управляющие органы, которые старались сохранить оставшееся имущество. Продвижение Красной армии вглубь Сибири давало возможность возвращения на Урал вывезенного оборудования, а также реэвакуации квалифицированных рабочих, технического и конторского персонала.

В конце 1919 г. Урало-Сибирской комиссией была образована специальная группа для розыска в Омском районе и отправки на Урал оборудования, материалов и другого увезенного имущества. Для реэвакуации имущества и людей в январе 1920 г. в качестве представителя с очень широкими полномочиями в Сибирь был командирован партийный работник из Златоуста В.П. Сулимов (см. приложение № 15). В Омске, получив мандат уполномоченного Урало-Сибирской комиссии, Сулимов направился в город Томск, где в двух местах – у Технологического института и на товарной станции – находились станки, машины и частично уцелевшие материалы и изделия Златоустовского завода<sup>30</sup>.

Еще до его приезда администрацией Златоустовского завода велись переговоры с Томской железной дорогой о ремонте паровозов, но эти переговоры не получили конкретного оформления. Приезд Сулимова в Томск совпал с пребыванием там заместителя наркома путей сообщения Свердлова. Им был утвержден проект соглашения, выработанного совместно с железной дорогой относительно ремонта паровозов. По данному соглашению Томская железная дорога предоставила в распоряжение Златоустовского завода три стойла депо станции Томск II для проведения ремонта.

---

<sup>30</sup>Златоустовский рабочий. 1957.13-14 июля // Цит. по кн.: Материалы по истории Златоуста (сборник).– Златоуст: [б. и.], 1958.С.104.



Златоустовский завод принял на себя текущий ремонт такого количества паровозов, чтобы на каждый подлежащий отправке эшелон было отремонтировано по два паровоза, причем один из них поступал в распоряжение завода, другой – железной дороги. В целях ускорения реэвакуации заводу было разрешено все выходящие из ремонта паровозы использовать для реэвакуации всех уральских заводов.

Согласно разработанному плану, реэвакуация завода должна была быть закончена к 15 апреля. Однако, исходя из соображений, что переправа не будет восстановлена к вскрытию Иртыша и реэвакуация затянется, по инициативе В.П. Сулимова рабочим была предложена полуторная плата при условии окончания ремонта к 20 марта. Данные условия были приняты, фактический рабочий день в среднем продолжался 12 часов. 20 марта ремонт паровозов был окончен, а 21 марта из Томска ушел последний, девятый Златоустовский эшелон<sup>31</sup>. Всего же в Златоуст было отправлено 138 вагонов с грузом, 25 вагонов с лошадьми и 136 вагонов с людьми. Кроме того, было отправлено 29 вагонов с имуществом конюшен завода<sup>32</sup>.

По заключенному с Томском соглашению, каждый паровоз должен был находиться в ремонте не более недели. Из таблицы видно, что этот срок был значительно сокращен<sup>33</sup>:

<b>Место проведения ремонта</b>	<b>Количество отремонтированных паровозов</b>	<b>Время начала ремонта</b>	<b>Время окончания ремонта</b>	<b>Стоимость ремонта всех паровозов</b>	<b>Стоимость ремонта одного паровоза</b>
<b>Станция Томск II</b>	<b>15</b>	<b>12 февраля</b>	<b>21 марта</b>	<b>46847441</b>	<b>3123160</b>

Несмотря на ту поспешность, с которой были отремонтированы паровозы, ни один из них на протяжении всего пути от Томска до Златоуста не потребовал дополнительного ремонта. Это объяснялось в первую очередь

<sup>31</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.184.Л.85.

<sup>32</sup> Там же. Л.87.

<sup>33</sup> Годовой отчет Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. - Екатеринбург, 1921.С.6.

интенсивностью труда златоустовских рабочих, а также вполне достаточным количеством последних. Всего на станциях Томск II, Тайга и Красноярск был отремонтирован 31 паровоз. Ремонт и оборудование вагонов также производились исключительно средствами эвакуированных заводов. Всего было отремонтировано и оборудовано для эшелонов Златоустовского завода 274 вагона<sup>34</sup>.

Златоустовским заводом, несмотря на нанесенный ему ущерб, в момент реэвакуации было отпущено различным учреждениям города Томска горючих материалов и фабрикатов на сумму около 10 миллионов рублей.

Из Ачинска был реэвакуирован Симский завод, оборудование и имущество которого включали в себя двигатели, станки токарные, сверлильные, строгательные и большое количество различных инструментов. Все имущество и оборудование было погружено в 55 вагонов<sup>35</sup>. Саткинский завод был обеспечен двухмиллионным количеством чугуна и железа, которые не сумели эвакуировать белые, Кусинский сохранился полностью со всеми запасами<sup>36</sup>.

Вопрос о состоянии оборудования заводов рассматривался с двух сторон – с точки зрения достаточности оборудования для выполнения производственной программы и в смысле дальнейшей пригодности к работе. Распределение и установку возвращенного оборудования проводили, руководствуясь теми заданиями, которые должны были лечь в основу будущей деятельности заводов. Из реэвакуированных станков и машин только некоторые возобновили свою деятельность для выполнения производственной программы на 1920 г., большая же часть оборудования ожидала своей очереди, разбросанная по территории заводов. Производственная программа на 1920 г. была не в состоянии обеспечить работой все цеха заводов, вследствие чего заводы Южного Урала работали в составе только некоторых своих цехов, а аналогичные цеха соседних заводов

---

<sup>34</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.184.Л.86.

<sup>35</sup> Там же. Л.88.

<sup>36</sup> Известия Уфимского губревкома .1919.№ 34.8 августа.

бездействовали. В связи с этим оборудования оказалось не только достаточно, но даже слишком много<sup>37</sup>.

Однако производственная программа все же не была выполнена. В начале 1920 г., когда был произведен учет материалов и имелась возможность их переброски с завода на завод, а также возлагались надежды на будущие заготовки и подвозки дров и угля, по производственной программе намечалось рациональное использование имевшихся на заводах материалов. Но в ходе работы выяснилось, что заводы располагали только собственными запасами материалов, что заставило сократить намеченную программу. Естественно было бы проделывать всю работу в хорошо оборудованных цехах, где это занимало меньше времени и людей, но все запасы топлива находились на заводах второстепенной важности, чем и объяснялось затруднение в выполнении программы.

По данным на март 1920 г. в мартеновском цехе Катав-Ивановского завода вся работа велась вручную, прокатный цех Златоустовского завода обладал машиной, не позволявшей сносно работать. Доменные печи лучше всего были оборудованы на Аша-Балашовском, Катав-Ивановском и Саткинском заводах. Они имели хорошие воздухонагреватели и сильные воздуходувные машины. Печи Авзяно-Петровского и Кусинского заводов были оборудованы средне, самыми же плохими были домны Инзерского, Лапыштинского и Зигаинского заводов. В интересах обеспечения работ лучших заводов три последних впоследствии были закрыты.

Одновременно большое внимание было уделено обеспечению заводов рабочей силой. Основными источниками пополнения кадров на протяжении первой половины 1920 г. стали рабочие, инженерно - технический персонал и служащие, возвращенные из Сибири. Так, в Златоуст были отправлены 228 техников и инженеров, 462 счетных и конторских служащих, 1103

---

<sup>37</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.184.Л.57.

квалифицированных рабочих, лесных техников – 23, медицинских работников – 26, членов семейств – 872<sup>38</sup>.

К 3 мая 1920 г. по заводам Южного Урала было распределено 2157 реэвакуированных рабочих и служащих; из них 1448 рабочих, 260 инженеров и техников, 409 конторских служащих, 20 специалистов по лесному делу, и 20 человек медицинского персонала. Большинство из прибывших были направлены на Златоустовский, Усть-Катавский, Миасский, Симский заводы.

Сложность реэвакуации в первую очередь определялась отсутствием паровозов и вагонов, выведенных из строя. В связи с этим началась борьба за возрождение южноуральского транспорта. 13 сентября 1919 г. на станции Челябинск был проведен первый коммунистический субботник, на котором работало около 150 человек, в течение 2,5 часов. В следующем субботнике участвовал 351 человек. За 2 часа работы в пределах станции Челябинск были очищены железнодорожные пути, разгружены 5 платформ железа. Начиная с осени 1919 г. субботники организовывались систематически, как в масштабах района, так и на отдельных участках железнодорожного узла<sup>39</sup>.

В начале 1920 г. положение на транспорте значительно ухудшается. Угрожающим становится положение паровозного и вагонного парка в результате резко увеличившегося количества «больных» паровозов и вагонов, значительную часть которых составляли разрушенные во время отступления колчаковцев. Но главными причинами были низкая производительность труда в железнодорожных мастерских, вызванная изменением состава рабочих железнодорожников вследствие тяжелого продовольственного положения и массовых мобилизаций на фронт.

В постановлении Совета обороны от 2 февраля 1920 г. выдвигались конкретные экстренные меры, проведение которых давало возможность преодолеть катастрофическое положение на транспорте – улучшение

---

<sup>38</sup> Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919-декабрь 1920). Документы и материалы. - Челябинск: Челябинское книжное издательство, 1960. С.246.

<sup>39</sup> Чеснокова Т.И. Первые коммунистические субботники на Урале (1919-1920).-Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1957. С.23.

организационного управления транспортом, привлечение рабочих к его восстановлению<sup>40</sup>.

Для подвоза продовольствия, топлива и войск с востока нужно было повысить пропускную способность станции Челябинск. Это потребовало организации бесперебойного ремонта паровозов и вагонов, выполнения большого количества погрузочно-разгрузочных работ. В марте 1920 г. было отремонтировано 172 паровоза, 557 вагонов, оборудовано 180 теплушек<sup>41</sup>. С сентября 1919 по июнь 1920 гг. на железных дорогах Южного Урала в дни субботников было отремонтировано 156 паровозов, 906 вагонов, 18,8 километров станционных путей, сменено 76 037 гнилых шпал, выгружено и погружено 5514 вагонов<sup>42</sup>.

Одной из мер по возрождению промышленности была мобилизация всех трудовых ресурсов страны на основе проведения всеобщей трудовой повинности. Военная угроза, которая не была полностью устранена, не позволяла произвести демобилизацию Красной Армии. Поэтому воинские части были сохранены и переведены на трудовое положение в качестве трудовых армий. 10 января 1920 г. командующий 3-й Красной Армии, бывший царский полковник М. Матияевич и член реввоенсовета этой армии Д. Гаевский обратились в реввоенсовет республики с предложением о преобразовании их армии в Первую революционную армию труда РСФСР. 12 января телеграмма была передана В.И. Ленину, который поставил вопрос об образовании Первой или Уральской трудовой армии на рассмотрение Совнаркома. По докладу Ленина было принято решение «приветствовать предложение РВС 3-й армии использовать ее силы для хозяйственных задач»<sup>43</sup>. В компетенцию армии входили заготовка и подвоз продовольствия и топлива, массовые строительные работы, восстановление транспорта.

---

<sup>40</sup> Иванова В.И. Большевики Южного Урала в борьбе за восстановление транспорта и преодоление топливного кризиса (1919-1920 гг.) // Некоторые вопросы партийного руководства революционным движением и социалистическим строительством. - Челябинск, 1969. С.145.

<sup>41</sup> Уральский рабочий. 1920.30 марта.

<sup>42</sup> Краткий очерк истории Челябинской области.- Челябинск: Южноуральское кн. изд-во, 1965.С.283.

<sup>43</sup> Боже В.С. Трудовые армии в Советской России (1920-1921): дискуссия о месте трудовых частей в хозяйственной жизни страны // Исторические чтения. 1998. № 4. С.105.

Подразделениями Первой трудовой армии с января по август 1920 г. было добыто 28 миллионов пудов угля, заготовлено свыше 600 тысяч кубических сажень дров, что позволило в значительной степени снять остроту топливного кризиса и пустить ряд стоявших из-за отсутствия топлива заводов.

Трудовые части и соединения внесли определенный вклад в борьбу с хозяйственной разрухой, в мобилизацию имевшихся ресурсов. Однако фактически серьезного роста производительности труда в трудармейских подразделениях не произошло. Причинами этого являлись голод, отсутствие элементарных производственных навыков, а также необходимость поддерживать на достаточно высоком уровне боеготовность частей. Вследствие этого, удельный вес бойцов и командиров, постоянно занятых на различного рода работах, был очень невелик<sup>44</sup>.

Выполнение производственной программы заводами Южного Урала в первой половине 1920 г. выразилось в следующих цифрах<sup>45</sup>:

Продукция	Назначено по смете на 6 месяцев	Выполнено
Чугун	1202000	32627
Мартеновские слитки	286500	251801
Сортовое железо	170000	38433
Проволока	90000	57237
Гвозди	1633500	45518
Литье чугунное	149500	63318

Программа составлялась и исполнялась при исключительных обстоятельствах: на многих заводах совершенно отсутствовали сведения о наличии тех или иных материалов.

<sup>44</sup> Мамонов В.Ф. Великая Октябрьская социалистическая революция и начало формирования социалистического отношения к труду. – Челябинск: [б. и.], 1990. С.76.

<sup>45</sup> Выполнение производственной программы металлургическими заводами Урала за первую половину 1920 г. // Серп и молот. 1920. № 19-20. С.28.

К осени 1920 г. производство на южноуральских заводах начало постепенно оживать. Златоустовский завод вырабатывал, главным образом, лесорубочный инструмент (пилы, топоры), также было возобновлено производство холодного оружия и проката. Домны и мартеновские печи не удавалось пустить из-за недостатка топлива. Ожидалось прибытие оборудования для новой прокатной фабрики.

На Кусинском заводе работали домна и вагранка, изготавливалась чугунная посуда и железнодорожные изделия. Усть-Катавский завод, занимавшийся ремонтом вагонов, поднял производительность с 5 вагонов в январе 1920 г. до 53 в июле. На Катав-Ивановском заводе работала мартеновская печь, осенью планировалось пустить доменную печь и цементный завод. Симский завод изготавливал военные повозки. На Миньярском заводе работали несколько цехов, производительность каждого из которых составляла не ниже 75 % от нормы. Белорецкий завод работал по прокатке проволоки для производства всевозможных сортов гвоздей. Проволочно-гвоздильный завод производил проволочные и подковные гвозди, шурупы и телеграфные ключи.

На некоторых заводах металлургическое производство было практически прекращено и уже больше не возобновлялось, в связи с чем такие заводы как Узьянский, Лапыштинский, Инзерский, Авзяно-Петровский и Зигазинский были закрыты, а остальные перешли на другую специализацию. Так, на Белорецком заводе были остановлены доменные и мартеновские печи и развито проволочно-прокатное производство. Катав-Ивановский завод продолжил цементное производство, Усть-Катавский завод оставался вагоностроительным.

Из заводов, продолжавших специализироваться на металлургии, Саткинский и Кусинский заводы занимались производством чугунного литья, на Аша-Балашовском заводе преобладающим стало мартеновское стальное литье<sup>46</sup>.

---

<sup>46</sup> О будущем производстве южноуральских заводов // Серп и молот. 1920. № 17. С. 20.

В развитие постановления райправления от 26 апреля 1920 г. за №, принимая во внимание обширность и разнообразие производства заводов, а также их малую организованность, на всех заводах было проведено в жизнь единоличное управление. Во главе управлений, за исключением Златоустовского и Белорецкого заводов, стояли профессиональные рабочие, которым помогали технические руководители из специалистов<sup>47</sup>.

В докладе Челябинского губсовнархоза II губернскому съезду Советов, состоявшемуся в середине 1920 г., подчеркивалось, что каменноугольная промышленность, а также золотодобывающие прииски были изъяты из ведения ГСНХ<sup>48</sup>. Согласно материалам справочника Челябинского ГСНХ за 1920 г., Челябинские копи были переданы в непосредственное ведение Главугля. В их состав входили Кыштымские, Уфалейские и Тугайкульские копи, а также позднее к ним были причислены Полтаво - Брединские. Золотые прииски Челябинской губернии (Миасские, Кочкарские, Челябинские и Владимиро - Богородские Верхнеуральского уезда) переходили в ведение районного правления золотоплатиновыми приисками в Екатеринбурге<sup>49</sup>.

Уфимский ГСНХ также первоначально занимался возобновлением работ на горных заводах губернии. В начале августа 1919 г. заботу о металлургических заводах Уфимской губернии, таких как Аша-Балашовский, Миньярский, Симский, Усть-Катавский, и тяготевших к Уфе заводов Верхнеуральского уезда (Белорецкий округ) Уральская комиссия ВСНХ поручила своему представителю, уполномоченному В.В.Архангельскому (председателю Уфимского ГСНХ), выделив в его распоряжение 100 миллионов рублей. При непосредственном участии отдела металлов совнархоза удалось установить связь со всеми горными округами. Важнейшими задачами, возложенными на совнархоз, являлись: 1) организация фабрично - заводских комитетов и заводоуправлений; 2) учет

---

<sup>47</sup> Советская правда. 1920. № 247. 24 сентября.

<sup>48</sup> ОГАЧО. Ф. П-77. Оп. 1. Д. 2. Л. 51.

<sup>49</sup> Челябинский губернский совет народного хозяйства. Справочник. - Челябинск: Челябингубсовет, 1920. С. 208.



металла и полуфабрикатов на освобожденных от белых заводах; 3) поддержка производства заводов, снабжение их топливом, сырьем и денежными средствами, 4) проведение ремонта и пуск жизнеспособных заводов в ход; 5) организация повсеместной заготовки топлива; 6) наблюдение за правильным снабжением рабочих продовольствием.<sup>50</sup> В докладе ГСНХ о его деятельности с 15 августа по 1 сентября 1919г., представленном Уфимскому губревкому, подчеркивалось, что «за отмеченный период времени совнархоз обращал особое внимание на производство горных заводов Южного Урала»<sup>51</sup>.

В сентябре 1919 г. был осуществлен переход горнозаводской промышленности губернии в непосредственное ведение Уральской комиссии. В компетенции ГСНХ оставались предприятия средней и мелкой промышленности (лесной, химической, пищевой, текстильной и т. д.)<sup>52</sup>.

В отделе государственных сооружений Оренбургского ГСНХ существовал горный подотдел, впоследствии перешедший в ведение отдела металлов, где предполагалось сосредоточить всю деятельность по добыче и обработке полезных ископаемых (руды, каменного угля и т.д.)<sup>53</sup>.

Для управления каменноугольными копиями Оренбургской губернии, в частности, Бер-Чогурскими, находящимися в 500 верстах от Оренбурга, на которых велись разработки еще с 1912 г., в октябре 1919 г. было организовано районное управление из трех лиц: одного представителя от Реввоенсовета 1-й армии, одного – от Главугля и одного – от губсовнархоза. Управление подчинялось напрямую Главуглю. Также совнархозом была организована особая комиссия, которой было поручено заняться практическим разрешением всех вопросов, связанных с добычей угля<sup>54</sup>. Таким образом, было обозначено непосредственное участие губсовнархоза в восстановлении крупной промышленности края.

---

<sup>50</sup> Известия Уфимского губревкома.1919.№ 32.6 августа.

<sup>51</sup> Ганеев Р.Г.Советы Башкирии в 1919-20 гг. - Уфа: Башкнигиздат, 1961. С.65.

<sup>52</sup> Там же.

<sup>53</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.4.Л.40.

<sup>54</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.26.Л.115.

В конце 1919 г. Бер-Чогурские каменноугольные копи были милитаризованы и переданы в ведение Туркестанского фронта. Производство всех работ на копиях принял первый батальон военно-технического отряда Наркомзема при фронте, по указанию правления копей. Позднее, в феврале 1920 г., в связи с тем, что Туркестанский фронт значительно отодвинулся от Бер-Чогурских копей, последние были переданы в ведение губсовнархоза при техническом надзоре со стороны Главугля. Организация правления копей была также возложена на ГСНХ<sup>55</sup>.

К 1920 г. уголь на копиях добывался при одной смене рабочих и при пяти добавочных забоях от 500 до 600 пудов, при том, что выработку можно было довести до 30 тысяч пудов в месяц при условии увеличения рабочих рук до трех смен. Необходимы также были лесные материалы для укреплений шахт, керосин для освещения, масло для машин и фургона для подвозки угля с копей на станцию Бер-Чогур. На второй шахте, находившейся на расстоянии двух верст от первой, имелся уголь хорошего качества, но работы на ней были приостановлены вследствие большого притока воды. Для ее выкачивания был приобретен насос, имелись паровые котлы, но работа стояла за отсутствием технического персонала. При наличии достаточного количества рабочих рук и технического персонала, взрывчатых веществ, а также лесных материалов в количестве до пяти вагонов существовала возможность произвести углубление шахты с 13 до 19-20 сажен в течение двух месяцев. При шахте имелось недостроенное каменное здание и другие помещения, требовавшие ремонта. Рабочие ощущали нужду в теплой одежде и белье<sup>56</sup>.

Долгое время Бер-Чогурские копи находились в ведении Начинарма I, но именно горному отделу совнархоза приходилось снабжать их материалами, рабочей силой и деньгами. В частности, на копи были отправлены 80 рабочих из Симбирской губернии, 3 миллиона рублей, 150

---

<sup>55</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.57.Л.32.

<sup>56</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.57.Л.32.

пар сапог и 1 тыс. аршин материи на костюмы, а также две партии леса, первая из которых в составе 15 вагонов была расхищена по пути. В начале 1920 г. на коях работали 140 человек, с начала октября 1919 г. было добыто лишь около 50 тысяч пуд. угля. Работы велись через шахту № 3, дававшую до 500 пуд. в день и через шурф № 7(до 1 тысячи пуд.)<sup>57</sup>.

Из других месторождений внимание горного отдела ГСНХ уделялось Илецким соляным копиям, которые были национализированы в марте 1919 г. Президиумом Оренбургского губсовнархоза было предложено организовать фабрично-заводское управление, возложив всю ответственность за сохранность имущества соляных промыслов на фабзавком. Приемом всего имущества промыслов (инвентаря и денежных сумм) занимался горный отдел ГСНХ совместно с представителем государственного контроля<sup>58</sup>.

К августу 1919 г. ни одного члена фабрично-заводского комитета на коях не осталось, в связи с чем президиум ГСНХ постановил организовать временное управление промыслом с назначением трех лиц: Елифанова (председателя), Кузнецова и Милентьева. Из этого следует, что руководство совнархоза было заинтересовано в возобновлении работ на предприятии и принимало экстренные меры «к недопущению дальнейшего разрушения копей<sup>59</sup>».

С августа 1919 по январь 1920 гг. на коях было добыто 181.304 пуда соли. С января 1920 г. работы прекратились в связи с отсутствием топлива. Однако с помощью подготовительных работ в феврале было добыто 4732 и в марте 16.524 пуда. Соль по добыче из шахты складировалась, помол же производился в незначительном количестве. Принимая во внимание соляной кризис в стране и согласно пожеланию горсовета, когда другие месторождения соли еще находились в руках «белых», был составлен проект, по которому добыча соли достигала через два года до 150 миллионов пудов в год, но в 1920 г. горсоветом была утверждена вторая смета с добычей в три

---

<sup>57</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.53.Л.88.

<sup>58</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.26.Л.8.

<sup>59</sup> Там же. Л.68.

миллиона. Обследование торфяников в районе промысла показало их малую протяженность в длину, ширину и глубину и трудность спуска их вод, в связи с чем разработки близлежащих торфяников были отложены<sup>60</sup>.

В середине июня 1920 г. Оренбургская губерния вошла в состав Киргизской республики. Оренбургский ГСНХ перешел в подчинение промышленного бюро Киргизского края, в связи с чем был переименован в Оренбургско-Тургайский ГСНХ<sup>61</sup>. С 1 июля 1920 г. горный отдел совнархоза был ликвидирован, а его функции были переданы районному правлению при промбюро Киркрая. Предприятия, подведомственные горному отделу, перешли в подчинение данного органа.

Принимая во внимание то, что губсовнархоз был «заинтересован в добывании ископаемых разного рода на подведомственной ему территории», президиум ГСНХ постановил признать необходимым участие представителя ГСНХ в заседаниях созданного горного комитета Киргизского края. Также горному комитету вменялось в обязанность информировать президиум ГСНХ о работах по добыче ископаемых на территории губернии<sup>62</sup>. К сентябрю 1920 г. участие Оренбургско-Тургайского ГСНХ в управлении крупной промышленностью стало ограничиваться данными функциями.

Несколько иначе дело обстояло в создававшихся в губерниях уездных совнархозах. Так, в созданном 18 августа 1919 г. при Челябинском ГСНХ Миасском уездном совнархозе, был образован горный отдел, который взял на учет все рудники, добычу извести, графита и всех полезных ископаемых, а также организовывал артели для их добычи. В архивных источниках с ноября 1919 по февраль 1920 гг. упоминается также о взятии совнархозом на учет известковых и мраморных копей, хозяева которых бежали с «белыми»<sup>63</sup>. Был создан и золотопромышленный отдел усовнархоза, который формировал

---

<sup>60</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.53.Л.88.

<sup>61</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.63.Л.78.

<sup>62</sup> Там же. Л.118.

<sup>63</sup> ОГАЧО. Ф.Р-131.Оп.1Д.16.ЛЛ.54,80,83.

бригады старателей для добычи золота и золотосодержащей руды. Золото добывалось кустарным способом<sup>64</sup>.

В Орском уездном совнархозе Оренбургской губернии также был организован горный подотдел, занимавшийся исключительно поиском каменноугольных месторождений. Ранее (до возникновения подотдела в ноябре 1919 г.) Орский промышленный район практически не был обследован в этом отношении, и приходилось при разведках руководствоваться устными разъяснениями местных жителей<sup>65</sup>.

Таким образом, к середине 1920 г. полномочия южноуральских губсовнархозов по управлению крупной промышленностью были сокращены, а часть их функций передана другим органам управления промышленностью. Это объяснялось в первую очередь тем, что оперативные работы по возобновлению деятельности разрушенных предприятий, являвшиеся в то время основной функцией ГСНХ, к тому времени в целом были завершены.

Декретом ВЦИК «О местных экономических органах» от 10 февраля 1920 г. все промышленные предприятия в отношении управления ими подразделялись на три группы. Предприятия первой группы – трестированные, а также особо важного государственного значения, находились в ведении и непосредственном управлении центральных органов ВСНХ. Они подчинялись главкам и центральным правлениям непосредственно или через свои районные правления. Местные хозяйственные органы не могли вмешиваться в их производственно-хозяйственную деятельность, а осуществляли в отношении этих предприятий лишь функции надзора и контроля.

Губсовнархозам предоставлялось право посылать в местные правления и заводууправления по одному представителю, а также давать заключения по производственным программам и сметам

---

<sup>64</sup> ОГАЧО. Ф.Р-131.Оп.1Д.15.Л.1.

<sup>65</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.53.Л.40.

данных предприятий. Также совнархозы были обязаны выполнять все распоряжения центра по осуществлению плана снабжения предприятий группы<sup>66</sup>. В производственном отношении губсовнархозы представляли собой менее ценную единицу, чем районные управления. Так, ГСНХ не имели права давать какие-либо распоряжения правлениям предприятий данной группы или отменять распоряжения, поступавшие от соответствующих центральных органов ВСНХ<sup>67</sup>. Перед ними не ставилось каких - либо задач, связанных с непосредственным управлением предприятиями первой группы.

Все крупные предприятия, представлявшие оборудованные производственные единицы, питавшиеся местными источниками сырья, постепенно передавались от губсовнархозов в ведение объединенных промышленных трестов, аппарат которых был более приспособлен к управлению ими, чем ГСНХ. В ноябре 1919 г. постановлением ВСНХ из ведения губсовнархозов были изъяты все крупные металлообрабатывающие заводы со всеми принадлежавшими им рудниками и карьерами, с подчинением отделу металла ВСНХ в лице его Бюро на Урале<sup>68</sup>.

К 1921 г. крупная промышленность полностью вышла из сферы деятельности губсовнархозов. Так, в отчете Челябинского ГСНХ за 1921 г. было указано, что предприятия крупной промышленности, находившиеся в государственном управлении, подчинялись другим органам: копи находились в управлении Главугля, рудники – в управлении Главзолота и Уралпромбюро<sup>69</sup>.

---

<sup>66</sup> Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. (1917-1957). Сборник документов. - М.: Госполитиздат, 1957. Т.1. 1917-1928. С.154.

<sup>67</sup> Там же. С.155.

<sup>68</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.1.Л.174.

<sup>69</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С.6.

## **§ 2. Южноуральские совнархозы и восстановление мелкой промышленности**

В первый период своего существования губернские и уездные совнархозы прежде всего стремились наладить производство на подотчетных им предприятиях мелкой промышленности, пуск которых не требовал больших затрат и в продукции которых особенно нуждались как армия, так и гражданское население. Мелкопромышленными признавались предприятия, имевшие не более пяти наемных рабочих с двигателем или не более десяти без двигателя<sup>1</sup>.

Промышленной переписью 1920 г. только в Челябинской губернии было учтено 9259 промышленных предприятий с 38633 рабочими. На одно предприятие приходилось в среднем немногим более 4 человек, вполне отчетливо выясняется характер промышленности губернии – по преимуществу мелкой. Предприятий крупной и средней промышленности в губернии насчитывалось немногим более 200<sup>2</sup>.

Согласно отчёту Уралпромбюро за 1920 г., в непосредственном подчинении Челябинского ГСНХ находилось 495 предприятий, из них действующих – 437. Для сравнения, в ведении Екатеринбургского ГСНХ находились 527 предприятий, Пермского – 306, Уфимского – 346, Тюменского – 19<sup>3</sup>. Фактическое число предприятий, подведомственных ГСНХ, было больше. Почти во всех отраслях промышленности преобладали мелкие предприятия полукустарного типа, которые располагались в отдельных уголках губернии и находились вне сферы органов государственного управления.

---

<sup>1</sup> Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957). Сборник документов. - М.: Госполитиздат, 1957. Т.1. 1917-1928. С.135.

<sup>2</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С.5.

<sup>3</sup> Годовой отчет Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. - Екатеринбург, 1921. С.10.

Производствами первой важности были признаны: мельничное производство, машиностроение, заготовка лесных материалов и дров, кожевенное, шорное, пимокатное, мыловаренное производства. Для управления ими были созданы соответствующие отделы ГСНХ, работа которых велась в стадии организации, без связи и соответствующих директив центра.

Лесной отдел (гублеском) Челябинского ГСНХ фактически организовался только в конце января 1920 г., во время борьбы с топливным кризисом. В отношении обеспеченности лесными материалами губерния находилась в невыгодных условиях. Характерно степная, она обладала лишь четырьмя не особенно богатыми и расположенными преимущественно на окраинах лесными массивами. В губернии имелось 40 лесничеств, из которых важнейшими являлись Санарское, находившееся в Троицком уезде, Анненское в Верхнеуральском, Курганское и Миасское, которое позднее отошло к Уфимской губернии. Главная потребность в лесных материалах удовлетворялась ввозом из соседних губерний. Распиловка леса также была развита слабо. В ведении гублескома имелись всего четыре лесопильных завода. При них находилось значительное количество готового пиломатериала, но из-за отдаленности заводов от железной дороги, вывезти его было практически невозможно<sup>4</sup>.

Факторами, сопровождавшими момент организации гублескома, являлись разруха транспорта, недостаток технических сил, отсутствие рабочих и нехватка прозодежды, хаотичность в области лесозаготовок. Работу гублескома тормозили частые реорганизации лесозаготовительных органов, отсутствие системы порядка передачи дров железным дорогам, сильное запоздание нарядов и смет, экстренная потребность в огромных партиях лесных материалов.

В начальный период существования лесной отдел ввиду остроты топливного вопроса занимался снабжением учреждений и населения дровами.

---

<sup>4</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.435.Л.4.



Также заготавливался строительный лес, производилась распиловка бревен на доски, в организованных мастерских изготовлялись ободья, оглобли, спицы, колеса и лыжи.<sup>5</sup> Число рабочих, обслуживавших заготовки леса, не превышало 10 человек, заготовку дров – 130 человек и распиловку бревен – 8 человек. Приведенные незначительные цифры показывают, насколько остро стоял вопрос о недостатке рабочих рук. Месячная производительность заготовки выражалась в цифрах не выше 300 кубических сажен, 10 тысяч бревен строительного леса и 20 тысяч досок.

Только с ликвидацией губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с топливным кризисом гублеском начал постепенно объединять под своим руководством всю лесную и деревообрабатывающую промышленность и вести работу в губернском масштабе. Отдел разделился на подотделы: лесозаготовительный, деревообрабатывающей промышленности, учетно-распределительный и общий, заключавший в себе бухгалтерию и делопроизводство<sup>6</sup>. Ввиду неналаженности работы гублеском разрешил самостоятельные заготовки отделу государственных сооружений на агентурных началах из ближайших лесничеств.

Уфимский гублеском был сформирован 20 июня 1919 г. Работать приходилось при крайне неблагоприятных условиях: нехватке рабочих рук, отсутствии сведущих ответственных служащих. За полтора месяца существования отдела в нем сменились четыре заведующих. Отдел должен был удовлетворять потребности железных дорог, водного транспорта и военных организаций, а также гражданских учреждений Уфы и нужды обывателей, однако справиться в полной мере со всеми задачами он не мог. Ввиду того, что почти всю первую половину года основные лесные массивы были заняты фронтом, в весенний и летний периоды вместо обычно сплавляемых 200 тысяч сажен были сплавлены только 4 тысячи. Поскольку лесозаготовки налаживались медленно, отдел разрешил заготовку частным

---

<sup>5</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.29.

<sup>6</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.435. Л.20.

мелким предприятиям, выдавая им свидетельства, освобождавшие работников (рубщиков и сплавщиков) от мобилизации. По установленной твердой цене лес от таких поставщиков принимался в Уфе в виде бревен или дров, но из 170 человек только 60 организовали поставку некоторого количества леса. Президиумом ГСНХ в связи с этим было решено прекратить разрешения самостоятельных заготовок частным организациям, с установлением тщательного надзора за работами организаций, получивших такие разрешения. Лесные заготовки также усиливались путем привлечения местных крестьян, снабжаемых продовольствием через губернский продовольственный комитет.

Ввиду военных обстоятельств лесной отдел Уфимского ГСНХ имел характер уездного отдела. Белебей, Мензелинск, Бирск были освобождены ранее Уфы, и в них были сформированы свои лесные отделы, которые самостоятельно вели заготовки дров и леса. Связь с уездами установилась поздно ввиду расстройств почты<sup>7</sup>. С упразднением уездных лескомов в силу декрета от 21 ноября 1919 г., были организованы три районных лескома: Златоустовский, Катавский и Симский, подчиненные гублескому. Были взяты на учет три лесопильных завода с 42 рамами, фанерная фабрика в Уфе и две деревообделочные фабрики – Благовещенская и Петропавловская, а также углевыжигательные печи с выработкой метилового спирта, уксусной кислоты, смолы и дегтя. Заводы работали исключительно на нужды армии и железных дорог (последняя получила права сепаратных заготовок)<sup>8</sup>. Дровяной кризис нельзя было считать устраненным. Всего готовых дров в Уфе оказалось 42257 кубических сажень, заготовлено было 17292 сажени.

В Оренбургской губернии отдел организовался к сентябрю 1919 г., включал в себя минимальный штат сотрудников. Во главе его стояла коллегия из трех человек, отдел был разделен на три подотдела: лесозаготовительный, деревообрабатывающий и учетно-распределительный.

---

<sup>7</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.2.Л.134.

<sup>8</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.51.Л.26.

Заготовка дров в окрестностях Оренбурга до 1920 г. велась и гублескомом, и другими организациями, главным образом военными, в небольших размерах. 8 мая 1920 г. постановлением губисполкома все леса, находившиеся в 40 - верстном расстоянии от Оренбурга были переданы в ведение гублескома. Хозяйственные заготовки гублескома не могли охватить все это пространство за отсутствием рабочей силы. С 1 августа 1920 г. были отведены делянки военному ведомству, учреждениям и организациям Оренбурга, на которых под наблюдением гублескома велись заготовки средствами этих учреждений и самозаготовки населением. Но всего леса было недостаточно для снабжения населения и учреждений Оренбурга, а также армии, потребность которых исчислялась в 80 тысяч кубических сажен в год.

На успехе работ отражался недостаток рабочих рук, связанный с отсутствием обеспечения населения продовольствием. Гублеском снабжал рабочих и служащих лесозаготовок пайком и выплачивал им премии, но их семьи не снабжались ничем. В результате население отвлекалось на добычу продовольствия для семей путем спекулятивных продаж и мены леса и его продуктов.

В течение осени 1919 г. и зимы 1919 – 20 гг. вся работа гублескома была сосредоточена, главным образом, на подготовке к сплаву леса, к которой были привлечены рабочие и служащие завода «Орлес». С прибытием трудмобилизованных завод начал работать на 10 рам в две смены, и постановлением ВСНХ был отнесен к первой ударной группе предприятий деревообрабатывающей промышленности. На второе полугодие 1920 г. производственная программа для завода «Орлес» составляла 60 тысяч кубических фунтов пиленого материала в месяц, однако ввиду недостатка рабочей силы задание выполнено не было. Завод работал лишь отчасти на удовлетворение местных потребностей (учреждений, организаций), а главным образом выполнял заказы центра на железнодорожные щиты и шпалы. Также гублескомом были взяты на учет мелкие кустарные предприятия Оренбурга – столярная мастерская с десятью рабочими, сапожная с 7, щеточная с 18,

бондарная с 16. Работа в этих предприятиях велась ручным способом, механические двигатели отсутствовали<sup>9</sup>.

В конце 1920 г. Уралпромбюро осуществило мероприятия, направленные на согласование работы отраслей промышленности. В составе бюро был образован специальный лесной отдел, причиной для образования которого послужила разрозненная деятельность гублескомов<sup>10</sup>. Так, все южноуральские совнархозы в силу внешних обстоятельств только контролировали процесс заготовок сырья, которым занимались организации, не имевшие к ним отношения или частные лица.

Мукомольный отдел (губмука) Челябинского ГСНХ был организован в конце августа 1919 г., но мельницы до конца сентября находились в ведении отдела металлов, а фактическая организация отдела началась в октябре. Масштаб его деятельности ограничивался одним Челябинским уездом. К тому времени в отделе не имелось ни одного специалиста, и стоявшей во главе отдела коллегии из трех человек приходилось налаживать производство, и в то же время изучать его. Помимо мельниц в ведении губмуки находились также маслобойные заводы и крупнообдирки. Факторами, понижавшими производительность предприятий, являлись недостаточная и несвоевременная подача зерна губпродкомом, затруднения в получении топлива (угля и дров; все 11 нефтяных мельниц стояли), ремонт машин, затрудненный отсутствием необходимых частей, отсутствие специалистов и рабочих рук<sup>11</sup>.

В ведении губмуки находились 74 мельницы. Большинство из них ввиду их трехлетней безостановочной работы требовали серьезного ремонта, в котором и заключалась деятельность отдела в течение 1920 г. Все мельницы губернии были разделены, в соответствии с их оборудованием, на три группы. К первой относились мельницы с производительностью от трех и более пудов в сутки каждая (15 штук с общей суточной производительностью 81090 пуд.), ко второй – от трех и менее пудов в сутки (67 штук; 86310 пуд.) и к третьей –

---

<sup>9</sup> ГАОО.Ф.Р-217. Оп.1.Д.52.Л.183.

<sup>10</sup> Годовой отчет Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. - Екатеринбург, 1921. С.66.

<sup>11</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.26.

остальные мельницы и другие промышленные предприятия отдела (галетные мастерские, хлебопекарни, два маслобойных завода, кофеобжигательные мастерские, пивоваренные и консервные заводы). Также были намечены к организации макаронная, кондитерская и конфетная фабрики, крахмально-паточный завод. Оборудование для указанных производств частично имелось в наличии, частично могло быть изготовлено на местных заводах<sup>12</sup>.

По инициативе заведующего губмукой Смирнова седьмого числа каждого месяца проводились ежемесячные съезды, на которые должны были приезжать все заведующие мельницами и делать письменные или устные доклады о ходе работ во вверенных им предприятиях. На этих же заседаниях заведующих инструктировали и давали задания на текущий месяц. Благодаря этим съездам была установлена тесная связь с местами.

В распоряжении мукомольного подотдела Верхнеуральского усовнархоза имелись по городу и уезду десять мельниц, из них восемь паровых, одна турбинная и одна водяная. Практически все мельницы требовали ремонта, а находившиеся в исправности не могли работать за отсутствием достаточного помола, а также из-за нехватки дров. Штаты рабочих на мельницах составляли от 12 до 14 человек. В Миасском уезде насчитывалось восемь мельниц, преобладали водяные и паровые. Размол зерна проводился в основном по заказам местного населения. Рабочих насчитывалось от трех до восьми человек. Средняя производительность за год составляла 60 – 80 тысяч пудов. Отчетность в уездах была поставлена плохо за неимением опытных работников.

Мукомольный отдел Уфимского ГСНХ был организован при губсовнархозе 14 июня 1919 г., и приступил к учету мельниц, сначала крупных, а затем мелких, крестьянского типа. В ведении отдела находились 177 мельниц, из них 100 паровых, остальные водяные и ветряные, на которых работало около 1800 человек, входивших в профсоюз пицеевиков. Многие мельницы не работали из-за отсутствия подвоза зерна из деревень или

---

<sup>12</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.435.Л.22.

приведения механизмов в негодность<sup>13</sup>. Эти мельницы занимались переработкой зерна, в основном принадлежавшего Губпродкому и его отделам на местах, и только малая их часть перерабатывала частное зерно. Были приняты все меры к полному использованию крупных мельниц для размола зерна по заказам Губпродкома, требуя от последнего обеспеченность зерном и необходимым количеством топлива. Крестьянский хлеб размалывали за счет топлива заказчиков. Губпродкомом была создана особая комиссия по обследованию мукомольных предприятий для принятия на месте практических мер по усилению их производства.

В Белебеевском уезде с момента организации мукомольного подотдела усовнархоза (23 мая 1919 г.) на учет были взяты десять мельниц, из которых работали девять. Наиболее крупными из них являлись мельница № 2 (бывшая Павловская) при деревне Тарказы с месячной производительностью в 25 тыс. пуд. и мельница № 3 (бывшая Батыршина) при станции Тымазы (Туймазы) с производительностью в 12500 пуд. муки. Усовнархозом были направлены на места уполномоченные для обследования мельниц и принятия все мер к возобновлению работ. Важным вопросом было возвращение и ремонт машин, эвакуированных в свое время в Пензу<sup>14</sup>. К 1 января 1921 г. в ведении мукомольного подотдела находились уже 24 национализированные мельницы, из которых на полном ходу было 20. Остальные небольшие предприятия размалывали частновладельческий хлеб<sup>15</sup>.

В Златоустовском усовнархозе к обследованию мельниц приступили с 20 сентября 1919 г. Обследование шло медленно за неимением специалистов; также предприятия нуждались в сушилках, приводных ремнях и смазочных материалах. К ноябрю 1919 г. было обследовано 78 мельниц, большинство из них мелкие крестьянские, а также 26 мельниц, подлежащих национализации, хозяева которых бежали с колчаковской армией. Сведения о работе почти всех мельниц поступали в Губмуку с большим опозданием или

---

<sup>13</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-1.Оп.3.Д.42.Л.13.

<sup>14</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-175.Оп.1.Д.5.Л.5.

<sup>15</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-1215.Оп.1.Д.6.Л.3.

не поступали совсем<sup>16</sup>. В Златоустовском районном управлении мукомольной промышленностью, созданном после ликвидации усовнархоза, не было достаточного количества агентов для составления требуемых Губмукой сведений на местах.

В Оренбургской губернии мукомольный отдел совнархоза приступил к работе с 1 марта 1919 г. В начале своей организации отдел по военным обстоятельствам не мог проводить нормальную работу, как в местных, так и в общегосударственных интересах. Отдел сосредоточился исключительно на производстве тех мельниц, которые при экономии топлива обеспечивали достаточным количеством муки местное население и гарнизон. Поэтому в первую очередь в Оренбурге в управление отдела были взяты три мельницы: бывшая Брагина, бывшая Овсянникова-Чикова и бывшая Кононова – самые экономные по топливу, а также достаточные для удовлетворения нужд местного населения и гарнизона (10 тысяч пудов зерна ежедневно). Указанную задачу мукомольный отдел разрешил благополучно, в продорганах сохранились еще небольшие излишки муки.

Второй, не менее значимой задачей отдела являлось сохранение мельниц в рабочем состоянии со всем инвентарем. Отдел учитывал, что губерния в отношении мукомольного производства являлась центром, который вел обширную торговлю мукой и хлебом в стране и за ее пределами. Общее производство мельниц и маслобойных заводов Оренбурга выражалась для мельниц ежедневно – 26200 пуд., ежемесячно – 655 тысяч пуд., а в год – 6550000 пуд.<sup>17</sup> Всего к 1 января 1921 г. в Оренбургской губернии через президиум ГСНХ было национализировано 56 мельниц и 11 просообдирок. Поскольку мельницы работали непрерывно, не получая должного ремонта с 1914 г., в 1920 г. они выходили из строя одна за другой (см. приложение № 3). К концу 1920 г. работали 48 мельниц, но работа проводилась с большими перебоями. Небольшое количество переработки объяснялось нерегулярной

---

<sup>16</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-396.Оп.1.Д.121.Л.29.

<sup>17</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.53.Л.49.

подачей зерна и разного рода топлива, затраченным на капитальные ремонты мельниц временем и недостатком квалифицированных рабочих и материала<sup>18</sup>.

В 1920 г. губмукой на учет были взяты 476 мельниц крестьянского типа, находившиеся в ведении Наркомзема, из которых работала только половина. Такие мельницы передавались старым владельцам и специалистам, которым было поставлено условие отремонтировать их в надлежащие сроки. Губмука же снабжала эти мельницы необходимыми материалами. В течение года практически все мельницы были пущены в ход, и их производительность была поднята на 50 %. На 242 из них был произведен ремонт под непосредственным руководством губмуки. Ввиду того, что все мелкие мельницы приходили в ветхость и, принимая во внимание их разбросанность, отдел предложил выработать план концентрации мелких предприятий в крупные мукомольные единицы. В этой области уже было намечено переоборудование двух мельниц (Холодковского и Лебедянцева), производительность которых предполагалось поднять с 400 до 2 тысяч пуд. в сутки.

С отдалением фронта от Оренбурга, представилась возможность перенести работу отдела и в уезды, в частности, Орский и Илецкий, где были взяты в непосредственное управление мукотдела ГСНХ мельницы (в Орском уезде – бывшие Нидеккер, Башкирова и Крылова, в Илецком – бывшие Нехорошева, Зырянова и Хабибуллина). Все они находились в крайне запущенном состоянии, бывшие владельцы, заинтересованные только в прибыли, своевременного ремонта не производили, в связи с чем пришлось проводить капитальный ремонт почти каждой мельницы.

Урало-Сибирской комиссией в апреле 1920 г. было отмечено стремление некоторых отделов ГСНХ к сепаратизму. Особенно в этом отношении себя проявляли кожевенные отделы, чему также немало способствовал Главкож. Особенно характерным было сопротивление

---

<sup>18</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.52.Л.184.



Главкожа, а затем и губкожа ведению счетоводства по правилам ВСНХ от 4 августа 1919 г. Данные правила объединяли учет всех операций, как основных по обращению хозяйственных средств, так и специальных – по способам их употребления. Существовала необходимость разработки перечня хозяйственных операций и изучения их в условиях места и времени. Признавая сепаратистские стремления отделов совнархозов тормозящими дело постановки счетоводства, Урало-Сибирской комиссией было предложено принять меры к немедленному проведению в жизнь в губкожах и прочих отделах правил счетоводства ВСНХ, а об уклонении или сопротивлении лиц, причастных к этому, сообщать в УСК для привлечения виновных к ответственности<sup>19</sup>.

В Челябинской губернии главными причинами, препятствовавшими пустить в ход все предприятия кожевенного отдела, являлись недостаток рабочей силы и дубильных материалов. Ежегодная потребность корья для всей губернии достигала 400 тысяч пудов. Большая часть территории как Челябинской, так и Уфимской губерний отошла к Башкирии. Рабочие кожзаводов, не желая останавливать работу, обращались в совнархоз с просьбами принятия мер к доставке корья вплоть до разрешения товарообмена с Башкирией. Но, несмотря на все ходатайства ГСНХ перед Башкирским правительством, запрет вывоза сырья из пределов Башкирии оставался в силе<sup>20</sup>. Также производительность предприятий кожевенной промышленности понижалась из-за отсутствия вспомогательных материалов, необходимых для изготовления обуви и седел, и падения производительности труда. Последнее, по мнению отдела, можно было поднять путем введения самодисциплины и премиальной оплаты труда<sup>21</sup>.

В губернии насчитывалось до 170 кожевенных заводов. Большинство из них были кустарного типа с примитивным оборудованием. К июлю 1920 г. в ведении совнархоза находились 180 национализированных кожзаводов.

---

<sup>19</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.40.Л.105.

<sup>20</sup> ОГАЧО.Ф.Р-301.Оп.1.Д.96.Л.91.

<sup>21</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.25.

Они занимались выделкой кож и приводных ремней, выработанных по заказам других отделов. Также имелись сапожные, шорно-седельные и заготовочные мастерские.

В Уфимской губернии кожевенная промышленность еще до революции получила значительное развитие. Кожевенный отдел ГСНХ был создан 14 июля 1919 г. Работа отдела протекала в сотрудничестве с профсоюзом кожевников, делегировавшим в отдел своих представителей. В первые же дни работы отдела были наняты служащие и заняты помещения для мастерских, складов и канцелярий; командированы агенты для учета и реквизиции товаров; назначены заведующие заводами, владельцы которых эвакуировались. Организовывались мастерские и назначались мастера-специалисты. Также был организован прием кожи у населения за наличный расчет; решен порядок отпуска товаров (седел, сбруи военного образца): в первую очередь по требованию отдела военных заготовок, во вторую – учреждениям и организациям Советской власти<sup>22</sup>. Мелкие нерентабельные предприятия закрывались, а их оборудование и рабочая сила сосредоточивались на более крупных и лучше оборудованных заводах<sup>23</sup>.

В Белебеевском уезде были взяты на учет три завода, из которых работали два. Заводы выделяли кожи, годные к переработке для дальнейшего производства обуви. Производительность заводов находилась на невысоком уровне, так как многие из них были ограблены<sup>24</sup>. Несмотря на достаточное количество рабочих на предприятиях, производительность оставалась невысокой из-за необеспеченности рабочих продуктами первой необходимости и падением роли заработной платы. Кожсырье собиралось по уезду добровольно или путем реквизиций у граждан, не желавших сдавать кожи. Все просьбы со стороны усовнархоза о предоставлении в его

---

<sup>22</sup> ЦГАОО РБ.Ф. 8865.Оп.1.Д.63.Л.12.

<sup>23</sup> Ганеев Р.Г.Советы Башкирии в 1919-20 гг. - Уфа: Башкнигиздат, 1961 .С. 63.

<sup>24</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-1.Оп.3.Д.42.Л.2.

распоряжение нужного количества материалов очень мало удовлетворялись<sup>25</sup>.

В распоряжении кожевенного отдела Оренбургского ГСНХ в 1919 г. имелись девять национализированных заводов, восемь из которых находились в Оренбурге. Ввиду трудности учета мелких предприятий все их производство было сконцентрировано на так называемой «социалистической фабрике», включавшей в себя обувной, посадочный, заготовочный и шорно-седельный отделы. Также была национализирована заготовочная мастерская братьев Лукояновых, установлена связь с селами Троицкое и Петровское. Для исследования состояния кожевенного производства губкожем были командированы специальные агенты в Илецк, Каргалу, Исаево-Дедово. Подотдел военных заготовок принял от губкожа раскроечную мастерскую, где изготовлялись фуражки и другие предметы воинского обмундирования. В целях интенсификации производства все рабочие на заводах были переведены на сдельную оплату труда<sup>26</sup>.

Деятельность отдела кожевенной промышленности в 1920 г. резко разграничивалась на два периода, почти совпадавших с полугодиями. Первый из них характеризовался коллегиальной формой управления, неналаженностью аппарата, второй знаменовался введением единоначалия, составлением новой производственной программы. Насколько эта программа оказалась более обоснованной, показывают сравнительные цифры: в первом полугодии по плану должны были изготовить кож 240 тысяч шт., сапог 55200 пар, седел 840 шт., хомутов 4200 шт. Изготовлено же было 51270 кож, 27839 пар сапог, 575 шт. седел и 1338 шт. хомутов. Во втором полугодии предполагалось изготовить 66900 кож, 30 тысяч пар сапог, 450 шт. седел и 2100 шт. хомутов; изготовлено было 59856 кож, 42456 пар сапог, 638 шт. седел и 1118 шт. хомутов<sup>27</sup>.

---

<sup>25</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-396.Оп.1.Д.121.Л.28.

<sup>26</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.4. Л.37.

<sup>27</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д. 52. Л.188.

Начало второго периода совпадало со временем изъятия у губкожа заготовки сырья, которая передавалась продорганам. Всего в 1920 г. было собрано 308 тысяч шт. крупных кож и 205 тысяч шт. мелких. Кожзаводам было отпущено 88 тысяч штук сырья, 190 тысяч было передано губмеху, 467 тысяч было отправлено в другие губернии.

Работа на кожевенных заводах в 1920 г. началась почти при полном отсутствии топлива. Зарегистрированными как работавшие было всего 34 завода. Это обстоятельство, а также крайний недостаток корья побудил губкож сократить число заводов. К 1 января 1921 г. функционировали шесть заводов в Оренбурге и три в уезде, с общим числом служащих и рабочих 477 человек. За весь 1920 г. заводами было выпущено 111126 кож разных сортов<sup>28</sup>.

На учете ГСНХ также находились фабрика, шорные и другие мастерские с общим количеством рабочих 1142 человека. В связи с недостатком в отделе необходимого числа работников, ведавших приемом и сдачей заказов, учет выполнения нарядов не велся, из-за чего данные о размерах и характере заготавливаемых изделий отсутствуют<sup>29</sup>.

В отделе текстильной промышленности Челябинского ГСНХ все производство было сведено к выработке кустарным способом кошмы, валенок, шуб, шапок и других мелких вещей, что не могло удовлетворить всех потребностей населения. В течение 1919 г. в отделе фактически работало ввиду болезни 24 человека из 47. Если кожевенным отделом было кое-что произведено в губернском масштабе, то в текстильном, в первую очередь из-за отсутствия работников, производительность ограничивалась одним Челябинским уездом. Другими причинами низкой производительности являлись недостаток материалов, невозможность приобрести их по крайне низким ценам, неимение заданий и директив из

---

<sup>28</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д. 52. Л. 189.

<sup>29</sup> Там же.

центра и отсутствие отношения с уездами из-за разрухи почтово-телеграфной связи.

Всего в губернии имелись 32 предприятия (18 пимокатных мастерских, 7 пимокатных артелей, 1 кошмокатная и 1 закройная мастерские, 3 портняжные и 2 шапочные мастерские), из которых работало только 16 (см. приложение № 4).

К 1920 г. в ведении отдела имелись производства: пимокатное (две мастерские со 147 рабочими), трикотажное, кошмокатное (две мастерские со 68 рабочими), шерстяное (одна мастерская со 112 рабочими) и канатно-веревочный завод. С 1 января 1920 г. отдел управлялся коллегией из 5 человек.

Слабое выполнение производственной программы в предприятиях, обрабатывавших шерсть, объяснялось невозможностью пустить в ход шерсточесальные машины. Шерсть били самым примитивным способом, при котором производительность падала более чем на 0,5 %. Трикотажное производство приходилось останавливать за неимением иглоков, получить которые было крайне трудно, так как они производились за границей. Канатный завод не мог выполнить программу из-за мобилизации части рабочих. Шерсть, раньше собиравшуюся путем добровольной сдачи, начали собирать продорганы путем разверстки<sup>30</sup>. Имевшегося сырья для производства хватало на первый квартал года<sup>31</sup>. Производство ткани кустарным путем из пряжи, сделанной на ручной прялке и сотканной на простых деревянных кроснах, было весьма незначительно. Изредка в продаже встречались холст для грубого белья и дерюжная ткань для мешков. Во время войны, вследствие острой нужды в сукне, местами при содействии беженцев, начали изготавливать ручным способом грубое крестьянское сукно, но в продаже оно не появлялось. В селе Куртамыш Челябинского

---

<sup>30</sup> Теплоухов К.Н. Челябинские хроники, 1899-1924. - Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2001. С. 362.

<sup>31</sup> ОГАЧО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 435. Л. 4.

уезда и в Кургане изготавливались ручным способом суровые нитки и веревки<sup>32</sup>.

Производительность труда в мастерских была неопределенной, работы производились непланомерно по причине недоброкачества материалов. Прием частных заказов не производился. Одежду и обувь за счет мастерских рабочие не получали. Рабочие также заявляли об отсутствии мясных и жировых продуктов и в связи с этим настаивали на увеличении хлебного пайка. Продолжительность рабочего дня составляла 10 часов непрерывно. Наравне с взрослыми работали малолетние (14 – 16 лет) и подростки (16 – 18 лет). Помещения мастерских, в частности, пимокатных и овчинных, не удовлетворяли санитарно-гигиеническим требованиям. Отсутствовала вентиляция, окна для проветривания помещений не открывали, поскольку влажность воздуха вредно отражалась на шерсти. Данная атмосфера отрицательно влияла на здоровье рабочих, многие из них умирали. Дезинфекционных мер по обеззараживанию шерсти не принималось<sup>33</sup>. Производительность труда как следствие, составляла 5 % из 100.

Велась подготовительная работа к сбору сырья путем разверсток. Учитывая отсутствие в губернии ткацких фабрик, губтекстиль применил у себя давно развитую в центре мысль о перемещении фабрик и заводов к центрам заготовок сырья. В Москву был послан уполномоченный, которому удалось получить ассигнование на демонтаж (разборку и погрузку) Коломенской ткацкой фабрики со всеми ее аппаратами и 40 станками. Поступившая часть машин была оборудована в Кустанае, куда был отправлен штат служащих. Фабрика специализировалась на изготовлении сукна и легких шерстяных тканей<sup>34</sup>. Планировалось перевезти еще четыре фабрики для изготовления фабрикатов валяного производства<sup>35</sup>.

---

<sup>32</sup> Теплоухов К.Н. Челябинские хроники, 1899-1924. - Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2001. С. 363.

<sup>33</sup> ОГАЧО. Ф. Р-301. Оп. 1. Д. 59. Л. 232.

<sup>34</sup> Советская правда. 1920. № 220. 20 августа.

<sup>35</sup> ОГАЧО. Ф. П-388. Оп. 3. Д. 14. Л. 406.

18 августа 1920 г. коллегия губтекстиля была распущена, в отделе введено единоличное управление в лице заведующего отделом Б.Н. Леонтьева. Текстильные подотделы в уездах были ликвидированы, а личный состав заведения перешел в распоряжение организованного губкустпрома. В ведении губтекстиля остались пимокатная, кошмокатная и чулочная мастерские в Челябинске, фабрика и четыре пимокатные мастерские в Кустанае, канатный завод и две веревочные мастерские в Кургане.

В губтекстиле Уфимского ГСНХ имелись производственный, учетно-контрольный и бухгалтерский подотделы, но ни в одном из них нельзя было добиться, например, сведений о количестве израсходованных ниток в мастерских. Отдел в том составе, которым он управлялся к январю 1920 г., был не в состоянии справиться с возложенными на него задачами. Не было ни одного человека с опытом административной работы. Заведующий отделом не имел специальных знаний по текстильному производству. Для улучшения положения учетно-контрольный подотдел был влит в производственный, с передачей последнему функций первого. В ведении отдела находились суконная фабрика, расположенная в селе Нижне-Троицкое Белебеевского уезда, три прядильно-ткацкие фабрики, две пимокатные мастерские, пошивочные мастерские и шубный цех, мастерская гражданских заказов, канатно-веревочный завод<sup>36</sup>.

Текстильный отдел Оренбургского ГСНХ существовал первоначально как подотдел общего отдела производства, организованного 24 января 1919 г. под руководством председателя ГСНХ Г.А. Коростелева (см. приложение № 15). Со времени начала войны, когда в Оренбург начали прибывать беженцы из Польши и Белоруссии, комитеты разных секций беженцев приступили к оборудованию текстильного ручного производства. В частности, были устроены ручные деревянные станки, постепенно переходившие к автоматическим приспособлениям. Была начата выделка из хлопчатобумажной пряжи и шерсти сукна и ткани. Так как Оренбург

---

<sup>36</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.38.Л.51.

постоянно являлся объектом набегов со стороны банд Дутова, становилось понятным, при каких обстоятельствах губтекстиль развивал свою деятельность и удовлетворял потребности воинских частей и лечебных учреждений.

Постановлением президиума ГСНХ в середине марта 1919 г. в ведение губтекстиля были переданы все 4 ткацкие мастерские Оренбурга общим количеством в сто станков. Губтекстиль распределил порядок работ на них таким образом, чтобы они все были обеспечены пряжей, и поставил во главе каждой мастерской заведующего.

В пошивочной секции отдела работало до 200 человек швей, получавших работу на дом, закройщиков и обслуживающего персонала насчитывалось 30 человек. Выполнялись заказы Чусоснабарма, уполномоченного по борьбе с эпидемией и других учреждений. Начав работу в масштабе небольшого предприятия, производившего в основном белье для больниц, лазаретов и воинских частей, секция претендовала на выделение при ГСНХ самостоятельного отдела губодежды.

В течение 1920 г. деятельность Оренбургского губтекстиля выразилась в расширении уже функционировавших с 1919 г. предприятий и введении новых отраслей производства (организации сбора и закупки льна, выработки трикотажных изделий, носков, чулок, варежек и пуховых платков). Выполнить производственную программу полностью не удавалось, работа протекала при довольно тяжелых условиях, вызванных частью новизной дела, частью отсутствием квалифицированных рабочих. Также работа отдела была подорвана общей экономической и политической конъюнктурой – войной с Польшей и Врангелем и привлечением специалистов в Красную Армию, нежеланием военных властей считаться с распоряжениями Совета Обороны об оставлении рабочих на предприятиях<sup>37</sup>.

Челябинская губерния из всех губерний Урала выделялась многообразием химических производств. Всего в ведении химотдела

---

<sup>37</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.52.Л.195.



Челябинского ГСНХ находились 13 различных производств: кирпичное, добыча извести и соли, сухая перегонка дерева, выработка фосфора, спирта, изготовление мыла, крахмала, дрожжей, консервов, галет, ячменного кофе, фармацевтических препаратов. Центр тяжести работ приходился на обработку жировых, растительных и минеральных веществ.

Масштаб организации химического отдела Челябинского ГСНХ нельзя было назвать губернским, так как существовали отрасли, не организованные в Челябинском уезде. Незначительный масштаб работ химотдела объяснялся, главным образом, отсутствием специалистов, требовавшихся для самых узких отраслей. Хотя отдел имел в своем распоряжении 13 специалистов вместо штатных 31, отраслей они обслуживали значительно больше. Причинами, препятствовавшими пуску в ход неработающих предприятий, являлись также недостаток материалов, очень ощутимый и для работавших предприятий, например для кирпичных заводов, недостаток зимней одежды для рабочих, занятых добычей извести, отсутствие необходимых частей машин. Поэтому производительность предприятий по Челябинскому уезду нельзя было признать удовлетворительной<sup>38</sup>.

На вторую половину 1920 г. (октябрь – ноябрь) положение химической промышленности губернии по основным отраслям выглядело следующим образом: 1. Предприятия винокуренной промышленности: а) действовавшие заводы (Михайловский № 6, Федоровский № 15 в Кургане и дрожже-винокуренный завод, бывший Аникина в Челябинске, с количеством рабочих и служащих на них 259 человек), б) заводы, которые могли быть отремонтированы и пущены в ход с осени 1921 г. (бывшие Ушковой и Шмурло), в) заводы, подлежащие ликвидации (бывший Бакиновых и Троицкий № 4 близ Верхнеуральска); 2. мыловаренное производство (два завода в Челябинске и по одному в Троицке, Кургане и Миассе с общим количеством рабочих 50 человек, с ежемесячной производительностью каждого завода в 160 пуд.; 3. свечное производство в Челябинске и Троицке

---

<sup>38</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.26.

с общим количеством рабочих и служащих 31 человек, с производительностью до 300 пуд.; 4. производство минеральных красок (Чудиновский завод, начавший работу в июле 1920 г. с производительностью 1500 пуд. и к ноябрю достигшей 6 тысяч пуд.); 5. известковое производство (четыре завода, на всех – 113 человек рабочих и служащих); 6. фосфорный завод в Троицке (считавшийся одним из самых редких в России, с количеством рабочих и служащих 80 человек, ежемесячно производивший по 50 пуд. белого и красного фосфора); 7. стекольные заводы (Боровлянский и Тимеевский, в октябре и ноябре 1920 г. не работавшие вследствие крупного ремонта); 8. фармацевтический завод в Челябинске с общим числом рабочих и служащих 33 человека, изготовлявший лекарственные средства по заданиям губздравотдела (в основном препараты растительного происхождения)<sup>39</sup>. Во время свирепствовавшей эпидемии тифа отделу пришлось организовывать некоторые производства практически «из ничего» – мазей и настоек, эфира, йодоформа, хлороформа, кофеина. Кроме усиления существовавших предприятий, отдел занимался оборудованием новых (свеклосахарного завода и махорочной фабрики)<sup>40</sup>.

Химический отдел Уфимского губсовнархоза был образован 23 июня 1919 г. для заведования всеми имевшимися в губернии продуктами химического производства и управления заводами химических производств. В первые дни существования отдела весьма важно было восстановить существовавшие предприятия. На учет был принят казенный винный склад со всеми запасами спирта. В июле 1919 г. в распоряжении химотдела имелось спирта ректификационного 4 тысячи, сырца 5 тысяч и денатурата 9 тысяч ведер. Остальной спирт отпускался по нарядам Реввоенсовета. Были взяты на учет все предприятия, производящие торговлю химическими продуктами, налажены работы на двух стекольных заводах и заводе сухой перегонки дерева, а также на бумажной фабрике «Белый ключ» в Бирском уезде. В

---

<sup>39</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.435.Л.3.

<sup>40</sup> Красный труд.1920.№ 8.16 сентября.

распоряжение химотдела поступили и все имеющиеся мыловаренные, клееваренные, салотопенные предприятия. Была оборудована лаборатория, необходимая для самого отдела, уездным ревкомам были посланы распоряжения собрать сведения о находящихся в их районах химзаводах с указанием их состояния. Все сделанные работы являлись ясным доказательством того, что российская промышленность при относительно благоприятных условиях могла быстро восстановиться и получить дальнейшее развитие, причем без какой-либо иностранной финансовой поддержки.

В Оренбургском ГСНХ химотдел в момент создания совнархоза существовал только в форме жирового подотдела, начавшего функционировать с 22 февраля 1919 г. во главе с уполномоченным Центрожира Г.Н. Беляевым. В его ведении находились национализированный мыловаренный и глицериновый завод, бывший Киникеева и Ко, владелец которого бежал с белыми, а также мыловаренный завод Югосоюза, бывший в арендном пользовании. Осуществить пуск данных заводов в ход не удавалось за отсутствием необходимого сырья. Неустойчивое положение на ближайших к Оренбургу фронтах не могло способствовать нормальной работе, а начавшаяся в середине апреля 1919 г. эвакуация полностью прекратила деятельность подотдела. Она возобновилась во второй половине мая, когда Г.Н. Беляев получил полномочия на ведение самостоятельной заготовки жиров в Оренбургской губернии и прилегающих к ней территориях. Возникла необходимость в особом закупочном отделении независимом от совнархоза, но после переговоров с президиумом ГСНХ подотдел с 1 июня был восстановлен, исполняя функции закупочного бюро и химотдела, в связи с чем приходилось вести две отчетности. Сама деятельность данной организации не получила дальнейшего развития. Местный губпродком ввиду происходивших военных действий на территории губернии не мог своевременно произвести разверстку скота. Скот забивался отдельными воинскими частями для собственных надобностей, и сало утилизировалось

полностью. Поступление жиров носило случайный характер и мыловаренные заводы могли работать лишь изредка. В середине октября Беляев уехал из Оренбурга для обследования вверенного ему района, не поставив о своем отъезде в известность президиум ГСНХ, и с конца ноября 1919 г. жировой отдел окончательно стал отделом губсовнархоза под общим руководством президиума ГСНХ. Для борьбы с эпидемией тифа был назначен особый уполномоченный Реввоенсовета 1-й армии и губисполкома, благодаря содействию которого удалось получить сырье для варки мыла, что дало возможность удовлетворить острую нужду в нем лазаретов и больниц. Было отпущено также свыше 500 пуд. мыла в распоряжение губпродукта для распределения среди населения. За все время своего существования жировой отдел работал, прежде всего, на нужды фронта, население же получало мыло единственный раз уже в 1920 г. Постановлением президиума ГСНХ от 13 марта 1920 г. жировой отдел вошел в состав сформированного химотдела ГСНХ в качестве подотдела<sup>41</sup>. В жировом подотделе Орского уездного совнархоза заготовка жиров велась двумя способами: приемкой от райпродкома и скупкой у крестьянского населения, причем в последнем случае производился частичный расчет мылом<sup>42</sup>. В химотделе ГСНХ также имелся подотдел спирта. Им в апреле 1920 г. был закончен монтаж винзавода № 3 (Дубовского), который и приступил к выработке спирта. К концу 1920 г. завод прекратил работу из-за отсутствия сырья, а также за невыполнением наряда губпродкома по отпуску зерна на винокурение.

Для облегчения снабжения населения продуктами кустарной и мелкой промышленности и для устранения препятствий в деле развития кустарного и ремесленного производства требовалось рациональное использование мелких кустарных предприятий и кустарей-одиночек. Под кустарными понимались как трудовые артели, так и предприятия отдельных лиц, обслуживаемые их

---

<sup>41</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.53.Л.70.

<sup>42</sup> Там же. Л.39.

личным трудом<sup>43</sup>. Почти во всех отраслях промышленности преобладали мелкие предприятия полукустарного типа, которые располагались в отдельных уголках губернии и находились вне сферы органов государственного управления. Согласно декрету СНК о регулировании кустарных промыслов, в совнархозах были созданы губернские отделы кооперативно - кустарной промышленности.

В Челябинской губернии данный отдел был создан только в декабре 1919 г. До этого времени функции отдела были разделены между всеми производственными отделами ГСНХ. На основании декрета ВЦИК от 7 сентября 1920 г. управление всей кустарной промышленностью было сосредоточено в едином органе – Главкустпроме и его местных органах – губкустпромах<sup>44</sup>. Основной задачей деятельности Главкустпрома являлись планомерное регулирование и организация кустарной мелкой и ремесленной промышленности в целях использования ее в интересах государства, направление и руководство деятельности промысловой кооперации и всех органов, учреждений и предприятий, занятых в данных отраслях.

Первоначально работа отдела носила чисто информационный характер. Прежде всего, были приняты меры по осведомлению населения путем рассылки на места положений и декретов о кустарной промышленности. 14 декабря 1919 г. было проведено совещание заведующих производственными отделами совнархоза при участии представителей Чусоснабарма. По его итогам был создан особый производственный совет в составе одного члена от совнархоза, одного от Губпродукта и двух от кооперативных организаций, которому были переданы все функции распределения предметов кустарно-кооперативной промышленности<sup>45</sup>. По окончании подготовительной работы в районы с наиболее развитым кустарничеством были брошены инструкторские силы. Были обследованы и укреплены уже ранее

---

<sup>43</sup> Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957). Сборник документов. - М.: Госполитиздат, 1957. Т.1. 1917-1928. С.134.

<sup>44</sup> Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957). Сборник документов. - М.: Госполитиздат, 1957. Т.1. 1917-1928. С.180.

<sup>45</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.30.

существовавшие артели, в частности, Кундравинская артель из трехсот человек, которая охватывала район из 12 поселков, несколько артелей Челябинского уезда (Петровская, Шумихинская, Баландинская и др.). В июле 1920 г. в отделе было зарегистрировано около 30 артелей с общим числом рабочих 700 человек. Также были приняты меры по организации подотделов в Куртамыше, Кургане и Миассе<sup>46</sup>.

В условиях Челябинской губернии кустарная промышленность имела весьма благоприятные условия для своего развития вследствие обилия сельскохозяйственного, главным образом, животного сырья. За время войны развитию кустарной промышленности в губернии немало содействовал наплыв рабочих, беженцев и пленных из местностей с более развитой промышленностью. Наиболее широкое развитие получили промыслы, связанные с переработкой сельскохозяйственных продуктов – зерновых (мельницы, маслобойки, крупорушки) и животных (кожевенные заводы, сапожные, шорные, пимокатные мастерские, шубные, шапочные, салотопенные, мыловаренные, свечные, маслодельные и сыроваренные заводы). Были значительно распространены предприятия, обслуживавшие сельское хозяйство: ремонтные и кузнечные мастерские, кузницы, обозные и колесные мастерские, деревообделочное производство, смолокурение, гончарное и кирпичное производства, а также добыча извести и соли<sup>47</sup>. Обследования губернии показали наличие кустарей в количестве 8 тысяч человек различных специальностей. Перед губкустпромом стояла задача их рационального использования. Были организованы 44 артели, занимавшиеся изготовлением саней, повозок, армейских сапог, гражданской обуви, сбруи, а также инструментов. Производственной программы на 1920 г. губкустпром не имел<sup>48</sup>.

Согласно декрету СНК от 7 сентября 1920 г. Челябинскому совнархозу пришлось действовать в духе проведения принципа огосударствления

---

<sup>46</sup> Красный труд. 1920. № 2. 15 июля.

<sup>47</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С. 93.

<sup>48</sup> ОГАЧО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 435. Л. 5.

кустарной промышленности. Кустпрому, таким образом, приходилось выполнять чрезвычайно сложное и совершенно непосильное для него дело овладения всей кустарной и мелкой промышленностью губернии. Делались попытки установления производственно-технического контроля над всей кустарной промышленностью, сдачи всех кустарных изделий государству, объединения кустарей в крупные государственные мастерские и государственного снабжения материалами и продовольствием при полной национализации всей кустарной промышленности.

В Уфимском губсовнархозе кустарно-кооперативный отдел был создан 2 июля 1919 г., к работе на местах приступил 20 августа, когда удалось сформировать штат инструкторов из трех человек, впоследствии увеличившийся до девяти. Ими были обследованы Златоустовский уезд и часть Уфимского уезда; в целом было обследовано 35 кустарных предприятий, в том числе 15 артелей (см. приложение № 5).

В губернии имелись два кустарных центра, имевших государственное значение: Благовещенский завод по изготовлению веялок и Кусинский завод, изготовлявший молотилки. Оказывать содействие этим организациям, имея вместо двадцати пяти служащих девять, отдел не имел возможности. Для развития данных отраслей необходимо было принять меры по снабжению заводов достаточным количеством железа, проволоки, чугуна, а также по улучшению оплаты труда.

Небольшое развитие кустарных промыслов объяснялось тем, что артели, работавшие в летний сезон (в основном в области металлообрабатывающей промышленности), не имели сырья, артели же, работавшие осенью и зимой (главным образом, в области деревообрабатывающей промышленности) не могли приступить к работе из-за отсутствия заказов<sup>49</sup>.

---

<sup>49</sup> Отчет Уфимского губернского экономического совещания Совету труда и обороны (на 1 октября 1921). – Уфа: Уфимский отдел Госиздата, 1921.С.22.

Связь кустарно-кооперативного отдела с производственными ограничивалась только выдачей справок и совместными обследованиями предприятий. Связь с отделами отдельных кустарей была более прочной. На заказы производственных отделов для армии кустари выделяли до 90 % своего производства. Из кустарей-одиночек в губкустпроме были зарегистрированы 19 человек (по пимокатному делу, слесарному, хлебному, кожевенному, плотничному, столярному производству, по производству точильных камней и щеток).

Учитывая значение кустарной промышленности и отсутствие объединявшего ее органа, кустарно-кооперативный отдел Уфимского ГСНХ был преобразован в бюро инструкторов, которые могли вести работу по объединению кустарной промышленности, передавая все сведения о кустарных организациях в соответствующие производственные отделы. Организация кустарей и их артелей должна была быть сосредоточена вокруг предприятий ГСНХ, которые становились для кустарей центрами снабжения<sup>50</sup>.

Губкустпром Оренбургской губернии в 1920 г. еще не был создан, так как президиум ГСНХ особенно не стремился к поддержке промышленности такого рода. С уходом рабочих кожевенного производства на фронт мелкие хозяева сбывали свой товар на рынке, в связи с чем пришлось национализировать все кожевенные предприятия. Таким образом, производства кустарного характера находились под контролем соответствующих отраслевых отделов ГСНХ. Президиум считал, что специально занимавшиеся этим отделы лучше справлялись с такого рода производствами, чем кустарно-кооперативный отдел<sup>51</sup>. В степном краю, каким являлась Оренбургская губерния, при отсутствии леса и других материалов было трудно развивать кустарную промышленность и доводить ее до размеров развития в центральных губерниях<sup>52</sup>. Постановление

---

<sup>50</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.2.Л.142.

<sup>51</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.63.Л.72.

<sup>52</sup> Там же. Л.73.



президиума Оренбургско - Тургайского ГСНХ об открытии названного отдела было принято только 18 декабря 1920 г.<sup>53</sup> Отделом принимались меры к объединению рабочих путем устройства новых мастерских с целью перехода от кустарной выработки к фабрично-заводской, при которой продуктивность работ, а, следовательно, и заработок, вследствие большего количества приспособлений и инструментов делались значительно выше. Так, губтекстиль для поднятия производительности сконцентрировал восемь шерсточесальных машин в одном помещении, а техническую и рабочую силу в этой объединенной мастерской составил из работавших поодиночке кустарей<sup>54</sup>.

В сентябре 1920 г. отделы кооперативно-кустарной промышленности с целью упрощения аппарата совнархозов были преобразованы в губернские управления кустарной промышленностью, присваивавшие не только контролирующие, но и производственные функции. В программе РКП (б), принятой на VIII съезде Советов в декабре 1920 г., указывалось: «По отношению к мелкой и кустарной промышленности необходимо широкое использование ее путем выдачи государственных заказов кустарям, включение кустарной промышленности в общий план снабжения сырьем и топливом, а также ее финансовая поддержка при условии объединения отдельных кустарей, артелей, производственных кооперативов и мелких предприятий в более крупные производственные единицы»<sup>55</sup>.

Своим вмешательством в экономическую жизнь губерний значительный ущерб последним нанесли военные организации. В начале 1920 г. овчинно-шубный завод, бывший Елыкова в Миасском усовнархозе с числом рабочих до 60 человек находился в руках уполномоченного Пятой армии т. Бойцова. Завод и две артели производили полушубки армейского образца, в связи с чем поступали заказы от отдела военных заготовок. Был занят ряд зданий, необходимых для промышленных целей, которые были приведены

---

<sup>53</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.52.Л.196.

<sup>54</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.52.Л.195.

<sup>55</sup> Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957). Сборник документов. - М.:Госполитиздат,1957. Т.1.1917-1928.С.122.

оставшимся на постой войском в полную негодность. Ощущалось полное отсутствие товара у потребителей, в то время как в Миассе и его районах имелось различное сырье, которое могли бы обрабатывать. Однако ни ревком, ни воинские части обращали на это внимания, несмотря на распоряжения ГСНХ освободить мастерские и отозвать уполномоченных Пятой армии<sup>56</sup>. Сепаратистские тенденции со стороны коллегий уездных совнархозов, проявлявшиеся во вмешательстве в деятельность усовнархозов уездных ревкомов и военных организаций, послужили причинами назначения в уезды уполномоченных Челябинского ГСНХ.

В Уфимской губернии, учитывая то обстоятельство, что мастерские, находившиеся в ведении текстильного отдела совнархоза, были заняты в первую очередь работами по удовлетворению нужд армии, снабжению ее обувью и сбруей, и, принимая во внимание образование при совнархозе особого подотдела военных заготовок, шорная, сапожная и посадочная мастерские были переданы в ведение последнего<sup>57</sup>.

Воинские части вмешивались в дело выгрузки леса в Оренбургской губернии. Военное ведомство также брало в свои руки предприятия, получая технический персонал из центра. Так, Ревсовет 1-й армии в сентябре 1919 г. издал приказ о взятии в свое ведение завод «Орлес», бывший Мальнева, на реке Сакмаре. Этот завод имел губернское значение, так как на нем имелось 12 пилорам. Но Главлеском телеграммой от 16 сентября за № 3936/5210 не согласился на это, оставив завод по-прежнему в ведении гублескома. Центр определенно требовал объединения всех лесозаготовок губернии во всех отношениях в руках гублескома ГСНХ. На сообщения о самовольном вторжении военных властей Главлеском заявлял, что их действия незаконны, что он апеллирует к высшим военным инстанциям и требует восстановления законного порядка, но безуспешно. На завод явились представители военного ведомства, отстранили члена коллегии гублескома, ведавшего

---

<sup>56</sup> ОГАЧО.Ф. Р-131.Оп.1.Д.15.Л.1.

<sup>57</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-396.Оп.1.Д.121.Л.28.

деревообделочным подотделом, и поставили свою администрацию. Главным мотивом было то, что гражданские организации были не в состоянии обеспечить воинские части лесными материалами, в связи с чем завод необходимо было передать военному ведомству. «Орлес» был взят со всеми материалами, даже с дровами, предназначенными для семей красноармейцев. В течение всего времени нахождения завода у военного ведомства лес расходовался исключительно на военные нужды. В ответ на сообщение о действиях военного ведомства в центр, действия военных властей признавались незаконными<sup>58</sup>. Принимая во внимание, что военные заказы выполнялись заводом своевременно и аккуратно, и со стороны военного ведомства не поступало каких-либо жалоб, завод был возвращен гублескому<sup>59</sup>.

За год существования Челябинского губсовнархоза им было взято на учет и пущено в ход все, что только было возможно. К середине 1920 г. почти на всей территории губернии имелись мастерские или артели ГСНХ (см. приложение № 6).

Наибольшее число промышленных заведений было сосредоточено в химотделе (209), кожевенном (204) и пищевом (74) отделах. По числу рабочих первое место занимал пищевой отдел (3342), второе – кожевенный (2835), третье – химотдел (1224). Промышленные заведения трех этих отделов составляли 96 % всех заведений, а число рабочих – 84 % всех рабочих. В ведении пищевого отдела находилось 78 мельниц с общей суммой суточной производительности в 142200 пуд. В течение 1920 г. на всех мельницах было размолото 5563892 пуд. зерна. На кожевенных заводах губернии, общей производительностью 378000 кож в год, было выработано за 1920 г. только 45032 кожи (24 – 25 %). Низкая производительность объяснялась отсутствием сырья, недостатком специалистов, далеко не все предприятия находились в рабочем состоянии. Это происходило, прежде всего, из-за отсутствия в некоторых случаях необходимых материалов, а также в целях экономии

---

<sup>58</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.26.Л.120.

<sup>59</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.53.Л.46.

хозяйственных ресурсов. Например, нельзя было допустить, чтобы кожевенные заводы стояли вследствие отсутствия корья, и чтобы имевшееся в незначительном количестве корье нецелесообразно расходовалось на кожевенных заводах, в связи с чем некоторые из них закрывались<sup>60</sup>. Также были закрыты несколько кузниц. Это делалось сознательно для объединения кустарей в артели с дальнейшим преобразованием артелей в союзы, а последних – в государственные мастерские.

Соляные озера, смолочуренные фабрики, дегтярный завод, торфяные залежи и т.п. не были взяты совнархозом на учет по причинам их временного неиспользования, отсутствия людей, материалов, инструментов и невозможности добычи некоторых минеральных богатств (например, торфа) без определенных данных и соответствующей подготовки<sup>61</sup>.

Несмотря на богатство ресурсами, промышленное производство губернии было развито довольно слабо. Например, при большом наличии кожевенного сырья все имевшиеся заводы были мелкими; одного большого завода было бы достаточно, чтобы заменить их. Также отсутствовали механические и ткацкие фабрики. Невозможно было на месте построить отсутствующие крупные промышленные предприятия, в связи с чем возникла необходимость в переводе ряда фабрик и заводов из центра<sup>62</sup>.

Отделы ГСНХ	Число заведений	Число неработающих заведений
Пищевой	74	37
Кожевенный	209	67
Химотдел	13	3
Отдел металлов	7	–
Полиграфический	204	Сведений нет

<sup>60</sup> ОГАЧО.Ф.П-388.Оп.3.Д.14.Л.363.

<sup>61</sup> Советская правда.1920.№ 200.25 июля.

<sup>62</sup> Советская правда.1920.№ 220.20 августа.

В Уфимской губернии в 1920 г. продукция 14 действовавших лесопильных заводов составляла 11,9 % от довоенного уровня. Производительность 29 кожзаводов составила 11 %, а Нижне-Троицкой суконной фабрики – 18,8 % довоенного объема производства. Продукция металлообрабатывающей промышленности Башкирии к началу 1921 г. составляла 7 % от уровня 1913 г.

По данным переписи промышленности на 1920 г. на территории Оренбургского и Орского уездов находилось 1432 крупных и мелких промышленных предприятия, из которых действовали 1306 (или 19,2 %) <sup>63</sup>. В Оренбурге на 1 января 1920 г. действовало 40 цензовых промышленных предприятий (76,2 %). Число рабочих на них составляло в этот период 4545 человек (или 125,4 % от уровня 1913 г.). Подавляющее большинство предприятий принадлежало государству. На них были заняты 70 % рабочих. По всей Советской республике из 4877 цензовых предприятий, принадлежавших государству, действовало лишь 2984 фабрик и заводов (60 % предприятий) в то время как в Оренбуржье действовало на 16,2 % больше. Это объяснялось тем, что в Оренбуржье были развиты в основном предприятия легкой и пищевой промышленности, а также преобладала мелкая промышленность. Такие предприятия быстрее поддавались восстановлению <sup>64</sup>.

Таким образом, на ходе работ губсовнархозов Южного Урала по восстановлению мелкой промышленности в 1919 – 1920 гг. отразились как внешние условия (продолжавшаяся гражданская война вынуждала соответствующие отделы совнархозов уделять основное внимание обеспечению Красной армии предметами первой необходимости), так и внутренние. В связи с мобилизацией рабочих и служащих в ряды армии предприятия отделов ощущали постоянную нужду как в квалифицированных,

---

<sup>63</sup> Коммунар.1920.25 февраля // Цит. по кн.: Лапаева М.Г. Развитие хозяйства Оренбургской области (1875-1996 гг.). - Оренбург: ОГУ: Печатный дом ДиМур,1997.С.12.

<sup>64</sup> Там же.

так и в неквалифицированных рабочих руках, а также в сырье, различного рода материалах и, главным образом, в топливе.

В отличие от предприятий, объединенных в тресты, которые снабжались всеми необходимыми элементами производства в первую очередь, предприятия, управляемые губсовнархозами, снабжались в порядке планового снабжения в зависимости от важности полученных ими заданий. В соответствии с этим, были установлены первая, вторая и третья очередь в смысле снабжения предприятий ГСНХ главнейшими элементами производства, что также тормозило работу совнархозов<sup>65</sup>.

После окончания гражданской войны система управления российской экономикой претерпела определенные изменения. Была сформирована вертикаль, где советы народного хозяйства являлись одним из низших ее подразделений. Поскольку государство было не в состоянии регулировать экономику в целом, совнархозы занимались этим сами, в то же время, неся ответственность перед государством (через ВСНХ, который к концу 1918 г. эволюционировал от органа управления всей экономикой страны к органу, ведавшему непосредственно промышленностью).

Сосредоточение усилий государства на металлургических заводах Урала не позволяло ВСНХ активно вмешиваться в работу промышленных заведений, остававшихся в ведении совнархозов. Сами же совнархозы зачастую не располагали возможностями для полноценного восстановления этих предприятий, реально контролируя только небольшую их часть.

---

<sup>65</sup> Задачи Уралбюро ВСНХ // Серп и молот.1920.№ 17.С.19.

## **Глава III. Деятельность губернских совнархозов в первые годы новой экономической политики**

### **§1. Реорганизация совнархозов в условиях перехода к нэпу и меры стимулирования развития промышленности**

К началу 1921 г. организационная структура управления промышленностью нуждалась в значительном изменении. ГСНХ, создавшие между своими президиумами и подведомственными предприятиями промежуточные органы в виде уездных совнархозов, а позднее – уездных отделов губернских совнархозов, полностью копировали центральный аппарат ВСНХ, имевший отделы, центры и главки, а также Промбюро, созданные в связи с географической отдаленностью промышленных районов от центра<sup>1</sup>.

На заседании IV Всероссийского съезда советов народного хозяйства 16 мая 1921 г. было отмечено, что губернские совнархозы за первые годы своей работы «не подошли вплотную к управлению и давлению на производственную жизнь губерний; они только регистрировали и наблюдали»<sup>2</sup>.

Таким образом, губернские советы народного хозяйства представляли собой сложную систему организаций, преобразованных в целую сеть самостоятельных учреждений со значительным штатом служащих. При таком громоздком аппарате работа по управлению и организации промышленности протекала медленно. Более того, подсобные органы губсовнархозов вплоть до подотделов, объединявших мастерские, превращались в бюрократические канцелярии, руководители которых перенесли непосредственное руководство производством на заведующих мастерскими, а сами занимались наложением резолюций и подписанием всевозможных документов. Мастерские же работали разрозненно, так как

---

<sup>1</sup> Советская правда .1920.№ 315.10 декабря.

<sup>2</sup> РГАЭ.Ф.3429.Оп.1.Д.2173.Л.3.

одни были организованы более или менее добропорядочно, а другие, находясь в ведении того же отдела, крайне плохо<sup>3</sup>.

Существовавшая система характеризовалась доведенным до крайности разделением промышленности по отраслям производства. Каждое предприятие во всякой мелочи было вынуждено обращаться в какой-либо центр (общероссийский, областной или губернский). Причинами такого положения были в том, что интересы учета ставились выше интересов производства. Это оставалось актуальным как в 1919, так и в 1921 гг. Необходимость в любой момент наблюдать перед глазами имевшуюся наличность, которая могла немедленно понадобиться, была вызвана войной. Главки являлись именно учетными, а не производственными органами, однако они претендовали на роль центральных правлений административных органов (например, Главуголь стоял во главе всей каменноугольной промышленности, из которой только Донбасс имел общегосударственное значение). Условия же работы на местах были совершенно различными, и учитывать их из Москвы было чрезвычайно трудно<sup>4</sup>. Решением данной проблемы, по мнению делегатов VIII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, состоявшегося еще в декабре 1920 г., могло стать создание гибкого, быстро влияющего на работу аппарата по проведению в жизнь заданий центра, с одной стороны, и способного одинаково представлять жизнь подведомственных предприятий на местах, с другой. Это могло быть достигнуто с помощью уменьшения инстанций между предприятиями и центром<sup>5</sup>. В то же время замена централистской тенденции децентрализацией и расширение прав губсовнархозов с переносом центра тяжести на предприятия, которые действительно могли управляться в губернском масштабе, грозили, по мнению ВСНХ, «распылением крупной промышленности»<sup>6</sup>.

---

<sup>3</sup> Советская правда. 1920. № 315. 10 декабря.

<sup>4</sup> Экономическая жизнь. 1921. № 125. 9 июня.

<sup>5</sup> Советская правда. 1920. № 315. 10 декабря.

<sup>6</sup> Экономическая жизнь. 1921. № 125. 9 июня.



С 27 по 30 августа 1921 г. прошла конференция губсовнархозов Центрального, Северного, Западного районов и Поволжья. Цель ее созыва заключалась в устранении разногласий между центром и местами в понимании задач новой экономической политики, так и в методах и способах ее осуществления<sup>7</sup>.

В ходе заседаний конференции наметилась проблема разделения предприятий между центром и местами (главками и совнархозами). Представители различных регионов полагали, что управление предприятиями с помощью местных губсовнархозов в целом успело дать реальные результаты, так как, перейдя в ведение совнархозов, предприятия губерний оказались более связаны с местными ресурсами, и производительность на них стала повышаться. Однако затруднением являлось отсутствие оборотного денежного и натурального фондов. В связи с этим взаимопомощь между различными отраслями промышленности могла быть достигнута только при территориальном объединении предприятий под руководством губсовнархозов, которым было необходимо разрешить самостоятельные операции по товарообмену. По мнению председателя ВСНХ П.А. Богданова, существовали различные совнархозы – «которые уже проводят товарообмен и разделение предприятий, о котором в центре еще только говорится, но есть и такие, которые будут сидеть и ждать и ничего не дождутся, и именно с их стороны будет больше всего нареканий по поводу задержки центром проведения нэп»<sup>8</sup>. Конференция постановила, что коренных расхождений между центром и местами не наблюдается, и все недоразумения проистекают из-за отсутствия надлежащего контакта в работе и недоговоренности<sup>9</sup>. Мнения некоторых участников конференции сводились к тому, что в центре все работники считали необходимым осуществление формы организации промышленности, наиболее удобной для них. При этом

---

<sup>7</sup> Экономическая жизнь.1921.№ 196.4 сентября.

<sup>8</sup> Экономическая жизнь.1921.№ 192.31 августа.

<sup>9</sup> Экономическая жизнь.1921.№ 196.4 сентября.

возвращение к реставрированной форме старых главков считали преувеличенными<sup>10</sup>.

Проводимая во второй половине 1921 г. реорганизация губернских совнархозов основывалась на принципах объединения мелких предприятий, освобождения производственных отделов от функций, не соответствовавших деятельности отделов (в частности, функций снабжения) и упрощения аппарата совнархозов. Так, были ликвидированы многочисленные отраслевые управления, оказавшиеся лишними в новых условиях работы, и созданы производственно-технические отделы, на которые было возложено руководство производственной работой трестов, подведомственных данному совнархозу<sup>11</sup>. В связи с занятием каждого отдела производственно-технической работой, выдвинулся вопрос о слиянии этих отделов в единый производственно-технический отдел с разделением на соответствующие секции.

В общем виде схема ГСНХ выглядела следующим образом: 1) президиум, 2) отделы, обслуживающие президиум (управление делами, организационно-статистический и финансово-счетный), 3) производственно-технический отдел с соответствующими подотделами, 4) отдел снабжения и распределения, 5) кулспром. Транспортно-материальный отдел и отдел государственных сооружений рассматривались как отдельные хозяйства.

Намеченные отделы губсовнархозов, рассматривавшиеся в качестве исполнительных органов президиума, не являлись отдельными учреждениями. Все решения по вопросам общего характера должны были приниматься только с согласия президиума. Разъяснение данных вопросов и последующее наблюдение за проведением их в жизнь находились в ведении заведующих соответствующими отделами. Таким образом, совнархозы, несмотря на значительные изменения в структуре, сохранили свою целостность. Это объяснялось тем, что структура ГСНХ, согласно резолюции

---

<sup>10</sup> Экономическая жизнь. 1921. № 192. 31 августа.

<sup>11</sup> Петров Н.Ю. Советы народного хозяйства (историко-правовой очерк). - М: Госюриздат, 1958. С. 32.

IV Всероссийского съезда совнархозов, устанавливалась в соответствии с общей схемой ВСНХ, функции которого были ограничены вопросами восстановления, регулирования и управления обрабатывающей и добывающей промышленностью республики, сузив тем самым полномочия ВСНХ до положения промышленного наркомата<sup>12</sup>.

Для устранения бюрократизма и укрепления деятельности всего местного государственного аппарата при исполнительных комитетах местных Советов на правах их комиссий были созданы губернские, уездные, районные, фабрично - заводские экономические совещания (эконосо).

В отличие от совнархозов и промбюро, эконосо на местах не являлись хозяйственными органами. Они не имели подчиненных предприятий и организаций и непосредственно никакой производственно-хозяйственной деятельностью не занимались. Также у экономсовещаний не было своего аппарата, в связи с чем они пользовались аппаратами исполкомов местных Советов, при которых они были учреждены. Ими осуществлялись функции общего руководства всей хозяйственной деятельностью в пределах соответствующих административно-территориальных единиц.

В задачи экономических совещаний входило также наблюдение за своевременным и точным выполнением постановлений высших государственных органов, утверждение хозяйственных планов по губерниям и согласование их с общегосударственным планом и заданиями центра, контроль над выполнением планов всеми хозяйственными органами, находившимися на территории данных административно-территориальных или производственных единиц, регулирование применения рабочей силы, наблюдение за использованием материальных ресурсов в соответствии с общегосударственным планом<sup>13</sup>.

Постановлением ВЦИК «О местных экономических совещаниях» от 30 июня 1921 г. была определена задача губернских и уездных экономических

---

<sup>12</sup> Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1932). Сб. док./ Сост.: А.Ф. Бутенко и др.-М.: Госполитиздат, 1957. С.114.

<sup>13</sup> Петров Н.Ю. Советы народного хозяйства (историко-правовой очерк). - М.: Госюриздат, 1958. С.27.

совещаний – согласование работы всех местных хозяйственных органов<sup>14</sup>. С образованием данных структур возникла необходимость внести уточнение и определенность в формы взаимоотношений губсовнархозов с ВСНХ и промбюро с одной стороны, и с губисполкомами и экономическими совещаниями с другой. Губернские совнархозы как органы ВСНХ, его уполномоченные в губернии по управлению местной промышленностью, должны были действовать под руководством и по директивам ВСНХ. Зависимость ГСНХ от губисполкомов и губэконосо определялась тем, что ГСНХ подчинялись этим органам в административном отношении и в части согласования деятельности совнархозов с другими ведомствами (для координирования и увязки плана промышленности с другими отраслями губерний и для разрешения отдельных спорных междуведомственных вопросов).

ВСНХ имел право отвода назначаемых губисполкомами заведующих губсовнархозов, в связи с чем было издано циркулярное распоряжение губисполкомам об обязанности предварительной связи с ВСНХ при назначении или смещении заведующих ГСНХ. Промбюро, являвшиеся исполнительными органами ВСНХ, по отношению к подчиненным им губсовнархозам обладали теми же правами, что и ВСНХ. Все указания и распоряжения центральных управлений и органов ВСНХ в пределах их компетенции были обязательны для промбюро<sup>15</sup>.

Процесс перестройки работы совнархозов на Южном Урале начался летом 1921 г. Челябинский ГСНХ был реорганизован в середине июня 1921 г. Предприятия, находившиеся в Челябинске и его уезде, были непосредственно подчинены губернским производственным отделам ГСНХ, а расположенные в других уездах подчинены соответствующим производственным подотделам уездного отдела ГСНХ. Таким образом, для большинства предприятий существовала следующая схема подчиненности:

---

<sup>14</sup> Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1932).Сб. док./ Сост.: А.Ф. Бутенко и др.-М.:Госполитиздат,1957. С.117.

<sup>15</sup> РГАЭ.Ф.3429.Оп.1.Д.4894.Л.41.

1) производственный подотдел уездотдела, 2) уездный отдел ГСНХ и губотделы ГСНХ, 3) президиум ГСНХ. Такая многочисленность инстанций при затрудненности связи делала крайне трудным осуществление руководства промышленностью губернии<sup>16</sup>.

В частности, в феврале 1921 г. губотдел металла выразил недовольство деятельностью Курганского уездного отдела ГСНХ. Последний, которому было предоставлено лишь «право контроля и наблюдения за предприятиями отдела металла в Кургане», позволял себе вмешательства и распоряжения в хозяйственной, административной и даже технической области. Кроме того, своими действиями уездный отдел не только «не ограждал предприятия от посторонних влияний, а, наоборот, способствовал вмешательству посторонних и безответственных лиц и учреждений в их деятельность, что умаляло престиж не только отдела металла, но и президиума ГСНХ»<sup>17</sup>.

Еще в декабре 1920 г. во избежание излишней волокиты Челябинский ГСНХ постановил всем учреждениям, нуждавшимся в получении от отделов совнархоза каких-либо сведений, обращаться по вопросам: 1) общего характера – в президиум ГСНХ, 2) личного состава – в управление делами, 3) производственно-техническим – в производственно-технический отдел, 4) статистико-экономическим и организационным – в организационно-инструкторский отдел. Во все остальные отделы совнархоза обращаться с какими-либо требованиями по указанным вопросам было бесполезно<sup>18</sup>.

На состоявшемся в марте 1921 г. первом губернском совещании работников СНХ и профсоюзов были установлены отсутствие достаточной связи между предприятиями и отделами, слабое руководство деятельностью уездных и губернских учреждений со стороны президиума ГСНХ и недостаточная осведомленность последнего о действительном состоянии отделов и предприятий. В связи с этим новый состав президиума Челябинского ГСНХ, приступивший к работе во второй половине марта 1920

---

<sup>16</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С.9.

<sup>17</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.213.Л.88.

<sup>18</sup> Советская правда. 1920. № 310.4 декабря.

г., распорядился произвести обследование с целью выяснения состояния губернских и уездных учреждений ГСНХ, а также управляемых им предприятий<sup>19</sup>. Результаты обследования показали, что большинство губернских отделов имели крайне слабые аппараты, с возложенными на них задачами отделы не справлялись, состав работников не удовлетворял предъявляемым им требованиям, достаточная связь с предприятиями и уездными подотделами отсутствовала, технического контроля не велось, производственные программы разрабатывались без участия заведующих предприятиями и без учета условий и возможностей их выполнения, в связи с чем неоднократно изменялись. Крайне неудовлетворительно была поставлена отчетность, о чем свидетельствовала предпринятая в апреле 1921 г. репортерами Роста попытка «извлечь из Челябинского губсовнархоза сведения об его работе» для освещения в местной печати. Во всех отделах совнархоза отказывались предоставить материалы об их деятельности, объясняя это боязнью сообщать что-либо в отсутствие заведующих либо тем, что отделы находятся в стадии создания и еще ничем себя не проявили. Для поиска нужной информации журналистов несколько раз направляли и перенаправляли в разные отделы. В конечном итоге, визит не увенчался успехом – репортеры «выползли из неприветливого здания, думая о бесцельно потерянном времени и строчках»<sup>20</sup>.

В связи с данными причинами остро встал вопрос о реорганизации Челябинского ГСНХ. Реорганизация проходила по плану, одобренному Челябинским губисполкомом еще в январе 1921 г.<sup>21</sup> Губисполком постановил создать самую упрощенную форму управления промышленностью, реконструировав производственные отделы по отраслям промышленности в секции одного производственно-технического отдела при президиуме и

---

<sup>19</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С. 8.

<sup>20</sup> ОГАЧО. Ф. П-388. Оп. 3. Д. 22. Л. 116.

<sup>21</sup> ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 354. Л. 5.

ликвидировав уездные подотделы, уничтожая ряд инстанций и тем самым приближая руководящий орган к предприятиям<sup>22</sup>.

Все предприятия, находившиеся в ведении ГСНХ, были разделены на группы: 1) предприятия, остававшиеся в управлении совнархоза и 2) подлежащие сдаче в аренду и возвращению владельцам.

Список предприятий, оставленных на госснабжении, неоднократно пересматривавшийся и, в конечном итоге, утвержденный Уралпромбюро ВСНХ, включал лишь пять предприятий, наиболее важных и ценных, с общим количеством рабочих и служащих 1037 человек: 1) механический завод б. Столль – единственный завод по производству сельскохозяйственных машин и орудий в губернии, исполнявший, кроме того, срочные ремонтные работы для Челябинкопей и пр.; 2) химико-фармацевтический завод в Челябинске, изготавливавший лекарственные препараты; 3) кожевенные заводы с шорно-сапожными мастерскими в Челябинске; 4) Михайловский винокуренный завод; 5) фосфорный завод в Троицке<sup>23</sup>. Одновременно происходило расформирование губернских производственных отделов. Губтоп, губторф и гублеском были слиты, образуя губернское управление по топливу и лесной промышленности (гублестоп). Также были созданы управления кустарной и мелкой промышленностью и транспортом<sup>24</sup>. Последнее создавалось по необходимости освобождения совнархозов как органов, занимавшихся вопросами регулирования промышленности,<sup>25</sup> от междуведомственных функций и оставления транспорта для обслуживания промышленности<sup>26</sup>.

Произведенная реорганизация давала возможность установления более тесной связи с предприятиями и объединениями, а также сокращения численного состава управляющего аппарата (см. приложение № 7).

---

<sup>22</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С. 10.

<sup>23</sup> Там же. С. 18.

<sup>24</sup> Там же. С. 11.

<sup>25</sup> Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1932). Сб. док./ Сост.: А.Ф. Бутенко и др.-М.: Госполитиздат, 1957. С. 117.

<sup>26</sup> ОГАЧО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 394. Л. 91.

Это сокращение произошло, главным образом, за счет обслуживающего и конторского персонала. Качественный состав сотрудников оставлял желать лучшего, причем в отношении не только рядовых сотрудников, но и ответственных работников. Поэтому на протяжении всего года происходили неоднократные смены заведующих губотделами ГСНХ. Состав президиума ГСНХ в течение года также претерпевал изменения. К 1 января 1921 г. президиум состоял из трех лиц: председателя ГСНХ А.П. Алексеевского (см. приложение № 15) и членов И.А. Соловьева и Давыдова. В марте постановлением губисполкома и Уралпромбюро ВСНХ был утвержден новый президиум ГСНХ в составе председателя В.И. Мухина, членов И.А. Соловьева, В.Ф. Лидтке (см. приложение № 15), Козловского и Куль. К концу года президиум состоял из председателя В.И. Мухина и членов И.А. Соловьева, Куль, Капуста и Петрова<sup>27</sup>.

На основании решений VIII Всероссийского съезда Советов 18 февраля 1921 г. президиум Челябинского губисполкома принял решение о создании Челябинского губернского экономического совещания на правах комиссии при комитете<sup>28</sup>. Губсовнархозам предлагалось вносить на окончательное рассмотрение губэконо все производственные планы, программы и проекты в области хозяйственного строительства<sup>29</sup>.

В Уфимском губсовнархозе попытки упрощения и централизации отделов предпринимались президиумом еще в 1920 г. Были образованы три центральных руководящих аппарата: технический, финансовый и делопроизводственный<sup>30</sup>. Отдел управления делами был преобразован в общеадминистративный аппарат ГСНХ с подчинением ему соответствующих делопроизводств отделов в целях установления единообразия форм делопроизводства и общей переписки с центральными управлениями. В январе 1921 г. для надзора за работой производственных отделов был

<sup>27</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С. 15.

<sup>28</sup> Декреты Советской власти. - М.: Политиздат. Т. 12. Дек. 1920-январь 1921. 1986. С. 67.

<sup>29</sup> Советская правда. 1921. № 415. 17 апреля.

<sup>30</sup> ЦГИА РБ. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 50. Л. 37.



организован центральный технический аппарат, в который входили технический отдел и соответствующие аппараты отделов металлов, текстильного, кожевенного и химического<sup>31</sup>.

Но, несмотря на это, отделы совнархоза продолжали работать разобщенно. Кроме того, такие отделы как гублеском, губкож, губмука, губкомгосоор, губтоп фактически являлись местными органами главков ВСНХ, о чем доложил VII съезду Советов в январе 1921 г. председатель Уфимского ГСНХ В.П. Иванов (см. приложение № 15)<sup>32</sup>. Данная позиция не была характерна для других южноуральских совнархозов, пытавшихся обособиться от центра. Лишь после прошедшего в мае 1921 г. IV съезда совнархозов структура Уфимского ГСНХ была упрощена. В июле президиум совнархоза постановил считать ГСНХ отделом промышленности при губисполкоме. Уэкономотделы сохранялись на положении отделов уисполкомов. По структуре совнархоз, как и Челябинский, состоял из следующих отделов: 1) организационно-административного (бывшего управления делами), 2) производственно-технического, 3) отдела снабжения (губснаба) с финансовым подотделом, 4) отдела учета и статистики производства, 5) топливного в состав которого входили гублес, губтоп и губторф, 6) куспрома. Отдел государственных сооружений вошел в производственно-технический отдел с выделением самостоятельных строительных контор, руководивших строительными работами по уездам и по Уфе в части сооружений общегубернского значения. Все отделы вливались в своей производственной части в производственно-технический отдел, а по части снабжения – в отдел снабжения и распределения. Коллегии в отделах упразднялись, число сотрудников было сокращено на 400 человек<sup>33</sup>.

Проект схемы организации Оренбургского совнархоза, территориально подчиненного Киргизскому промбюро, был утвержден в июне 1921 г. Согласно ему, ГСНХ состоял из президиума и пяти функциональных отделов:

---

<sup>31</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1. Д. 78.Л.11.

<sup>32</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-396.Оп.1.Д.332.Л.65.

<sup>33</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1. Д. 78.Л.66.

1) организационно-административного, 2) производственного, 3) снабжения и распределения, 4) учета и статистики и 5) финансового.

Оренбургский ГСНХ отличало наличие большого количества губернских управлений по отраслям промышленности: 1) губернское топливное управление, объединявшее бывшие гублеском и губтоп; 2) управление по переработке сельскохозяйственных продуктов (губмука, пищевой отдел и часть химотдела); 3) управление электрометаллической промышленностью (бывшие электроотдел и отдел металлов); 4) управление кожевенно-меховой промышленностью (бывшие губкож и губмех), а также управления кустарной промышленностью, государственных сооружений и полиграфическим производством.

В непосредственном распоряжении производственного отдела ГСНХ находились прядильно-ткацкая фабрика губтекстиля и пошивочная мастерская бывшей губодежды, а также химическая лаборатория. Коллегии во главе отделов были упразднены и заменены единоличным управлением с назначением членов президиума совнархоза на должности заведующих<sup>34</sup>.

В условиях новой экономической политики одним из важных аспектов деятельности местных органов управления промышленностью являлось непосредственное управление ею. Данная политика включала в себя: 1) отбор предприятий с точки зрения их экономической важности, 2) установление соответствия между производственными заданиями, планами и теми ресурсами, какими предприятия располагали, 3) ведение предприятий на принципах хозяйственного расчета, 4) привлечение частной инициативы в промышленность путем сдачи предприятий в аренду<sup>35</sup>.

На основании постановления X партконференции декретом от 5 июня 1921 г. «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ» Совнарком разрешил местным органам Советской власти сдавать государственные промышленные предприятия в аренду кооперативам,

<sup>34</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.235.Л.39.

<sup>35</sup> Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918-1929 гг.).- Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ,2008.С.117.

товариществам, а также отдельным гражданам. Арендowaniu подлежали те предприятия, которые не могли быть пущены в ход и пользоваться поддержкой государственных органов<sup>36</sup>.

Сдачей в аренду предприятий местными хозяйственными органами преследовались цели: 1) использование путем привлечения частной и общественной инициативы местных ресурсов сырья для выпуска большего количества продукции данных предприятий, 2) улучшение условий работы на предприятиях, 3) восстановление оборудования, 4) разгрузка местных совнархозов от мелкой, не имеющей особого местного значения промышленности. Были определены категории арендаторов: государственные организации, кооперативные артели и частные лица.

На Южном Урале сдача предприятий в аренду началась в августе 1921 г. И центр, и места уделяли вопросам аренды слишком мало внимания: ВСНХ ограничился рассылкой одной только общей инструкции и проекта типового договора<sup>37</sup>. Со дня заключения первого договора (31 августа 1921 г.) по январь 1922 г. Челябинским губернским советом народного хозяйства было сдано в аренду 45 предприятий из 171 предназначенного к сдаче. В сентябре 1921 г. было сдано семнадцать предприятий, двенадцать в октябре, двенадцать в ноябре, три в декабре и одно в январе. Таким образом, количество сданных предприятий по отношению к числу предназначенных к сдаче составляло всего 26 %. Из общего числа сданных предприятий 34 составляли мельницы и только 11 относились к другим отраслям промышленности: кожевенной (пять заводов), химической (один красочный, один стекольный и два известковых завода), металлообрабатывающей (дроболитейный завод в Челябинске), полиграфической (типография)<sup>38</sup>. Объяснялось это тем, что в условиях голода мельницы как предприятия, связанные непосредственно с хлебом, являлись наиболее привлекательными

---

<sup>36</sup> Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957). Сборник документов. - М.: Госполитиздат, 1957. Т.1. 1917-1928 гг. С.257.

<sup>37</sup> Экономическая жизнь. 1922. № 2.3 января.

<sup>38</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С.23.

для арендаторов, а также тем, что они сохранились лучше других<sup>39</sup>. Кожзаводы совсем не сдавались в аренду, поскольку ввиду сравнительной простоты работы и несложности оборудования при закрытии мелких заводов аналогичные предприятия возникали вновь.

В большинстве случаев по губернии арендная плата была исчислена продуктами за все время аренды. Например, Чудиновский красочный завод был сдан на 6 лет за несколько тысяч пуд. красок и 480 пуд. пшеничной муки. Типография была сдана за твердую плату деньгами по 12 миллионов рублей в год, сроком на 5 лет<sup>40</sup>. Выполнение арендаторами своих обязанностей по договорам и сдача арендной платы производились неаккуратно, в особенности на предприятиях, расположенных в уездах. Проверка выполнения арендаторами ремонта предприятий производилась путем личных обследований особым сотрудником совнархоза.

Несмотря на категорические требования рабоче-крестьянской инспекции предоставлять ей копии арендных договоров, совнархозы не выполняли данное требование. Согласно докладу Челябинской РКИ в январе 1922 г., «губсовнархоз с каким-то ревнивым чувством собственника, враждебно относился к намерениям РКИ быть вполне осведомленной о делах аренды»<sup>41</sup>.

Арендаторами в большинстве случаев (26) являлись частные лица, причем одиннадцать предприятий были сданы бывшим владельцам, десять арендовано артелями, шесть – кооперацией, два – сельскими обществами и одно – сельскохозяйственной коммуной<sup>42</sup>.

Совнархозом были выработаны общие положения для сдачи предприятий в аренду. В каждом отдельном случае определялась важность предприятия и в зависимости от этого назначалась арендная плата. Каждое предприятие, заключавшее договор с Губсоюзом и другим кооперативными организациями, обеспечивалось всем имуществом, принадлежавшим

<sup>39</sup> Советская правда.1921. № 559.12 октября.

<sup>40</sup> Экономическая жизнь.1922.№ 2.3 января.

<sup>41</sup> Там же.

<sup>42</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ,1922.С.25.

организациям. Материальное содействие предприятиям, не выполнявшим заказов государственного значения, оказывалось только при открытии предприятия<sup>43</sup>.

Основными препятствиями в сдаче предприятий являлись тяжелые условия аренды. Арендаторы по договору обязаны были за свой счет провести ремонт предприятий для приведения их в прежний довоенный вид. Как правило, проведение ремонта затруднялось из-за отсутствия у арендаторов значительного количества денежных средств и нехватки необходимых предметов оборудования, в том числе строительных материалов. Между тем, арендаторы были обязаны восстановить производительность предприятия в нормальных размерах. Условия работы арендаторов осложнялись также крайней затруднительностью добычи сырья, основных и вспомогательных материалов, что учитывалось солидными предпринимателями. С другой стороны, закрытые и подлежащие сдаче в аренду предприятия требовали от государства определенных затрат на их охрану, находившееся же на них оборудование и механизмы могли подвергаться порче<sup>44</sup>. Все это, вместе взятое, требовало для успешного проведения политики аренды изменения ее условий в сторону их большей приемлемости для арендаторов.

В Уфимской губернии в распоряжении совнархоза находились 459 национализированных предприятий с числом рабочих около 12 тысяч человек. В 1920 г. около 25 % этих предприятий бездействовало, в 1921 г. это количество увеличилось до 50 %, главным образом, из-за отсутствия сырья, необходимости капитального ремонта некоторых из них, а также несвоевременного снабжения рабочих продовольствием. Из них 391 предполагалось сдать в аренду организациям и частным лицам на условиях оплаты аренды предметами их производства. Сдача предприятий была начата в октябре 1921 г. и производилась по конкурсным заявкам.

---

<sup>43</sup> Советская правда. 1921. № 559. 12 октября.

<sup>44</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С. 25.

Среди частных лиц, из которых часть являлась прежними владельцами, был замечен большой интерес к вопросам, связанным с изменением экономической политики, в связи с чем целый ряд их подал заявления о взятии в аренду предприятий. К началу 1922 г. Уфимским ГСНХ было сдано в аренду 71 предприятие с общим количеством рабочих 482 человека. Наибольшее количество предприятий относилось к легкой и пищевой промышленности – мельницы, хлебопекарня, кожзаводы, свечной завод. Пятнадцать предприятий были сданы бывшим владельцам, тридцать – частным предпринимателям, пятнадцать – производственным артелям, десять – кооперативам, два – советским учреждениям. Срок аренды составлял для 29 предприятий от двух до пяти лет и для 42 предприятий – от пяти до десяти<sup>45</sup>. Арендная плата для мельниц с водяными двигателями составляла 1 фунт с пуда, а с двигателями паровыми и внутреннего сгорания – 0,5 фунта. Для кожзаводов арендная плата составляла 10 % годовой производительности, причем договором устанавливался определенный минимум. Несколько мельниц, нуждавшихся в ремонте и переустройстве, были сданы безвозмездно, но для обеспечения выполнения договора арендаторы должны были вносить в ГСНХ 0,5 – 1 фунт с пуда перемолотого зерна в виде залога<sup>46</sup>.

При заключении арендных договоров прежде всего обеспечивались интересы государства, главным из которых было преобладание общего интереса над интересами и правами отдельных граждан. При этом выделялась основная задача – укрепление командных высот в экономике и создание условий для развития крупной промышленности за счет мелкой и средней. Так, в положении о передаче в аренду предприятий Уфимского ГСНХ, выработанным совнархозом и утвержденным губэкономкомом, подчеркивалась преимущественность кооперативов на право аренды перед другими претендентами. К лету 1922 г. количество сданных предприятий увеличилось до 81. Были сданы 48 мельниц, 28 кожзаводов, 2 корьедробилки, 1

---

<sup>45</sup> ЦДООСО.Ф.1494.Оп.1.Д.105.Л.23.

<sup>46</sup> Экономическая жизнь.1922.№ 2.3 января.

крупорушка, 1 лесопильный и 1 стекольный заводы. Из них 60 предприятий перешли в аренду артелям и кооперативам и только 21 – частным лицам<sup>47</sup>. Особенно успешно в губернии проходила аренда мельниц. При их сдаче в 49 случаях арендаторами выступали частные лица, из которых одиннадцать являлись бывшими владельцами. На втором месте находились кожевенные заводы. Арендная кампания по предприятиям других отраслей промышленности не носила массового характера. Срок аренды в среднем составлял от трех до шести лет.

В 1921 г. 95 % предприятий, сданных в аренду Оренбургским ГСНХ, также составляли мельницы. В аренду кооперативам были сданы девять средних по размеру предприятий (преимущественно пищевой промышленности). Кроме того, частные лица и кооперативы заключили договор на аренду 138 мелких предприятий, находившихся в сельской местности<sup>48</sup>.

Сдача предприятий в аренду на Южном Урале не получила широкого распространения. Главной причиной этого являлось отсутствие солидных предложений с достаточным оборотным капиталом, неналаженность коммерческих связей. Предприниматели, обязанные в силу договора выполнять производственную программу, своевременно вносить платежи, часто становились «заложниками» местных властей, по желанию которых арендный договор в любой момент мог быть расторгнут. Совнархозы имели право утверждать или не утверждать программу работы частного предприятия и, следовательно, держали в своих руках административный рычаг управления частной промышленностью<sup>49</sup>.

Желающих взять в аренду предприятия оказалось значительно меньше, чем предполагалось. Несмотря на наличие людей, способных руководить предприятиями и имевших достаточно средств, мелкие предприниматели

---

<sup>47</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.78.Л.63.

<sup>48</sup> Лапаева М.Г. Развитие хозяйства Оренбургской области (1875-1996 гг.). - Оренбург: ОГУ: Печатный дом ДиМур,1997.С.14.

<sup>49</sup> Коваль И.И. Частное предпринимательство в промышленности Урала в годы НЭП // Промышленность Урала в XIX-XX вв.- М.:АИРО-XX,2002.С.187.

выжидали, не желая вкладывать деньги в дело, в дальнейшем развитии которого сомневались<sup>50</sup>. В вопросе выбора арендаторов совнархозами отдавались предпочтения бывшим владельцам перед крестьянскими обществами. В частности, у Челябинского ГСНХ уполномоченные от крестьян безуспешно добивались облегчения условий арендной платы, доказывая, что сельские общества намерены брать в аренду заводы не с целью «эксплуатации рабочих и для наживы капитала». Многие заводы и мельницы с небольшим объемом продукции сдавались по завышенной цене, не с торгов, а в порядке простого соглашения президиума ГСНХ с арендаторами<sup>51</sup>.

Арендаторы	Челябинская губерния	Уфимская губерния
Частные лица	20	24
Кооперативы и артели	12	16
Губсоюз	1	–
Потребкоммуна	4	–
Государственные учреждения	–	20
Итого:	37	60

С точки зрения центра, некоторые факты, характерные для проводимой южноуральскими совнархозами (в частности, Уфимским) политики аренды, такие как сдача арендаторами фабрикатов по довоенным ценам в уплату за сырье, медлительность и волокита, а также техническая неподготовленность, свидетельствовали о наблюдавшемся «разнобое, непонимании местами задач новой экономической политики и неумении оградить государственные интересы»<sup>52</sup>.

Самой важной проблемой для местных хозяйственных органов были правильная оценка состояния хозяйства регионов и выделение особых групп

<sup>50</sup> Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале.- Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С.102.

<sup>51</sup> Советская правда. 1922. № 732. 14 мая.

<sup>52</sup> Экономическая жизнь. 1922. № 2.3 января.



предприятий. К первой группе относились предприятия, оставшиеся в управлении хозяйственными органами. Они имели право на определенные льготы, на них переводились лучшие кадры, в них пересматривались нормы выработки для рабочих, им предоставлялся широкий круг прав при реализации своей продукции<sup>53</sup>. Отбор предприятий происходил под непосредственным руководством губернских советов народного хозяйства.

Остальные предприятия, снятые с государственного снабжения и не подлежавшие сдаче в аренду, разделялись на две группы. Те из них, которые не могли успешно работать за счет реализации продуктов своего производства, были закрыты. Вторую группу составляли предприятия, переводимые на коммерческий расчет. Управление ими переходило в руки образовывавшихся трестов, а совнархозы стали осуществлять руководство их деятельностью, непосредственно управляя лишь незначительным числом производственных предприятий, которые не могли быть объединены в тресты. В результате совнархозы из органов, непосредственно управляющих предприятиями, превратились в органы, регулировавшие и планировавшие хозяйственную деятельность трестов<sup>54</sup>.

Предприятия, переводимые на новые начала эксплуатации, существовавшие за счет своего производства, должны были быть доходными для государства, и стоимость произведенных ими продуктов должна была превышать стоимость затраченных на них средств. Групповые объединения таких предприятий и отдельные предприятия при начале деятельности получали в свое распоряжение определенные ресурсы: помещения, машины, оборудование в качестве основного капитала и запасы сырья, топлива, вспомогательных материалов и денежных средств в качестве оборотного. Дополнительные средства, необходимые для производства, приобретались через товарообмен или на деньги, получаемые путем реализации своих продуктов. Таким образом, хозяйство объединения или отдельного

---

<sup>53</sup> Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918-1929 гг.). - Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2008. С.117.

<sup>54</sup> Петров Н.Ю. Советы народного хозяйства (историко-правовой очерк). - М.: Госюриздат, 1958. С.32.

предприятия являлось замкнутым целым, существовавшим и развивавшимся на первоначально отпущенные ему государством средства. Предприятия, переводимые на новые начала, должны были быть поставлены в условия, обеспечивающие им наибольший успех производственной деятельности, возможность успешной конкуренции (свободное распоряжение оборотными средствами, полное невмешательство в действия предприятий со стороны губернских и уездных учреждений и организаций). Предприятия подчинялись только президиуму губсовнархоза. В основе положения об управлении ими лежал принцип единоличной ответственности<sup>55</sup>.

Челябинским ГСНХ с 1 декабря 1921 г. были переведены на новые начала управления следующие 22 предприятия: 1) мельница и маслозавод бывшие Архипова; 2) мельницы бывшие Степанова, Смолина, Дунаева; 3) дрожже - винокурный завод; 4) Боровлянский стекольный завод; 5) Курганский и Чебаркульский лесопильные заводы; 6) кожзаводы бывшие Гольдстона, Яушева, Журавлева, Борисова, а также кожзавод в Куртамыше; 7) типографии в Челябинске, Троицке, Миассе, Верхнеуральске; 8) электростанции в Челябинске, Кургане, Троицке, Верхнеуральске<sup>56</sup>.

Предприятия, подлежавшие закрытию в Челябинской губернии (16 штук), перерабатывали продукты сельскохозяйственной промышленности (мельницы, винзаводы, маслобойные заводы) и находились преимущественно в уездах. Также были закрыты лудильный завод в Кургане и турбинно-строительный завод, бывший Балакшина<sup>57</sup>.

В Уфимской губернии 20 декабря 1921 г. на хозрасчет были переведены: 1) объединенные кожзаводы в Сатке и Златоусте; 2) суконная фабрика; 3) шорно-сапожная мастерская; 4) Катав-Ивановские механические мастерские; 5) Антонининский стекольный завод и 6) фанерная фабрика. При этом подчеркивалось, что данные предприятия были переведены на самоснабжение только в виде опыта. Оставшиеся в ведении губтоплеса лесопилки и

---

<sup>55</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С. 19.

<sup>56</sup> Там же. С. 21.

<sup>57</sup> Советская правда. 1921. № 565. 19 октября.

винокуренные заводы не могли быть переведены на хозрасчет как выполнявшие исключительно государственные заказы<sup>58</sup>.

Из общего числа 497 предприятий на государственном снабжении оставались пять металлообрабатывающих заводов, семь деревообрабатывающих заводов, суконная фабрика, канатная фабрика, две пошивочных мастерских, пять кожевенных заводов, обувно-шорная фабрика, стекольный завод, фабрика жерновов, бумажная фабрика, завод сухой перегонки дерева, три винокуренных завода, дрожжевой завод, восемь заводов по производству стройматериалов, семь типографий, семь мукомольных заводов – всего 52 предприятия с общим числом рабочих свыше 5 тысяч человек. Все предприятия были обеспечены материалами, сырьем на полгода, топливом на три месяца. Данные заведения были необходимы для удовлетворения общегубернских нужд, представляя собой по оборудованию и в отношении сырья и топлива вполне пригодные для дальнейшего развития государственные предприятия<sup>59</sup>.

В Оренбургской губернии в марте 1921 г. на хозрасчет были переведены все предприятия полиграфической, кожевенной, строительной и частично металлообрабатывающей промышленности. К первой группе президиумом ГСНХ были отнесены 9 предприятий, ко второй – 56 и к третьей – 83<sup>60</sup>. Также одними из первых в губернии постановлением от 27 октября 1921 г. на хозрасчет были переведены мельницы бывшие Брагина, Чикова и Хусаинова. В связи с неурожаем хлеба нельзя было ожидать помола зерна в значительном количестве, и дальнейшее содержание мельничных предприятий государством не могло обойтись без дефицита. Кроме того, с переходом мельниц на хозрасчет можно было рассчитывать на приток зерна для частного помола<sup>61</sup>. В основе положения об управлении этими предприятиями также лежал принцип единоличной ответственности. Перевод предприятий легкой и пищевой промышленности оказался наиболее доступным, так как проблема оборотных

---

<sup>58</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.80.Л.221.

<sup>59</sup> Там же. Л.98.

<sup>60</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.202.Л.44.

<sup>61</sup> Там же. Л.164.

средств решалась в этих отраслях довольно легко (путем реализации изделий на рынке).

В декабре 1921 г. были переведены на хозрасчет предприятия мыловаренной и силикатной промышленности. Несмотря на тяжелые условия, в которых находилась промышленность губернии, результаты перевода оказались успешными. Так, силикатная, текстильная и полиграфическая промышленность вышли из ряда убыточных уже в марте 1922 г. Полностью перевод предприятий был закончен только летом 1922 г.

Таким образом, меры, принятые государством при переходе к новой экономической политике, являясь попыткой упорядочить деятельность южноуральских совнархозов посредством сохранения за ними наиболее прибыльных предприятий, привели к выходу из-под их влияния значительной части мелкопромышленных предприятий, составлявших основную массу учреждений, находившихся в ведении совнархозов.

## **§2. Итоги перевода предприятий на новые формы хозяйствования и ликвидация совнархозов**

В начале 1922 г. Уралпромбюро были даны конкретные указания по реорганизации управления промышленностью в контексте новой экономической политики. В принятом им 25 января 1922 г. постановлении для ГСНХ устанавливались твердые штаты. Исходя из особенности развития каждой из губерний, совнархозы были отнесены к определенным категориям. Для совнархозов самых промышленно развитых в регионе Пермской и Екатеринбургской губерний (первая категория) был установлен штат в составе 250 человек. Для Уфимского губсовнархоза, относившегося ко второй категории, число сотрудников определялось в 175 человек, а для совнархоза Челябинской губернии с преобладающим развитием кустарной и мелкой промышленности (третья категория) – 125<sup>62</sup>. Президиумы губсовнархозов должны были состоять из трех человек. Определялась и структура всех ГСНХ

---

<sup>62</sup> ГАСО.Ф.Р-1494.Оп.1.Д.105.Л.30.

Уральского региона. Совнархозы должны были состоять из президиума и следующих функциональных отделов: 1) организационно-административного; 2) губснаба и губучета (совмещавшего функции бухгалтерского учета, финансов и статистики); 3) губтопа; 4) производственно-технического отдела с секциями по всем отраслям промышленности. Хотя губкустпром как самостоятельный отдел был ликвидирован, за совнархозами сохранялось право регулирования кустарной промышленности<sup>63</sup>.

Считая основной задачей мелкой промышленности содействие развитию крупной промышленности, IV Всероссийский съезд совнархозов, состоявшийся в мае 1921 г., принял решение предоставить свободу мелкой промышленности, поскольку принцип управления государством миллионами кустарей на практике сводился на нет. В связи с «повышением заинтересованности мелкого производителя к результатам его труда» возникала необходимость предоставить мелким и кустарным предприятиям право собственности в обладании инструментами, продуктами труда и производств<sup>64</sup>. На съезде были приняты решения, представлявшие губернским совнархозам больше простора в снабжении промышленности сырьем и подсобными материалами путем пуска в товарообмен части продуктов местного производства. По мнению делегатов съезда, эти меры могли удержать и укрепить промышленность на местах<sup>65</sup>.

Опираясь на решения съезда, в связи с передачей мелких предприятий, находившихся в управлении ГСНХ, кустарным артелям, Уралпромбюро предложило ликвидировать уездные экономические отделы. Данной точки зрения придерживались также и в других регионах<sup>66</sup>. Так, еще в январе 1921 г. на губернской конференции в Екатеринбурге местный совнархоз принял форму, аналогичную ВСНХ, с созданием губуправления, занимавшегося организацией заводоуправлений, в связи с чем необходимость в уездных

---

<sup>63</sup> Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917-1925 гг.). Томск, 1984. С.159.

<sup>64</sup> РГАЭ.Ф.3429.Оп.1.Д.2173.Л.7.

<sup>65</sup> Там же. Л.25.

<sup>66</sup> Там же. Л.3.

отделах совнархозов отпала<sup>67</sup>. В случае надобности в уездах учреждалась должность уполномоченных ГСНХ при уездных исполкомах<sup>68</sup>. Организацию уральских совнархозов было предложено закончить на указанных основаниях к 15 февраля 1922 г.<sup>69</sup>

В ведении Челябинского ГСНХ в начале 1922 г. находилось 374 предприятия, большей частью мелких и в значительном количестве бездействующих (см. приложение № 8).

Из действовавших предприятий на государственном сырьевом, техническом и продовольственном снабжении находились только пять (Михайловский винзавод, Челябинский кожзавод, Челябинский завод по производству сельскохозяйственных машин, бывший Столь (завод имени Колющенко), Троицкий фосфорный завод и Челябинский фармзавод).

Ввиду поднятия вопроса о снятии с госснабжения предприятий ГСНХ, в феврале 1922 г. состоялось совещание между заведующим экономическим отделом губпрофсовета и председателем Челябинского совнархоза, на котором было решено провести через экономотдел ГСПС предварительную работу в заинтересованных союзах (металлистов, кожевников, химиков) по данному вопросу. При обсуждении на заседании ГСНХ вопроса об условиях сдачи предприятий в аренду, представителем экономотдела ГСПС было внесено предложение проводить сдачу предприятий не единолично через уполномоченного ГСПС, а через комиссию при совнархозе, в которой должен был присутствовать представитель от губпрофсовета. Президиум ГСНХ с этим не согласился, но в дальнейшем вынужден был поддержать точку зрения губпрофсовета и упразднить должность уполномоченного по ГСНХ<sup>70</sup>. Состоявшимся в декабре 1922 г. пленумом ГСПС было обращено внимание совнархоза на такие моменты его деятельности, как сокращение накладных расходов предприятий и в целом аппарата совнархоза, а также

---

<sup>67</sup> РГАЭ.Ф.3429.Оп.1.Д.2173.Л.3.

<sup>68</sup> Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1932).Сб. док./ Сост.: А.Ф. Бутенко и др.-М.: Госполитиздат,1957.С.115.

<sup>69</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.448.Л.91.

<sup>70</sup> ОГАЧО.Ф.П-453.Оп.3.Д.53.Л.95.

расширение особо важных предприятий с установлением на них полной нагрузки<sup>71</sup>. Экономотделом ГСПС разрешались и другие недоразумения между союзами и хозорганами. Ряд вопросов был перенесен из ГСНХ в президиум губпрофсовета (о закрытии ряда мельниц, ликвидации Комгосоора и др.)<sup>72</sup>.

К 1 апреля 1922 г. в составе предприятий Челябинского ГСНХ произошли некоторые изменения. Все мельницы числом 105 были переданы Губпродкому. Закрылся состоявший на коммерческом управлении Челябинский маслобойный завод. Возобновили свою работу и были переведены на коммерческое управление Курганский лудильный и турбинно-строительный заводы и Миасский кирпичный завод, ранее предназначенный для сдачи в аренду. Был переведен на коммерческое управление Челябинский кожевенный завод. Сняв с госснабжения большинство своих предприятий, совнархоз выдал им в оборотный денежный фонд только 6,7 % от начисленной по смете на 1922 г. общей суммы, что отражалось на производительности и доходности предприятий, так как отсутствие оборотных средств приводило к невыгодной реализации их продукции<sup>73</sup>. В результате предприятий ГСНХ на госснабжении насчитывалось 4, на коммерческом управлении 24, закрытых 3, намеченных к сдаче в аренду 120, к возвращению владельцам – 125<sup>74</sup>.

Выполнение совнархозом, с одной стороны, государственных заданий, а с другой – управление промышленными предприятиями на местах привело к тому, что достаточного внимания восстановлению промышленности не уделялось и, несмотря на номинальный переход предприятий на хозрасчет, положительных результатов не было.

Производственная программа совнархоза на 1922 – 23 гг. в соответствии с положением промышленности, по объему заданий фактически повторяла

---

<sup>71</sup> ОГАЧО.Ф.П-453.Оп.3.Д.90.Л.586.

<sup>72</sup> ОГАЧО.Ф.П-453.Оп.3.Д.53. Л.97.

<sup>73</sup> Отчет Челябинского губернского экономического совещания Совету труда и обороны на 1 апреля 1922 г. - Челябинск: Челябинская типография ГСНХ, 1922.С.39.

<sup>74</sup> Там же. С.40.

программу предшествовавшего года, и в некоторых случаях давала по сравнению с ним даже сокращенные задания (см. приложение № 9).

Некоторой положительной чертой новой производственной программы предприятий ГСНХ являлся намечавшийся переход к более разнообразной, ходовой и ценной продукции: переход кожзаводов к производству тяжелых кож (8400 шт. против 2700 шт. в 1921 – 22 гг.), фармзавода – к производству мыла, завода б. Столь – к производству, наиболее приспособленному к местным нуждам (молотилок, веялок, мельничных поставов, маслобойных винтов, вагонеток для копей).

За 1922 календарный год по сравнению с 1921 г. на заводах Челябинска обнаружилось значительное падение производства<sup>75</sup>.

Название завода	Производство за год		Производство за первые 3 четверти		Производство за посл. четверть	
	1921	1922	1921	1922	1921	1922
Электростанция	922391 кВт/ч	1007424	671437	706623	350876	300801
Дрожжевой завод	208846 ф. дрожжей	111688	193003	46532	15743	65106
Мех. завод имени Коллющенко	3867 шт. (всей продукции)	12380	2506	5056	1364	6930
Фармзавод	18913	29095	13830	28128	5083	967
Кожзаводы	31211	23027	21340	17051	9871	5976

Таким образом, даже по электростанции, сбыт продукции которой являлся наиболее обеспечиваемым при общем увеличении продукции за год, за последнюю четверть 1922 г. наблюдалось сокращение продукции. По

<sup>75</sup> Отчетные данные Губэкоко к сессии Губисполкома по главнейшим отраслям хозяйства Челябинской губернии (1 октября 1922-1 февраля 1923 гг.). – Челябинск, 1923. С.30.



дрожже-винокуренному заводу вследствие длительного ремонта за последнюю четверть 1922 г. наблюдался значительный рост продукции. По заводу б. Столль наблюдалось катастрофическое падение производства, особенно за последнюю четверть года, прежде всего из-за отсутствия сбыта сельскохозяйственных машин (остаток на 1 января 1923 г. – 154 молотилки, 24 плуга). По фармзаводу продукция снизилась в пять раз. По кожзаводам из-за невозможности конкурировать с обувью и упряжью в более развитых районах произошло полное прекращение производства последних, а производство кож по сравнению с последней четвертью 1921 г. упало почти вдвое<sup>76</sup>.

Число рабочих и служащих предприятий ГСНХ подвергалось сильнейшему сокращению. На 1 января 1921 г. в предприятиях ГСНХ насчитывалось 1228 служащих, 6578 квалифицированных рабочих и 2458 чернорабочих (всего 10264 рабочих и служащих). На 1 января 1922 г. в промышленности ГСНХ состояло уже 2284 рабочих и служащих, а на 1 апреля 1922 г. – 1933 человека. Из них 547 человек находились на предприятиях госснабжения и 1386 – в учреждениях коммерческого управления<sup>77</sup>. Губернский аппарат управления промышленностью, на 1 января 1921 г. насчитывавший 2113 человек служащих, на 1 мая – 2347 человек, на 1 октября – 782 человека и составлявший еще на 1 января 1922 г. цифру 682 человека, на 1 апреля 1922 г. сократился до 377 человек (главным образом, за счет малоквалифицированного конторского персонала)<sup>78</sup>.

В связи с реорганизацией предприятия губернии, расположенные территориально близко друг к другу, были объединены в особые комбинированные группы государственных коммерческих предприятий – «госкомы»: 1) Челябинский (в его состав входили дрожже-винокуренный завод, бывший Аникина, кирпичный завод, бывший Рубановского и

---

<sup>76</sup> Отчетные данные Губэконо к сессии Губисполкома по главнейшим отраслям хозяйства Челябинской губернии (1 октября 1922-1 февраля 1923 гг.). - Челябинск, 1923. С.32.

<sup>77</sup> Отчет Челябинского губернского экономического совещания Совету труда и обороны на 1 апреля 1922 г. - Челябинск: Челябинская типография ГСНХ, 1922. С.41.

<sup>78</sup> Там же. С.42.

маслобойный завод, а также мельницы, бывшие Архипова и Степанова); 2) Курганский (кожзавод, бывший Гольдстона, типография, Боровлянский стекольный завод, электростанция, лесопильный, турбинно-строительный и лудильный заводы); 3) Троицкий (кожзавод, бывший Яушева, типография и электростанция); 4) Верхнеуральский (типография, кожзавод, бывший Борисова и электростанция); 5) Миасский (кожзавод, бывший Журавлева, типография, мельница, бывшая Дунаева и лесопильный завод), а также управление Челябинской электростанции и управление Куртамышского кожевенного завода<sup>79</sup>. Данные объединения строились не по отраслевому, а по территориальному признаку. Это позволяло сочетать в одном объединении предприятия с разными сезонами заготовки сырья, материалов, полуфабрикатов, в силу чего руководство объединений могло успешно распоряжаться оборотными средствами. Перед созданием госкомов были выполнены необходимые экономические расчеты, чтобы добиться сочетания в одном объединении разных по рентабельности предприятий и прибыльности объединения в целом.

Имея право свободно оперировать оборотным капиталом для осуществления хозяйственных и торгово-промышленных задач, госкомы или отдельные предприятия были обязаны существовать за свой счет и сохранить выделенный им совнархозом основной и оборотный капитал. Для общего управления госкомом назначался управляющий с двумя помощниками (по коммерческой и технической части). В обязанности госкома входили: 1) заведование всем имуществом госкома или отдельного предприятия; 2) приобретение в установленном совнархозом порядке сырья, топлива, продовольствия, фуража, предметов оборудования и снабжения, инструментов и всякого рода движимого и недвижимого имущества; 3) установление правил внутреннего распорядка во вверенных ему

---

<sup>79</sup> Отчет Челябинского губернского экономического совещания Совету труда и обороны на 1 апреля 1922 г. - Челябинск: Челябинская типография ГСНХ, 1922. С.42.

предприятиях; 4) реализация продукции предприятий – функции, выполняемые ранее совнархозом<sup>80</sup>.

Главными обязанностями производственно-технического отдела Челябинского ГСНХ стало составление программных заданий отраслям промышленности, находившимся в ведении совнархоза, установка календарного порядка выполнения этих заданий и действенный контроль за их выполнением<sup>81</sup>. В порядке контроля совнархозу предоставлялось право приостанавливать заключение и исполнение незаконных и нарушавших государственные интересы договоров<sup>82</sup>. Совнархозом также было обращено внимание госкомов на необходимость планирования средств для заготовки сырья и своевременное предоставление технических отчетов. Губторгу было предложено распределять заготовленное сырье, строго руководствуясь предложенным протехотделом планом.

Предприятия Уфимского губсовнархоза, на основании декрета Совета труда и обороны от 12 августа 1921 г. и постановлений IX Всероссийского съезда Советов по вопросам экономической политики, были объединены в одно хозяйственное целое с правами юридического лица, организуемое на началах хозяйственно-коммерческого расчета под наименованием объединения промышленных предприятий Уфимского ГСНХ («Уфпром»). Объединение ставило цели: 1) эксплуатации по заданиям совнархоза переданных в его ведение предприятий, 2) развития, расширения, переустройства и переоборудования этих предприятий. Во главе объединения стояло правление из трех лиц, назначаемых совнархозом по соглашению с ГСПС и утверждаемых Губэкономсовета<sup>83</sup>. Совнархоз имел право производить ревизию и контроль над ходом работ предприятий, хозяйственными и коммерческими операциями правления с ведома экономсовета. Никаких деловых связей непосредственно с предприятиями объединения совнархоз иметь не мог.

---

<sup>80</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.622.Л.19.

<sup>81</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1.Д.358.Л.113.

<sup>82</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.622.Л.19.

<sup>83</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.99.Л.6.

На основании утвержденного Уфимским губэконо 11 апреля 1922 г. положения об «Уфпроме» в его ведение с 25 апреля 1922 г. были переданы 40 предприятий, в том числе Уфимский канатно-веревочный завод, силикатно-кирпичный завод № 1 в Уфе (бывший Фека), дрожже - винокуренный завод №1 в Уфе (бывший Видинеева). Объединение предприятий осуществлялось по территориальному принципу. В состав «Уфпрома» вошли предприятия Бирского (преимущественно химической промышленности) и Белебеевского уездов (Нижне-Троицкая суконная фабрика, винокуренные заводы)<sup>84</sup>. В сентябре 1922 г. по решению Уралпромбюро ЦК РКП (б) в состав Челябинской губернии был включен Златоустовский уезд Уфимской губернии с числом рабочих около 40 тысяч человек. Одновременно были упразднены Миасский и Куртамышский уезды, территория которых отошла частями к Челябинскому, Златоустовскому, Троицкому и Курганскому уездам. В ведение Челябинского ГСНХ из «Уфпрома» были приняты кожзаводы в Сатке и в Златоусте, фабрика искусственных жерновов при станции Сулея, фабрика металлических изделий при Катав-Ивановском заводе, кирпичный завод № 36 в Сатке и Петропавловский винзавод.

После проведения данных преобразований Уфимский губсовнархоз фактически становился отделом промышленности при губисполкоме<sup>85</sup>, а в связи с декретом ВЦИК от 18 июня 1922 г. о расширении границ Башкирской республики и слиянии с ней Уфимской губернии, Уфимский губсовнархоз был упразднен. Деятельность по его ликвидации и передаче его учреждений Башсовнархозу продолжалась до 1 августа 1922 г.<sup>86</sup>

Оренбургский ГСНХ в начале 1922 г. переживал кризис, обусловленный, главным образом, отсутствием сбыта производимых продуктов и ограниченностью оборотных средств, что не давало возможности работать с запасом в течение ряда месяцев. Совнархоз нуждался в кредиторах,

<sup>84</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.104.Л.27.

<sup>85</sup> История Башкортостана .1917-1990 гг. Т.1. 1917-1945. -Уфа: Гилем,2004.С.181.

<sup>86</sup> ЦГИА РБ.Ф.Р-173.Оп.1.Д.107.Л.108.

которым производственная продукция могла сдаваться на льготных условиях на продолжительный срок. Также не было возможности получения необходимых ссуд для того чтобы, работая некоторое время на склад, в будущем реализовывать продукцию с большей прибылью.

Переход промышленности ГСНХ на хозяйственный расчет неоднократно обсуждался в президиуме, но не принес положительных результатов из-за отсутствия средств для оборотного капитала. Острый кризис основных материалов, топлива, денежных знаков, продовольствия, а также отсутствие сбыта готовых изделий на местном рынке и крайне неудовлетворительное состояние транспорта не давали возможности для самостоятельного существования предприятий без единовременной субсидии государства. Была составлена заявка на 24.500. 000.000 рублей в качестве оборотного капитала для перевода на хозрасчет всей промышленности совнархоза, но эти средства не были отпущены. Поскольку приток денежных знаков из Москвы ослабевал, в Оренбургском губсовнархозе на хозяйственный расчет была переведена часть промышленности без оборотного фонда, базируясь на материальных ценностях в виде готовых изделий, находившихся на складах предприятий. Опыт был проведен с металлической, кожевенной и полиграфической промышленностью. Предприятия первых двух отраслей не могли и месяца просуществовать самостоятельно. Полиграфической же промышленности удалось удовлетворять четыре полумесячных заработка собственными средствами. Отсутствие запасов краски и бумаги, вероятное уменьшение числа заказов из-за отсутствия денежных знаков грозили переходом полиграфического производства вновь на иждивение ГСНХ<sup>87</sup>.

Размер оборотного фонда, необходимого для существования предприятий на хозяйственном расчете, зависел от сбыта изделий и сложности производства. Так как при составлении заданий по производственным программам учитывался сильный износ машин и слабая

---

<sup>87</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.345.Л.86.

продуктивность труда рабочих, без поднятия производительности длительное существование предприятий на хозрасчете было невозможно. Поднятие производительности во многом зависело от индивидуальных способностей лица, ставшего во главе производства и широты его полномочий, от состояния транспорта и условий местного рынка. Поэтому даже при наличии оборотного фонда самостоятельное существование какой-либо промышленности считалось весьма затруднительным<sup>88</sup>. Производство предприятий поддерживалось исключительно займами и средствами, получаемыми от реализации товаров. Всех этих сумм хватало только на выплату зарплаты рабочим и служащим. Поэтому в Оренбургской губернии предприятиями, работавшими на хозрасчете, считались те, которые были в состоянии самостоятельно покрывать свои текущие расходы в смысле оплаты труда и приобретения небольшого количества материалов.

Предприятия были подразделены на две группы. В первую группу входили предприятия, которые подчинялись непосредственно председателю совнархоза (кожевенной, силикатной, полиграфической, деревообделочной промышленности) как наиболее жизнеспособные, не требовавшие постоянного денежного источника. Однако в случае проведения крупного ремонта или закупки большой партии материалов они могли рассчитывать на получение субсидии от ГСНХ<sup>89</sup>. К числу предприятий, подчиненных непосредственно начальнику производственного управления, были отнесены предприятия металлообрабатывающей и текстильной промышленности.

По металлообрабатывающему производству имелись два работающих завода № 1 и № 3 и неработающий № 2 бывший Гардта, подлежащий сдаче в аренду. Завод № 1 состоял из слесарно-токарного, кузнечного и деревообделочного цехов. Острый недостаток угля и мелкосортного железа, а также леса, не давал возможности улучшить работу последних. Большая часть готовых изделий находилась под открытым небом, что сильно ухудшало их

---

<sup>88</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.345.Л.86.

<sup>89</sup> Там же. Л.90.

качество. Завод № 3 производил фургоны, веялки, чугунное литье, запасные части к сельскохозяйственным машинам, медное литье. Производительность литейной мастерской упала с 980 пуд. чугунного литья в месяц в 1921 г. до 250 пуд. из-за отсутствия хороших сортов чугуна, неопытности мастеров, а также плохой материальной обеспеченности труда рабочих и служащих и несвоевременной выдачи заработной платы<sup>90</sup>.

В состав управления кожевенной промышленности входили четыре кожевенных завода № 1, 3, 8 и 23, овчинно-дубильный завод, сапожная мастерская. В январе 1922 г. на заводе № 1 было выполнено 10 % задания, на заводе № 33 – 40 %, на заводах № 8 и № 3 – 50 %. В целом положение кожевенной промышленности губернии осложнялось следующими факторами: 1) реализация продукции кожевенно-мехового производства на местном рынке ввиду высоких цен на употребляемые химические материалы была крайне невыгодна; 2) транспортирование продукции в центр, для сбыта по ценам выше себестоимости, было невозможно ввиду ненадежности железнодорожного транспорта; 3) предприятия, доведенные до полной изношенности, требовали ремонта и некоторых технических усовершенствований, на что требовались значительные денежные средства. Ввиду того, что главное управление кожевенной промышленности признало необходимым дальнейшее существование оренбургских кожевенных заводов, последние были обеспечены химическими экстрактами и другими подсобными материалами, а также корьем. Губсовнархозом на оборотные средства был выдан кредит в 5 миллиардов рублей<sup>91</sup>.

Лесопильное производство находилось под руководством топливного управления. В состав его входил завод «Орлес», а также лесозаготовки в Кананикольском районе. Оборудование завода состояло из десяти пилорам и нескольких подсобных мастерских (токарно-слесарной, кузнечной и точильной). Все рамы требовали капитального ремонта. Количество рабочих и

---

<sup>90</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.345.Л.81.

<sup>91</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.364.Л.27.

служащих, занятых на лесопильном производстве, равнялось 465 человек. Выполнение заданий заводом не превышало 50 %, что объяснялось недостатком подсобных материалов и неаккуратной выдачей вознаграждения за труд<sup>92</sup>.

Предприятия кустарной промышленности Оренбургского ГСНХ с точки зрения новой экономической политики подлежали закрытию. В губкустпроме имелась сапожная мастерская при подотделе утиля, производившая сапоги военного и гражданского образца и сандалии. В слесарной, столярной и кузнечной мастерских занимались текущей работой по мелкому ремонту, которая протекала слабо из-за нехватки сырья и инструментов. В связи с этим, с точки зрения ГСНХ, они, как и подотдел, подлежали закрытию, а их материал – реализации, которая могла принести большую прибыль, чем его переработка. Также губкустпром самостоятельно брал заказы кожевенного товара (сапог, сандалий и др.) и передавал их кустарям. Кустари ожидали от губкустпрома реальной помощи в виде авансов и снабжения их материалами, но Оренбургский губкустпром занимался исключительно канцелярским делом: регистрацией артелей и учетом произведенного ими, хотя кустари шли в артели неохотно. Было издано обязательное постановление о ежемесячном учете кустарных артелей. Часть из них была организована из бывших крупных торговцев, заключивших ряд договоров в Москве, но в губкустпроме это не было зафиксировано. Центр также не запрашивал в губкустпроме сведения о тех или иных артелях. Так, член ликвидированной артели «вязальных изделий» Галеутдинов в октябре 1921 г. заключил в Москве договор на поставку ковров, которые в Оренбургской губернии никогда не производились, и взял аванс около полутора миллиардов рублей, в то время как всему губкустпрому отпускалось только 165 миллионов рублей. Субсидировались, таким образом, те артели, которые могли существовать без авансирования, а чисто рабочие артели не поддерживались<sup>93</sup>. Ситуацию

---

<sup>92</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.345.Л.83.

<sup>93</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.364.Л.29.



осложняли отношения с куспромом Киргизской республики, выдававшим артелям мандаты на разрешение поездок в другие города для заключения договоров без ведома губкустпрома. В связи с этим президиум ГСНХ указывал Киргизскому куспрому, что последний не должен вмешиваться в дела губкустпрома в губернии.

В январе 1922 г. были организованы три мастерские, на которых работали голодавшие женщины в количестве около трехсот человек. Но, имея в своем распоряжении средств, куспром не мог развернуть их работу шире. С приездом инструктора из главкустпрома положение не улучшилось, хотя он и пообещал сделать доклад о необходимости средств для организации и поддержки данных артелей, при наличии которых кустарное производство в губернии можно было широко развить.

Для того чтобы вывести губкустпром из состояния дефицита, по мнению совнархоза необходимо было установить твердые взаимоотношения с Киргизским куспромом, издать обязательные постановления об учете кустарных производств, развить продажу кустарных изделий через собственный магазин с организацией при нем показательной выставки<sup>94</sup>.

В ведении полиграфической промышленности находилось семь типографий. Хотя они считались переведенными на хозяйственный расчет, управлением не было получено суммы в качестве оборотного капитала. Для поднятия прибыльности предприятий требовалось значительное количество бумаги, чтобы типографии могли встать в одинаковое положение с частными типографиями, которые, печатая на своей бумаге, работали непрерывно<sup>95</sup>.

Текстильная промышленность губернии также нуждалась в фонде в размере до 12 миллиардов рублей. В ее ведении имелись фабрика, пимокатный завод, закрытый в феврале 1922 г., и ручные ткацкие мастерские, также закрытые по причине невыдачи им готовой пряжи. Слабая производительность фабрики в 1921 г. объяснялась невнимательным

---

<sup>94</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.364.Л.30.

<sup>95</sup> Там же. Л.31.

отношением к делу заведующего, при котором работа велась в две смены, причем большая часть пряжи шла на ручные ткацкие мастерские и частным заказчикам. При новом заведующем, приступившем к своим обязанностям в январе 1922 г. выработка пряжи частным лицам была прекращена. Бездефицитность производства гарантировалась только при подаче отопления, ремонте машин, станков и помещения по цене около 12 миллиардов рублей. В случае невыдачи указанной суммы ГСНХ предполагал сдать фабрику в аренду<sup>96</sup>.

Силикатная промышленность с 1 октября 1921 г. была переведена на хозрасчет также без выдачи каких - либо оборотных средств и с фондом в размере 1.270.000 строительного кирпича, 1200 пуд. мела и 2800 пуд. красок. За три месяца 1922 г. на ее предприятиях (трех кирпичных заводах) были заняты заготовкой сырых материалов и топлива, и только частично выпуском готовых изделий. Управление заключило с железной дорогой договор на аренду поезда, которым было подвезено все топливо, а также огнеупорная глина, песок, краска, мел, алебастр. Все эти перевозки были затруднены погодными условиями и постоянными изъятиями поезда из ведения Губсиликата<sup>97</sup>.

Создавая свою производственную программу, которая должна была быть основана на спросе, Губсиликат предложил всем строительным органам Оренбурга и пригородов сделать заявку на потребление строительных материалов в течение 1922 г. и заключить договор на поставку материалов с обязательством внести 50 % договорной суммы. Но никто из заинтересованных ведомств и учреждений не смог этого сделать. Количество выпущенной продукции значительно превышало спрос на строительные материалы<sup>98</sup>. С 1 марта 1922 г. управлением было отдано распоряжение в уезды и на заводы вместо выполнения производственных заданий заняться подготовкой к обработке земли под посевы хлебных злаков и устройство

---

<sup>96</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.345.Л.82.

<sup>97</sup> Там же. Л.53.

<sup>98</sup> Там же. Л.54.

огородов. Таким образом, управление силикатной промышленностью произвело накопление ресурсов как денежных, так и хлебных, на предмет обработки земли<sup>99</sup>. После сбора урожая предприятия могли развить свою производственную деятельность до значительно больших размеров, чем при нормальном спросе, так как, обладая внушительными хлебными ресурсами, можно было складывать продукцию в запас, ожидая поднятия спроса на стройматериалы. Считаясь с голодом, сельскохозяйственные работы были для Губсиликата единственным выходом из создавшегося положения, причем управление не только «не распылило специалистов, как рабочих, так и служащих, а спаяло всех воедино»<sup>100</sup>.

Управление пищевой промышленностью было сосредоточено сначала в губмуке, затем было преобразовано в губсельпром. В состав перешедших от губпродкома в ведение управления пищевой промышленностью предприятий входили альбуминный завод, кондитерская фабрика, завод фруктовых вод и неработающие маслобойный завод, бывший Калашникова и два пивоваренных завода, бывшие Машкова и Гоффмана. Производственных заданий у данных предприятий не было, рабочих было занято мало, производительность и места реализации продукции были управлению неизвестны. Кроме того, три колбасных завода были сданы в аренду губсоюзам и трудовым артелям № 1 и № 2. Арендаторы отказывались выплачивать арендную плату по причинам отсутствия материалов и стабильного сбыта<sup>101</sup>. К марту 1922 г. из 57 предприятий на государственном снабжении осталось 14. 19 предприятий было переведено на хозрасчет, 8 сдано в аренду и 16 временно закрыто. Приведенные данные свидетельствуют, что 4/5 действовавших предприятий Оренбургского совнархоза контролировалось государством, и только пятая часть находилась в руках арендаторов<sup>102</sup>.

---

<sup>99</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.345. Л54.

<sup>100</sup> Там же. Л.55.

<sup>101</sup> Там же. Л.85.

<sup>102</sup> Сазиков Ю.А. Совершенствование управления промышленностью в первые годы нэпа (1921-1922 гг.) // Рабочий класс и научно-технический прогресс. Сб.ст. Вып.144. - Магнитогорск: Магнитогорский горнометаллург. ин-т им. Г.И.Носова,1974.С.24.

6 июня 1922 г. при Оренбургском ГСНХ было создано управление неработающими и сданными в аренду предприятиями. К числу неработающих относились маслобойный завод, бывший Калашникова, мыловаренный завод, бывший Киникеева, механический завод, бывший Гардта, пимокатный завод, бывший Кобякова, ручные ткацкие мастерские, пимокатный завод, бывший Гоффмана, свечной завод и завод фруктовых вод, бывший Гоффмана. В группу предприятий, сданных в аренду, входили два колбасных завода, заводы фруктовых вод (№ 2, 3, 4, 5), пимокатный и гончарный заводы, бывшие Машкова, кожевенный завод «Труд» № 5, спичечная фабрика, а также маслобойный завод, бывший Мельникова и поташный завод, бывший Крашенинникова, находившиеся в селе Петровское<sup>103</sup>. Цель создания данного управления заключалась в пуске в ход части неработающих заводов при помощи поступлений со сданных в аренду предприятий. Но неработающие заводы, заселенные посторонними жильцами, быстро разрушались, а со сданных в аренду предприятий в течение нескольких месяцев не было ни одного поступления арендной платы. Так как при переходе на хозяйственный расчет управление не было обеспечено денежным оборотным фондом, оно занималось поиском источников дохода для возможности дальнейшего самостоятельного существования управления. Полученный управлением капитал не мог служить оборотным фондом, так как состоял из заводских построек, оборудования, а также материалов, продать которые не было возможности из-за отсутствия спроса (шерсти плохого качества, вара и воска). Незначительные поступления арендной платы также не могли служить источником существования для управления, так как арендаторы всячески уклонялись от платежа. Юридически неправильно обоснованные договоры не давали возможности принудить арендаторов к аккуратному выполнению своих обязанностей, а предъявление гражданского иска в Народный суд не дало результатов.

---

<sup>103</sup> Отчет Оренбургского губисполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 5 губернскому съезду Советов Оренбургской губернии.- Оренбург: Типогр. ГСНХ № 8,1922.С.21.

Однако управлению все-таки удалось добиться более или менее аккуратного и прогрессивного увеличения арендных поступлений. Так, например, в июне 1922 г. было получено 22.268 руб., в июле 89.960 руб. и в августе 283.520. руб. 40 коп. Кроме того, было получено 177 ящиков спичек, из которых 32 ящика было продано на сумму 146.600 рублей. Для пуска в ход неработающих предприятий данных средств оказалось недостаточно, и в качестве одного из источников дохода управление остановилось на заводе фруктовых вод, бывшем Гоффмана. Все средства, полученные от продажи фруктовой воды за апрель и май, пошли на снабжение материалами самого завода, но начиная с июня, то есть с момента организации управления, все суммы поступали в распоряжение управления. Эти поступления дали в июне 144.255 руб., в июле – 380.220 руб. и в августе – 161 439 руб. Хотя производительность завода за август резко упала, за счет его доходности удалось пустить в ход два неработающих предприятия – мыловаренный и пимокатный заводы и начать ремонт пивоваренного завода. Кроме снабжения материалами заводов были заготовлены дрова, приобретены три лошади и заготовлен для них фураж на весь год. Вся эта работа была произведена управлением, не прибегая к помощи каких-либо займов<sup>104</sup>.

Сведения о положении промышленности Оренбургского губсовнархоза, имевшиеся в производственном управлении, были отрывочными и далеко не достаточными. Объяснялось это, в первую очередь, отсутствием связи с производством и халатным отношением заведующих к своим обязанностям из-за несвоевременной выплаты зарплаты. За январь и февраль 1922 г. в совнархоз не было представлено практически ни одного письменного отчета о ходе работ предприятий, несмотря на настойчивые и неоднократные упоминания об этом. Полномочия начальствующих лиц были размытыми, и происходило частое вмешательство одного лица в сферу деятельности другого. Одни лица пользовались безграничной самостоятельностью, а другие

---

<sup>104</sup> Отчет Оренбургского губисполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 5 губернскому съезду Советов Оренбургской губернии.- Оренбург: Типогр. ГСНХ № 8,1922.С.23.

наоборот практически ею не пользовались, особенно в финансовом отношении, когда заведующим отделами приходилось ходить по инстанциям с просьбами выдачи определенных сумм<sup>105</sup>.

Производственное управление не имело никакого авторитета среди подчиненных ему отраслей. Вопросами финансов, продовольствия, сырья и готовых изделий занимался губснаб, личным составом в смысле увольнения и назначения – организационно-административный отдел. В связи с этим положением заведующие предприятиями предпочитали совсем не обращаться к начальнику производственного управления. В результате, промышленностью, находившейся в непосредственном подчинении губсовнархоза, никто не управлял.

Для решения данной проблемы в апреле 1922 г. была проведена реорганизация структуры Оренбургского совнархоза, при которой строго определялась и фиксировалась взаимная подчиненность отделов. Председателю ГСНХ подчинялся начальник производственного управления, все начальники предприятий, работавших на хозрасчете и личный штат служащих, чтобы председатель направлял всю работу подведомственных ему органов. Все внимание председателя сосредоточивалось на крупных проблемах, а мелкие устранялись начальниками соответствующих отделов. В ведении начальника производственного управления оставались наименее жизнеспособные предприятия, так как при меньшем количестве производств, каждому в отдельности могло уделяться больше времени. Начальники предприятий, работающих на хозрасчете, при непосредственной зависимости от председателя ГСНХ, представляли производственному управлению статистические отчеты и доклады о ходе работ своих предприятий. Производство последних контролировалось начальником управления как лично, так и через подчиненных<sup>106</sup>. Обновленная структура управления должна была базироваться на взаимном доверии и самостоятельности

---

<sup>105</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.345.Л.87.

<sup>106</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.345.Л.89.

начальников или заведующих отделами. При этом сфера деятельности каждого значительного лица должна была быть обозначена как можно точнее, во избежание параллельности в работе и вмешательства одного лица в работу другого<sup>107</sup>. Тенденция к новообразованиям на базе южноуральских совнархозов, объединявшим входящие в них предприятия, привела к тому, что роль совнархозов заметно снижалась.

В конце 1922 – начале 1923 гг. советская республика переживала промышленный кризис, который особенно отразился на мелкой нетрестированной промышленности, находившейся в ведении ГСНХ (см. приложение № 10)<sup>108</sup>.

Челябинским ГСНХ при составлении производственной программы кожевенных заводов Челябинского, Златоустовского, Курганского, Троицкого и Миасского госкомов на 1923 – 24 гг. были учтены сырьевые возможности, приняты во внимание благоприятные перспективы закупки кожсырья через губторг и наличие заготовленного корья. Общее задание кожзаводам выразилось в количестве 132701 шт. кож (по сравнению с прошлым годом уменьшилось на 10 тысяч шт.), что было вызвано сокращением общего числа чанов. Управлением принимались меры к упорядочению хранения сырья и вспомогательных материалов с возложением ответственности на главного мастера. Губторгу было предложено взять на себя реализацию кожевенных товаров и изделий Челябинского кожпрома через свои магазины в Челябинске и губернии. Наряду с существовавшими предприятиями кожевенной промышленности Челябинский госком занимался организацией новых. Так, из-за полного отсутствия в губернии и ближайших к ней районах хромового производства, один из Челябинских кожзаводов был приспособлен для хромового дубления, на обсуждение протехотделу ГСНХ было внесено предложение об организации клееваренного завода<sup>109</sup>.

---

<sup>107</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.345.Л.91.

<sup>108</sup> Гафурова В.М. Система управления окружной промышленностью уральского региона в период нэпа (1920-е гг. XX в.) // Клио: журнал для ученых. № 3 (26), 2004. С.163.

<sup>109</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.670.Л.235.

Челябинскому совнархозу из ведения «Уфпрома» в ноябре 1922 г. были переданы кожзаводы № 6 и 7, находившиеся в Сатке, и № 9 и 10 в Златоусте. Заводам были отпущены оборотные средства, которые в декабре увеличились посредством выдачи сырья, пищевых продуктов и дензнаков, но сырье было недоброкачественное, а дензнаки высылались с большим опозданием. Регулярная связь с губторгом для обеспечения высылки сырья также не была установлена и к марту 1923 г. работал только один кожзавод № 6 в Сатке, остальные же заводы закрывались<sup>110</sup>. Завод не имел необходимого количества сырья, договор с губторгом по его поставке не был выполнен, на заготовку на месте не хватало средств. Совнархоз предложил губторгу переправить тысячу штук кож, идущих из Сибири, в Сатку и производить закупку на месте. К октябрю деятельность завода была поставлена под угрозу, но заводы № 9 и 10 были готовы возобновить работу<sup>111</sup>. Работу кожзаводов Курганского, Миасского, Троицкого госкомов также тормозилась вследствие нехватки или недоброкачественности сырья, неисправности оборудования. Однако из-за небольших оборотных фондов крупных заготовок на заводах не велось, и совнархозу было предложено обратить особое внимание на наиболее крупные предприятия кожевенной промышленности. С точки зрения управляющего Троицким госкомом т. Куль, это было выгоднее, «чем возиться с такими маленькими заводами, как в Куртамыше и Верхнеуральске и отвлекать свое внимание на незначительную по объему промышленность»<sup>112</sup>. К декабрю производственная программа кожзаводов была выполнена Миасским заводом на 104 %, Курганским – на 67 %, Саткинским – на 93 %, Челябинским – на 74 %, Троицким – на 97 %<sup>113</sup>.

Вопрос о слиянии губуправтопа с лесотделом встал в апреле 1922 г. в Челябинском ГСНХ. Президиум высказался против, так как частые реорганизации могли нанести ущерб и лесной промышленности, и правильному снабжению топливом предприятий. Деревообработка на

---

<sup>110</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.670. Л.178.

<sup>111</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.690.Л.56.

<sup>112</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.400.Л.39.

<sup>113</sup> Советская правда.1923.№ 266.21 ноября.



лесопильных заводах создавалась средствами совнархоза для обеспечения предприятий необходимым сырьем, и передача лесопилок органу, не берущему на себя обязательства по снабжению лесопильными материалами, грозила ущербом для промышленности<sup>114</sup>.

Чебаркульский лесопильный завод, находившийся в ведении Миасского госкома, работал с полной нагрузкой, однако перспектив на будущее у него не было, так как лесничество могло дать ему только до 250 кубов, вместо необходимых 750. Управлением госкома была создана комиссия, в которую входили представители исполкома, признавшая заготовку лесоматериалов необходимой. Ознакомившись с распоряжением лесотдела губземуправления, где было указано, что находившиеся в лесу материалы должны быть переданы ГЗУ, управление Миасского госкома возбудило ходатайство об оставлении лесоматериалов, заготовленных совнархозом (губуправтопом) лесопильным заводам<sup>115</sup>. Решением Челябинского губэконо Чебаркульский и Колотовкинский заводы оставались в ведении совнархоза и объединялись с управлением Миасского кожзавода, поскольку создание отдельных хозяйственных единиц малого размера, какими считались эти заводы, было нецелесообразно.

Основой производственной программы Челябинского фармзавода являлось изготовление галеновых препаратов (животного и растительного происхождения). Завод планировал изготавливать парфюмерию, санитарно-гигиенические препараты. Заводуправлением совершенно игнорировались распоряжения как управления ГСНХ, так и отделов. Из-за систематического непредставления технической и финансовой отчетности управлению завода объявлялись предупреждения со стороны совнархоза о последующем предании суду. В отношении коммерческой деятельности завода, констатируя случаи продажи продукции государственным органам по более высоким ценам, чем частным лицам, заводуправлению было предложено войти с

---

<sup>114</sup> ОГАЧО.Ф.Р-330.Оп.1.Д.17.Л.2.

<sup>115</sup> ОГАЧО.Ф.Р-330.Оп.1.Д.10.Л.110.

губторгом в договорные отношения по сбыту продукции согласно производственной программе (80 % парфюмерии и 20 % медикаментов)<sup>116</sup>.

Продукция Челябинского фармзавода за май-сентябрь 1923 г.<sup>117</sup>:

Месяц	Выработано:		
	Сухих препаратов	Водных	Спиртовых
Май	437 кг	44,8	1394
Июнь	25 кг	23,7	1141
Июль	168 кг	26	1428
Август	71 кг	87,4	1324,4
Сентябрь	234 кг	45	1242

За данный период количество рабочих и служащих завода уменьшилось с 80 человек в мае до 38 в сентябре. Сбыт продукции отсутствовал, и нагрузка завода не превышала 25 %. Покупателями являлись в основном частные торговцы, которым было запрещено торговать медикаментами, и поэтому завод вырабатывал, главным образом, парфюмерию. В целях поднятия марки завода управление госкома приняло решение не выпускать ни один препарат без анализа лаборатории совнархоза. Для широкого ознакомления рынка с продукцией завода управлению было предложено открыть постоянные представительства в Екатеринбурге, Омске, Новониколаевске, Барнауле и Семипалатинске.

Троицкий фосфорный завод работал с мая 1922 г. по февраль 1923 г. бездефицитно и с некоторой прибылью. Наблюдалось полное отсутствие сбыта фосфора, так как единственный его потребитель, спичечный синдикат, был обеспечен на два года. Так как завод был единственным в России и русский фосфор по качеству вполне мог конкурировать на рынке с заграничным, завод предполагалось закрыть для приведения его в состояние полной готовности. Упразднение подсобных производств (мыловаренного,

<sup>116</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.622.Л.35.

<sup>117</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.690.Л.52.

клееваренного) было бы нерациональным, так как они приносили значительную прибыль. Расходование основного химического сырья могло производиться лишь с ведома и согласия протехотдела ГСНХ, который предложил управлению завода по возможности приглашать высококвалифицированных рабочих фосфорного производства<sup>118</sup>.

В ведении Курганского госкома находился Боровлянский стекольный завод, в мае 1923 г. остановленный для ремонта, средства на который были ассигнованы госкомом. Так как губторг не брал стекло из-за высоких цен, протехотдел предложил госкому сократить расходы и удешевить продукцию. К октябрю 95 % производственной программы заводом было выполнено. Также совнархоз поручил госкому обследовать Чимеевский стекольный завод, на котором планировалось вырабатывать стеклянную аптекарскую посуду, а на Боровлянском заводе сосредоточить изготовление оконного стекла<sup>119</sup>.

Производственная программа Челябинского механического завода имени Колющенко, намеченная на 1922 – 23 операционный год, была выполнена в среднем к маю 1923 г. на 77 %, причем процент выполнения работ по частным заказам в программу не входил, так как намеченная норма по ним превышала 100 % от годового задания. В связи с этим руководство ГСНХ отмечало слабое влияние совнархоза на деятельность завода. Переписка совнархоза с заводом была, как правило, односторонней – в основном на завод поступали приказы и циркуляры ГСНХ, выписки из протоколов заседаний совнархоза с пометкой «Механическому заводу им. Колющенко».

По существовавшей товарной схеме, 80 % продукции все управляющие отдельными предприятиями должны были сдавать в губторг и 20 % реализовывать самостоятельно<sup>120</sup>. Губторг, в свою очередь, должен был снабжать завод финансовыми средствами и сырьем. Однако в реальности, в силу различных причин (задолженность предприятий, несвоевременная

---

<sup>118</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.670.Л.207.

<sup>119</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.690.Л.57.

<sup>120</sup> ОГАЧО.Ф.Р-40. Оп.1.Д.360.Л.103.

поставка продукции и т.д.) эта схема была слишком громоздкой. Так, в мае 1923 г., несмотря на выдачу губторгу 846 плугов, денег заводом получено не было (по словам заведующего торговой частью завода М.И. Розепина, плуги засчитывались губторгом за задолженность завода). С точки зрения заводоуправления, такой подход являлся ненормальным, так как «за счет другого государственного органа делать свое благополучие нельзя»<sup>121</sup>. Апеллируя к руководству совнархоза, собрание заводской ячейки № 6 от 6 мая 1923 г. обращало его внимание на необходимость выплаты губторгом заводу 50 % общей суммы стоимости отпускаемых фабрикатов для заработной платы рабочим и служащим, и 50 % на сырье и материалы для завода, а также на то, что «ни в коем случае нельзя было допускать такого взгляда [на завод] как на предприятие, ничего не дающее ГСНХ»<sup>122</sup>.

К августу 1923 г. завод находился в тяжелом материальном положении, в связи с чем совнархоз планировал решить вопрос о дальнейшем существовании предприятия. Сбыта заготовленной продукции почти не было, и перспективы были неблагоприятными. Сырье отсутствовало, и его заготовка ввиду нехватки средств была невозможна. На выплату зарплаты рабочим также не было денег, и завод все время существовал за счет других предприятий ГСНХ. Выплата зарплаты, зависела, главным образом, от реализации продукции завода при условии выплаты заводу губторгом 30 % от стоимости фабрикатов<sup>123</sup>. Поскольку продукция завода забиралась губторгом бесплатно в счет долга, заводу выгоднее было выполнять частные заказы и изготавливать рудничные вагонетки для Челябинкопей.

Заводоуправление обратилось в ГСНХ «за содействием и помощью» в связи с отсутствием у завода средств для выплаты зарплаты за июль. Заводоуправление просило выплатить аванс в размере 600 тысяч рублей для выплаты зарплаты рабочим и служащим завода, уплаты страховых взносов, а также на производство строительных работ по ремонту и оборудованию

---

<sup>121</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д. 631.Л.64.

<sup>122</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.670.Л.229.

<sup>123</sup> ОГАЧО.Ф.Р-40.Оп.1.Д.631.Л.43.

завода, утвержденных протехотделом ГСНХ. Данные работы выполнялись на средства завода без ассигнования фондов из совнархоза, ни материальных, ни денежных. Несвоевременная выплата жалования грозила оттоком высококвалифицированных работников (как технических, так и счетного персонала)<sup>124</sup>. В административном отделе совнархоза обращение за деньгами в ГСНХ посчитали очень странным, так как, с точки зрения председателя президиума ГСНХ Р.К. Грюнберга (см. приложение № 15), совнархоз являлся инструктирующим и контролирующим органом, «а не кассой для предприятий», и не располагал средствами для их субсидирования<sup>125</sup>.

Весьма показательным являлось стремление ГСНХ дистанцироваться от непосредственной поддержки предприятий, отражавшее реалии нэп. Для продолжения работ завода требовалось до 300 тысяч рублей золотом. Представитель профсоюзных организаций высказывались за необходимость временного закрытия завода, но председатель ГСНХ Грюнберг указал на необходимость по экономическим соображениям продолжать его работу и принять все возможные меры к изысканию для этого средств. Управделами совнархоза А.В. Касимовский (см. приложение № 15) предложил ввести на нем выработку новых фабрикатов – петельное и конно-гвоздарное производства<sup>126</sup>.

Особое внимание совнархоза было также уделено турбинному заводу Курганского госкома. Ввиду слабого сбыта производства заводу была разрешена продажа турбин ниже себестоимости и в кредит. Соглашения на сбыт продукции госком мог заключать с губторгом в целом<sup>127</sup>. Так как аппарат губторга не был приспособлен к сбыту продукции турбинного завода и завода имени Колющенко, совнархоз признал необходимым дать этим предприятиям большую самостоятельность. Заводам было предложено организовать особый аппарат по продаже своих изделий с правом сбывать их на комиссионных началах через частных лиц, заключая с последними соответствующие

---

<sup>124</sup> ОГАЧО.Ф.Р-40.Оп.1.Д.631.Л.78.

<sup>125</sup> Там же. Л.77.

<sup>126</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.622.Л.75.

<sup>127</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.670. Л.224.

договоры с соблюдением всех существующих распоряжений центральных органов<sup>128</sup>. Управляющий заводом имени Коллющенко М.Н. Семенов по доверенности с совнархозом был уполномочен свободно распоряжаться денежным и материальным фондом, открывать счета в банках на имя завода и получать по ним деньги, а также вступать в договорные отношения по делам завода<sup>129</sup>.

Однако сами предприятия предпочитали обращаться в совнархоз только в экстренных случаях, но реакция становилась иной – предприятия, с точки зрения ГСНХ, должны были перейти на самообеспечение. Выходом в этой ситуации становилась максимальная концентрация производства с целью полной загрузки мощностей заводов, закрытие маломощных и убыточных предприятий. В связи с этим, помимо слияния некоторых небольших предприятий мелкой промышленности, относящихся к одной отрасли, в южноуральских губерниях происходило объединение предприятий в государственные промышленные комбинаты. Промкомбинаты создавались по декрету СНК от 17 июля 1923 г. Целью такого объединения было увеличение экономической мощи предприятий, непосредственно не связанных между собой в производственном отношении. В число объединяемых предприятий входили как действовавшие, так и сдаваемые в аренду.

На основании приказа Челябинского ГСНХ от 20 декабря 1923 г. и согласно постановлению губисполкома от 18 сентября 1923 г. и Уральского экономического совещания от 26 сентября 1923 г. о районировании Челябинской губернии, был образован местный государственный трест под наименованием «Челябинский промкомбинат»<sup>130</sup>. В его состав вошли предприятия, подчинявшиеся непосредственно Челябинскому губсовнархозу, как действующие, так и закрытые, законсервированные, сданные и

---

<sup>128</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.622.Л.74.

<sup>129</sup> ОГАЧО.Ф.Р-40.Оп.1.Д.631.Л.95.

<sup>130</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.690.Л.65.

подлежащие сдаче в аренду<sup>131</sup>. Вся промышленность совнархоза, находившаяся в Челябинске и уезде, была разделена на три группы: 1) объединение предприятий металлообрабатывающей и электрической промышленности (завод имени Коллющенко, дроболитейный завод и электростанция); 2) объединение предприятий по обработке сельскохозяйственных продуктов (дрожже-винокуренный завод, Митрофановский совхоз, Челябинский и Мишкинский маслобойные заводы и мельницы); 3) отдельные предприятия (фармзавод, типография и кожзаводы). Для общего управления объединениями и отдельными предприятиями, регулирования кустарной промышленности, сдачи в аренду предприятий организовывался промышленный отдел с тремя подотделами (техническим, счетным и канцелярией), что частично совпадало со структурой совнархоза. Госкомы реорганизовывались в управления объединениями государственных промышленных предприятий соответствующих уездов (Троицкого, Курганского, Миасского). Несмотря на создание промкомбината, Челябинский ГСНХ был расформирован только 18 января 1924 г.<sup>132</sup> В Уфимской губернии продолжал действовать созданный в 1922 г. «Уфпром».

В 1923 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 52 государственных, 5 кооперативных, 191 частное предприятие, из них 74 металлообрабатывающих, 20 деревообрабатывающих, 9 химических, 32 кожевенно-меховых, 95 занимавшихся производством пищевой продукции, 2 предприятия, занимавшихся обработкой шерсти. Большинство предприятий были кустарными<sup>133</sup>. Процесс трестирования промышленности в губернии начался еще осенью 1921 г. Мукомольная промышленность была передана в ведение центрального треста «Хлебопродукт», соляная промышленность реорганизована в трест республиканского значения с подчинением ВСНХ РСФСР. Для руководства мелкой промышленностью были организованы шесть трестов (объединений): «Сельпром», «Кожтрест», «Силикатпром»,

<sup>131</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.690.Л. 48.

<sup>132</sup> Там же. Л.64.

<sup>133</sup> Бадретдинова М.М. О промышленной жизни Оренбурга в начале 1920-х гг. // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт. - Оренбург: Печатный дом ДиМур, 2003.С.122.

«Полиграфпром», «Металлотрест», «Госстройконтора», объединенных в Оренбургский промотдел (Управпромгуб), в который тем самым преобразовывался Оренбургский ГСНХ<sup>134</sup>.

Завод «Орлес», находившийся в ведении ГСНХ и переведенный с 1 мая 1922 г. на хозрасчет, объединился с лесопильным предприятием Башкирской республики, и для управления ими 4 января 1923 г. было создано Башкирско-Оренбургское лесное объединение («Башорлестрест»), являвшееся «промышленным объединением, совершенно независимым от ГСНХ»<sup>135</sup>, взаимоотношения с которым переходили от совнархоза к Кирпромбюро. Совнархоз, вкладывавший с момента перевода «Орлеса» на хозрасчет «последние средства с расчетом на расширение доходности завода»<sup>136</sup>, был лишен права на прямое участие в прибыли с передаваемого Башорлесу имущества в виде основного и оборотного фондов. К концу 1923 г. нагрузка завода достигала всего 30 %.

По кожевенной промышленности в 1923 г. при 243 рабочих и 27 служащих выработка начала подниматься вследствие концентрации производства на наиболее сильных трех заводах. Объединение подняло сбыт, открыв ряд отделений в уездах, широко используя обмен своих изделий на кожсырье. К окончанию 1923 г. производство кожевенной промышленности поддерживалось на уровне прошлого операционного года, но более интенсивного расширения производства не планировалось за отсутствием оборотных средств<sup>137</sup>. За первую половину 1923 г. выработка металлообрабатывающей промышленности упала по сравнению с первым полугодием 1922 г. примерно на 35 %, так как объединение понижало выработку, чтобы не создавать запасов изделий на складах. В силикатпроме по сравнению с 1922 г. из-за недостаточного спроса уменьшилось производство строительных материалов (кирпича, извести, алебаstra) и

---

<sup>134</sup> Лапаева М.Г. Развитие хозяйства Оренбургской области (1875-1996 гг.). - Оренбург: ОГУ: Печатный дом ДиМур, 1997. С.13.

<sup>135</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.391.Л.120.

<sup>136</sup> Там же.

<sup>137</sup> Отчетный обзор Киргизского экосо за 1923 – 1924 гг. - Оренбург: 1-я гос. типография, 1924. С.153.



увеличилось производство магнетита, так как на него существовал спрос со стороны крупнейших металлургических предприятий СССР<sup>138</sup>.

Недостатки ведения промышленного хозяйства трестами заключались в следующем: 1) не была учтена возможная нагрузка предприятий; 2) недостаточность оборотных средств не давала возможности использовать полностью оборудование предприятий; 3) реализация продукции проводилась по наиболее дорогой цене (см. приложение № 11).

К окончанию 1923 г. промышленность, находившаяся в ведении губсовнархозов, в связи с районированием уменьшилась за счет передачи части своей рабочей силы в областные тресты. Основная часть южноуральской промышленности находилась в руках государства<sup>139</sup>.

Промышленность	Количество предприятий	Действующие (в %)	Число рабочих
Государственных	461	75,1	100900
Кооперативных	91	14,8	2900
Частных	62	10,1	1200
Всего	614	100	105000

Несмотря на ликвидацию совнархозов, образованные на их месте промкомбинаты практически полностью повторяли их структуру (в Челябинской губернии в ведение промкомбинатов переводились предприятия, входившие в существовавшие ранее госкомы, находившиеся в составе Челябинского ГСНХ). Директором Челябинского промкомбината был назначен председатель Челябинского ГСНХ Р.К. Грюнберг, заместителем – А.В. Касимовский, занимавший ранее должность управделами ГСНХ.

Таким образом, влияние совнархозов на предприятия при переходе к нэп становилось довольно формальным, в то время как от них ожидали более действенной помощи. Попытки непосредственного управления предприятиями, характерные для периода «военного коммунизма», в первые

<sup>138</sup> Отчетный обзор Киргизского экосо за 1923 – 1924 гг. - Оренбург: 1-я гос. типография, 1924. С. 156.

<sup>139</sup> Немчинов В.С. Народное хозяйство Урала: его состояние и развитие. - Екатеринбург: Уралкнига, 1923. С. 29.

годы нэп перешли в область контроля, а предприятия должны были перейти на самообеспечение. Ориентированные на государство, совнархозы, таким образом, оказались фактически лишним звеном в системе управления промышленностью, что привело к их сокращению, свертыванию и последующему упразднению.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хозяйственная ситуация в южноуральских губерниях после освобождения от Колчака находилась в состоянии хаоса, в связи с тем, что попытки возврата к дореволюционной экономической системе, несмотря на меры, принятые антибольшевистскими властями, были невозможны вследствие вызванного революцией и войной промышленного кризиса.

Образованные в регионе на завершающем этапе гражданской войны, губернские совнархозы имели целью объединение под своим руководством мелкой и средней промышленности Южного Урала. Прежде всего они оказались полезны в решении оперативных вопросов восстановления разрушенного хозяйства края, удовлетворения потребностей военного и гражданского населения в предметах первой необходимости. Занимаясь учетом предприятий, сосредоточенных на территории края, совнархозы уделяли меньше внимания своему организационному строительству, что в дальнейшем отразилось на их деятельности. Их слабыми сторонами являлись:

- 1) разросшийся аппарат, которому не было уделено должного внимания в первые месяцы существования совнархозов, а также нехватка специалистов;
- 2) слабо налаженная связь с центральными органами;
- 3) отсутствие сырьевой помощи со стороны государства.

На Южном Урале их возможности были заметно ограничены, когда из-под их влияния были выведены наиболее крупные предприятия региона (каменноугольные копи, рудники, металлургические заводы). В связи с этим обеспечение оставшихся в ведении совнархозов предприятий мелкой и средней промышленности сырьем и продовольствием оставалось на периферии государственного внимания, что отрицательно сказывалось на производительности.

Тем не менее, опыт восстановления и руководства промышленностью, связанный с деятельностью совнархозов, сыграл важную роль в процессе формирования советской экономической модели. При этом к концу 1920 г.

производительность предприятий, находившихся под их руководством, не смогла достичь довоенного уровня. Это было связано, с одной стороны, с внешними обстоятельствами, такими как повторные «белогвардейские» оккупации Уфимской и Оренбургской губерний, когда совнархозам приходилось несколько раз начинать свою работу заново. Хотя осуществить восстановление многих предприятий средней и мелкой промышленности (лесной, кожевенной, химической, пищевой, текстильной и др.) было легче, чем восстановить более крупные предприятия, ситуацию в южноуральских губерниях осложняли следующие факторы:

- 1) многочисленность предприятий, разбросанных по отдаленным местностям губерний;
- 2) на многих из них не была проведена национализация;
- 3) предприятия подчинялись различным организациям, не имевшим отношения к промышленному строительству;
- 4) работа отделов совнархозов по обеспечению предприятий топливом, продовольствием, сырьем нарушалась из-за отсутствия постоянной связи с отдаленными предприятиями, небрежным ведением учета на них;
- 5) рабочие покидали предприятия вследствие тяжелых условий работы, вызванных превалированием выполнения производственного плана над человеческими потребностями.

Тем не менее, совнархозам Южного Урала удалось объединить многие предприятия Челябинской, Уфимской, Оренбургской губерний под своим началом, восстановить производство некоторых из них фактически с нуля. Осуществлялись объединение сходных по производству мелких и кустарных предприятий, переход многих из них на новые виды производства.

Усилия совнархозов по восстановлению промышленности сдерживались рамками политики «военного коммунизма» и требовали перехода к новой экономической политике.

В 1921 г. была осуществлена реорганизация, ставящая целью избавить органы управления мелкой и средней промышленностью от ненужных функций, уменьшить количество инстанций, создававших волокиту при обращении в совнархозы по различным проблемам. Кроме того, происходило деление предприятий, находившихся в подчинении совнархозов, на особые группы – остававшиеся на государственном снабжении, сдаваемые в аренду, переводимые на хозяйственный расчет, а также подлежащие закрытию. При этом совнархозы сохраняли за собой наиболее прибыльные предприятия, не нуждавшиеся в постоянном денежном источнике, предоставляли им материальные и денежные субсидии только в экстренных случаях, считали наиболее целесообразным переход предприятий на самофинансирование, следуя логике новой экономической политики. Основная масса предприятий, входивших в состав южноуральских совнархозов, выходила из-под их влияния, объединяясь в тресты («госкомы» в Челябинской губернии, «Уфпром» – в Уфимской) по территориальному принципу, что противоречило «совнархозовскому» отраслевому принципу (сохранившемуся в Оренбургской губернии).

Таким образом, роль и место советов народного хозяйства в экономической системе России менялись в зависимости от задач, поставленных перед ними государством. Южноуральские губернские советы народного хозяйства в своем становлении и развитии прошли ряд этапов, на протяжении которых находились в постоянном поиске форм и методов управления промышленностью в связи со сменой экономического курса в стране – от управляющей функции в период «военного коммунизма» до координирующей и контролирующей в годы новой экономической политики. Не сформированную полностью в местной промышленности «хозяйственную вертикаль» требовалось заменить «горизонтальными» рыночными связями. Выходом в этой ситуации становилась ликвидация совнархозов и дальнейшее повышение самостоятельности предприятий.

Несмотря на то, что в условиях нэп функции совнархозов свелись практически к минимуму, их деятельность на протяжении существования южноуральских губерний (1919 – 1923 гг.) стала первым опытом управления государственной промышленностью в регионе.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### І. Архивные источники.

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ):

**Ф. 3429** – Высшие Советы Народного Хозяйства РСФСР и СССР. 1917–1932.

2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО):

**Ф. Р – 1659** – Бюро отдела металлов ВСНХ.

**Ф. Р – 95** – Промышленное бюро ВСНХ на Урале. 1919 – 1924.

**Ф. Р – 193** – Уральский областной экономический совет. 1921 – 1923.

3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО):

**Ф. Р – 1494** – Уралбюро ЦК РКП (б).

4. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО):

**Ф. Р – 363** – Челябинский губернский революционный комитет. 1919 – 1921.

**Ф. Р – 138** – Исполнительный комитет Челябинского губернского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. 1919 – 1924.

**Ф. Р – 19** – Челябинский губернский совет народного хозяйства ВСНХ РСФСР. 1919 – 1924.

**Ф. Р – 962** – Государственный каменноугольный трест «Челябуголь» Министерства угольной промышленности СССР. 1919 – 1954.

**Ф. Р – 301** – Верхнеуральский уездный совет народного хозяйства (усовнархоз) Челябинского губернского совета народного хозяйства. 1919 – 1922.

**Ф. Р – 302** – Троицкий уездный совнархоз. 1918 – 1924.

**Ф. Р – 131** – Миасский уездный совнархоз. 1919 – 1922.

**Ф. Р – 330** – Управление по топливу Челябинского губсовнархоза (губуправтоп). 1919 – 1923.

**Ф. Р – 173** – торговый отдел Челябинского губернского совета народного хозяйства(губторг). 1921 – 1929.

**Ф. Р – 40** – Открытое акционерное общество «Челябинский завод дорожных машин имени Д.В. Коллющенко». 1917 – 2002.

**Ф. Р – 607** – Троицкий фосфорный завод государственных объединенных Уральских и Волжско-Камских заводов основной химической промышленности «Северохим». 1921 – 1927.

**Ф. П – 77** – Челябинский губернский комитет ЦК РКП (б). 1919 – 1923.

**Ф. П – 388** – Коллекция газет городов России и Челябинской области. 1904 – 1995.

**Ф. П – 453** – Челябинский губернский совет профессиональных союзов(губпрофсовет). 1918 – 1923.

5. Центральный государственный архив республики Башкортостан (ЦГИА РБ):

**Ф. Р – 1** – Уфимский губернский революционный комитет. 1918 – 1920.

**Ф. Р – 107** – Исполнительный комитет Уфимского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1917 – 1922.

**Ф. Р – 396** – Отдел управления Уфимского губисполкома. 1918 – 1922.

**Ф. Р – 173** – Уфимский губернский совет народного хозяйства. 1919 – 1922.

**Ф. Р – 175** – Белебеевский уездный совнархоз. 1918 – 1920.

**Ф. Р – 1212** – Златоустовский уездный совнархоз. 1919 – 1921.

**Ф. Р – 1215** – Белебеевский экономический отдел Уфимского губсовнархоза. 1920 – 1921.

6. Центральный государственный архив общественных объединений республики Башкортостан (ЦГАОО РБ):

**Ф. 1** – Уфимский губернский комитет РКП (б).



7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО):

**Ф. Р – 217** – Оренбургский губернский совет народного хозяйства. 1919 – 1928.

**Ф. Р – 763** – Бугурусланский уездный совнархоз. 1918 – 1922.

7. Центр документации новейшей истории оренбургской области (ЦДННАО):

**Ф. 1** – Оренбургский губернский комитет РКП (б). 1919 – 1928.

**Ф. 8099** – Оренбургский губернский отдел профсоюза строительных рабочих.

**II. Опубликованные документы и материалы.**

1. Декреты Советской власти [Текст]. – М.: Политиздат, 1957.

Т.12. Декабрь 1920 – январь 1921 г. – 1986.

2. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. [Текст]. – М.: Госполитиздат, 1957.

Т.1.1917–1928. – 879 с.

3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) [Текст] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1983.

Т.2.: 1917–1922. – 1983. – 606 с.;

4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Политиздат.

Т.39. Июнь–декабрь 1919. – 1981.

5. Национализация промышленности на Урале: (окт.1917– июль 1918 гг.) [Текст]: / Под ред. В.В. Адамова и В.Н. Зуйкова. – Свердловск: Кн. изд-во, 1958. – 328 с.

6. Собрание уложений рабоче-крестьянского правительства РСФСР от 20.10.1919. № 50.

7. Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917–1932) [Текст]: Сб. док./ Сост.: А.Ф. Бутенко и др. – М.: Госполитиздат, 1957. – 232 с.;

8. Централизованное управление уральской промышленностью и социальная практика на Урале в 1917 – 1921 гг.: док. и материалы : [Текст] [сборник] / Федер. агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Башк. гос. ун-т"; [сост., ст., предисл. и примеч. Р. А. Хазиев]. – Уфа: БашГУ, 2007. – 142 с.

9. Челябинская губерния в период военного коммунизма [Текст]: (июль 1919 – дек. 1920 гг.): док. и материалы / [ред.-сост. С.Н. Корнеев]. – Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1960. – 707 с.;

10. Челябинская область, 1917–1945 [Текст]: сб. док. и материалов / Ком. по делам арх. администрации Челяб. обл., Гос. арх. Челяб. обл.; Гл. ред. Агарышев П.Г.; Сост. Прыкина Н.А. и др. – Челябинск : Юж.- Урал. кн. изд-во, 1999. – 302 с.

### **III. Статистические и справочно-информационные издания.**

1. Годовой отчет Уральского промышленного бюро Президиума ВСНХ на Урале за 1920 г. [Текст]. – Екатеринбург, 1921. – 170 с.;

2. Златоустовское уездное экономсовещание. Отчет на 1 января 1922 г. [Текст]. – Златоуст: [б.и.], 1922. – 69 с.;

3. Материалы Челябинского Губстатбюро [Текст] / Центр. стат. упр. – Челябинск: Объединен. тип. Г.С.Н.Х., 1921.

Вып. 1. Сельское хозяйство Челябинской губернии в 1916, 20 и 21 гг. – Челябинск: Объед. типогр-я ГСНХ, 1921. – XXXIX, 88 с.

4. Немчинов В.С. Народное хозяйство Урала: [Текст] (его состояние и развитие) / В.С. Немчинов. – Екатеринбург: Уралкнига, 1923. – 103 с.

5. Обзор хозяйства Урала [Текст] / РСФСР. Урал. обл. стат. бюро; под ред. В.С. Немчинова. – Свердловск: [б. и.]  
за 1923 – 1924 гг. – 1925. – 361 с.

6. Отчет Оренбургского губисполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 5 губернскому съезду Советов Оренбургской губернии [Текст]. – Оренбург: Типография ГСНХ № 8, 1922. – 602 с.;

7. Отчет Уфимского губернского экономического совещания Совету труда и обороны (на 1 октября 1921) [Текст]: по наказу Совнаркома и СТО / РСФСР, Уфим. губерния. – Уфа: Б. и., 1921. – 64 с.
8. Отчет Челябинского губернского совета народного хозяйства за 1921 г. [Текст] / Челяб. губерн. совет народ. хоз-ва.– Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. – 244 с.;
9. Отчет Челябинского губернского экономического совещания Совету труда и обороны [Текст]: на 1 апреля 1922 г / Челябинское губернское экономическое совещание. – Челябинск: Тип. Губсовнархоза, 1922. –191, [1] с.
10. Отчетные данные губэконосо к сессии губисполкома по главнейшим отраслям хозяйства Челябинской губернии с 1.10. 1922 по 1.02.1923 г. [Текст]. – Челябинск: [б. и.], 1923. – 77 с.
11. Отчетный обзор Киргизского экосо за 1923–1924 гг. [Текст]. – Оренбург: 1-я гос. тип.- литогр. Орентипография, 1924. – 210 с.
- 12.. Справочник Челябинского губернского совет народного хозяйства. [Текст]: сост. в февр. 1920 г. – Челябинск: Челябингубсовет, 1920. – 324 с.
13. Уральский статистический ежегодник. Сер. 1. Общие и справочные издания [Текст] / под ред. В.С. Немчинова и П.Ф. Неволлина. – Екатеринбург: Б.и. – (Статистика Урала) (Труды Уральского областного статистического управления / под общ. ред. В.С. Немчинова).  
1923 г. – 1923. – 500 с.
14. Челябинское губернское экономическое совещание. Хозяйство Челябинской губернии [Текст]: бюллетень. – Челябинск: [б. и.], 1922. – 40 с.

#### **IV. Периодическая печать.**

##### **Газеты:**

1. «Экономическая жизнь» (ежедневная газета ВСНХ и народных комиссариатов: финансов, продовольствия, торговли и промышленности). М., 1918–1929;
- 2.«Советская правда» (орган Челябинского губкома РКП (б) и губревкома (с № 140 – губисполкома), с приложением «Действия и распоряжения Советской власти»). Челябинск, 1920–1927;

3. «Красный труд» (орган Чел. губпрофсовета, губотдела труда и губсовнархоза). Челябинск, 1920;

4. «Известия Уфимского губревкома» (орган Уфимского губернского и городского к-тов РКП (б). Уфа, 1919–1922;

### **Журналы:**

1. «Народное хозяйство» (орган ВСНХ). М., 1918–1922;

2. «Промышленный Урал» (орган Уральского отд-я научно - техн. отдела ВСНХ). Екатеринбург, 1920;

3. «Серп и молот» (орган Ревсовета Первой армии труда и Уралпромбюро ВСНХ). Екатеринбург, 1920–1922.

### **V. Источники личного происхождения.**

1. Теплоухов К.Н. Челябинские хроники, 1899–1924 [Текст] / К.Н.Теплоухов. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2001. – 508 с.

### **Литература**

1. Абрамовский А.П. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. [Текст] / А. П. Абрамовский, А. В. Буданов; Челяб. ин-т (фил.) ФГОУ ВПО «Урал. акад. гос. службы». – Челябинск: Чел. ин-т (филиал) ФГОУ МПО «Урал. акад. гос. службы», 2008. – 372 с.

2. Авдаков Ю.К. Организационно-хозяйственная деятельность ВСНХ в первые годы Советской власти (1917 – 1921 гг.) [Текст] [монография] / Ю.К.Авдаков. – М.: Изд-во Моск. ун-та 1971. – 153 с.

3. Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Управление промышленностью Урала в 1917– начале 1930-х гг. (очерки историографии проблемы) [Текст] / С. Е. Алексеев, В.Д. Камынин. – Екатеринбург-Салехард: Изд. «РА АРТмедиа», 2005. – 304 с.

4. Асабин Е.П. ...Все, что мог и умел // За власть народную [Текст]: Сб. очерков / Сост. Г.Д. Иргалин и др. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – 277с.
5. Бабицкий Б.Е., Давидович А.М. Организация ВСНХ и его местных органов [Текст] / Б.Е. Бабицкий, А.М. Давидович. – Минск: Изд-во Бел. гос. ун-та, 1961. – 60 с.
6. Бадретдинова М.М. О промышленной жизни Оренбурга в начале 1920-х гг. // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт [Текст]: Материалы и тезисы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 260-летию Оренбурга. – Оренбург: Печатный дом ДиМур, 2003. – 384 с.
7. Белявский В.С. Экономико-технологический уровень общества и внутренняя логика развития «военного коммунизма» // Военный коммунизм: как это было [Текст]: По материалам "Круглого стола". – М.: Знание, 1991. – 63 с.
8. Биллик В.И. «Военный коммунизм» и начало поворота к нэпу в экономической политике партии // Военный коммунизм: как это было [Текст]: По материалам "Круглого стола". – М.: Знание, 1991. – 63 с.
9. Боже В.С. Трудовые армии в Советской России (1920–1921): дискуссия о месте трудовых частей в хозяйственной жизни страны // Исторические чтения. 1998. № 4.
10. Бородин В.В. Управление промышленностью в первые годы Советской власти (1917– 1920) [Текст] / В.В. Бородин; МГУ им. М. В. Ломоносова, Экон. фак. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 170 с.
11. Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы Советской власти – ревкомы. 1918 – 21 гг. [Текст] / Н.Ф. Бугай; Отв. ред. Е.Г. Гимпельсон; АН СССР. Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1990. – 320 с.
12. Буранов Ю.А. К проблеме характера и сущности строя уральской промышленности в период капитализма (1861–1917 гг.) // Промышленность и рабочий класс горнозаводского Урала в XVIII – нач. XX вв. [Текст]: [Сб.ст.] / АН СССР, Урал. науч. центр; отв. ред. Ю.А. Буранов, А.В. Бакунин. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. – 139 с.
13. Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. [Текст] [монография] / А.В.Венедиктов. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1957.

Т.1. (1917–1920 гг.). – 123 с.

**14.** Веселина М.С., Дробижева Л.М. Об организации и обобщении опыта работы местных экономических совещаний (доклады управления делами СНК и СТО В.И.Ленину в 1921 – 1922 гг.) // Исторический архив.1961.№ 3.

**15.** Выполнение производственной программы металлургическими заводами Урала за первую половину 1920 г. // Серп и молот.1920.№ 19–20.

**16.** Вишев И.И. Южноуральское золото. XIX век [Текст] / И.И. Вишев; Гос. ком. по делам архивов Челяб. обл., Объед. гос архив Челяб. обл. – Челябинск: [б. и.], 2004. – 148 с.

**17.** Вяткин М.П. Горнозаводский Урал в 1900-1917 гг. [Текст] / М.П. Вяткин. – М.; Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1965. – Б. ц.

**18.** Гаврилов Д.В. Модернизационные процессы в уральской металлургии в конце XIX-начале XX вв.(1890-1917 гг.) // Горнозаводский Урал XVII – XX в. [Текст] : избр. тр. / Д.В. Гаврилов; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, М-во образования Рос. Федерации, Урал. гос. техн. ун-т, Фак. гуманитар. образования. – Екатеринбург: УрО РАН,2005. – 615 с.

**19.** Гаврилов Д.В. Промышленный переворот на Урале: неудачная попытка переосмысления // Отечественная история.2007. №1.

**20.** Гаврилов Д.В. Фабрично-заводская промышленность Урала в XVIII – начале XX вв. // Горнозаводский Урал XVII-XX в. [Текст]: избр. тр.– Екатеринбург: УрО РАН,2005. – 615 с.

**21.** Ганеев Р.Г. Советы Башкирии в 1919–20 гг. [Текст] / Р.Г. Ганеев – Уфа: Башкнигоиздат,1961. – 124 с.

**22.** Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917–1925 гг.) [Текст] [монография] / Г.Г. Гараев. – Томск: Изд-во Томского университета,1984. – 208 с.

**23.** Гафурова В.М. Политика аренды на Урале в годы нэпа // Вестник МГТУ им.Г.И. Носова. №2 (10),2005.

**24.** Гафурова В.М. Система управления окружной промышленностью уральского региона в период нэпа (1920-е гг. XX в.) // Клио: журнал для ученых. № 3 (26), 2004.

- 25.** Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918–1929 гг.) [Текст] [монография] / В. М. Гафурова; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. техн. ун-т – УПИ, Фак. гуманитар. образования, Каф. истории науки и техники. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2008. – 254 с.
- 26.** Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: практика и идеология // Военный коммунизм: как это было [Текст]: По материалам "Круглого стола". – М.: Знание, 1991. – 63 с.
- 27.** Гимпельсон Е.Г. Сквозь бури гражданской войны – на пути к социализму [Текст] / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Об-во "Знание" РСФСР, 1988. – 47 с.
- 28.** Голубцов В.С. Материалы уральских органов ВСНХ об ущербе, нанесенном уральской промышленности в результате гражданской войны и интервенции // Из истории заводов и фабрик Урала [Текст]: сб. ст. / (Арх. отд. УВД и Гос. архив Свердлов. обл.); ред. А.А. Волсков и др. - Свердловск : Кн. изд-во, 1960 .  
Вып. 1. – 1960. – 123 с.
- 29.** Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.) [Текст] [монография] / В.С. Голубцов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 230 с.
- 30.** Горинов М.М. НЭП: поиски путей развития [Текст] / М.М. Горинов. – М.: Знание, 1990. – 62 с. – (Новое в жизни, науке, технике; 2/1990. История).
- 31.** Данилов В.В. Героический период работы Челябинских копей (1919–1921 гг.) [Текст] / В.В. Данилов, Д.И. Ткалич. – Челябинск: Челябинский областной краеведческий музей, 1958. – 29 с.
- 32.** Деятельность Промбюро Президиума ВСНХ на Урале за 1-ю половину 1920 года // Серп и молот. 1920. № 28–29.
- 33.** Дмитриев Н.И. Белогвардейская эвакуация промышленности Южного Урала // Иван Иванович Неплюев и Южноуральский край [Текст]: материалы науч. конф., 25–26 сент. 1993 г. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 1993. – 144 с.
- 34.** Дмитриев Н.И. Крупная промышленность Урала в условиях белогвардейской оккупации (1918 – 1919) // Строительство социализма на Урале: история, историография [Текст]: сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск: УрГУ, 1989. – 131 с.

- 35.** Дмитриев Н.И. Экономика по Колчаку: поиск путей развития // Урал в событиях 1917–1921 гг. [Текст]: Актуальные проблемы изучения: (К 80-летию прекращения регулярных боевых действий на Урале): Материалы регион. науч. семинара 24 – 25 апр. 1999 г., г. Челябинск / Редкол.: И. В. Нарский (отв. ред.) и др. – Челябинск: [б. и.], 1999. – 228 с.
- 36.** Дробижев В.З. Главный штаб социалистической промышленности (Очерки истории ВСНХ. 1917–1932 гг.) [Текст] [монография] / В.З. Дробижев. – М.: Мысль, 1966 – 285 с.
- 37.** Дробижев В.З., Игнатенко Т.А. Некоторые итоги изучения истории советов народного хозяйства (1917– 32 гг.) // Вопросы истории. 1959. № 11.
- 38.** Дубленных В.В. Органы восстановления промышленности Урала (1919 – 20) // Урал индустриальный [Текст]: Регион. науч. конф., 17 окт. 1996 г. – Екатеринбург, Б.и., 1997. – 150 с.
- 39.** За год после белых (к вопросу о хозяйственном строительстве на Красном Урале) // Серп и молот. 1920. № 14.
- 40.** Задачи Уралбюро ВСНХ // Серп и молот. 1920. № 17
- 41.** Задачи хозяйственного строительства и производственные программы Урала // Серп и молот. 1920. № 12.
- 42.** Зайтунов Р.Б. Структура и организационная деятельность Башкирского военно-революционного комитета (1919 г.) // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1.
- 43.** Запарий В.В. История черной металлургии Урала. XVIII–XX вв. [Текст] / В.В. Запарий; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Урал. гос. техн. ун-т – УПИ. – Екатеринбург: Банк культур. информ., 2005. – 306, [1] с.
- 44.** Иванов В.П. Рабочие Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства [Текст] / В.П. Иванов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985 – Б. ц.
- 45.** Иванова В.И. Большевики Южного Урала в борьбе за восстановление транспорта и преодоление топливного кризиса (1919–1920) // Некоторые вопросы партийного руководства революционным движением и социалистическим строительством [Текст]: [сб. ст. / редкол.: А.И. Секерин (отв. ред.) и др.]. – Челябинск: б. и., 1969. – 190 с.
- 46.** История Башкортостана. 1917 – 1990 гг. [Текст]: в 2 т. / редкол. Р. Н. Сулейманова (отв. ред.) и др. ; Рос. акад. наук, Уфим. науч. центр, Ин-т



истории, яз. и лит., Акад. наук Респ. Башкортостан, Отд-ние гуманитар. наук. – Уфа: Гилем, 2004.

Т.1. 1917–1945 / [Р.Н.Сулейманова и др.]; под ред. Р.Н.Сулеймановой – Уфа: Гилем,2004. – 394[2] с.

**47.** История народного хозяйства Урала [Текст]: в 2 ч./ Редкол. М. А. Сергеев (отв. ред. и др.). – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та,1988.

Ч.1. 1917–1945 /А.В.Бакунин, Ю.А. Буранов, Р.Г. Пихоя и др. – 251 с.

**48.** История профсоюзов Урала 1905 – 1984 гг. [Текст] / А.П. Абрамовский и др. – М.: Профиздат, 1984. – 319 с.

**49.** Кобзов В.С., Сичинский Е.П. Государственное строительство на Урале в 1917 – 21 гг. [Текст]: учеб. пособие / В.С. Кобзов, Е.П. Сичинский; Челяб. юрид. ин-т МВД России. – Челябинск: [б. и.],1997. – 185 с.

**50.** Коваль И.И. Частное предпринимательство в промышленности Урала в годы нэп // Промышленность Урала в XIX-XX вв. [Текст]: Сб. науч. тр. / Челяб. гос. ун-т, Ин-т гуманитар. проблем. Ист. факультет; Редкол. В.П. Чернобровин (гл. ред.) и др. – М.:АИРО-XX,2002. – 431 с.

**51.** Коммунисты Урала в годы гражданской войны [Текст] / под. ред. В.Н. Зуйкова; Ин-т истории партии при Свердл. обкоме КПСС – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Свердловск: Кн. изд., 1959.– 479 с.

**52.** Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР [Текст] : [учеб. для вузов по спец. "История"] / Т.П. Коржихина. – М.: Высш.шк.,1986. – 398 с.

**53.** Краткий очерк истории Челябинской области [Текст] / сост. В.Н. Елисеева. – Челябинск: Южноуральское кн. изд-во,1965. – 516 с.

**54.** Лабузов В.А. Влияние гражданской войны и продразверсток 1919 – 1921 гг. на экономическое состояние крестьянских хозяйств Южного Урала // Уральский исторический вестник. № 2 (19),2008.

**55.** Лапаева М.Г. Развитие хозяйства Оренбургской области (1875–1996 гг.) [Текст] [монография] / М.Г. Лапаева. – Оренбург: ОГУ: Печатный дом ДиМур,1997.– 228 с.

**56.** Летопись свершений: [Текст]: хроника Челяб. обл. орг. КПСС, 1883-1985 / авт. А.П. Абрамовский. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987.

Кн. 1: 1883 – 1945 / А. П. Абрамовский и др. – 319 с.

**57.** Локацков Ф.И. Положение и перспективы уральской промышленности [Текст]: докл. на пленуме Урал. Обл. Ком. РКП (б), янв.- февр. 1925 г. / Ф.И. Локацков.– Свердловск: Уралкнига,1925. – 42 с.

**58.** Мамонов В.Ф. Великая Октябрьская социалистическая революция и начало формирования социалистического отношения к труду [Текст] / В.Ф. Мамонов; АН СССР. Урал. отд-ние. Ин-т истории и археологии, Челяб. гос. пед. ин-т. – Челябинск: [б. и.], 1990. – 195 с.

**59.** Маневич В.Е. Экономические дискуссии 20-х годов [Текст] / В.Е. Маневич – М.: Экономика, 1989. – 140 с.

**60.** Материалы по истории Златоуста [Текст]: сборник / Златоуст. краевед. музей; [сост. Н. Косиков, Ф. Яблонский]. – Златоуст: [б. и.], 1958. – 142 с.

**61.** Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР [Текст] / П.Г.Матушкин. – Челябинск: Южноуральское книжное издательство,1966. – 424 с.

**62.** Махрова Т.К. Торгово-предпринимательская деятельность оренбургских казаков (2-я половина XIX-начало XX вв.) // Оренбургское казачье войско [Текст]: воинская служба и общественная жизнь: Сб. науч. тр. / Под ред. А. П. Абрамовского – Челябинск: Челяб. гос. ун-т,1997. – 205 с.

**63.** Мацевич Б.Т. Ровесник века [Текст]: из истории Златоуст. ордена Труд. Красного знамени металлург. з-да / Б.Т. Мацевич. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. – 303 с.

**64.** Машин М.Д. Фабрично-заводская и кустарная промышленность Южного Урала накануне Великой Октябрьской Социалистической революции // Из истории Южного Урала и Зауралья. Ученые записки. – Челябинск,1973. Вып.7.

**65.** Мельников А.В. Изменения в состоянии производительных сил промышленного Урала после окончания гражданской войны // Размещение производительных сил Урала [Текст]: Сб. науч. тр. / Свердлов. ин-т нар. хоз-ва; Отв. ред. В.А. Скутин и др. – Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1987. – 123 с.

**66.** Металлургические заводы Урала. XVII-XX вв. [Текст]: энцикл. / Рос. акад. наук. Урал.отд-е. Ин-т истории и археологии, благотворит. фонд «Ин-т истории и археологии». [Гл. ред. В.В. Алексеев]. – Екатеринбург: Изд-во «Академкнига»,2001. – 535 с.

67. Милютин В.П. История экономического развития СССР (1917–1927) [Текст] / В.П. Милютин. – М. – Л.: Гос. изд-во, 1928. – 416 с.
68. Мишанин И.А. Кыштымский горный округ в годы Первой мировой войны // Промышленность Урала в XIX-XX вв. [Текст]: Сб. науч. тр. / Челяб. гос. ун-т, Ин-т гуманитар. проблем. Ист. факультет; Редкол. В.П. Чернобровин (гл. ред.) и др. – М.:АИРО-XX, 2002. – 431 с.
69. Надеждина В.А. Модернизация и нэп: к вопросу о причинах провала «нэповского пути к социализму» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 9.
70. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917 – 1922 гг. [Текст] / И.В. Нарский; Челяб. гос. ун-т. – М.: РОССПЭН, 2001. – 613 с.
71. Нарский И.В. Уральская промышленность в 1917 – 1922 гг.: социалистический эксперимент или консервация «оригинального строя» // Промышленность Урала в XIX-XX вв. [Текст]: Сб. науч. тр. / Челяб. гос. ун-т, Ин-т гуманитар. проблем. Ист. факультет; Редкол. В.П. Чернобровин (гл. ред.) и др. – М.:АИРО-XX, 2002. – 431 с.
72. Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика колчаковского правительства в горнозаводской промышленности Урала // Вестник ЧелГУ. Серия 1. История. 1991. № 1.
73. Никонова О.Ю. Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII-XX веках [Текст]: Сб. науч. тр. / Челяб. гос. ун-т; Ред. А.П. Абрамовский. – Челябинск: [б. и.], 1997. – 179 с.
74. Ниренбург Я.Л. Восстановление и упрочение Советской власти на Урале после разгрома колчаковщины (1919 – 1920) // Социалистическое строительство на Урале [Текст]: сб. ст / (Ин-т истории партии при Свердлов. обкоме КПСС – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС); под ред. В.Н. Зуйкова. – Свердловск: Кн. изд., 1957. – 347 с.
75. Новая экономическая политика и промышленность // Народное хозяйство. 1921. № 11–12.
76. О будущем производстве южноуральских заводов // Серп и молот. 1920. № 17.
77. Органы по делам кустарной и мелкой промышленности // Серп и молот. 1920. № 21–22.

- 78.** Ослоновский А. Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале [Текст] / А. Ослоновский, А. Орлов; под ред. А.М. Плешкова. – Свердловск: Уралоблисполком, 1928. – 150 с.
- 79.** Очерки истории Башкирской организации КПСС [Текст]. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1973. – 728 с.
- 80.** Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС [Текст] / [А.Е. Акиньшина, В.И. Баннова, К.Г. Большечевский и др.: Редкол. Б.Н. Шебаршов (гл. ред.) и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Челябинск: Южноуральское кн. изд-во, 1983. – 416 с.
- 81.** Очерки истории партийной организации Челябинской области, 1917–1965 [Текст]. – Челябинск, 1966. – 703 с.
- 82.** Перспективы топливоснабжения на Урале в 1920 году (обеспеченность топливом металлургических заводов Южноуральского района) // Серп и молот. 1920. № 12.
- 83.** Петров К.Р. Пути развития южноуральской промышленности // Златоустовский округ (1917–1927) [Текст]: десять лет работы Советов рабоче-крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов Златоустовского округа. – Златоуст: Издание Златоустовского окрисполкома, 1928. – 121 с.
- 84.** Петров Н.Ю. Советы народного хозяйства (историко-правовой очерк) [Текст] / Н.Ю.Петров. – М: Госюриздат, 1958. – 84 с.
- 85.** Плотичкин В.А. Партийная организация Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921 – 1925 гг.) // Социалистическое строительство на Урале [Текст]: сб. ст / (Ин-т истории партии при Свердл. обкоме КПСС – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС); под ред. В.Н. Зуйкова. – Свердловск: Кн. изд., 1957. – 347 с.
- 86.** Поленов В. Формы и пути организации Уральской промышленности // Серп и молот. 1920. № 28 – 29.
- 87.** Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.) [Текст] / С.П. Постников, М.А. Фельдман; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург: УрО РАН, 2006. – 474, [1] с.
- 88.** Савцов Э.Г. Воссоздание управления промышленностью Урала после освобождения от Колчака // Вопросы экономической истории и

экономической географии. Сб. ст. Под общей редакцией М.А. Горловского. – Свердловск: Среднеуральское кн. изд-во, 1964. – 278 с.

**89.** Савельев М. Организация крупной промышленности // Народное хозяйство. 1921. № 11 – 12.

**90.** Савельев М. Перспективы хозяйственной политики // Народное хозяйство. 1922. № 2.

**91.** Сазиков Ю.А. Совершенствование управления промышленностью в первые годы нэпа (1921–1922 гг.) // Рабочий класс и научно-технический прогресс [Текст]: [Сб.ст. / редкол.: И.Ф. Галигузов (отв. ред.) и др.]. Вып. 144. – Магнитогорск: Магнитогорский горнометаллург. ин-т им. Г.И. Носова, 1974. – 132 с.

**92.** Самохвалов Ф.В. Советы народного хозяйства в 1917–1932 гг. [Текст] [монография] / Ф.В. Самохвалов. – М.: Наука, 1964. – 303 с.

**93.** Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала [Текст] / С.П. Сигов. – Свердловск: Облгиз, 1936. – 293 с.

**94.** Скутин И.Я. Братья Коростелевы [Текст] / И.Я. Скутин. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 85 с.

**95.** Сулимов Д. Об укреплении южноуральских трестов // Серп и молот. 1920. № 21– 22.

**96.** Таняев А. Колчаковщина на Урале (1918–1919 гг.) [Текст] / А. Таняев. – Свердловск; М.: Госиздат, Ур. обл. отд., 1930. – 72 с.

**97.** Угольные копи Уральского района после белых // Промышленный Урал. 1920. № 1.

**98.** Урал в гражданской войне [Текст] / О.А. Васьковский, Я.Л. Ниренбург, И.Ф. Плотников, Г.В. Пожидаева, А.Т. Тертышный и др.; Науч. ред. А.В. Бакунин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 333 с.

**99.** Уральская историческая энциклопедия [Текст] / Рос. АН. Урал. отд-ние. Ин-т истории и археологии; Гл. ред. В.В. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Академкнига; Челябинск: Челяб. Дом печати, 2000. – 637 с.

**100.** Фельдман В.В. Восстановление промышленности на Урале (1921–1926 гг.) [Текст] / В.В. Фельдман. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 156 с.

**101.** Фельдман В.В. Промышленный переворот на Урале: попытка переосмысления (дискуссии и обсуждения) // Отечественная история. 2005. № 4.

**102.** Фельдман В.В. Советская историческая литература о восстановлении народного хозяйства Урала (1921 – 1925) // Историография социалистического строительства на Урале в переходный период (1917–1937) [Текст]. – Свердловск: УрГУ, 1980. – Б. ц.

**103.** Фельдман В.В. Состояние уральской промышленности в 1920 году // Гражданская война на Урале [Текст]: тезисы межвуз. регион. конф-и. – Челябинск: ЧГПИ, 1983. – Б. ц.

**104.** Филоненко А.Л. ВСНХ: идея и реальность [Текст]: [монография] / А. Л. Филоненко; Магнитог. гос. пед. ин-т. – Магнитогорск: [б. и.], 1998. – 196 с.

**105.** Филоненко А.Л. Зарождение советской системы управления промышленностью [Текст] / А.Л. Филоненко; Магнитог. гос. ун-т. – Магнитогорск: [б. и.], 2000. – 143 с.

**106.** Футорянский Л.И. История Оренбуржья [Текст] / Л.И. Футорянский. – Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1996. – 351 с.

**107.** Хазиев Р.А. Государственное управление экономикой Урала в 1917– 21 гг.: от централизованного администрирования к «планово-рыночному» хозяйству [Текст]: [монография] / Р.А. Хазиев; Федер. агентство по образованию, Башк. гос. ун-т. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 230 с.

**108.** Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой Урала в 1917 – 21 годах [Текст]: хаос, контроль и стихия рынка. / Р. А. Хазиев – М: РОССПЭН, 2007. – 229 с.

**109.** Хозяйственный механизм периода новой экономической политики [Текст]: (По материалам 20-х гг.): Сб. обзоров / Сост., отв. ред. Богомолова Е.В. – М.: ИНИОН, 1990. – 177 с.

**110.** Челябинск [Текст]: энциклопедия / Сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – Челябинск: Камен. пояс, 2001. – 1075с.

**111.** Челябинская область [Текст]: энциклопедия / [редкол. К.Н. Бочкарев (пред., гл. ред.) и др.] – Челябинск: Камен. пояс, 2008.

Т.1: А – Г. – 2008. – 1039 с.

Т.7: Хи – Я. Приложения. – 2008. – 831 с.

**112.** Чеснокова Т.И. Первые коммунистические субботники на Урале (1919 – 1920) [Текст] / Т.И. Чеснокова. – Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1957. – 79 с.

**113.** Шацилло К.Ф. Корни «военного коммунизма» – в казенной промышленности дореволюционной России // Военный коммунизм: как это было [Текст]: По материалам "Круглого стола". – М.: Знание, 1991. – 63 с.

**114.** Экономическое строительство на Урале // Промышленный Урал. 1920. № 1.

### **Диссертации и авторефераты диссертаций**

**1.** Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности горнозаводского Урала [Текст]: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. / А.П. Абрамовский; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Свердловск: [б. и.], 1984. – 37 с.

**2.** Алексеев С.Е. История создания и функционирования органов управления промышленностью Урала в 1917– середине 1920 - х годов в отечественной историографии [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тюмень, 2002. – 31 с.

**3.** Белкина И.В. Отечественная историография о промышленности Урала в годы новой экономической политики: [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.В. Белкина. – Оренбург, 2001. – 22 с.

**4.** Гафурова В.М. Создание и усовершенствование системы управления промышленностью Урала в 1920-ые годы [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.М. Гафурова. – Екатеринбург: [б. и.], 2003. – 25 с.

**5.** Морозов В.Ю. Советы народного хозяйства Среднего Поволжья в 1918 – 1920 годах [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2000. – 20 с.

**6.** Поздеев П.В. Формирование системы управления промышленностью Вятской губернии в 1917– 1929 гг. [Текст]: Дисс. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 2005. – 235 с.

**7.** Филоненко А.Л. Создание и функционирование управленческих структур Высшего Совета Народного Хозяйства в 1917–1921 годах [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук – Челябинск, 1999. – 42 с.

8. Шафикова А.В. Государственная промышленность Башкортостана в годы нэпа, 1921– 1928 [Текст]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уфа,2009.– 21 с.

9. Шерстнева Г.С. Советы Среднего Поволжья в период восстановления народного хозяйства (1921 – 1928) [Текст]: Дисс. ... канд. ист. наук. – Куйбышев,1984. – 313 с.



Численность и отраслевая структура рабочих горной и горнозаводской промышленности Урала в 1913 г.<sup>1</sup>

Отрасль	Количество	
	Предприятий	Рабочих
<b>Металлургия</b>	64	85136
<b>Машиностроение и металлообработка</b> <b>В том числе:</b>	85	32318
механические цехи	17	11 131
вспомогательные цехи металлопромышленности	65	33 117
<b>Добывающая (горная)</b> <b>В том числе:</b>	73	97 873
угольные копи	6	14 261
рудники	12	23 625
золото и платина	23	22 101
<b>Горная и горнозаводская промышленность</b>	222	248 443
<b>Печи углежжения</b>	Нет данных	5640
<b>Всего по горной и горнозаводской промышленности</b>		254 084

<sup>1</sup> ГАСО.Ф.24.Оп.19.Д.1608.Л.73 // Цит. по кн.: Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). - Екатеринбург: УрО РАН, 2006. С.57.

Приложение № 2

Заводы	Производство чугуна	Производство железа, стали, меди
Симский горный округ:		
Симский	294,2 тыс. пуд.	–
Миньярский железоделательный	1038,6 тыс. пуд. железа	
Аша-Балашовский	1281 тыс. пуд.	1281 тыс. пуд. стали
Кыштымский горный округ:		
Верхне-Кыштымский	806,8 тыс. пуд.	–
Карабашский медеплавильный	341,3 тыс. т медной руды, 5,3 тыс. т черновой меди	
Кыштымский медеэлектролитный	Сведений нет	
Нязепетровский	2335 тыс. пуд.	Сведений нет
Сергинско-Уфалейский горный округ:		
Верхне-Сергинский	488,8 тыс. пуд.	418,2 тыс. пуд. железа
Нижне-Сергинский	513,6 тыс. пуд.	607,0 тыс. пуд. железа
Верхне-Уфалейский	565,7 тыс. пуд.	–
Нижне - Уфалейский	384,1 тыс. пуд.	Сведений нет
Златоустовский горный округ:		
Златоустовский	1957 тыс. пуд. (Ермоловская домна)	Сведений нет
Саткинский	13056,5 тыс. пуд.	–
Кусинский	708,7 тыс. пуд.	–
Белорецкий горный округ:		
Белорецкий	932,0 тыс. пуд.	–
Тирлянский	–	601,5 тыс. пуд. железа
Узянский	822,7 тыс. пуд.	–

Катав-Ивановский горный округ:		
Катав-Ивановский	1868,1 тыс. пуд.	—
Таналыково-Баймакский горный округ:		
Таналыково-Баймакский медеплавильный	0,54 тыс. т черновой меди	

Производительность южноуральских металлургических заводов за 1917 г.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Приложение составлено автором на основании сведений, приводимых в: Хохолов Д.Е. Симский (Верхнесимский) чугуноплавильный (железодельный) завод // Металлургические заводы Урала. XVII-XX вв. Энциклопедия. - Екатеринбург: Изд-во «Академкнига», 2001. С.432; Микитюк В.П. Миньярский железодельный завод // Там же. С.321; Гаврилов Д.В. Аша-Балашовский чугуноплавильный завод // Там же. С.41; Хохолов Д.Е. Кыштымский (Верхне-Кыштымский, Кыштымский верхний) чугуноплавильный, железодельный завод // Там же. С.292; Ермилов В.И., Набойченко С.С. Карабашский медеплавильный завод // Там же. С.255; Лупарь В.В., Набойченко С.С. Кыштымский медеелектролитный завод // Там же. С.294; Хохолов Д.Е., Гаврилов Д.В. Нязепетровский чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С.366; Хохолов Д.Е., Гаврилов Д.В. Верхне-Сергинский железодельный завод // Там же. С.128; Хохолов Д.Е. Нижне-Сергинский (Сергинский нижний) чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С. 341; Хохолов Д.Е., Гаврилов Д.В. Верхне-Уфалейский чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С. 142; Гаврилов Д.В., Хохолов Д.Е. Нижне-Уфалейский (Уфалейский нижний) чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С. 351; Гаврилов Д.В., Рукосуев Е.Ю. Златоустовский чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С.217; Микитюк В.П., Бедель А.Э., Надеждин А.А. Саткинский чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С.415; Микитюк В.П., Терехов В.С., Гаврилов Д.В. Кусинский чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С. 285; Гаврилов Д.В. Белорецкий чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С. 65; Гаврилов Д.В. Тирлянский чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С.460; Хохолов Д.Е. Узянский чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С. 468; Хохолов Д.Е. Катав-Ивановский чугуноплавильный и железодельный завод // Там же. С. 264; Гаврилов Д.В. Таналыково-Баймакский медеплавильный завод // Там же. С. 47.

Приложение № 3

Производительность работавших оренбургских мельниц в 1920 г.<sup>1</sup>:

Наименование мельниц	Количество выработанного зерна	Число рабочих	Число рабочих дней	Средняя производительность
Брагина	920504 пуд. 7ф.	206	191	4818 пуд.
Овсянникова-Чикова	413426 пуд. 28 ф.	60	241	1700 пуд.
Кононова	59774 пуд. 34 ф.	39	70	853 пуд.
Хусаинова	50000 пуд.	42	28	1800 пуд.

Приложение № 4

Месячная производительность предприятий текстильной промышленности Челябинской губернии в 1919 г.<sup>2</sup>

Производительность предприятий	Валенок	Кошмы	Полушубков	Шапок
Возможная при работе всех предприятий	4 тысячи шт.	250 шт.	2 тысячи шт.	5500 шт.
Действительная	1164 шт.	27 шт.	100 шт.	2200 шт.

<sup>1</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.53.Л.52.

<sup>2</sup> ОГАЧО.Ф.Р-19.Оп.1.Д.12.Л.25.

Приложение № 5

Предприятия кустарной промышленности Уфимской губернии в 1919 г<sup>1</sup>.

Основные промыслы	Число артелей	Число их членов
Столярные	7	174
Экипажный (изготовление обода, полоза, колес и пр.)	46	765
Лопатный	19	311
Ложки, щетки и др. мелкие изделия из дерева	8	105
Метла, колья и брусья, клепка	8	181
Бондарный	6	47
Лаптевой	13	470
Сапожный и др. изделия из кожи	19	221
Овчинный	24	228
Кузнечный, слесарный, литейный	24	580
Веревочный	5	80
Портновские и др. работы	83	631
Итого:	262	3853

<sup>1</sup> Отчет Уфимского губернского экономического совещания Совету труда и обороны (на 1 октября 1921). - Уфа: Уфимский отдел Госиздата, 1921.С.21.

Приложение № 6

Наименование заведений	Число заведений	Месячная производительность
Мыловаренные заводы	22	48540 пуд.
Винокуренные заводы	6	93 тыс. ведер
Дрожже-винокуренные заводы	2	21 тыс.ф.
Стекольные заводы	2	1100 шт.
Керамические заводы	1	85 тыс.шт.
Известковые заводы	5	42200 пуд.
Соляные промыслы	3	4400 пуд.
Гончарное пр-во	7	52900 шт.
Клееваренное пр-во	3	220 пуд.
Алебастровые заводы	1	170 пуд.
Пр-во фосфора	1	600 пуд. красн., 720 пуд. бел.
Поташное пр-во	4	325 пуд.
Пр-во гребней	2	1450 шт.
Пр-во красок	4	3300 пуд.
Сухая перегонка дерева	60	1045 п. дегтя
Пр-во наждака	1	Не раб.
Чернильное пр-во	1	125 пуд.
Свечные заводы	2	250 тыс. пуд.
Мазевые заводы	3	Не раб.
Салотопенные заводы	13	15040 шт.
Маслобойные заводы	6	2800 пуд.
Крахмальные заводы	1	Не раб.
Табачные фабрики	2	415 пуд.
Кофейные фабрики	2	665 пуд.

Паточные заводы	1	Не раб.
Технохимические заводы	1	7 ведер эфира, 350 пуд. свеч
Хим. лаборатории	1	5 п. пластыря, 25 пуд. вазелина, 50 пуд. мази, 20 п. спирта, 5 пуд. экстракта
Механические и литейные мастерские	6	2400 шт. разл. изделий
Дроболитейные заводы	1	1000 пуд.
Металлообрабатывающие заводы	2	50 молотилок, 300 плугов, 10 турбин, 10 вальцев, 500 пуд. литья
Жестяные мастерские	2	1200 шт.
Мастерские по изготовлению лопат	1	300 шт.
Мастерские по изготовлению пряжек и крючков	1	250 п.
Кожевенные заводы	180	323 582 шт.
Шорные мастерские	6	3050 компл., 835 компл. упряжи
Посадочные мастерские	11	14897 шт.
Сапожные мастерские	7	6407 пар
Типографии	7	2 725 000 шт.
Мельницы	74	3 139 882 пуд.

Предприятия, находившиеся в ведении и на учете Челябинского губернского совнархоза по данным на 25 июля 1920 г.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Советская правда. 1920. № 200. 25 июля.

Приложение № 7

Сведения о наличии сотрудников Челябинского ГСНХ на 1921 г.<sup>1</sup>:

Название отделов	Число сотрудников	
	На 1 января 1921 г.	На 1 января 1922 г.
Президиум и управление делами	46	57
Организационно-инструкторский	17	–
Финансово-счетный	20	16
Производственно-технический	16	49
Губснаб	96	57
Гублеском	231	119
Губтоп	29	–
Губкустпром	27	3
Губкож	123	–
Губмех	25	–
Губметалл	39	–
Губтекстиль	28	–
Губхимотдел	82	–
Губпищевкус	66	–
Губодежда	29	–
Губтрамот	102	–
Губкомгосоор	50	14
Полиграфический	17	–
Итого:	1043	315

<sup>1</sup> Отчет Челябинского губсовнархоза за 1921 г. - Челябинск: Объединенная типография ГСНХ, 1922. С. 14.



Приложение № 8

Предприятия Челябинского ГСНХ по данным на начало 1922 г.<sup>1</sup>

Отрасль	Число предприятий	Из них действующих
Пищевая промышленность	120	41
Кожевенная	211	11
Металлообрабатывающая	8	2
Химическая	18	8
Гублеском	4	2
Полиграфическая	6	6
Текстильная	4	–
Электростанции	3	3
Итого:	374	73

<sup>1</sup> Отчет Челябинского губернского экономического совещания Совету труда и обороны на 1 апреля 1922 г. - Челябинск: Челябинская типография ГСНХ, 1922. С. 39.

Производственная программа Челябинского губсовнархоза на 1922 – 23 гг.<sup>1</sup>.

Заводы	Программа 1921– 22 гг.	Программа 1922 – 23 гг.
Челябинские кожзаводы	36810 шт.	40940 шт.
Челябинская электростанция	1 млн. кВт/ч	1млн.155 тыс. кВт/ч.
Фармзавод	52800 кг лек. препаратов, мыла	24500 кг лек. препаратов, мыла
Гостипография	11418624 оттиска	8288тыс. оттисков
Завод имени Коллющенко, б. Столь	2927шт. с/х орудий, 8106 пудов литья	3811шт. с/х орудий,600 пудов литья

<sup>1</sup> Отчетные данные губэконосо к сессии губисполкома по главнейшим отраслям хозяйства Челябинской губернии (Октябрь 1922 1 февраля 1923 гг.) – Челябинск, 1923. С.30.

Состояние промышленности Челябинской губернии в январе 1923 г.<sup>1</sup>:

Название предприятия	Производство в декабре 1922 г.	Производство в январе 1923 г.
Электростанция	126763 к Вт/ч	28436 кВт/ч
Дрожжевой завод	25411ф.	26740 ф. дрожжей
Мех. завод б.	2986 шт.	1793 шт. всей
Столь		продукции
Кожзаводы	3185 шт.	2844 шт. кожи

<sup>1</sup> Отчетные данные Губэконо к сессии Губисполкома по главнейшим отраслям хозяйства Челябинской губернии (1 октября 1922-1 февраля 1923 гг.). – Челябинск, 1923. С.30.

Производственная программа Оренбургского ГСНХ на 1922 – первую  
половину 1924 гг.<sup>1</sup>.

Отрасли промышленности	% выполнения производственной программы	
	В 1922 – 23 гг.	В 1-ю пол.1923 – 24 гг.
Кожевенная		
Кожи	55	75
Овчина	51	102
Деревообрабатывающая ( завод «Орлес»)	129	60
Силикатная	35	7(пр-во кирпичей),55 (добыча извести и др.)
<b>Металлообрабатывающая</b>	<b>88</b>	<b>10</b>

<sup>1</sup> ГАОО.Ф.Р-217.Оп.1.Д.446.Л.15.



Сулимов Д.Е.<sup>1</sup>

Архангельский В.В.<sup>2</sup>



---

<sup>1</sup> <http://dic.academic.ru>

<sup>2</sup> Асабин Е.П. ...Все, что мог и умел // За власть народную. Сб. очерков. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – 277с.



Коростелевы А.А.и Г.А.<sup>1</sup>.

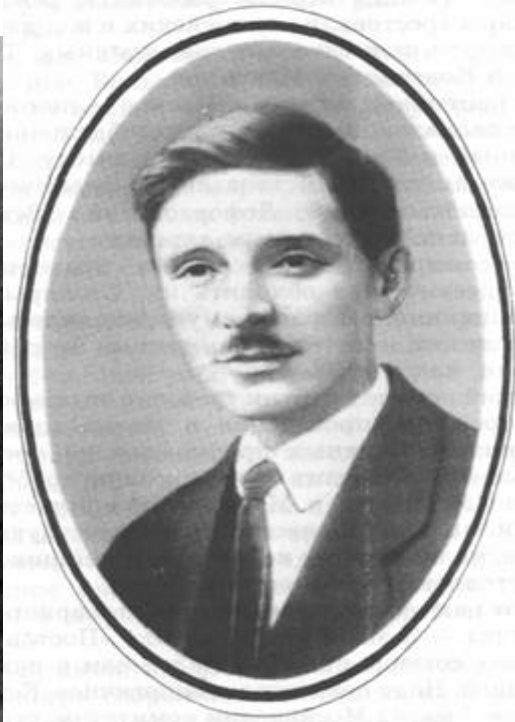


Нимвицкий Б.Н.<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Борцы за Советскую власть в Казахстане.- Алма-Ата: Издательство "Казахстан", 1982.- Вып. 1.С.133,135.  
<sup>2</sup> [http: // istoriacsr.ru](http://istoriacsr.ru)



Чубарь В.Я.<sup>1</sup>

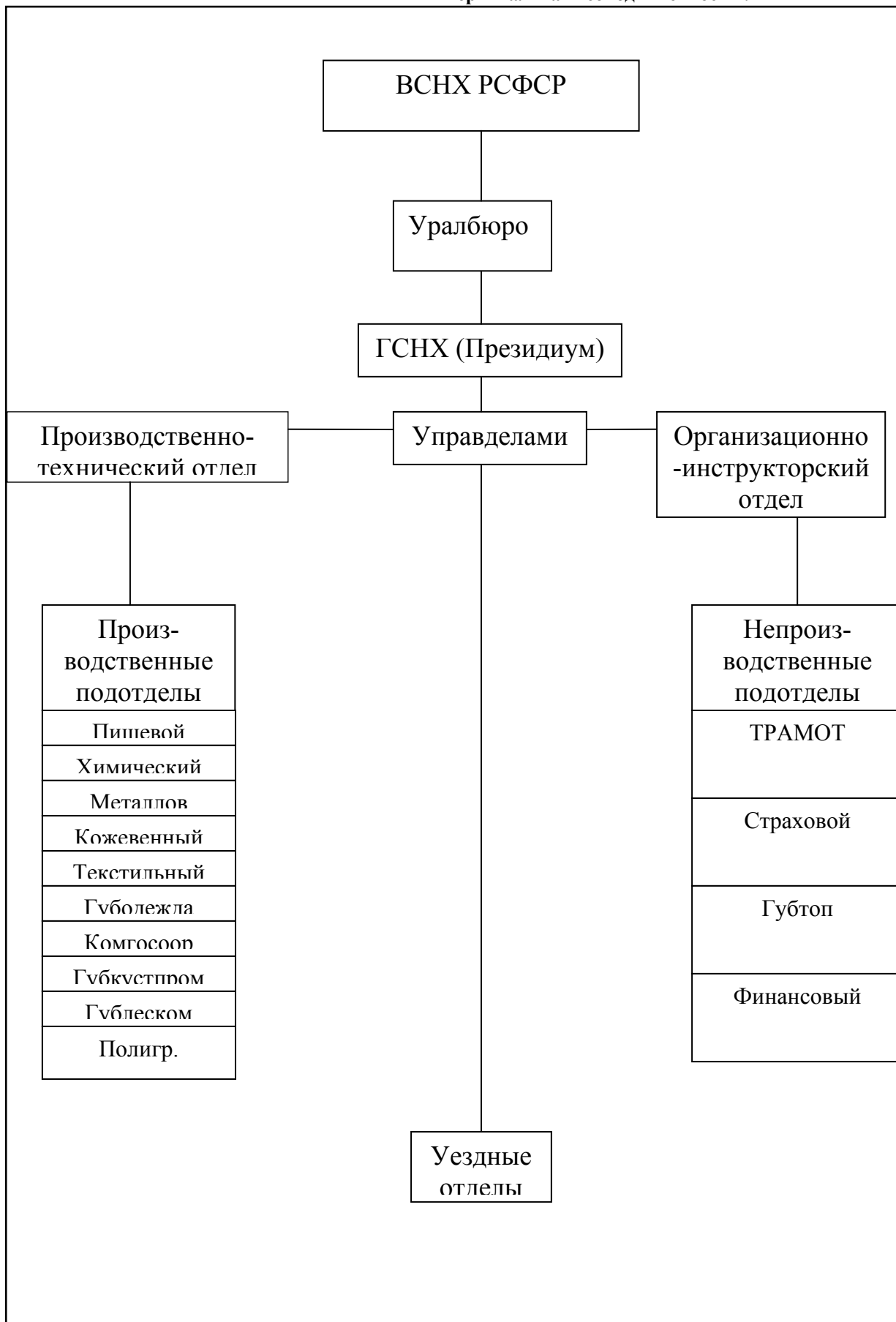


Максимов К.Г.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> <http://pomnipro.ru>  
<sup>2</sup> <http://Leftinmsu.ru>

Приложение № 13. Структура губернских совнархозов и их «вертикальная» соподчиненность<sup>1</sup>.



<sup>1</sup> ГАСО.Ф.Р-95.Оп.1. Д.238. Л.21.



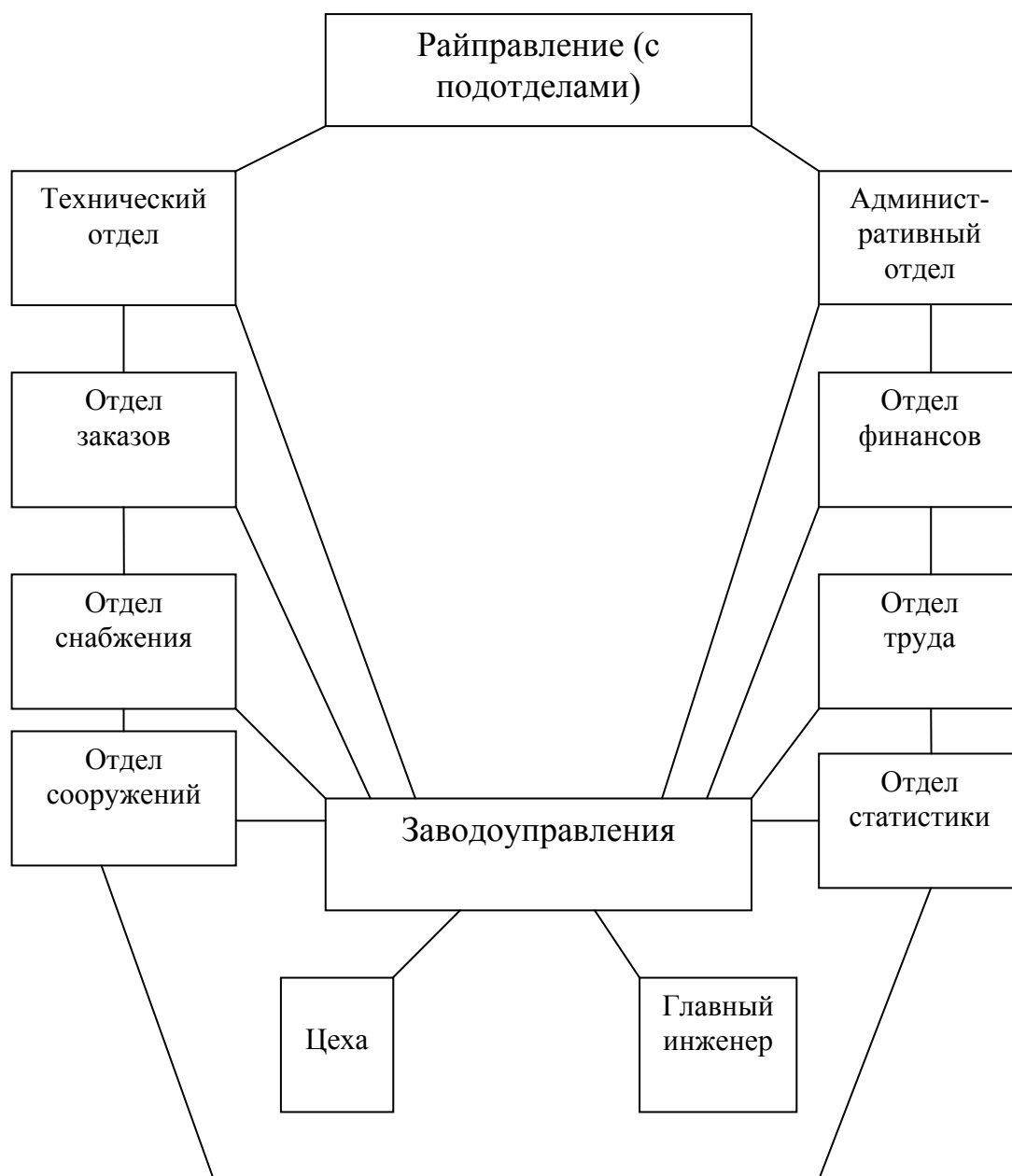


Схема Южноуральского районного металлоуправления<sup>1</sup>

<sup>1</sup>ГАСО.Ф.3-95.Оп.1.Д.238.Л.10.

### Биографические справки

**Алексеевский** Александр Павлович – родился в 1889 г. Работал с 1906 г. на железной дороге и частных предприятиях. С 1917 г. работал в Челябинске в профсоюзах, являлся членом исполкома до конца мая 1918 г. С июня 1918 г. – в Красной армии. С 11 июня 1920 г. – председатель Челябинского ГСНХ. (ОГАЧО.Ф.Р – 19.Оп.1.Д.102.Л.32.).

**Андроников** Владимир Николаевич (6.06.1885 – 5.01.1942). Окончил духовное училище, обучался в духовной семинарии. В 1903–1906 гг. учительствовал в сельской местности. С августа 1905 г. – член РСДРП. С 1906 г. по 1917 г. за революционную деятельность 11 раз арестовывался, 2 раза бежал, 5 лет сидел в тюрьме и более 2 лет находился в ссылке. В 1908 г. – секретарь Иваново-Вознесенского, в 1914 г. – Киевского комитета большевиков. С июня 1917 г. – на Урале. Был избран председателем Екатеринбургского окружного Совета рабочих и крестьянских депутатов, с октября 1917 г. – председатель Заводского совещания Уральского района. С января по март 1918 г. являлся председателем Областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. На II съезде по управлению национализированным производством Урала был избран в состав областного правления, являясь комиссаром производства областного Совета Урала. С начала гражданской войны – председатель Вятского ГСНХ, затем до 1920 г. работал в Бюро отдела металлов ВСНХ на Урале. Пять лет работал в Украине (в ЦПКП) и являлся членом Главметалла ВСНХ. С апреля 1925 г. – председатель Уралплана и Уральского Областного СНХ. С 1933 по 1937 гг. – председатель Госплана Казахской ССР, репрессирован. (ГАСО.Ф.Р – 88.Оп.2.Д.94; ЦДООСО.Ф.221.Оп.2.Д.753 // Цит. по кн.: Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918 – 1929 гг.). – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2008. С.242.).

**Архангельский** Василий Викторович (1889 – 1960) – из семьи почтового чиновника. Учился в Уфимском городском училище. Революционную деятельность начал в 1904 г. Занимался хранением и распространением нелегальной литературы. В 1905 г. был исключен из училища за подготовку политической забастовки учащихся. С 1906 г. – член РСДРП, работал в Уфимском губернском земстве. В конце 1917 г. участвовал в восстановлении Советской власти в Уфе, работал в Уфимском губернском совете народного хозяйства. Во время выступления Чехословацкого корпуса был назначен на

должность чрезвычайного комиссара по эвакуации ценностей из Уфы. Был уполномоченным Уральской комиссии ВСНХ по Уфимской губернии. С 30 января 1920 г. – председатель Челябинского ГСНХ. С февраля по апрель 1920 г. являлся также членом Челябинского губревкома и губисполкома. С 1922 г. работал в Главтекстиле, Всероссийском текстильном синдикате. С марта 1933 г. – начальник управления стекольно-фарфоровой промышленности наркомата легкой промышленности РСФСР. С 1957 г. находился на пенсии, умер в Москве в 1960 г. (Челябинская область: энциклопедия.– Челябинск: Камен. пояс,2008.Т.1.С.).

**Волк Григорий Михайлович** – родился в 1896 г. С 1916 г. служил в губпродкоме в Челябинске бухгалтером, главным бухгалтером, управделами. С 8 октября 1919 г. – бухгалтер кожевенного Челябинского ГСНХ. С 1 февраля 1920 г. был назначен заведующим не существовавшего тогда организационно-инструкторского и статистического подотдела на правах номинального управделами. С 1 июня 1919 г. – заведующий организационно-инструкторским подотделом Челябинского ГСНХ (ОГАЧО.Ф.Р – 19.Оп.1.Д.102.Л.29.).

**Гербек Георгий Гукович** – с января 1918 г. – председатель Уфимского ГСНХ. Был делегатом на I Всероссийском съезде СНХ. После съезда был назначен заведующим иногородним отделом ВСНХ. В ноябре 1919 г. был командирован от ВСНХ на Урал для изучения и налаживания работы региональной промышленности. С 10 июня 1919 г. – заместитель УЧусо Урала (Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918 – 1929 гг.). – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ,2008. С.243.).

**Грюнберг Роберт (Рополь) Карлович** – родился в 1895 г. в рабочей семье. С 1918 г. – член партии большевиков. С ноября 1922 г. – председатель Челябинского ГСНХ. С 24 декабря 1923 г. – директор Челябинского промкомбината (ОГАЧО.Ф.П – 77.Оп.1.Д.520.Л.5 // Цит. по кн.: Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918 – 1929 гг.). – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ,2008. С.243.).

**Голощекин Филипп Исаевич** (Исай Исакович; 26.02(9.03).1876, г. Невель Витебской губ. – 28.10.1941, пос. Барбыш Куйбышевской обл.). Окончил зубоврачебную школу (1903 г.). Член РСДРП с 1903 г. На 6-й (Пражской) конференции РСДРП был избран членом ЦК и Русского бюро ЦК. Неоднократно подвергался арестам. Делегат 7-й (апрельской) конференции и 6-го съезда РСДРП (б). Весной 1917 г. по поручению ЦК РСДРП (б) выехал на Урал – в Пермь, затем в Екатеринбург. В мае избран членом городского, в июле – членом и секретарем Уральского областного комитета РСДРП (б), в составе Уральского областного Совета. Делегат 2-го Всероссийского съезда

Советов, член ВРК при Петроградском Совете. Принимал активное участие в Октябрьском вооруженном восстании. Был избран членом ВЦИК. В конце ноября 1917 г. возвратился в Екатеринбург. С января 1919 г. – областной комиссар юстиции, с февраля – областной военный комиссар, затем комиссар Уральского военного округа; член исполкома облсовета, член обкома РКП (б). В августе 1918 – январе 1919 гг. – комиссар 3-й армии, в декабре 1918 г. - августе 1919 г. – член Сибирского (Урало-Сибирского) бюро ЦК РКП (б), в апреле - июле – член РВС Туркестанской армии. С августа 1919 г. – председатель Челябинского уездно - городского ревкома. В окт. 1919 г. – мае 1920 г. – член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В 1925 – 33 гг. – секретарь Казахстанского краевого комитета ВКП (б). Делегат съездов РКП (б); с 1924 г. кандидат в чл. ЦК, в 1927–34 гг. – член ЦК ВКП (б), делегат ряда съездов Советов, член ВЦИК и ЦИК СССР. С 1933 г. – главный государственный арбитр при СНК СССР. Расстрелян в 1941 г. (Челябинская область: энциклопедия.– Челябинск: Камен. пояс, 2008. Т.1. С.888.).

**Здобнов** Александр Зиновьевич – родился в 1894 г. в Оренбурге. С апреля 1918 г. – член РКП (б). В 1917–18 гг. – заместитель председателя стачечного комитета, член Оренбургского военно-революционного комитета. В 1918 г. – заведующий отделом труда Оренбургского губисполкома. С 1919 г. – на политработе в РККА. Делегат IX, XI съездов РКП (б), XV съезда ВКП (б). С 17 февраля 1921 г. – председатель президиума Оренбургского ГСНХ. В декабре 1926 г. – первый секретарь Ташкентского обкома партии, с марта 1927–1928 гг. – первый секретарь Ташкентского окружкома партии. В конце 1920-х - начале 1930-х гг. учился в Промышленной академии. В 1937 г. – председатель ЦК профсоюза автомобильной промышленности СССР. В ноябре 1937 г. репрессирован (<http://www.centrasia.ru>).

**Карякин** Иван Иванович (1886 – 1943) – сын мотовилихинского рабочего. С 1904 г. – в партии большевиков. В 1908 г. был арестован и сослан на 12 лет в Енисейскую губернию. В 1917 г. вернулся на Мотовилиху, был избран председателем завкома завода, являлся делегатом уральских коммунистов на VI съезде большевистской партии. В 1918 г. – председатель Областного правления национализированных предприятий Урала. После освобождения Урала от Колчака был направлен на Южный Урал для работы по восстановлению металлургических заводов и Союза металлистов. Являлся членом ЦК ВСРМ и делегатом Международного съезда металлистов. В первые годы нэпа работал директором Мотовилихинского металлургического завода. С осени 1924 г. – на хозяйственной работе в центральных губерниях (Владимирской и др.), затем в Москве, где до лета 1937 г. являлся заместителем заведующего одного из экспортных организаций (Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. С.44.).

**Касимовский** Александр Васильевич – родился в 1894 г. в Уфимской губернии. С 1912 г. учился в Московском государственном университете на физико-математическом факультете. С 1918 по сентябрь 1919 г. работал в Наркомпроде. В сентябре 1919 г. был командирован Наркомпродом в Челябинск и Сибревкомом в губсовнархоз. С 1 октября 1919 г. – управляющий делами Челябинского ГСНХ. С 24 декабря 1923 г. – заместитель директора и заведующий эксплуатационным отделом Челябинского промкомбината (ОГАЧО.Ф.Р – 19.Оп.1.Д.102.Л.32.).

**Князев** Михаил Петрович – родился 6 ноября 1888 г. в Яранском уезде Вятской губернии. Окончил среднее сельскохозяйственное техническое училище по специальности «агрономия и кожевенное производство» в Вятке. Работа на кожевенных заводах. До 1915 г. занимался землемерием. С февраля 1917 г. – член Курганской городской управы, председатель Курганского исполкома. С 1919 г. – консультант кожевенного отдела Курганского УСНХ, позднее – председатель коллегии кожевенного отдела Челябинского ГСНХ (ОГАЧО.Ф.Р – 19.Оп.1.Д.102.Л.28.).

**Коростелев** Александр Алексеевич (27.09.1882, Самара – 1939). Родился в семье извозчика, с 14 лет – ученик токаря на механическом заводе. По поручению Самарского комитета РСДРП руководил стачкой на сахарном заводе. В 1907 и 1908 гг. арестовывался, был выслан на 2 года в Усть-Сысольск, после переехал в Оренбург, где работал токарем в железнодорожных мастерских. В 1917 г. избран в Совет рабочих депутатов, стал его председателем, также возглавил городской комитет РСДРП (б). Редактор газеты «Пролетарий», избран в Учредительное собрание. После Октябрьской революции был арестован атаманом Оренбургского казачьего войска Дутовым, бежал из тюрьмы, формировал красногвардейские отряды. После освобождения Оренбурга был назначен заместителем председателя военно-революционного комитета и председателем городского совета рабочих депутатов. С 1919 по 1921 гг. – председатель Оренбургского губисполкома, комиссар Ташкентской железной дороги. После переведен в Москву членом коллегии рабоче-крестьянской инспекции, избран членом президиума ВЦСПС, возглавлял профсоюз учителей страны. В 1939 г. по ложному обвинению арестован и расстрелян (Скутин И.Я. Братья Коростелевы. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968.).

**Коростелев** Георгий Алексеевич (1885 – 1932) – родился в Самаре. С 12 лет работал в медно-слесарной мастерской, позднее – на механическом заводе. С 1903 г. – в Самарской организации РСДРП. Член Совета, затем исполкома Совета рабочих депутатов. В конце 1907 г. по рекомендации Самарского комитета РСДРП уезжает в Оренбург. С мая 1908 г. – глава Оренбургской партийной организации. Один из организаторов общества потребителей. В сентябре 1910 г. был арестован и сослан на два года в Вологодскую губернию. С сентября 1917 г. – в городском комитете Оренбурга вместе с

братом Александром. Член Оренбургского ревкома, исполкома Оренбургского Совета. Занимался разрешением продовольственного вопроса в губернии. Работал в отделе снабжения Актюбинского фронта, занимался санитарным обеспечением войск. С 22 января 1919 г. – председатель Оренбургского губернского совета народного хозяйства. В 1921 г. – секретарь Оренбургского губкома РКП (б). С февраля 1922 г. – секретарь Казахского обкома. В октябре 1924 г. был направлен на работу в Москву, где работал в губернской контрольной комиссии, являлся членом президиума центральной контрольной комиссии (Скутин И.Я. Братья Коростелевы. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968.).

**Лидтке** Владимир Федорович – в 1900 – 1902 гг. работал на машиностроительном заводе Пульмана в Петербурге, на машинно-электротехнических заводах в Саксонии. В 1902 – 1906 гг. учился в металлургическом техникуме в Дрездене. В 1906 – 1908 гг. – инженер-конструктор на машиностроительном заводе Фельзер и Ко в Риге. До февраля 1918 г. – главный инженер на Шлиссельбургском пороховом заводе. В 1918 – 1919 гг. – управляющий стекольным заводом. С 20 февраля 1919 г. – заведующий техническим подотделом мельничного отдела Челябинского ГСНХ, с 3 марта 1919 г. – заведующий пищевым отделом (ОГАЧО.Ф.Р – 19.Оп.1.Д.102.Л.34.).

**Локацков** Филипп Иванович (1881, п. Миньярского завода Уфимской губернии – 30.10.1937). Получил начальное образование, занимался самообразованием, с ранних лет работал на Миньярском заводе. В 1904 г. вступил в РСДРП, за революционную работу дважды сидел в тюрьме. В июле 1907 г. избран председателем районного комитета Миньярской окружной организации РСДРП. Был сослан в Сибирь на каторжные работы, откуда бежал. В 1917 г. возвращается в Миньяр, работает конторским служащим. После национализации Симского горного округа был избран председателем Окружного делового совета, многое сделал для сохранения и увеличения производства. С приходом к власти белых – на подпольной партийной работе в Уфе (член губернского партийного комитета). С освобождением Уфы от войск Колчака в январе 1919г. – председатель городского комитета РКП (б), член губревкома. С марта – военком отдела снабжения штаба 5-й армии, затем в Первой революционной армии труда. В 1921 г. – сотрудник Сибирского бюро ЦК РКП (б) в Омске. Председатель Промбюро Урала, синдиката «Уралмет», Уралоблсовнархоза, облисполкома. В 1925 – 1927 гг. являлся членом ВЦИК. Делегат XIV и XV съездов ВКП (б), избирался кандидатом в члены ЦК ВКП (б). В середине 1930-х гг. – главный арбитр Наркомлеса СССР, затем Наркомзема СССР (1936 – 1937). Арестован 2.07.1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности, расстрелян 29.10.1937 г. Посмертно реабилитирован (ГАСО.Ф.Р – 193.Оп.1.Д.66 // Цит. по кн.: Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления

социалистической промышленностью Урала (1918 – 1929 гг.). – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2008. С.243.).

**Максимов** Константин Гордеевич (1894 – 1939). Родился в деревне Чапкино Курской губернии. С 14 лет работал по найму, получил специальность столяра. Накануне Первой мировой войны вступил в партию большевиков. В 1915 г. был арестован, освобожден из тюрьмы в дни Февральской революции. В 1917 г. – член Президиума и один из руководителей большевистской фракции Московского Совета. В 1918 – 1920 гг. – на продовольственной работе в Московском Совете. С весны 1920 г. – уполномоченный ВСНХ при Первой советской армии труда. С 19 мая 1920 г. по октябрь 1921 г. – первый председатель Уралпромбюро, затем председатель Уралэконо. В 1922 – 1924 гг. работал на Украине (заместитель председателя ЦККП, председатель ВСНХ и заместитель председателя СНК УССР). С 1926 г. – заместитель наркома торговли СССР, с 1931 г. – член Президиума ВСНХ и председатель «Резинообъединения». В 1935 – 1937 гг. – председатель Воскресенского химического комбината. До июня 1937 г. работал в Главном управлении льняной промышленности (Голубцов В.С. Черная металлургия Урала в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.) – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. С.89.).

**Медведев** (настоящая фамилия Разницын) Иван Александрович (1882, пос. Свободный Вятской губ. – 1921, Кокчетав). После службы в армии окончил курсы бухгалтеров, работал в Поземельном банке и материальной службе Омской железной дороги. В период Февральской революции вступил в РСДРП (б), был избран депутатом Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. В мае 1918 г. арестован белочехами, но в декабре в ходе вооруженного нападения на тюрьму рабочих был освобожден. Некоторое время скрывался на лесозаводе, затем решением подпольной организации направлен в Челябинск для оказания помощи местным большевикам. На подпольной конференции был избран членом горкома РКП (б). В числе немногих, избежавших ареста, участвовал в подготовке вооруженного восстания, при вступлении в город частей Красной Армии сражался в составе рабочего отряда против белых. 27 июля 1919 г. назначен членом Челябинского ревкома, с 18 августа возглавил отдел промышленности ревкома, вошел в состав губернского ревкома. В октябре – декабре 1919 г. возглавлял Челябинскую губчека. В декабре 1919 г. отозван в распоряжение Сибревкома и был назначен председателем Кокчетавского уездного ревкома. (Челябинская область: энциклопедия. – Челябинск: Камен. пояс, 2008. Т.4. С.181.).

**Мухин** Владимир Иванович – родился в 1892 г. в селе Сорочинцы Полтавской губернии. С 1919 г. – член РКП (б). С ноября 1917 г. по апрель 1918 г. – заместитель председателя Екатеринбургского горисполкома. С мая по ноябрь 1918 г. – председатель Екатеринбургского уисполкома. С января

по май 1919 г. уполномоченный по организации при ТРАМОТе ВСНХ. С ноября 1919 г. по 1920 г. – член президиума Челябинского ГСНХ. В июле 1920 г. – марте 1921 г. – заведующий отделом Челябинского губкомтруда. В 1921 – 22 гг. – член Президиума Челябинского губисполкома, председатель Челябинского ГСНХ, председатель Челябинского губэконосо. С ноября 1923 г. – член Уралпромбюро. С 1924 г. – председатель Челябинского Окрисполкома. С 1937 г. – директор завода № 30 I-го главного управления Народного комиссариата оборонной промышленности СССР. Расстрелян в сентябре 1938 г. (ЦДООСО.Ф.4.Оп. 22.Д.3064.Лл.1,3,4;ОГАЧО.Ф.П – 77.Оп.1.Д.520.Л.5 // Цит. по кн.: Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918 – 1929 гг.). – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2008. С.245.).

**Нимвицкий** Борис Николаевич (1885, г. Вяземберг, Эстляндской губернии – 1969, Москва). Учился в Уфимской гимназии, Брюссельской электротехнической школе. Член РСДРП с 1903 г. До 1917 г. участвовал в революционной деятельности в Уфе, Казани, Петрограде. После февраля 1917 г. – член Колпинского и Петроградского Советов рабочих и солдатских депутатов, Петроградского комитета РСДРП (б), с октября 1917 г. – председатель Колпинского ревкома, член большевистской фракции Учредительного собрания. С февраля 1918 г. – член Уфимского губернского комитета РКП (б), заместитель председателя губернского СНХ, с мая 1918 г. – председатель Уфимского губревкома, секретарь Уфимского губкома РКП (б), член Вятского губернского СНХ, с декабря 1919 г. – председатель Уфимского губревкома. Позже зам. председателя Уфимского губернского СНХ (1919 – 20 гг.), ответственный секретарь Уфимского губкома РКП (б) (1920 – 22 гг.) и Башкирского областного комитета ВКП (б) (1922 – 23 гг.), ответственный работник аппаратов Наркомзема РСФСР, ВСНХ, Наркомата РКИ (1922 – 33 гг.). Делегат 7-й (Апр.) Всероссийской конференции РСДРП, VI съезда РСДРП (б). С 1933 г. пенсионер (Уральская историческая энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Академкнига; Челябинск: Челяб. Дом печати, 2000.).

**Поляков** Михаил Харитонович (31.08(12.09).1884, Екатеринбург – 21.06.1939, Москва). В 1903 г. окончил Екатеринбургскую гимназию с золотой медалью, затем учился в Казанском университете, Томском технологическом институте. За участие в студенческом движении был исключен из института. С 1904 г. член партии эсеров. В 1905 – 1907 гг. принимал участие в создании на Урале отделений Всероссийского Крестьянского Союза, трижды арестовывался, отбывал тюремное заключение и ссылку. Накануне Февральской революции работал в Союзе земств и городов. С 1915 г. по предписанию полиции – на жительстве в Челябинске. С февраля 1917 г. избирался председателем комитета местной организации партии социалистов-революционеров, председателем уездной земской управы, товарищем председателя Совета рабочих и солдатских депутатов. Участник Всероссийского совещания Советов (март-апрель 1917 г.,



Петроград). В сент. 1917 г. избран председателем Челябинской городской думы, в ноябре – депутатом Учредительного собрания. Поддержал переход власти Советам, в декабре 1917 г. после раскола местной организации ПСР возглавил левое крыло и был избран комиссаром юстиции областного Совета Урала. Летом 1918 г. участвовал в работе 5-го съезда Советов и был избран чл. ВЦИК. После съезда вышел из ПСР. В сентябре 1918 г. был принят в РКП (б), в годы гражданской войны занимал посты заместителя председателя Оренбургского губисполкома и губревкома, с лета 1919 г. – председатель Челябинского губревкома и губисполкома, член губкома РКП (б). С 1921 г. – на ответственной партийной работе в Крыму и Москве. В феврале 1938 г. – в должности главного государственного арбитра СНК РСФСР. Был необоснованно арестован и расстрелян. Посмертно реабилитирован в 1956 г. (Челябинская область: энциклопедия. – Челябинск: Камен. пояс, 2008. Т.5. С.294.).

**Соловьев Иван Андреевич** – родился в 1884 г. С 1898 по 1914 гг. работал в Петрограде на разных предприятиях. С 1914 г. до октябрьской революции служил в армии. Работал в ротном комитете, после демобилизации работал в комиссии по ликвидации ротного имущества. С октября 1919 г. по 5 апреля 1920 г. работал председателем профсоюза металлистов. Являлся членом президиума Челябинского ГСНХ (ОГАЧО.Ф.Р – 19.Оп.1.Д.102.Л.32.).

**Сулимов Василий Павлович** (1877, поселок Катав-Ивановского завода Уфимской губернии – 9.10.1948, Златоуст). После окончания церковно-приходской школы работал учеником токаря. В 1902 г. работал на Пермских пушечных заводах, вступил в РСДРП, вскоре за неблагонадежность уволен, выехал в Красноярск, где работал токарем, машинистом паровоза. В 1905–1906 гг. был дважды арестован. Вернувшись на Урал, работал токарем на Усть-Катавском, Алапаевском и Златоустовском заводах. В 1917 г. – депутат Совета рабочих депутатов, член Златоустовского уездного комитета РСДРП, один из организаторов боевых отрядов народного вооружения. С апреля 1918 г. комиссар труда в Златоусте, член партийного комитета, участвовал в создании Красной гвардии. В 1918 г. был членом Уральского обкома РКП (б). Участник гражданской войны, член Уфимского ревкома. После освобождения Златоуста от колчаковцев был направлен в Томск для реэвакуации оборудования Златоустовских заводов. Являлся уполномоченным Урало-Сибирской комиссии по реэвакуации всех уральских заводов и учреждений. Позднее – директор Катав - Ивановского, с 1925 г. – Каменского заводов, затем председатель ревизионной комиссии Южноуральского треста. Возглавлял Златоустовский районный совет профсоюзов, был директором местного краеведческого музея (Челябинская область: энциклопедия. – Челябинск: Камен. пояс, 2008. Т.6. С. 337-338.).

**Сулимов Даниил Егорович** (22.12.1890, п. Миньярского завода Уфимской губернии – 27.11.1937, Москва). Трудовую биографию начал в 1902 г. после

окончания начальной школы рассыльным, затем конторским учеником прокатного цеха. В 1905 г. вступил в РСДРП, принимал участие в стачках и демонстрациях, за революционную деятельность был арестован, бежал из-под стражи, работал на строительстве Сибирской железной дороги. В 1916 г. арестован и под конвоем отправлен в Глазовский запасной пехотный полк. Руководил созданием Глазовской организации РСДРП (б), Совета рабочих и солдатских депутатов (заместитель председателя), его военной секцией. С 1917 г. – председатель Миньярского и член окружного Советов. Делегат II Всероссийского съезда Советов. После национализации Симского горного округа вошел в состав окружного делового совета; член областного правления национализированных предприятий Урала. В годы гражданской войны добровольцем вступил в Красную армию, был помощником начальника политотдела 5-й армии. Принимал участие в восстановлении советских и партийных органов в Челябинской губернии. С сентября 1919 г. – председатель Челябинского губсовнархоза, председатель губкома РКП (б), председатель правления заводов Южного Урала. С 1924 г. – председатель Уралсовета, секретарь Уралобкома ВКП (б). В 1930–37 гг. – председатель СНК РСФСР, избирался членом ЦК РКП (б), ВЦИК и ЦИК СССР. Арестован в июне 1937 г., расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. (Челябинская область: энциклопедия. – Челябинск: Камен. пояс, 2008. Т.6. С. 338.).

**Чубарь** Влас Яковлевич (1891 – 1939) – родился в семье крестьянина в Екатеринославской губернии. Работал токарем на одном из оружейных заводов Петрограда. В 1918 – 19 гг. был председателем правления государственных заводов (Сормово-Коломна), ГОМЗы. В 1919 г. во главе комиссии был командирован на Урал, в 1920 г. – в Украину в качестве председателя Промбюро ВСНХ. С 1934 г. – заместитель председателя СНК СССР и СТО. С 1935 г. – член Промбюро ЦК РКП (б). С 1937 г. – нарком финансов СССР. Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно (Гафурова В.М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918 – 1929 гг.). – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2008. С.247.).

**Эльцин** Борис Михайлович (1875 – 1937) – с 1897 г. – в РСДРП, за революционную деятельность в 1910 г. сослан в Уфимскую губернию, где работал санитарным врачом в Белебее. В 1917 г. – гласный Уфимской городской думы, член комитета РСДРП, исполкома совета рабочих и солдатских депутатов и Уфимского губревкома, кандидат в Учредительное собрание от большевиков. С апреля 1918 г. – председатель Уфимского губсовнаркома, занимался национализацией башкирских заводов. С июня 1918 г. – в Москве, член ВЦИК и коллегии НКВД, был заместителем наркома НКВД РСФСР. После возвращения большевиков в Уфу в январе 1919 г. – председатель Уфимского губревкома и губисполкома, снят с должностей в 1920 г. Работал в Наркомате социального обеспечения Украины, правлении

Главполитпросвета, Госплане РСФСР. В 1929 г. был арестован, 27 ноября 1937 г. расстрелян. Реабилитирован 23 ноября 1956 г. (<http://www.people.su>).